

СЛОВАРЬ
ДОСТОПАМЯТНЫХЪ ЛЮДЕЙ
РУССКОЙ ЗЕМЛИ.

СЛОВАРЬ
ДОСТОПАМЯТНЫХЪ ЛЮДЕЙ
РУССКОЙ ЗЕМЛИ,

СОДЕРЖАЩІЙ ВЪ СЕБѢ

ЖИЗНЬ И ДѢЯНІЯ ЗНАМЕНИТЫХЪ ПОЛКОВОДЦЕВЪ, МИ-
НИСТРОВЪ И МУЖЕЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ, ВЕЛИКИХЪ
ІЕРАРХОВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ, ОТЛИЧНЫХЪ ЛИТТЕ-
РАТОРОВЪ И УЧЕНЫХЪ, ИЗВѢСТНЫХЪ ПО УЧАСТІЮ
ВЪ СОБЫТІЯХЪ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ,

СОСТАВЛЕННЫЙ

ДМИТР. БАНТЫШЪ-КАМЕНСКИМЪ

И ИЗДАВАННЫЙ

Александромъ Ширяевымъ.

ВЪ ПЯТИ ЧАСТЯХЪ.

Часть пятая.

С. О.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТЕПОГРАФИИ

1836

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ , чтобы по оппечаташи представленны были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. Москва, Октяб-
бря 30-го дня 1836 года.

Цензоръ и Кавалеръ Иванъ Снегиревъ.

Право изданія сего принадлежитъ въ вѣчную собствен-
ность Коммерціи Совѣшнику и Почетному Гражданину
АЛЕКСАНДРУ ШИРЯЕВУ.

СЛОВАРЬ

ДОСТОПАМЯТНЫХЪ РУСКИХЪ.

С.

САБАНЕЕВЪ, Иванъ Васильевичъ, произошелъ отъ старинной Дворянской фамиліи Ярославской Губерніи. Онъ учился въ Московскомъ Университетѣ; въ службу вступилъ 1787 года Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскій полкъ, изъ коего (1791 г.) выпущенъ Капитаномъ въ Малороссійскій гренадерскій полкъ и отправленъ въ армію противъ Турковъ, гдѣ отличилъ себя храбростію въ сраженіи подъ Мачинымъ. По заключеніи мира, возвратился въ Россію, и вскоре послѣ того назначенъ въ корпусъ войскъ, бывшихъ въ Польшѣ подъ начальствомъ Суворова, гдѣ и провелъ 1793 годъ. Два года послѣ того находился при строеніи крѣпости на Турецкой границѣ, а въ 1799 поступилъ въ корпусъ Генерала Ребиндера, отправленный для усиленія Италіанской арміи. Бывши въ Италіи и Швейцаріи, участвовалъ въ большей частии извѣстнѣйшихъ сраженій: при Нови, при Арквато, при осадѣ Торшоны; переходилъ съ арміею горы Альпійскія, въ сраженіи при Урзернѣ получилъ сильную контузію въ грудь, а при Мупеншалѣ раненъ пулею въ лѣвую руку, и не имѣя силъ слѣдовать за арміею, оспался въ

городъ Гларисъ, гдѣ взятъ Французами въ плѣнъ, изъ коего возвратился въ 1801 году. Вслѣдъ за тѣмъ, командуя батальйономъ на Кубани, неоднократно сражался противъ Горскихъ народовъ. Въ началѣ 1805 года, за ранами и болѣзнями оставилъ службу; но 1807 г. опять вступивъ въ оную, назначенъ командиромъ 3го егерскаго полка, въ коемъ Шефомъ былъ тогда Генералъ Барклай-де-Толли. Съ этого времени началась между сими двумя Полководцами дружба, сохранившаяся до смерти. Всю компанію 1807 и 1808 годовъ Сабанесевъ служилъ съ свойственной ему храбростію и былъ раненъ штыкомъ въ лицъ. Въ 1808 году посланъ онъ съ полкомъ въ Финляндію, гдѣ положилъ швердое основаніе своей военной славы подвигами отличнаго мужества и содѣйствіемъ успѣхамъ оружія Россійскаго благоразумными распоряженіями, особенно при переходѣ чрезъ Ботнической заливъ по льду, въ сраженіяхъ при Шелефгъ, Севфаль и Рашанъ, за кои, въ чинѣ Полковника, получилъ Орденъ Св. Георгія претпѣей степени и потомъ произведенъ въ Генералъ-Майоры. Въ продолженіе Шведской кампаніи былъ опъ еще разъ раненъ нулею въ ногу. Графъ Каменскій (*), принявъ начальство надъ арміею противъ Турковъ, опозвалъ сего Генерала съ Сэвера на Югъ. Сабанесевъ взялъ съ опрядомъ своимъ Разградъ, прехъ-бунчужнаго Папу съ опборнымъ его войскомъ и всею артиллеріей, и Господаря Князя Калимахи, за что награ-

(*) см. біографію Графа Николая Михайловича Каменскаго.

жденъ Орденомъ Св. Анны первой степени. Опъ Разграда онъ пошелъ къ Шумль и вновь оплчилъ себя при осадѣ сей крѣпости. Въ рѣшительномъ сраженіи подъ Башинымъ, 26го Августа, 1810 года, колоцна его первая вошла въ испрїлительскій лагерь и овладѣла онымъ. По возвращеніи изъ-подъ Башина, эпонъ Гепераль былъ посланъ для занятія укрѣпленнаго оспрова, между Рущукомъ и Журжею лежащаго, и взялъ оный, равно какъ и бапзари, шамъ находившіяся. Вскорѣ послѣ того назначенъ онъ Дежурнымъ Генераломъ арміи; за оплчіе въ дѣлахъ при Рущукѣ и Журжѣ пожалованъ (1811 г.) въ Генераль-Лейтенанты, а при заключеніи мира съ Турками назначенъ впорымъ Полномочнымъ для переговоровъ въ Букарестѣ. По изданіи Положенія о большой дѣйствующей арміи, Сабанеевъ получилъ званіе Начальника Шпаба Дуцайской арміи, и оспавался въ оноѣ при началѣ опечеспвенной войны, а попомъ, когда Князь Барклай-де-Толли принялъ главное начальство надъ войсками, панименованъ (1813 г.) Начальникомъ Шпаба всѣхъ армій. Важную должность сію опправлялъ онъ во время похода Россіянъ въ Парижъ и обратно изъ Франціи въ Варшаву. Сражаясь съ врагами Опечеспва, въ особености оплчилъ себя при взятіи крѣпости Торна, за что получилъ Орденъ Св. Александра Невскаго; при Кульмѣ и при Лейпцигѣ, гдѣ пожалованъ Орденомъ Св. Владиміра первой степени. Въ 1815 году Сабанеевъ былъ опряженъ съ корпусомъ для блокады крѣпости Мепца и для усмиренія паршизановъ въ Вожскихъ горахъ. По возвращеніи войскъ въ

Россію, назначень онъ Командиромъ 8го (попомъ 6го) пѣхотнаго корпуса второй арміи, коимъ и начальствовалъ до того времени, пока болѣзнь заставила его просить увольненія въ чужіе краи для поправленія здоровья. Въ 1823 году Сабансевъ произведенъ въ Генералы ошъ Инфантеріи; въ 1826, во время ошсупствія Графа Витгенштейна, начальствовалъ второю арміею. Между тѣмъ, еще съ 1820, онъ сильно спрадалъ ошъ зашвердѣнія въ печени и частаго разлитія желчи. Болѣзнь сія еще усилилась ошъ беспокоившей его мысли, что онъ уже не можешъ бытъ полезенъ Ошечеству, особенно когда вспыхнула послѣдняя брань съ Турціею. Поѣздки его въ Карлсбадь и на Кавказъ, спаранія лучшихъ медиковъ Германіи, не принесли ему никакой пользы. Онъ скончался въ Дрезденѣ 25го Августа, 1829 года. Тѣло его было предано землѣ въ Одессѣ. — Иванъ Васильевичъ Сабансевъ отличался правилами строгой и непоколебимой честности; имѣлъ нравъ вспыльчивый, но сердце доброе; любилъ благодѣтельствовать; съ яснымъ просвѣщеннымъ умомъ, съ придцати шестилѣтнею опытноспью на полѣ брани, соединилъ онъ глубокія познанія Математики и военныхъ наукъ; и совсѣмъ тѣмъ, не переславалъ до послѣднихъ дней жизни своей читать лучшихъ авторовъ.

Изъ Моск. Вѣдомостей 1830 года, № 4^н.

САЛТЫКОВЪ, Василій Ѳеодоровичъ, сынъ Болрина Ѳедора Пешровича и меньшей браншъ Царицы Параскевіи Ѳеодоровны, супруги Царя Іоанна Алек-

сѣвнча, служилъ въ пошынной ротѣ; въ званіи Спольника оспавался по 1730 годъ, предпочитая оное успавовленнѣмъ чинамъ Пешромъ Великимъ. Тогда вспунила на Пресполь Анна Іоанновна, родная племянница Василя Ѳедоровича. Онъ удалился въ свою подмосковную. Государыня опсправила къ нему Гвардіи Подполковника Семена Андреевича Салтыкова съ приглашеніемъ въ Сшоліцу, объявивъ посланному: что за пеудачу будешь онъ опшвѣчаешь головою. Это убѣдило Василя Ѳедоровича исполнить волю Монаршую: Имперашрица пожаловала Его Генераль-Майоромъ, Гепераль-Полпцеймейстеромъ и Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго (1732 г.); Генераль-Поручикомъ (1733 г.); Генераль-Адьюшаншомъ (1734 г.), и, наконецъ, Гепераль-Аншефомъ. Не лзя оспавишь безъ замѣчанія слѣдующихъ двухъ событій въ его жизни: будучи роднымъ дядею Анны Іоанновны и занимал въ десятилѣтнее ея Государствование важныя должности съ неограниченною власнію, онъ не имѣлъ въ шо время Андреевской леншы, кошорую получилъ уже онъ Имперашрицы Елисаветы Пешровны (1742 г.), и содѣйствовалъ въ доспавленіи Преспола сей Государышѣ, вопреки собственнымъ выгодамъ; ибо Іоаннъ Апшоновичъ былъ правнукъ родной сестры его. При Елисаветѣ кончилось могущество Салтыкова: новые царедворцы замѣнили спарыхъ. Онъ оспавилъ Дворъ и скончался въ спароспи машиншой 1755 года, около восьмидесяти лѣшъ онъ рожденія. — Василій Ѳедоровичъ Салтыковъ

извѣстенъ не столько умомъ своимъ и просвѣщеніемъ, какъ добрымъ сердцемъ: имѣя право располагать жизнью провинившихся гражданъ въ осмысленнее управленіе полиціею, онъ не употребилъ во зло сей довѣренности; любилъ благотворять; водворялъ миръ и тишину въ семействахъ; роздалъ немущимъ нѣсколько тысячъ душъ изъ огромнаго своего достоянія и совсемъ шѣмъ оставилъ дѣтямъ восемьдесятъ тысячъ крестьянъ. Одинъ изъ сыновей его, Сергѣй Васильевичъ, Каммергеръ Высочайшаго Двора, находился Чрезвычайнымъ Посланникомъ въ Гамбургъ и въ провинціи Саксонскомъ округѣ въ послѣдніе года царствованія Елисаветы.

Изъ записокъ Миллера и Князя Шаховскаго; Историч. собранія списковъ Кавалер. Рос. Орденовъ; второй части Сокращ. извѣстій о взаимныхъ между Рос. Монархами и Европ. Державъ Посольствахъ, и по разсказамъ достоверныхъ особъ.

САЛТЫКОВЪ, Графъ Иванъ Петровичъ, сынъ Генералъ - Фельдмаршала Графа Петра Семеновича Салтыкова, родился въ 1730 году; обучался въ домъ своего родителя; сначала служилъ въ Гвардіи (съ 1745 г.), потомъ при Высочайшемъ Дворѣ въ званіи Каммеръ-Юнкера, и (1760 г.) выпущенъ въ армію Бригадиромъ. Онъ участвовалъ въ знаменитыхъ подвигахъ Россіянъ противъ Прусаковъ; за оказанную храбрость произведенъ въ Генералъ-Майоры (1761 г.); получилъ отъ Императора Петра III Орденъ Св. Анны (1762) и, по

прошесшвіи пѣсколькихъ мѣсяцевъ, Александровскую ленту въ день коронаванія Императрицы Екатерины II. Черезъ семь лѣтъ открылась война съ Турціею: Графъ Салтыковъ, бывшій тогда Генераль-Поручикомъ (съ 1766 г.), снова обнажилъ мечъ, содѣйствовалъ Князю Голицыну (*) въ разбитіи Карамана Паши подѣ Хошнымъ (1769 г.), въ овладѣніи сею крѣпостію; служилъ пошомъ подѣ знаменами славнаго Задунайскаго: предводительствовалъ на Ларгскомъ сраженіи (1770 г.) частію конницы, слѣдовавшей за пѣхопою; но, къ огорченію Главнокомандовавшаго, опоздалъ преслѣдованіемъ непріятеля, не получивъ въ свое время посланныхъ повелѣній; начальствовалъ на Кагульской битвѣ (въ томъ же году) пажелою кавалеріею, расположенною между карре, врубился въ шолпы Янычаръ, положилъ множество на мѣстѣ, остальныхъ обратилъ въ бѣгство и занялъ репраншаменшъ; въ 1772 году онъ первый переправился чрезъ Дунай съ вѣренными ему корпусомъ; произведенъ (1773 г.) въ Генераль-Лейтенантъ; учредилъ сообщеніе съ Дунаемъ между Силистрии и Русска, выгналъ близъ послѣдняго города Турковъ изъ Марушинскихъ репраншаменшъ, овладѣлъ ихъ лагеремъ, взялъ при пушки, принудилъ непріятеля отступить въ Русскаскія укрѣпленія и обложилъ городъ онъ самаго Дуная по рѣку Ломъ; но не могъ взять онаго. Оспряженный имъ Генераль Суворовъ овла-

(*) см. Биографію Генер.-Фельдм. Кн. Александра Михайловича Голицына.

дѣль Турпукаемъ. 14го Іюля (1774 г.) Салшыковъ гоповился подѣ спѣнами осажденной крѣпости къ рѣшишельному бою съ Сераскиромъ Гассанъ-Пашею, бывшимъ въ послѣдствіи Капшапомъ Пашею и Визиремъ, какъ прибылъ курьеръ отъ Главнокомандовавшаго съ извѣстіемъ о заключенномъ мирѣ при Кайнарджии. Императрица наградила военные подвиги его (1775 г.) Орденомъ Св. Георгія 2го класса и золотою шпагой, украшенною алмазами. Въ 1780 году онъ, начальствуя двадцатью шестью полками и сильною артиллеріей, сославлялъ прошивъ Турціи цѣпь войскъ, и имѣлъ главную квартиру въ Немровѣ; продолжалъ командовать корпусомъ въ бывшихъ Польскихъ Провинціяхъ до 1784 года, въ которомъ пожалованъ Генералъ-Адъютантомъ и Генералъ-Губернаторомъ Владимірскаго и Костромскаго Намѣстничества, удостоенный за два года передъ тѣмъ (1782 г.) Ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго. Графъ Салшыковъ исправлялъ сію послѣднюю должность по 1788 годъ: возобновившаяся война съ Турціею призвала его снова на бражное поле. Онъ увѣнчалъ себя занятіемъ крѣпости Хошина (8го Сентября), которая, послѣ тѣснаго облежанія, сдалась ему и Принцу Саксенъ-Кобургскому, командовавшему союзными Австрійскими войсками, на слѣдующихъ условіяхъ: двухъ-тысячный Турецкій гарнизонъ и всѣ жители Магометанскаго исповѣданія, числомъ обоего пола до шестнадцати тысячъ челоуѣкъ, получили позволеніе выйти изъ крѣпости; 153 пушки разнаго калибра, 14 мортиръ и множество другихъ ору-

жій и военныхъ припасовъ доспались побѣдишелямъ. За сей подвигъ Графъ Салтыковъ получилъ Ордень Св. Владимира первой степени (1789 г.). Онъ командовалъ въ 1790 году Финляндскою арміею противъ Шведовъ, и принятыми благоразумными мѣрами воспрепятствовалъ непріятелю безпоконить границы Россійскія; награжденъ въ день мирнаго торжества (8го Сентября) званіемъ Подполковника Гвардіи коннаго полка, шпагою съ алмазами и алмазными знаками Ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго. Находясь попомъ корпуснымъ командиромъ въ арміи Графа Румянцова-Задунайскаго, Салтыковъ, по возникшему неудовольствію на него со стороны Главнокомандовавшаго, принужденъ былъ выйти въ отставку (1795 г.). Императоръ Павелъ I принялъ его снова въ службу (1795 г.): переименовалъ Генераломъ отъ Кавалеріи (17го Ноября), назначилъ Шефомъ кирасирскаго полка, и на другой день, Кіевскимъ Военнымъ Губернаторомъ, Инспекторомъ по кавалеріи; 15го Декабря (того года) Генераль-Фельдмаршаломъ, Генераль-Инспекторомъ надъ всею кавалеріею, съ подчиненіемъ Украинской арміи до выздоровленія Задунайскаго; наконецъ, въ исходѣ 1797 года перевелъ его Военнымъ Губернаторомъ въ Москву, пожаловалъ ему вслѣдъ за тѣмъ болѣе шести тысячъ крестьянъ въ Польскихъ Губерніяхъ (*) и опредѣлилъ Главнокомандовавшимъ армію, долженствовавшей сосредоточиться въ Вишебской

(*) Имѣніе сіе было продано сыномъ Графа Ивана Пешровича за милліонъ девяти тысячъ рублей.

Губерніи (1800 г.). По случаю кончины Государя, назначеніе сіе не состоялось. Императоръ Александръ I, въ день своего коронованія (1801 г.) препроводилъ къ Графу Ивану Пешровичу шабаkerку съ порфирею, осыпаннымъ брилліантамн. Онъ оставался Военнымъ Губернаторомъ въ Москвѣ до 1го Мая, 1804 года, получивъ тогда увольненіе, согласно собственному желанію, по причинѣ разстроеннаго здоровья, и вскоре скончался, 14го Ноября, 1805 года, на 76 г. отъ рожденія. Тѣло его предано землѣ подлѣ родшпела, въ Ярославскомъ пивнш. Графъ Иванъ Пешровичъ Салтыковъ, во всю жизнь свою никого не сдѣлавшій несчастнымъ, былъ чуждъ поспыдной гордости, и презиралъ только высокомерныхъ временщиковъ; отличался ласковымъ, добродушнымъ пріемомъ; жилъ въ Москвѣ чрезвычайно пышно: каждый день за обѣдомъ и ужиномъ его находилось шестьдесятъ кувершовъ; каждое воскресенье съѣзжалось къ нему на балъ нѣсколько сотъ чловѣкъ (*). Онъ старался искоренять въ присутственныхъ мѣстахъ лихоимство, водворялъ повсемѣстный порядокъ и благочиніе, пользовался общемою любовью и уваженіемъ, любилъ дѣлать добро; въ свободное время, занимался охотою, имѣя собственныхъ псарей до ста чловѣкъ; оставилъ сыну своему (***) шестнадцать тысячъ крестіанъ, въ

(*) иногда до восьми-сотъ чловѣкъ.

(**) Сынъ Графа Ивана Пешровича, Графъ Пешръ Ивановичъ Салтыковъ, служилъ сначала Двѣдшвигельнымъ Камергеромъ при Высочайшемъ Дворѣ, потомъ былъ Поручикомъ Лейбъ-Гвардіи гусарскаго полка; награж-

шомъ числѣ штысячу двѣснн чловѣкъ дворовыхъ людей, и два млліона восемь сѣмъ штысячъ долгу.

Изъ разныхъ современныхъ Вѣдомостей и разсказовъ достоверныхъ особѣ.

САЛТЫКОВЪ, Графъ Пешръ Семеновичъ, сынъ Генераль-Аншефа Графа Семена Андреевича, въ молодыхъ лѣтахъ, будучи солдашомъ Гвардіи (съ 1714 г.), отправленъ Пешромъ Великимъ въ чужіе краи для обученія мореходству. Онъ пребылъ около двадцати лѣтъ во Франціи; но, не имѣя никакого расположенія къ морской службѣ, возвращаясь въ Россію, былъ пожалованъ Дѣйствительнымъ Каммергеромъ и Генераль-Майоромъ, а въ 1734 году получилъ орденъ Св. Александра Невскаго. Тогда царствовала Императрица Анна Іоанновна, рожденная ошъ Салтыковой, и отецъ Графа Пешра Семеновича, оказавшій Государынѣ важныя услуги при вступленіи на Престолъ, пользовался особеннымъ ея благоволеніемъ. Правительница произвела моло-

день за оказанную храбрость въ разныхъ битвахъ противъ Французовъ: военнымъ Орденомъ Св. Георгія 4го класса; нижело раненъ на Аусперлицкомъ сраженіи; сформировалъ собстванный полкъ гусарскій (*Московский*) въ достопамятнѣйшій 1812 годъ и вскорѣ скончался (въ томъ же году) въ молодыхъ лѣтахъ горячкою, получивъ сію болѣзнь въ лазаретахъ, гдѣ онъ ежедневно навѣщалъ больныхъ солдатъ. Сестры его въ замужствѣ: 1я за Тайнымъ Совѣтникомъ Пешромъ Васильевичемъ Мятлевымъ и 2я за Графомъ Григоріемъ Владиміровичемъ Орловымъ.

даго Салтыкова Генераль-Поручикомъ, 1741 года; онъ участвовалъ въ слѣдующихъ годахъ въ военныхъ дѣйствіяхъ Россіянъ противъ Шведовъ, сначала подъ начальствомъ Генерала Кейпа (1742), потомъ предводительствуя, на эскадрѣ, арьергардомъ Фельдмаршала Ласси (1743); награжденъ шпагой, осыпаною брилліаншами (1744); солдировалъ Генералу Фермору въ заплани Кенигсберга (1758 г.); сражался подъ его знаменами при Цоридорфѣ; пожалованъ Императрицею Елисаветою Пешровою Генераль-Аншефомъ и Кавалеромъ Ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго (въ томъ же году); но досель Салтыковъ не ознаменовалъ себя никакимъ особеннымъ блистательнымъ подвигомъ и болѣе извѣстенъ былъ между царедворцами, нежели между Генералами того времени, занимаясь въ свободныя минуты охотою, даже въ ненастную погоду. Главкомадовавшіе нашихъ армій Апраксинъ и Графъ Ферморъ осмѣивали свои завоеванія, не напоя рѣшительнаго удара Пруссіи. Императрица Елисавета ввѣрила армію (1759 г.) Графу Салтыкову, поручивъ ему дѣйствовать противъ непріятелей вмѣстѣ съ Австрійцами. Онъ повелъ войска отъ береговъ Варшвы чрезъ Тарновъ, Пневъ, Львовекъ, Заморжи, Суморжи, Бобровку, Збошинъ, Бабимосъ и Голценъ къ берегамъ Одера съ такимъ благоуміемъ, что непріятель всегда находился въ споронѣ и Русскіе вездѣ его предупреждали. Руководствуясь осторожностію, Салтыковъ избѣгалъ сраженія, желая усилить армію свою союзниками; но Пруссійскій Генераль Ведель напалъ на него

12го Іюля при деревнѣ Пальцигъ (*) ошдѣльными бригадами, привелъ сначала въ разспройспво Русскихъ, но былъ опрокинутъ многочисленною нашею артиллеріей; Графъ Салтыковъ соспавилъ, между шѣмъ, большую линію и, обойдя оною бригады Прусскія, разбилъ ихъ поодиначкѣ. Кровавая свѣча продолжалась съ чепырехъ часовъ пополудни до захожденія солнца. Русскіе не преслѣдовали неприяшеля, обращеннаго въ бѣгспво; ошняли чепырнацпашъ пушекъ, чепыре знамя, три шпан-дарша; взяли въ плѣнъ пысячу двѣспи человекъ, въ шомъ числѣ шестпнацпашъ офицеровъ. Уронъ нашъ проспирался, убшпыми: одинъ Генераль, 15 офицеровъ и 878 нижнихъ чпновъ; ранеными: Генераль, 158 Шпабъ-и-Оберъ-Офицеровъ, 3744 нижнихъ чпновъ. Неприяшельскихъ шруповъ погребено на мѣспѣ сраженія 4220. Во Франкфуртѣ на Одерѣ Графъ Салтыковъ соединился со вспомогапельнымъ Авспрійскимъ корпусомъ, коимъ предводительшпвовалъ Генераль-Поручикъ Баронъ Лаудонъ. Войска сіи соспояли изъ 18000 человекъ: Главнокомандующій осмашривалъ ихъ 24го Іюля и былъ всшрвченъ со всѣми воинскими почеспями, съ приклоненіемъ знаменъ и съ пушечною пальбой. Вскоръ Фридрихъ Великій двипулся къ Каперсдорфу шрема колоннами, намѣревался съ шыа напасш на Салтыкова. Русскій Полководецъ припалъ свои мѣры: учредилъ сообщеніе между флан-

(*) Деревня Пальцигъ находится въ десяти верспахъ ошъ городка Целлихау и въ десяти ошъ Одера.

гами своими посредствомъ респрашаменца, который прикрывалъ Фрунцъ арміи во все протяженіе онаго; а многочисленную артиллерію разставилъ выгодно въ удобныхъ мѣстахъ. Лаудонъ выступилъ изъ спана и расположился у подошвы Юденберга, на высотахъ котораго споло правое крыло наше. Армія Короля соснола не съ большимъ изъ 50,000 человекъ; Россіанъ и Австрійцевъ было 70,000. 1го Августа Фридрихъ открылъ сильный перекрестный огонь изъ своихъ баштарей на высоту, гдѣ расположенъ былъ лѣвый флангъ, предводимый Генералъ-Поручикомъ Княземъ Голицынымъ (*); не взирая на выстрѣлы, изъ сна жерлъ извергаемые, Пруссаки пошли въ атаку, вытѣснили Русскихъ изъ окоповъ, ошнали у нихъ семьдесятъ пушекъ, обратили въ бѣгство лѣвое крыло. Тогда Графъ Салтыковъ приказалъ Генералъ-Поручику Панину (**) подкрѣпить сіе мѣсто: онъ исполнилъ волю Главнокомандовавшаго съ удивительною быстротой, искусствомъ и ошлчною храбростію. Между штамъ Румянцевъ (***) и Баронъ Лаудонъ, предводительствуя союзною кавалеріей, опрокинули Прусскую. Тщешно Фридрихъ покушался провести одну колонну свою позади второй нашей линіи: Генералъ-Майоръ Бергъ, встрѣтивъ оную, совершенно разбилъ и разсѣялъ, при пособіи соединенной артиллеріи. Тогда Генералъ-Пору-

(*) см. біографію Генер.-Фельдмаршала Князя Александра Михайловича Голицына.

(**) см. біографію Графа Пешра Ивановича Панина.

(***) см. біографію Графа П. А. Румянцева - Задунайскаго.

чки Вильбоа (*) и Князь Долгорукій (**) ударили на непріятеля во флангъ, обратили въ бѣгство, стремительно гнали, опяли обратно свои орудія и завоевали много непріятельскихъ. Дальнѣйшее преслѣдованіе Прусаковъ возложено было Главнокомандовавшимъ на Лаудона и Графа Тотлебена. Въ сей опчаянной битвѣ, на которой Салтыковъ побѣдилъ героя, Фридрихъ Великій подвергалъ жизнь свою величайшимъ опасностямъ и едва не былъ взятъ въ плѣнъ; двѣ лошади подъ нимъ убиты; ружейная пуля проспирала мундиръ его: *Ужели — воскликнулъ онъ въ опчаяннн — ни одно ядро не можетъ поразить меня?* — Россійскій полководецъ не велѣлъ преслѣдовать непріятеля далѣе Одера. Двадцать шесть знаменъ, два шпандарша, сто семдесятъ двѣ пушки разнаго калибра и гаубиць, множество военныхъ снарядовъ и болѣе десяти тысячъ ружей — были трофеями того дня. Въ плѣнъ взято 4542 человека, въ томъ числѣ 44 Шшабъ-и-Оберъ-Офицеровъ, кромѣ 2055 перемещчиковъ. Австрийцы пріобрѣли пять знаменъ, шесть пушекъ 252 пѣхотныхъ и 345 бѣглыхъ солдатъ. Непріятельскихъ тѣлъ похоронено на мѣстѣ 7627. Уронъ нашъ простирался убитыми и рапеными до тринадцати тысячъ человекъ; въ числѣ послѣднихъ при Генерала, при Бригадира и 474 Шшабъ-и-Оберъ-Офицеровъ. Императрица наградила Графа Салтыкова чиномъ Генералъ-Фельдмаршала. Онъ

(*) см. біографію А. Н. Вильбоа.

(**) см. біографію Князя В. М. Долгорукаго - Крымскаго.

оспавался въ лагерь при Лоссовъ, ожидал, чшобы Графъ Даунъ, находившійся въ Лузаціи, содѣйствоваль ему въ общемъ дѣлѣ; но Вѣнскій Кабинетъ щадилъ свою армію и убѣждалъ Россійскаго Полководца просширашь далѣе завоеванія, угрожая, что онъ будешъ смѣнешъ и другой пожнешъ плоды многошрудныхъ шрудовъ его. Салтыковъ опвѣчалъ: «если Графъ Даунъ не спавешъ дѣйствовашъ насшупашельно, шо Россійская армія непремѣнно поидешъ обратшо въ Познань.» — Между обонми Военачальниками возникло несогласіе; недоспашокъ въ продовольствіи заспавилъ Графа Салтыкова переправиться обратшо за Одеръ. Онъ гошповился уже расположишь войска свои на зимнихъ кварширахъ; но, получивъ приказаніе ошъ Двора, двинулся къ Генштабшу, обратшилъ въ пепель сей городъ, оказавшій сошрошвленіе, и узнавъ, что Даунъ намѣревался ишши въ Богемію, выступилъ немедленно въ Польшу. Тогда Баронъ Лаудонъ, ошдѣлясь ошъ Русскихъ, направилъ пущъ въ Моравію. 19го Февраля 1760 года Салтыковъ прибылъ въ С.-Петербургъ и на другой день принялъ весьма милосшвно Императрицю. Три мѣсяца оспавался онъ въ Сполитцѣ. Елисавета предоспавила ему право условиться съ Графомъ Дауномъ о будущей кампаніи. Россійскій Полководецъ сосредошчилъ у Познани ввѣренную ему шесшдесяти-штысячную армію, учредилъ большіе магазины въ Калишѣ и Сирадѣ и двинулся къ Бреславилю, исполняя волю Императрицы. Между шѣмъ Баронъ Лаудонъ держалъ уже въ осадѣ сей городъ

и ласкалъ себя надеждою овладѣшь онымъ до прибышя Русскихъ; но Принцъ Генрихъ, бранъ Фридриха Великаго, прошедъ осмнадцать миль въ шрое сушокъ, заспавиль Лаудона опспупись за рѣку Швейлицъ - Вассеръ, и Графъ Салпыковъ, къ чрезвычайному удивленю, нашель у Бреслава, вишьшо Авспрйской, Прусскую армяю. Лишенный способовъ къ соединеню съ союзниками, онъ принужденъ былъ оспашься на правомъ берегу Одера; но, по убѣдительной просьбѣ Дауна, опсправиль подь начальствомъ Графа Чернышева двадцати-тысячный корпусъ для прикрышя шьяла армяи Лаудона. Вслѣдъ за тѣмъ Графъ Салпыковъ, не доврля Авспрйскому военачальнику, который опспупаль безпреспанно опъ начерпаннаго плапа, заключиль съ Дауномъ письменное условие опспошительно военныхъ дѣйспвий, и опасно занемогъ. Императрица дозволила ему опсправилься въ Познань для излѣченя. Силь кончились рапные его подвиги, славные двумя побѣдами. Вскорѣ Елисавета скончалась (1761 г.). Графъ Салпыковъ оспавался въ бездѣйспвин въ кратковременное Государспвоване Петра Ш; но Императрица Екатерина Ш пригласила его снова на службу: пожаловала ему, въ день своего коронаваня, шпагу, осыпанную бриляншами (1762); повелѣла присушспвовашь въ Правительспвующемъ Сенашѣ (1763); удоспоила званя Генераль - Адьюшанша и опредѣлила Главпокомандующимъ въ Москву. Когда возгорѣлась война съ Поршою Опшпманскою (1768 г.),

Государыня ознаменовала свое благоволеніе къ заслуженному воину слѣдующимъ рескриптомъ: «Графъ
 »Петръ Семеновичъ! Возвратясь 1го Ноября изъ
 »Царскаго села, гдѣ я имѣла оспу (*), нашла я
 »здѣсь полученное извѣстіе о заареспованіи моего
 »Резидента Обрѣскова въ Цареградѣ; каковъ по-
 »ступокъ не нпако могъ мною принятъ быть;
 »какъ объявленіемъ войны, и шакъ нашла я за
 »необходимое приказати нашему войску собраться
 »въ назначенныя мѣста; команды же я поручила
 »двумъ старшимъ Генераламъ, по еспь главной
 »арміи Князю Голицыну, а другой Графу Румян-
 »цову. Дай Боже первому счастіе опцовское, а
 »другому шакже всякое благополучіе! Еслибъ я
 »Турокъ боялася: то бы мой выборъ палъ несом-
 »нвно на лавраи покрышаго Фельдмаршала Сал-
 »тыкова; но въ разсужденіи великихъ безпокойствъ
 »сей войны, я разсудила ошъ обремененія поберець
 »льша сего именишаго воина, безъ шого довольно
 »имѣющаго славы. Я совершенно увѣрена, что на
 »кого изъ моихъ Генераловъ ни палъ бы мой вы-
 »боръ, всякой будетъ лучше соперника, Визиря, ко-
 »шораго непріятель парядилъ. На начинщика Богъ!
 »Богъ же видитъ, что не я начала. Не первый
 »разъ Россіи побждашь своихъ враговъ опасныхъ.
 »Побждали и не въ шакихъ обстоятельстввахъ,

(*) Екатерина II, для блага подданныхъ своихъ, привила себѣ оспу 21го Октябръ 1768 года, и штемъ сохранила множество народа ошъ гибели.

«какъ пынь находимся; шакъ и мынь оиъ Божескаго милосердія и храбросни Его народа всего добра ожидать. Впрочемъ остаюся непремѣнно намъ «доброжелательною. Екашерина.» — Черезъ три года потомъ, морская язва вспорглась въ Москву и Графъ Салтыковъ, побѣдшешъ Фридриха Великаго, удалился въ свою деревню. Императрица ввѣрила древнюю Спцолицу Сенатору Еропкину: 16го Сентября произошелъ бунтъ, умерщвленъ Архіепископъ Амвросій; Еропкинъ усмирилъ мятежниковъ, возснаношилъ прежній порядокъ и Салтыковъ возвратился въ Москву. Съ того времени довѣренность Екашерина къ Графу Петру Семеновичу примѣшнымъ образомъ охладѣла; онъ просилъ увольненія оиъ всѣхъ дѣлъ и опснанденъ 7го Апрѣля, 1772 года. Не долго Салтыковъ скрывалъ въ подмосковной своей душевную скорбь: въ Декабръ мѣсяцъ она прекратила жизнь его (*). — Графъ Петръ Семеновичъ Салтыковъ явилъ въ Пруссіи многіе опыты мужества, благородія и швердосни духа; оказывалъ во время битвъ примѣрное хладнокровіе: когда ядра лешали мимо его, онъ посшегивалъ хлыстикомъ вслѣдъ за ними и шушилъ; былъ чрезвычайно любимъ солдатами; имѣлъ доброе сердце; оппичался въ бѣсѣдахъ любезностью: «Сегодня, повѣспуешъ Порошинъ въ своихъ запискахъ: и въ присущствіи Государыни многіе

(*) см. объ немъ въ концѣ біографіи Графа Петра Ивановича Панина.

»Вельможи, хвалясь ловкостію, дѣлали изъ пальцевъ своихъ разныя фигуры: Фельдмаршалъ Графъ Салтыковъ правою ногою вершѣлъ въ одну спорону, а правою рукою въ другую, въ одно время (*).«
 Въ 1769 году Князь Александръ Михайловичъ Голицынъ, завоеватель Хопина, опозванъ былъ изъ арміи въ С.-Петербургъ и, проѣзжая чрезъ Москву, предложилъ Главнокомандовавшему поспѣшить вмѣстѣ съ нимъ Успенскій соборъ для принесенія благодарности Всевъшнему за пораженіе враговъ. Салтыковъ согласился: они вступили въ первопрестольный храмъ, но въ немъ никого не было, кромѣ спорожа. Между тѣмъ какъ посланный опыскивалъ Священника, Графъ Салтыковъ сказалъ Князю Голицыну: *здесь такъ пусто, какъ въ Хотинѣ!* —

Изв: Магазина Бишинга, ч. XVIй; Портфелей Миллера; Записокъ Манштейна и Порошина; Новыхъ историческихъ записокъ о семилетней войнѣ, Г. Рецова, ч. 2; Московскихъ Вѣдомостей, и по рассказамъ достопрныхъ особъ.

САЛТЫКОВЪ, Князь Николай Ивановичъ, сынъ Генералъ-Аншефа Ивана Алексѣевича, внучащаго племянника Императрицы Анны Іоанновны, которой родительница, Царица Параскевія Теодоровна, была изъ дома Салтыковыхъ — родился 31го Октябрю, 1736 года. Не смотря на знатное свое происхожденіе, онъ вступилъ въ службу рядовымъ

(*) 31го Іюля, 1765 года.

Лейбъ - Гвардіи Семеновскаго полка въ то самое время, какъ Императрица Елисавета отправила (въ 1747 г.) приддани - семи - тысячный корпусъ на Рейнъ въ пособіе Маріи Терезіи и чрезъ что самое содѣйствовала къ заключенію Ахенскаго мира. Салтыковъ находился въ семъ корпусѣ вмѣстѣ съ опщомъ своимъ подъ главнымъ начальствомъ Генераль-Фельдцейгмейстера Князя Василя Анкипича Репнина. Пошомъ участвовалъ онъ въ побѣдахъ Россіянъ въ Пруссіи; былъ присланъ въ С.-Петербургъ съ донесеніемъ Главнокомандовавшаго о знаменитой битвѣ Франкфуртской, одержанной 1го Августа, 1759 года, надъ Фридрихомъ великимъ; произведенъ въ Полковники; сражался, подъ знаменами славнаго Графа Румянцева, при взятіи Колберга въ 1761 году; пожалованъ въ Генераль-Маіоры Императоромъ Пешромъ III, и, вслѣдъ за шѣмъ, съ 1763 по 1768 годъ предводительствовалъ попеременно Россійскимъ войскомъ въ Польшѣ, гдѣ пріобрѣлъ общую къ себѣ любовь и уваженіе; содѣйствовалъ взятію Хошина Княземъ Димитріемъ Михайловичемъ Голицынымъ 10го Сентября, 1769 года; но принужденъ былъ оставишь армію въ слѣдующемъ году, по причинѣ разспроеннаго своего здоровья. Императрица Екатерина II удостоила особенныхъ наградъ полъ двѣдильную службу: пожаловала Николаю Ивановичу въ 1766 году Орденъ Св. Анны 1^й ст.; въ 1768 чинъ Генераль-Поручика; въ 1769, Сентября 20го, Орденъ Св. Александра Невскаго. Отправясь въ чужіе края,

былъ онъ на Пирмоннскихъ и Ахенскихъ водахъ , провель нѣкоторое время при Дворѣ Фридриха II и одну зиму въ Парижѣ. Путешествіе его продолжалось шри года, но не уменьшило къ нему благоволенія Императрицы, которая произвела Николая Ивановича , въ 1773 году , Генераль - Аншефомъ и Вице - Президеншомъ Военной Коллегіи ; повелѣла ему находиться при Наслѣдникѣ Престола, вмѣсто Графа Никипы Ивановича Панина , управлявшаго тогда Департаменшомъ Иностранныхъ дѣлъ. Въ семъ почешномъ званіи, соупешествовалъ онъ Великому Князю въ Берлинѣ, 1776 года, во время обрученія его съ племянницею Короля Прусскаго, Принцессою Виртембергъ - Шлушгардскою, бывшею потомъ Императрицею Марією Феодоровною ; находился при Павлѣ Пешровичѣ, когда онъ путешествовалъ въ чужихъ краяхъ подъ именемъ *Свернаго Графа* — и оставилъ его , въ 1783 году, для того шолько , чтобы совершенно посвящаясь себѣ воспитанію двухъ Великихъ Князей: Александра Павловича и Конспаншина Павловича. Важное порученіе Монархини , руководимой мудросшію и пѣжною любовью ко внукамъ — служило лучшимъ свидѣтельствомъ досшонствъ и добродѣтели Николая Ивановича , пріобрѣтшихъ ему шоль лестное довѣріе. Не лъзя равнодушно чпшашъ письма , которыми удосшонлъ въ шо время Наслѣдникъ Престола Николай Ивановича ; мѣшно его заступилъ Графъ Валентинъ Платоновичъ Мусинъ-Пушкинъ: «Я его не знаю никакъ“ — писалъ Великій

Князь Павелъ Пепровичъ къ Салпыкову — «а слышалъ всегда, какъ о честномъ человѣкѣ. Признаюсь, что мнѣ разсказавшяся съ побою шрудно, въ чемъ хотя и утѣшенъ былъ опзывомъ, «что сіе не разлука, и что ты всегда въ сношеніи съ нами останешься; но не меньше другой, а «не ты у насъ.» — Далѣе: «Дружба моя заспавила меня шебъ о семъ писашъ; шенерь узналъ я, «что шебя прямо люблю: ибо первыя двѣ о семъ «експликаціи (съ Императрицею), да и дни не безъ «слезъ прошли. Ты мнѣ позволишь о себѣ сожальшь» и проч. — Государыня продолжала, между штвмъ, опличашъ заслуги Николая Ивановича: пожаловала ему, 24го Ноября, 1782 года, Орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, произвела попомъ Генераль-Адьюшаншомъ, Подполковникомъ Лейб-Гвардіи Семсннскаго полка, Сенаторомъ, Членомъ Государшвеннаго Совѣша и повелѣла, въ 1788 году, управляшъ Военнымъ Департаменшомъ. При заключеніи мира съ Швецісю, 1790 г., Николай Ивановичъ получилъ Графское достпннштво, а по случаю примиренія съ Поршою Опшманскою, 1791 г., пашъ шысячь крешьянъ въ новопріобршвенной Польшѣ. Сверхъ сего, за воспитаніе Великихъ Князей пожаловано ему: шшо шысячь рублей едино-временно, двадцашъ пашъ шысячь годоваго пенсіона, домъ въ С.-Пешербургѣ и серебряный сервизъ. Въ 1796 году Имперашоръ Павелъ I возвелъ Графа Салшыкова въ почешное достпннштво Генераль-Фельдмаршала; повелѣлъ бышъ Президентшомъ Во-

енной Коллегіи; Поручикомъ и Гофмейстеромъ Ордепа Св. Іоанна Іерусалимскаго (въ 1799 г.); наконецъ, Спаршиною Греческаго Пріорства. Не менѣе Графъ Николай Ивановичъ облагодѣшельствованъ былъ Императоромъ Александромъ, кошорый: въ день коронаванія пожаловалъ ему Свой поршрешъ, алмазами украшенный; въ первую войну съ Наполеономъ, ввѣрилъ управление Комишеша, учрежденнаго, 1806 года, земскаго войска; въ достопамятній 1812 годъ пожаловалъ его Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣша и Комишеша Гг. Миниспровъ; въ эшомъ званіи оставался онъ чешыре года, до возвращенія въ С.-Петербургъ Императора, кошорый возвелъ его, 30го Августа, 1814 года, въ попомственное достоинство Россійскаго Князя, и Высочайшимъ Приказомъ, даннымъ погожъ числа, повелѣлъ находиться при немъ Офицерскому караулу. Кромѣ всѣхъ Россійскихъ Ордеповъ, имѣлъ онъ (исключая Св. Георгія, учрежденнаго по оставленіи Княземъ Салшыковымъ военной службы): Польскій Бѣлаго Ора и Французскіе: Кармелишской Богородицы и Св. Лазаря. Въ концѣ 1815 года у Князя Салшыкова открылась водяная болѣзнь, къ кошорой присоединился попомъ аншоповъ огонь въ ногахъ. Сильныя спраданія не поколебали швердосши духа маспшаго спарца, посѣдвшаго въ подвигахъ добродѣтели. Вѣра сопущшвовала ему въ другую жизнь: онъ успокоивалъ родныхъ своихъ и приближенныхъ и за нѣсколько мишупъ до кончины, благословилъ воспитанника, друга, Монарха своего,

кошорый неоднократно посвщаль спрадальца. Не въ соспоаннн будучи изъяснишь чувствъ сердечныхъ, умиравшій върноподанный прижалъ руку Цареву къ едва бшоцемуся сердцу и возведя взоръ свой къ Небу — казалось, испрашивалъ Ему благоспъ Всевышняго. 16го Мая, 1816 года, кончилъ онъ многошрудное поприще свое, на восьмидесятомъ году жизни, и на шестидесятъ восьмомъ году служенія Ошечеству.— Не смотря на высокій санъ свой, Князь Николай Ивановичъ былъ доспуенъ для всякаго, привъшливъ въ обхожденн; снисходительн къ недоспапкамъ другихъ, и будучи испинный цънишель доспоиисшвъ, не оскорблялъ никого недовърчивоспю безъ основательной причины. Двлашь добро — было священнымъ для него закономъ и удовольсшвемъ; наказывать — огорченемъ. Никогда бвдный, пребовавшій помощи, не выходилъ изъ его дома, безъ пособія. Съ веселымъ, крошкимъ нравомъ, умель онъ скрывать скорбь свою въ глубинъ сердца, чшобы видомъ даже не огорчашъ людей, къ нему приверженныхъ. Когда, въ 1812 году, 7го Септября, пришла объявишь ему кончину супруги его, съ кошорою онъ жилъ пятьдесятъ лътъ въ совершенномъ согласн, почти безразлично: нашли испиннаго Хрспшанина споявшаго на колънахъ предъ образомъ Спасшела. »Боже!» взывалъ онъ шогда къ Всевышнему: »Ты соединилъ насъ на земли, не разлучи и на Небесахъ, и какой ударъ ни пошлешь на меня — въра моя къ Тебъ не ослабнешъ.« — Озаренный чисшвйшимъ учениемъ, онъ не присшупалъ къ ежедневнымъ зашщамъ, не призвавъ на

помощь Всевышняго, и вспавая очень рано, посвящалъ молившъ болѣе часа. Но и въ сію минушу, когда всѣмъ сердцемъ и душою предавался онъ Богу, всякій, имѣющій до него нужду, могъ прерывать его занятіе — и почтенный спарецъ исполнивъ долгъ челоуѣколюбія, обращался снова къ молившъ.

Извлечено изъ Записокъ о жизни Князя Николая Ивановича Салтыкова, издан. въ 1818 году Павломъ Петровъ Сеиъиннымъ, въ С.-Петербургѣ, на 122 страницахъ, и изъ Историч. Собр. списковъ четырехъ Рос. Орденовъ.

САРЫЧЕВЪ, Гавріилъ Андреевичъ, Адмиралъ, Гепераль-Гидрографъ Главнаго Правленія Училищъ, Императорскихъ Академій Наукъ и Россійской Членъ, Орденовъ: Св. Александра Невскаго, Св. Анны I^а сп., Св. Владиміра 2^а больш. креста и Св. Георгія 4^а спец. Кавалеръ — родился въ 1763 году; обучался въ Морскомъ Кадепскомъ Корпусѣ и начавъ службу свою во Флотѣ съ 1780 года, сопутспивовалъ Капитану Биллингсу 1785 г. въ Географической и Аспрономической экспедиціи его въ Сѣверо-Воспочноую часть Россіи: для опредѣленія шпенейной долгошы и широмы успья рѣки Колымы; положенія на каршу береговъ всего Чухомскаго носа до мыса Воспочноаго и многихъ оспрововъ въ Воспочномъ Океанѣ, къ Американскимъ берегамъ проспиряющихся, и для совершеннаго познанія морей между машерою землею оспъ Охоска и Камчатки до пропивоположныхъ береговъ Америки. Экспедиціи сей предписано было дойти до мыса Св. Илин: чшд она и исполнила. — Гавріилъ Андреевичъ издалъ

въ 1802 году въ С.-Петербургъ Путешественныя свои записки въ двухъ частяхъ, въ лѣтш, со многими картами, видами и изображеніями дикихъ народовъ: 1804 г. онъ переведены на Французскій языкъ. Сверхъ сего, издалъ онъ *Выписку изъ Биллингсовыхъ записокъ, съ присовокупленіемъ Словаря двенадцати нарѣчій дикихъ народовъ; Морскую Геодезію; занимался описаніемъ Финскаго залива; сочинилъ первый правильный планъ С.-Петербурга и въ послѣдніи десять лѣтъ жизни своей шрудился надъ составленіемъ Исторіи всѣхъ Россійскихъ портовъ. Сей почтенный мужъ, увѣковѣчившій имя свое въ лѣтописяхъ опечеспвленныхъ, скончался, къ общему сожалѣнію, отъ холеры въ С.-Петербургъ 30го Іюля, 1831 года. —*

Изъ Записокъ, издав. Государств. Адмиралтейскимъ Департаментомъ, части седьмой, стран. 313; Словаря Историч. о Россійскихъ писателяхъ Пр. Митрополита Евгенія, и Свѣрной Пчелы 1831 г., № 171^я.

СВЯТАЙЛО, Іоаннъ, священникъ Полтавской церкви Спаса, и родсшвенникъ Полковника Искры, представляешь достопамятное лице въ опечеспвленной исторіи государствованія Петра Великаго. Будучи опцемъ духовнымъ Генеральнаго Судьи Кочубея, онъ узналъ отъ него на исповѣди (1707 г.) о преднамъреваемой взятв Гепшманомъ Мазепою и присовѣщовалъ сообщити немедленно сію важную цайну Царскому Духовнику, посредствомъ одного Полтавскаго жишеля, перекрестна, Петра Янценка или Яковлева. Вскорѣ пономъ достойный служитель

алшаря увеличилъ число доносителей Искрою и Сошникомъ Полшавскимъ Кованьюкою, вѣроятно для того, чтобы придашь болѣе силы жалобамъ ихъ, хотя справедливымъ, но неподкрѣпленнымъ однакожь яснымъ доказательствомъ. Съ ними отправился онъ (1708 г.) въ Вишебскъ, гдѣ находилась главная квартира Государя. Вѣрные Малороссіяне надѣялись лично предостеречь Его Величество отъ козней Гетмана; но, къ несчастію ихъ, Пётръ великій находился тогда въ оплукѣ и поручилъ изслѣдовать всё обстоятельство доноса Канцлеру Графу Головкину и Тайному Секретарю Шафирову, друзьямъ и покровителямъ Мазепы. Доносители прѣехали въ Вишебскъ 18го Апрѣля и остановились въ одномъ загородномъ господскомъ домѣ, куда прибыли на другой день и слѣдователи (*). Кочубей, произнесъ рѣчь, изговоренную имъ для Царя, подалъ Министрамъ извѣсть свой, заключающийся въ двадцати шести статьяхъ. Начались приспрасные допросы, очныя ставки, угрозы; принесены орудія пытки: успрашенные Малороссіяне, не надѣясь на правоту Судей, принуждены были объявить, что *сплели ложь на Гетмана*. Они думали избавившись отъ наказанія и ошиблись: несчастный Святайло былъ кнутомъ, не смотря на санъ Священника, попомъ сосланъ въ Соловецкій монастырь. Тамъ чешыре года влачилъ онъ жизнь бѣдственную, вдали отъ родины, и только въ 1712 году былъ освобожденъ изъ ссылки по ходатайству

(*) см. біографію В. Л. Кочубей.

Рязанскаго Митрополита Стефана Яворскаго. Годъ кончины Святайла не извѣстенъ.

Изъ третьей части изданной мною въ 1830 году Историю Малой Россіи.

СВЪНЕЛЬДЪ, знаменитый Воевода Игоревъ, участвовалъ въ войнѣ его съ Греками (941 — 944 г.); пользовался особенною любовью и довѣренностію сего Князя: собирая дань, обогатился при немъ. Онъ содѣйствовалъ Ольгѣ въ овладѣніи кормиломъ Государства (945 г.); ибо Святославъ, сынъ Игоревъ, былъ еще ошрокомъ, когда послѣдній сдѣлался жертвой своего корысполюбія въ области Древянъ. При Ольгѣ, Свѣнельдъ повелѣвалъ войскомъ; опомспилъ Древянамъ (946 г.) за убіеніе Игоря, исполняя приказаніе хитрой Правительницы. Доспомятливое восклицаніе его: *друзья! станемъ за Князя!* когда младый Святославъ самъ началъ сраженіе, бросивъ слабою рукою копье въ непріятеля — одушевило воиновъ къ побѣдѣ, обративъ Древянъ въ бѣгство. Покоривъ народъ сей, Свѣнельдъ участвовалъ въ завоеваніи Болгаріи (967 и 970 г.) и въ войнѣ съ Императоромъ Греческимъ Іоанномъ Цимисхіемъ; находился въ великой мѣстности у Святослава, который поручилъ ему заключить мирный договоръ съ Греками (971 г.); ибо Россіяне, обезсиленные отъ ранъ и голода, не могли болѣе сражаться. На возвращенномъ пути Великаго Князя, Печенѣги, обшупивъ Днѣпровскіе пороги, ждали его. Тщешно Свѣнельдъ совѣдовалъ Святославу: *оставить ладіи и обойти опасныя мѣ-*

ста. Онъ сразился съ новыми врагами и палъ въ бишвѣ (972 г.). Только немногіе воины спаслись съ Свѣнельдомъ. Тогда сей знаменитый Полководецъ омрачилъ славу свою, поселивъ вражду между двумя брашьями: Ярополкомъ и Олегомъ. Первый, по смерти Свяпослава, управлялъ Кіевомъ, послѣдній землею Древланской, гдѣ умертвилъ сына Свѣнельда, именемъ *Люта* (975 г.). Желая описнить Олегу, Свѣнельдъ присовѣтовалъ Великому Князю Кіевскому завоевать обласць его. Побѣжденный Олегъ долженъ былъ спасаться бѣгствомъ въ Древланскій городъ Овручъ и, пѣснимый вопиами своими, низвергнувъ у городскихъ воровъ въ глубокой ровъ, гдѣ раздавленъ былъ множествомъ людей и лошадьми, копорыя упали за нимъ съ мосту (977 г.). Побѣдишель, увидя бездушный, окровавленный трупъ Олеговъ, лежавшій на коврѣ предъ его глазами, забывъ свое поржество, слезами изъявилъ раскаяніе, и съ горестію указывая на мертваго, сказалъ Свѣнельду: *тоголи хотѣлось тебѣ? ...* Должно полагаешь, что Свѣнельдъ лишился тогда своего значенія. Годъ кончины его неизвѣстенъ.

Изъ перваго тома Истории Государства Россійскаго, соч. Карамзина.

СЕРДЮКОВЪ, Михайло Ивановичъ, родомъ Мунгалъ, вывезенъ былъ изъ Сибири, еще въ малолѣтствѣ, однимъ Русскимъ купцомъ и, по принятіи святаго крещенія, находился у него, сначала свѣдѣльцемъ, а потомъ прикащикомъ. Полюбивъ его за презвое поведеніе, прилѣжаніе и вѣрность, хозяинъ

наградила Сердюкова небольшою денежною суммой, чшобы онъ могъ шорговашь самъ по себѣ. Распорочность и честность молодого купца спискали Михайль Ивановичу довѣріе многихъ, и маловажные оборочпы его сдѣлались нечувствительнымъ образомъ значительными. Вскорѣ онъ могъ вспунашь въ казенные подряды; поселился въ Новгородъ, записался въ тамошнее купечество, принялъ съ нѣсколькими шоварщиками поставку разныхъ маперіаловъ для Ладожскаго канала и Вышневолоцкихъ шлюзовъ, кои опдѣльвались подъ его надзоромъ: за чшо получилъ онъ Пешра великаго позволеніе содержашь пашнадацашь кабаковъ и другія выгодныя преимущесшва. Государь часшо посѣщаль Сердюкова, обозрѣвая работы; разговариваль съ нимъ объ опытахъ; проводилъ цѣлые дни, а часшо и ночи въ его домъ. Сей искусный и прилѣжный шорговецъ выспроилъ себѣ красивый домъ въ Вышнемъ Волочкѣ при главныхъ шлюзахъ, содержаль ихъ всегда въ исправности и живъ баринномъ. Оказываемое ему благоволеніе Пешромъ великимъ вооружило прошивъ него многихъ. Клевепы и зависть искали случая, какъ бы нанесли Сердюкову чувствительный ударъ и, вскорѣ успѣли совершашь желаемое: онъ пачалъ шстроить себѣ въ Новгородѣ каменный домъ; при закладкѣ фундамента работники вырыли изъ земли желѣзный крестъ, въсомъ въ два пуда, и принесли оный къ Сердюкову, который приказаль поспавить крестъ сей, покрытый ржавчиною, на улицѣ, подлѣ дома. Немедленно враги его распустили слухъ, чшо онъ раскольникъ. Тогда Сердю-

ковъ спряпалъ священное изображеніе вмѣстѣ съ прочимъ спарымъ желѣзомъ и смѣлся надъ пушною молвою. Но мщеніе и злоба не оспавили въ покоѣ мирнаго гражданина: Архіепископъ Новгородскій, славный, краснорѣчивый Теофанъ, велѣлъ принести къ себѣ спаринный крестъ, подавшій поводъ къ преслѣдованію невиннаго — и Сердюковъ, какъ раскольникъ, взявъ нодъ спражу, опосланъ въ С.-Пешербургъ въ Тайную Канцелярію или Розыскную Коммиссію. Тамъ нѣсколько мѣсяцевъ содержался онъ въ шяжкомъ зашоченіи, безъ всякихъ допросовъ и, между тѣмъ, какъ шомли несчастнаго, успройштво канала оспановилось, работники разошлись. Въ сіе время Пешръ великій прибылъ въ Вышній Волочекъ, на обратномъ пути изъ Москвы. Удивленный, раздосадованный неожиданнымъ событіемъ, Монархъ попышалъ опъездомъ своимъ въ С.-Пешербургъ; немедленно послалъ въ крѣпость за арестантомъ; узналъ опъ Сердюкова: «что опъ никогда не принадлежалъ къ сектѣ «раскольнической, не любилъ оной, а обвиненъ шолько по тому, что найденъ у него спарый крестъ.» — Увѣрся въ невинности Сердюкова, Государь возвратилъ ему свободу, приказалъ въ шонъ же день опправиться въ Вышній Волочекъ для продолженія начатаго дѣла, поцѣловалъ его въ лобъ и, обнадеживъ въ покровительствѣ своемъ, сказалъ: *„ступай съ Богомъ и будь увѣренъ, что впредь никто тебѣ въ твоей работѣ не помѣшаетъ. Если же еще стануть дѣлать, хотя малое припѣшеніе, то тотчасъ меня увѣдомъ; а я, между тѣмъ,*

изслѣдую твое дѣло и по справедливости накажу твоихъ клеветниковъ и доносителей.“ — Петръ великій, спрогій блюститель правосудія, сдержалъ свое слово: не оставилъ безъ должнаго наказанія многихъ Новгородскихъ гражданъ, замѣшанныхъ въ ложномъ обвиненіи Сердюкова, и самому Архіепископу Ософану, котораго привыкъ уважать, сдѣлалъ чувствительный выговоръ. Такъ, въ царствованіи безсмертнаго Монарха, клевета припущала жало свое; никакіе происки, никакое покровительство царедворцевъ не могли заградить невинноушгъспеннымъ дорогн къ Престолу, и сильные не дерзали предспавлять оправданій ихъ въ превратномъ видѣ! — Михайло Ивановичъ Сердюковъ скончался въ старости мастиной 1748 года. —

Изъ Анекдотовъ о Петрѣ великомъ Г. на Штелина.

СЕРГІЙ, Святый, въ св. крещеніи пачменованный Варооломеемъ, сынъ Боярина Кирилла, родился въ Ростовѣ 1314 года. Отецъ его, некогда богатый, переехалъ въ городокъ Радосежъ (*), гдѣ Намѣстникъ Княжескій давалъ новымъ поселенцамъ льготу и выгоды. Лишась родителей, Варооломей, на двадцать вшоромъ году своего возраста, удалился за десять верешъ въ дремучіе лѣса, и среди безмолвнаго уединенія построилъ себѣ келлію, и

(*) Нынѣ село *Городокъ*.

при ней малую деревянную церковь, которая попомъ и освящена во имя С. Живоначальныхъ Троицы. На двадцать чепвертомъ году своей жизни юный пустынникъ принялъ постриженіе отъ Игумена Митрофана, и нареченъ Сергіемъ. По опшествіи Митрофана, Сергіій около прехъ льщъ оставался одинъ среди пустыни; только дикіе звѣри жили вокругъ его, и особенно часто приходилъ къ нему большой медвѣдь, съ которымъ пустынникъ дѣлилъ послѣдній кусокъ хлѣба, благодаря Бога, что звѣрь посланъ ему на утѣшеніе, и какъ овца, водворяется съ нимъ въ пустынь. Въ церкви, построеной Сергіемъ, совершалъ литургію Священникъ, ко-сго призывалъ онъ изъ ближняго селенія. Помомъ пѣсколько пшочковъ, привлеченныхъ славою о добродѣтели Сергія, составили братство. Сергіій радостно принимаетъ ихъ, съ пѣмъ, чтобы каждый созидалъ себѣ келлю; но, по глубокому смиренію своему, долго отказывался отъ начальства; убѣжденный наконецъ неопшпунными просьбами, произнесъ: *воля Господня да будетъ!* опшправлся въ Переяславль, гдѣ Епископъ Аѳнасіій постригъ его въ монахи и на прешій день возвелъ въ Священство и Игуменство (1354). Спругій къ самому себѣ, Сергіій былъ спругъ и къ желавшимъ посвященіе себя монашеской жизни въ его уединеніи: испытывалъ способности ихъ, знакомилъ прежде съ уставомъ монашескимъ, заставлялъ пѣкоторое время носить долгую свиту изъ чернаго сукна и помомъ облачалъ уже въ одсжду иноческую. Благочеспивая жизнь возвелачила его

между современниками: Митрополитъ Алексій (*) изъявлялъ къ нему опшѣнное уваженіе, часто посѣщаль его, пребываль совѣповъ, назначаль его прсеинникомъ своимъ; но Сергій, думая единственпо о посшѣ и молишвѣ, рѣшишельпо опшѣшспвоваль, что никогда не оставишѣ мирпаго уединенія. Великій Князь Димитрій Іоанновичъ возлагаль на него исполненіе шрудныхъ государспвенныхъ порученій: опшправиль Сергія въ Нижій (1365 г.) для объявлснія шамошнему владѣшелю Борису, чтобы онъ вхаль судишѣся съ братомъ въ Москву, въ Рязань къ вѣроломному Олегу (1385), копорого свяшый мужъ, имспемъ вѣры, земли Русской, склониль къ искреннему, вѣчному миру съ Великимъ Княземъ, ушвержденному послѣ союзомъ семейспвеннымъ. Среди походомъ своимъ для опраженія Моголовъ, Димитрій, сопушспвуемый всѣми Князьями и Восводами, посшѣшилъ въ обитель Тропцкую приняшѣ благословеніе Сергія. Св. спарецъ предсказаль Великому Князю кровопролитіе ужасное, смершѣ многихъ вишязей православныхъ, также побѣду и собшвенное его спасеніе; упросиль Димитрія обѣдашѣ въ монастырѣ; окропиль свяшою водой всѣхъ бывшихъ съ нимъ Военачальниковъ; далъ ему двухъ иноковъ въ сподвижники, именовъ Александра Пересвѣша и Ослябя, пзъ копорыхъ первый былъ нвкогда Бояриномъ Брянскимъ и вишземъ мужеспвеннымъ; вручивъ имъ знаменіе креспна на сшмахъ, сказалъ: »вошѣ оружіе непшльн-

(*) см. біографію Св. Алексія.

»пое: да послужишь оно вамъ вмѣсто щлемовъ (*)!» Любя Россію, ея славу и благоденствіе, Сергій не довольствовался однѣми молитвами въ сіе рѣшительное время, но слѣдовалъ мыслію за Великимъ Княземъ въ мѣста отдаленныя, гдѣ должна была рѣшиться участь Государства. Приближась къ Дону, Димитрій колебался: тамъ ли ожидать Моголовъ, или перейти рѣку? Мнѣнія Князей были несогласны. Между шемъ Мамай съ грознымъ ополченіемъ ожидалъ за Дономъ Князя Липовскаго Ягайла. Тогда Великій Князь, къ одобренію своему, получилъ отъ Св. Сергія письмо, въ коемъ онъ благословлялъ его на битву, совѣшуя не терять времени: войско наше перешло за Донъ и одержало совершенную побѣду (**). Возвращаясь въ Москву, Димитрій отправился въ обитель Троицкую и молился съ Св. Сергіемъ за вонновъ, избѣнныхъ на Куликовомъ полѣ. Черезъ нѣсколько лѣтъ потомъ (1389 г.) тяжкая болѣзнь постигла Великаго Князя, лежавшаго на смертномъ одрѣ. Димитрій пожелалъ принять благословіе отъ Св. Сергія, избралъ его свидѣтелемъ своего духовнаго завѣщанія; потомъ онъ участвовалъ и въ печальномъ обрядѣ его погребенія.

(*) Александръ Пересвѣтъ, до начала славной битвы Куликовской, палъ въ единоборствѣ съ Печенгомъ, богатыремъ Мамаевымъ, сразивъ его съ коня и вытѣвъ съ нимъ испутивъ духъ. Кости сего и другаго Сергіева Священновидца, Осляби, убитаго въ томъ сраженіи, покоятся донынѣ близъ Московскаго Симонова монастыря.

(**) Въ день сраженія Ягайло находился не болѣе, какъ въ 30 или 40 верстахъ отъ Мамаи.

Не долго угодникъ Божій подвизался еще на землѣ послѣ Дюпскаго. Чувствуя приближеніе кончины своей, Сергій созвалъ иноковъ обители Троицкой и прознесъ имъ прогашельное поученіе, убѣждая: »непоколебимо пребывать въ Православнѣ; »хранить единомысліе, чистоту душевную и шѣлесную; *отлучаться* отъ злыхъ и скверныхъ похотей; ялицу и пишіе употреблять скромно; »въ особенності украшати себя смиреніемъ; не забывати спрашнолюбія; удалятися *спротивословія*; »вмѣняти ни во что чести и славу міра сего, »ожидати, вмѣсто оныхъ, небесныхъ и вѣчныхъ »благъ отъ праведнаго Мздовоздаятеля.« Онъ преставился 25го Сеншября, 1392 года, на семдесятъ девятимъ отъ рожденія, поручивъ обитель любимому ученику своему Никону (*). »Тогда« — повѣствуетъ Лѣтописецъ: — »келлія усопшаго наполнилась благоуханіемъ; лице его свѣнилось какъ снѣгъ и изображало душевную чистоту. Не искалъ »Святый славы во время жизни своей; но крѣпкая »сила Божія прославила его чудесами и превращеніемъ пуспынной обители въ многлюдный мо-

(*) При Никонѣ обитель Сергіева совершенно была раззорена и обращена въ пещель (1408 г.) Едигеемъ, Княземъ Татарскимъ. Никонъ собралъ попомъ развѣянную братію и построилъ на томъ же мѣстѣ вновь монастырь во имя Св. Троицы. Строеніе все было тогда деревянное. Преподобный Никонъ преставился 17го Ноябрь, 1428 года. Св. мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ Сергіевой Лаурѣ, въ церкви, во имя его сооруженной.

«нашпырь, именуемый, впоследствии, *сородомъ*» — При жизни Св. Сергія, Великій Князь Димитрій Іоанновичъ Донскій пожаловалъ обихели его двѣнадцать, разныхъ селъ; попомъ она имѣла (до самаго уничтоженія монашпырскихъ владѣній Императрицею Екашериною II) епо шесть тысячь крещьянъ, и чепырнацашъ монашпырей состо- лло въ ея вѣдомствѣ. — Св. мощи Преподоб- наго, обрѣшенныя въ 1423 году, почивають въ соборной церкви Троицкой Лауры. Мы выше сего упоманули, что Св. Сергіій предсказалъ Дон- скому побѣду; исполненный духомъ пророчества, онъ объявилъ, также, инокамъ своимъ погибель гордаго Митяя (*). Смиреніе, украшавшее благо- честиваго мужа, заставило его удалиться въ пу- стыню Киржачскую (построенную ученикомъ его, Св. Романомъ), откуда по усиленнымъ только прось- бамъ Св. Алексія, Митрополита Московскаго, Сер- гій возвратился въ свою обихель. Онъ никогда не ѣздилъ на лошадахъ, но и въ старости ма- сшистой совершалъ путешествія пѣшкомъ.

Изъ Истори Государства Рос., изд. втор. т. IV. стр. 279 ; т. V, стр. 10, 65, 69, 92 и 105; примѣчаній къ IV т. 371, къ V 57; Со- фійскаго Временника ч. I, стр. 396 и 397; Истори Рос. Герархи. ч. 2. стр. 58 и 95; ч. IV, стр. 383.

СИВЕРСЬ, Графъ Яковъ Ефимовичъ, сынъ Спашскаго Совѣтника и родной племянникъ Оберъ- Гофмаршала, служилъ въ Государствование Императ-

(*) см. біографію Митяя.

рицы Екашерины II Губернаторомъ въ Новгородѣ, пономъ съ 1776 по 1781 годъ исправлялъ должность Намѣстника Тверскаго, Новгородскаго и Псковскаго, будучи Генераль - Поручикомъ и Кавалеромъ Орденовъ: Св. Александра Невскаго (съ 1775 г.) и Св. Анны (съ 1767 г.). Тогда онъ уволенъ, по прошенію, въ отставку съ полнымъ пенсіономъ получаемаго имъ жалованья, *во уваженіе усердныхъ и ревностныхъ трудовъ*; уѣхалъ въ свои помѣстья и былъ Лацдратомъ въ Лифлядіи. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, Императрица пригласила его снова въ службу, пожаловала Двѣшвипельнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ въ Польшу (1789 г.). Исправляя сію должность, онъ подалъ сконфедерованнымъ Чинамъ (1793 г.) декларацию, въ которой, между прочимъ, было помѣщено: «что Императрица прииданъ лѣтъ прошивоборшвовала непрестаннымъ междуособіямъ Польскаго Государства, и имѣя опъ Всемогущаго способы положишь предѣлы онымъ, продолжала предавать забвенію всѣ причины негодования своего; но спараніа мяшежниковъ ввести въ вѣдра республики адское ученіе, изобрѣшенное ескною безбожною, свяшоташспвенною и буйшвенною къ разрушенію всѣхъ обществъ духовныхъ, гражданскихъ и политическихъ; учрежденныя нми клубы въ Варшавѣ и въ разныхъ Польскихъ провинціяхъ паподобіе Якобинскаго въ Парижѣ, опасныя для смежныхъ Державъ, побудили Ея Императорское Величество и Короля Прусскаго, съ согласія Римскаго Императора, для взаимнаго охраненія своихъ земель, сократить

«республику Польскую въ пѣснѣйшихъ предѣлахъ. «На сѣй конецъ Императрица Всероссійская и Королю, присоединивъ къ своимъ областямъ смежныя съ оными Польскія провинціи, приглашаютъ народъ собраться Сеймомъ и содѣйствовать благому намѣренію Ихъ Величествъ относительно утвержденія въ Польшѣ на будущія времена мира на твердыхъ и непоколебимыхъ основаніяхъ.» — Вслѣдъ за тѣмъ составился чрезвычайный Сеймъ въ Гроднѣ: рѣшительныя мѣры, принятыя Сиверсомъ и твердость его одержали верхъ надъ усиленными противниками. Онъ заставилъ представителей народа согласиться $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{2}$ Іюля на предложенный имъ договоръ въ Х спашьяхъ, которымъ Польша уступила Россіи въ вѣчное владѣніе области, земли и уѣзды, лежащія въ означенной на картѣ чертѣ, начинающейся отъ селенія Друнъ въ Семигаліи и простирающейся на Норочъ и Дуброву, на Несвижъ, Пинскъ и чрезъ Куневъ къ самой границѣ Галиціи до рѣки Днѣпра, должествующей впредь служить границею обомъ Государствъ. Такимъ образомъ Россія приобрѣла болѣе трехъ милліоновъ жителей. Тщешно Сеймъ старался удерживать за Польшею земли, занятыя Прусскими войсками, не соглашался на порожественную уступку оныхъ. — Сиверсъ арестовалъ, 22го Сентября, главныхъ мятежниковъ, окружилъ замокъ солдатами и принудилъ Деспушатовъ подписать договоръ съ Пруссією. Но, исполняя въ точности волю Екатерины, Россійскій Посоль, при всей дѣятельности своей, не обратилъ должнаго вниманія на два узаконенія Сейма; первымъ возобновленъ

Знакъ Опличія, учрежденный въ 1791 году для воиновъ, подвизавшихся прошивъ Россіянъ и уничтоженныи Генеральною Конфедераціею въ Торговщѣ; впорымъ опмѣнены и разрушены всѣ пощаженія сей Конфедераціи. Сиверсъ, получившій передъ тѣмъ (въ Августѣ) Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго, былъ опозванъ въ С.-Пешербургъ и замѣненъ Генераломъ Игельспромомъ. Сиверсъ скончался въ 1808 году въ званіи главнаго Попечителя Воспитательныхъ Домовъ. — Когда Графъ Яковъ Ефимовичъ управлялъ Намѣстничесшвомъ Тверскимъ, Новгородскимъ и Псковскимъ, подчиненные его опзывались объ немъ, что онъ былъ истинный исполнитель охранявшихъ ихъ законовъ, ходатай за пользу общую, заступникъ утѣсненныхъ, исполненный великодушія, любви и собопъзнованія къ вѣренному ему народу.

Изъ Магазина Геппеля; Дипломатич. сношеній Рос. Двора съ Европейскими, части третьей, и изъ разныхъ современныхъ Вѣдомостей.

СИЛЬВЕСТРЪ КУЛЯБКА, родился 1701 года; обучался въ Кіевской Академіи, гдѣ потомъ самъ преподавалъ разныя науки, былъ Префскшомъ, Рекшоромъ оной и Богословіи учителемъ. Находясь въ С.-Пешербургѣ, для проповѣданія, онъ заслужилъ Высочайшее одобреніе Словомъ, произнесеннымъ въ недѣлю Самарынии, 16го Мая, 1742 года; черезъ при года онъ хиропонисанъ въ Епископы Костромскіе, а въ 1750 переведенъ въ С.-Петербургъ, Архіепскопомъ и тамъ скончался въ 1761 году. — Поученія его опличаются строгою нрав-

спивенностию и разсудительностию, хотя слогу весьма не чистъ и помень, ко вреду многихъ хорошихъ мыслей. Сильвестръ починался въ свое время славнымъ Богословомъ, сочинилъ на Латинскомъ языкѣ пространныя курсы Философiи и Богословiи, выбранныя изъ разныхъ авторовъ. Родился мой передалъ мнѣ слѣдующій любопытный анекдотъ объ немъ: однажды въ бытность Сильвестра во дворцѣ, Императрица Елисавета Пепровна сообщила ему о своемъ огорченiи, что ни одинъ живописецъ не можетъ написать сходно съ портрета и, для большаго удостовѣренiя приказала Преосвященному слѣдовать за нею въ эту комнату, гдѣ находилось нѣсколько портретовъ сей Государыни. *Предметъ огорченiя Вашего Величества* — сказалъ тогда Сильвестръ — *составляетъ предметъ радости нашей.* — «Почему?» — спросила съ удивленiемъ Императрица. — *Красота Вашего Величества неописанна.* — Кроме словеснаго преданiя, извлечено:

Изъ Словаря историч. о духовн. писателяхъ Грекорос. Церкви, ч. 2 стр. 579 и 580, и Пантеона Рос. авторовъ, ч. 1 томъ 3.

СИМЕОНЪ, Свяшый, изъ простыхъ пноковъ Хушынскаго монастыря (не бывъ даже ни Священникомъ, ни Дiакономъ), возведенный, по жребiю, за свои рѣдкiя добродѣтели на степенъ Архiепископа Новгородскаго и Псковскаго (1415 г.); прославилъ себя слѣдующимъ достопамятнымъ событиемъ: въ 1418 году граждане Новгорода, завидуя избышку Бояръ, и приписывая имъ дорого-

впаду хлѣба, разграбили множество дворовъ и монастырей Св. Николая, утверждая, что въ пемь Болгарскія жилищницы. Спорона Софійская, гдѣ обитали знаменитѣйшіе Новгородцы, прошивилась ихъ злодѣяніемъ, и также вооружилась. Звонили въ колокола, бѣгали, вопли и, спаралась занять большой мостъ, спрѣтали другъ въ друга. Въ сіе самое время сдѣлалась ужасная гроза: огнь непрестанной молніи небо казалось пылающимъ; но мясоежь народа былъ еще ужаснѣе. Тогда Семеонъ собралъ все Духовенство въ храмъ Софійскомъ, облачился въ ризы Священскія и, провождаемый клиромъ, вышелъ къ народу, спалъ посреди моста и взявъ въ руки животоворящій крестъ, началъ благословлять объ спороны. Въ одно мгновеніе шумъ и волненіе утихло; полны сдѣлалась неподвижны; оружіе и шлемы упали на землю и, вѣвство ярости, изобразилось на лицахъ умиленіе. «Идите въ дома свои съ Богомъ и съ миромъ!» възвалъ добродѣтельный Пасхырь — и граждане въ безмолвіи, въ тишинѣ, въ духѣ смиренія и брашства, разошлись. — Св. Семеонъ преставился 15го Іюня, 1421 года и погребенъ въ Софійскомъ соборѣ въ Маршнріевской палаткѣ. Онъ поспроилъ на своемъ пждивеніи двѣ каменныя церкви въ Новгородѣ: во имя Св. Петра Митрополипа и Св. Анастасія (1416 г.). Соревнуя въ благочестіи Пасхырю своему, Новгородцы соорудили также девять каменныхъ церквей въ 1417 и 1418 годахъ.

Изъ 5 тома Исторія Государства Рос., издан. втор. стр. 212 и 213; приличенъ къ оному 254, и изъ Исторія Рос. Герархіи, ч. I стр. 75.

СИМОЛИНЪ, Иванъ Матвѣевичъ, сынъ Шведскаго проповѣдника въ Ревель, Матвѣя Симолина, опредѣленъ въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ 1743 г.; а въ слѣдующемъ, будучи Юнкеромъ, отправленъ въ Копенгагенъ для исправленія должности Секретаря Посольства. Тогда находился Министромъ нашимъ въ Даніи Каммергеръ Корфъ. Симолинъ соупущивовалъ ему (1745 г.) въ Киль для обнародованія о совершеннѣйшій Великаго Князя Петра Теодоровича, какъ Герцога Голштинскаго, и для приведенія къ присягѣ тамошнихъ Чиновниковъ; продолжалъ служивъ въ Копенгагенъ при Посланникахъ Пушкинъ и Н. И. Панинъ; причисленъ (1757 г.) къ Вѣнскому Посольству въ прежнемъ званіи Секретаря; пожалованъ (1758 г.) Надворнымъ Совѣщникомъ и Резидентомъ въ Регенсбургъ къ Имперскому Собранію. Въ 1761 году его смѣнилъ Левашевъ. Симолину вѣрно вѣхашъ въ Аутсбургъ въ званіи Секретаря Посольства; но какъ предполагаемый тамъ конгрессъ не состоялся; шо онъ возвратился въ Регенсбургъ (1762 г.) Министромъ, съ чиномъ Канцеляріи Совѣщника, получивъ позволеніе ежегодно оплучашься къ цѣлипельнымъ водамъ на пятнадцать недель. Изъ Регенсбурга Симолинъ, произведенный (1768 г.) въ Спашскіе Совѣщники, былъ перемѣщенъ (1774 г.) въ Стокгольмъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ послѣ Графа Ивана Андреевича Осшермана. Тамъ оставался онъ по 1779 годъ, въ коемъ переведенъ въ Лондонъ Полномочнымъ Министромъ, будучи Дѣйствительнымъ Спашскимъ Совѣщникомъ и Кавалеромъ Датскаго Ордена Даннеброга. Усердная служба его

при Дворѣ Великобританскомъ награждена чиномъ Тайнаго Совѣтника и Орденомъ Св. Александра Невскаго (1783 г.). Черезъ два года потомъ, онъ смѣнилъ въ Парижѣ Князя Ивана Сергѣевича Боряшинскаго; получилъ, по своему пріѣздѣ во Францію, Орденъ Св. Владиміра второй степени (1786 г.) и былъ свидѣтелемъ всѣхъ ужасовъ революціи; опозванъ въ С.-Петербургъ, когда представленія его не могли уже имѣть никакой силы, когда несчастный Лудовикъ XVI свергнутъ былъ съ Престола мятежниками и заключенъ въ башню Тампль (1792 г.). Императрица прервала всякія сношенія съ похищенными закононаго Правленія; повелѣла Симолпу состоять въ вѣдомствѣ Иностранной Коллегіи и вмѣстѣ быть Президентомъ Юстиціи - Коллегіи Лифляндскихъ, Эстляндскихъ и Финляндскихъ дѣлъ. Онъ скончался въ преклонныхъ лѣтахъ въ Государствованіе Императора Павла I. — Иванъ Матвѣевичъ Симолнъ былъ небольшого роста, худощавъ собою; имѣлъ продолговатый носъ, малые глаза; молчаливъ, остороженъ въ обществѣхъ; зналъ совершенно канцелярскій порядокъ и достигнулъ Министрскаго званія не столько посредствомъ особенныхъ дарованій, какъ службою продолжительною. Увѣряютъ, будто онъ составлялъ депешы свои изъ иностранныхъ газетъ (которыя позже были присылаемы въ Россію); только давалъ другіе обороты рѣчамъ и принаравливалъ ихъ къ обыкновенному изложенію дипломатическихъ бумагъ. —

Изъ сношеній нашего Двора съ Европейскими и по рассказамъ достоверныхъ особъ.

СИМОЛИНЪ, Карлъ Густавъ Машвъевичъ, старшій братъ Ивана Машвъевича Симолнна, осьмнадцатъ лѣтъ находился Министромъ нашего Двора въ Митавѣ (съ 1758 г.). Онъ содѣйствовалъ Польско - Саксонскому Принцу Карлу, сыну Августа III, въ полученіи Герцогства Курляндскаго, склонивъ къ тому, именемъ Императрицы Россійской, шамопниихъ Оберъ-Раиовъ, Рыцарство и Земство (въ томъ же году); старался прекратить возникшее несогласіе между новымъ Герцогомъ и Дворянствомъ (1761 г.); дѣйствовалъ потомъ пропивъ обладателя Курляндіи (1762 г.), исполняя волю Императора Петра III, обнародовалъ: «что Государь никогда не допуститъ Принца Капюлической вѣры владѣть Герцогствомъ Курляндскимъ въ пропивность фундаментальныхъ земскихъ уставовъ.» — Между тѣмъ Биронъ, двадцать одинъ годъ находившійся въ изгнаніи и жившій прежде въ отдаленномъ Пельмѣ, потомъ въ Ярославлѣ, подъ спражею, убѣждалъ Петра III возвратишь ему свободу. Еще воспоминаше о злодѣянїяхъ его не изгладилось въ народѣ; но онъ увеличилъ только собою число царедворцевъ, склонялъ вѣко шамъ, гдѣ всѣ прежде работали предъ нимъ! Императоръ возвратилъ ему (24го Марта) Андреевскій орденъ и золотую шпагу; поздравилъ съ прежнимъ достоинствомъ Герцога. Вслѣдъ за тѣмъ Симолинъ требовалъ (въ Июнь), чтобы Курляндское Земское правленіе обезпечило значительныя денежныя прешензіи Россійскаго Двора на Герцога Биронъ доходами Гер-

догшва, отдавая только часть оныхъ на необходимые расходы. Тогда Герцогъ Карлъ, для удержанія похищаемой у него власти, рѣшился прислушавшись къ примиренію съ Чпнами; обѣщавъ удовлетворить ихъ жалобы; назначилъ для сего сеймъ въ началѣ Августа. Съ другой стороны Биронъ, не надѣясь на прочность счастья, или, желая угодить Россійскому Самодержцу, уступалъ Герцогство двоюродному дядѣ его, Принцу Георгу Шлезвигъ-Голштинскому. Уже отправленъ былъ рескриптъ къ Симолену, чтобы онъ уничтожилъ покушенія сына Короля Польскаго, какъ Петръ III преждевременно сошелъ въ могилу. Сей важный Государственный переворотъ послужилъ въ пользу Бирона, который воспоржесшвовалъ надъ сильнѣйшимъ соперникомъ. Не долго однакожъ владычествовалъ онъ въ Курляндіи: 24го Ноября 1769 года, отказался отъ правленія по причинѣ глубокой старости; поручилъ оное старшему сыну, Принцу Петру, и, вскоре, скончался (28го Дек. п. с. 1772 г.). Симоленъ былъ свидѣтелемъ послѣднихъ минутъ этого честолюбца, котораго желѣзная рука восемь лѣтъ стянула Россію и который наизрвался упрочить Престолю своему семейству посредствомъ бракосочетанія Великой Княжны Елисаветы Петровны съ сыномъ, а дочери съ Герцогомъ Голштинъ-Голшторпскимъ Петромъ Утрихомъ (впослѣдствіи Петромъ III); сослалъ въ Сибирь болѣе двадцати тысячъ невинныхъ жертвъ. Тамъ Долгорукихъ, Вольнскаго, Хрущова, Еропкина окружали смертный одръ Бирона! Спрашивай

переходъ, назидательный для Владыкъ земныхъ! — Въ продолженіе своей Министерской службы въ Митавѣ, Симолинъ былъ произведенъ въ Спашскіе и въ Дѣйствительные Спашскіе Совѣтники; также получилъ въ 1766 году Орденъ Св. Анны. Онъ скончался въ семь городѣ 1777 года; соединялъ, по словамъ современниковъ, съ основательнымъ умомъ, обширныя свѣдѣнія въ Латинскомъ Французскомъ и въ Шведскомъ языкахъ. —

*Изъ Дипломат. Записокъ Манштейна и по
разсказамъ достоверныхъ особъ; изъ Дипломат.
сношеній нашего Двора съ Европейскими, ч. 2.*

СИМОНОВЪ, Иванъ Давидовичъ, Полковникъ, обезсмертилъ имя свое въ опечистившей Испоріи 1773 и 1774 г. Онъ былъ Командантомъ Яницкаго городка, Оренбургской Губерніи, когда Пугачевъ началъ свои опустошенія, и одинъ, въ сіе смущенное время, умѣлъ оборонить съ горстїю людей ввѣренную ему крѣпость, между тѣмъ какъ мятежники овладѣли многими другими, гораздо важнѣйшими, въ томъ числѣ: Пешропавловскою и Троицкою (*). Оспразивъ, въ Септябрь, два приспуа самозванца, Симоновъ находился семь мѣсяцевъ въ шѣсной осадѣ; дѣлалъ неоднократно удачныя вылазки; уничтожилъ покушенія Пугачева въ Январѣ, 1774 г., не смотря на подведенные имъ два подкопа, и прѣсперивалъ тогда непомоверную нужду: не имѣя хлѣба, ѣлъ, вмѣстѣ съ

(*) см. біографію Пугачева.

храбрыми сподвижниками своими, лошадиное мясо; пошомъ кожи овчинныя, поршунен; глодаль кости, а, напоследокъ, спарался ушоплять голодъ землею! Въ семь бѣдспвенномъ положеніи Ивагъ Дашловичъ, къ вѣчной славъ своей, сохранилъ должную вѣрность Императрицѣ и Опечестиву. —

Изъ собранія бумагъ о Пугачевѣ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ.

СИМОНЪ, первый Епископъ Суздальскій и Владимірскій, посприженецъ Кіевопечерскаго монастыря, хирошонисанъ въ эпошъ санъ 1215 г. изъ Игуменовъ Владимірской Рождеспвенской общины. Онъ знаменитъ не только описаніемъ жизни свашыхъ иноковъ Кіевскихъ, но и собственными добродѣтелями: обязаный Клязю Георгію своимъ возвышеніемъ, Симонъ не измѣнилъ ему въ злополучіи, когда Конспаншинъ возведенъ былъ на Престолъ Владимірскій (1216 г.). Сей Священствъ, учипельный и милостивый, какъ впеуютъ его современные лѣтописцы, скончался Схимникомъ въ 1226 году и причисленъ пошомъ къ Угодникамъ Божиимъ. Св. мощи его почивають въ Кіевской пещерѣ. По мѣнію Ташницена, онъ продолжалъ Несшорову лѣтопись; но показаніе сіе несправедливо: ибо Историкъ нашъ упоминаеть, что *Симонъ жилъ, будшо-бы, при любомудромъ Государѣ Константинѣ, между шѣмъ, какъ онъ находился при Георгіѣ и пресмникъ его Константинѣ. Посланіе Симона къ Поликарпу* содержишь въ себѣ много любопытнаго

о характеръ сего инокъ Кіевонечерскаго монастыря, писавшаго также житія Святыхъ.

Изъ Истории Госуд. Рос.; изд. втор., т. 3, стр. 161, и примѣч. къ оному 171.

СИМОНЪ, Митрополитъ Московскій и всея Россіи, посвященъ въ сей санъ 1496 года изъ Игуменовъ Троицкой Лауры. При совершеніи обряда, Великій Князь Іоаннъ III шоржеспвенно дѣйствовалъ въ храмъ: чего прежде не бывало. Когда Священшель готовился иппи на свое мѣсто, онъ выспунилъ и громогласно сказалъ Симону: „Всемогущая и живощворящая святая Троица, „дарующая намъ Государство всея Руси, подаетъ „шебъ сей великій пресполь Архіерейспва руко- „возложеніемъ Архіепископовъ и Епископовъ на- „шего Царспва (*). Воспріими жезлъ паспырспва; „взыди на сѣдалище спарыйшпспва во имя Господа „Исуса; моли Бога о насъ — и да подастъ шебъ „Господь здравіе со многодепспвомъ!“ Тушъ хоръ пѣвчнхъ возгласилъ *Ис-полла-ети-Деспота*. Митрополишъ ольвѣшпспвоваъ: „Всемогущая и вседержащая „деспница Вышняго да сохранипъ мирно швое Бого- „поспавленное Царспво, Самодержавный Владыко! „да будепъ оно многольши и побѣдишельно со

(*) При поставленіи Митрополита Симона находились: Архіепископъ Ростовскій Тихонъ; Епископы: Суздальскій Неоштъ, Рязанскій Симеонъ, Тверскій Вассіанъ, Коломенскій Авраамій, Сарскій Силуанъ и Пермскій Филовей. — *Собійскіи времяникъ*, ч. 2, стр. 250.

„всѣмъ повинующимся себѣ Христолюбивыми во-
 „писшвами и народами! Во весь дни живоша твоего
 „буди здравъ, шворя добро, о Государь Самодержав-
 „ный!“ Пѣвчіе возгласили Іоанну многогласіе. — Въ
 1498 году, Симонъ совершилъ обрядъ въпчанія
 на Царство Димитрія, внука Великаго Князя, про-
 возглашеннаго тогда наследникомъ; ревностнымъ
 ходатайствомъ спасъ опъ казни славнаго Восводу
 Князя Ивана Юрьевича Патрикеева (*) и сыновей
 его (1499 г.); но Святитель сей болѣе всего извъ-
 степъ дѣшательнымъ стараніемъ искоренилъ Жи-
 довскую ересь къ успокоенію правотѣрныхъ. Опъ
 участвовалъ въ судѣ еретиковъ (1503 г.), изъ
 коихъ главные всенародно сожжены въ кѣшкѣ (**);
 при немъ были два Собора: первый (1500 г.)
 объ отобраніи опъ Духовенства многочисленныхъ
 селъ и деревень, кои возлагали на оное множество
 мірскихъ заботъ; второй (1503 г.) относительно
 вдовыхъ Іереевъ и Діаконовъ. Вспунаясь за
 церковное достояніе, Первосвятитель послалъ къ
 Іоанну Ш Дѣяка Лсваша съ такими словами: „Опцевъ
 „швой, Симонъ Митрополитъ всяя Русіи, Еписко-
 „пы и весь освещенный Соборъ говорятъ, что
 „опъ Равноапостольнаго Великаго Царя Констан-
 „тина до позднѣйшихъ временъ вездѣ Святители
 „и монастыри держали грады, власти и села: ни-
 „когда Соборы Св. Опцевъ не запрещали сего; за-
 „прещали имъ единственно продавать недвижимое

(*) см. біографію Князя Патрикеева.

(**) см. біографію Дѣяка Курицына.

„достояніе. При самыхъ предкахъ швонхъ, Вели-
 „комъ Князь Владиміръ, Ярославъ, Андрей Бого-
 „любскомъ, братья его Всеволодъ, Иоаннъ Давидло-
 „вичъ, впускъ блаженнаго Александра, современникъ
 „Чудотворца Петра Митрополита, и до нашего
 „времени Священители и монастыри имѣли гра-
 „ды и власны, слободы и села, управы, суды,
 „нашлины, оброки и даны церковныя. Не священный
 „ли Владиміръ, не великій ли Ярославъ сказали въ
 „Уставѣ своемъ: *кто преступитъ его изъ дѣтей*
 „*или потомковъ моихъ; кто захватитъ церковное до-*
 „*стояніе и десятины Святительскія, да будетъ про-*
 „*клятъ въ сей вѣкъ и будущій?* Самые злочестивыя
 „Цари Ордынскіе, боясь Господа, шадли собищен-
 „ность монастырскую и священительскую: *не смѣли*
 „*двинуть вещей недвижимыхъ. . .* И такъ, не дер-
 „засемъ и не благоволимъ ошдасть церковнаго спяжа-
 „нія; ибо оно есть Божіе и неприкосновенно.“ Ве-
 „ликій Князь не захотѣлъ упорствоватьъ. — На вто-
 „ромъ Соборѣ, Митрополитъ уставилъ, слѣдуя пра-
 „виламъ Апостольскимъ и Св. Петра Чудотворца,
 „чтобы ни Іерси, ни Діаконы вдовыя не священно-
 „дѣйствовали. „Забывъ страхъ Божій“ — сказано
 „въ семъ приговорѣ — „многіе изъ нихъ держали
 „заложницъ, именуемыхъ полупопадьями. Ошпыль
 „дозволимъ имъ только, буде всдушь жизни
 „неворочную, пѣть на крылосахъ и причащаться въ
 „алтаряхъ, Іерсли въ эпитрахляхъ, а Діаконамъ
 „въ стихаряхъ, и братья четвертую долю изъ
 „церковныхъ доходовъ; увеличшыя же въ пороки
 „любострастія да живутъ въ мірѣ и ходятъ въ

„свѣтской одеждѣ. Еще устлавляемъ, чѣобы монахамъ и монахинямъ не жить никогда вмѣстѣ, но „быть въ особеннѣости монашьямъ женскимъ и „мужескимъ,“ и проч. — Грамошой сего же Собора, скрѣпленною подписями Священителей, запрещалось духовнымъ всякое издомство. — Митрополитъ Симонъ около пятнадцати лѣтъ управлялъ Церковью Россійскою: почувствовавъ недугъ смертельный, онъ послалъ (26го Апрѣля) за Серапіономъ, бывшимъ Архіепископомъ Новгородскимъ (который ошлученъ онъ Епархіею въ 1509 году за распрію, возникшую у него съ Св. Іосифомъ Волоцкимъ, и содержался въ Троицкой обители), просилъ у него прощенія въ панссенномъ огорченіи и скончался 30го Апрѣля 1511 года. Пастырь, достопамятнѣйшій смѣлостію своею и вмѣстѣ строгимъ житіемъ, любовію къ Православію! —

Изъ Исторіи Госуд. Рос., изд. втор., т. VI, стр. 202, 277, 281 и 361, и примѣч. 383 къ VII тому.

СИПЯГИНЪ, Николай Маршьяловичъ, сынъ Генераль-Майора и Начальника Московской Адмиралтейской Канцеляріи, Маршьяна Яковлевича, родился въ Костромской губерніи 1785 года. Въ 1790 году былъ онъ записанъ сержантомъ Лейбъ-Гвардіи въ Измайловскій полкъ; въ 1795 поступилъ, для продолженія и окончанія наукъ, въ Морской Кадетскій Корпусъ; въ 1798 и 1799 годахъ числился по Иностранной Коллегіи; въ 1800 опредѣленъ Лейбъ-Гвардіи въ Семеновскій полкъ рядовымъ съ галу-

помъ, пожалованъ въ Унтеръ-Офицеры; 1801 года въ Подпрапорщики; въ 1804 въ Прапорщики. Между тѣмъ Сиягинъ продолжалъ заниматься науками и началъ дѣйствительную военную службу только 1805 года, въ походъ противъ Французовъ: онъ отличился храбростію въ Аустерлицкой битвѣ, былъ раненъ пулею въ правую руку и получилъ конузію въ бокъ. Въ Прусскую кампанію Сиягинъ находился въ кровопролитныхъ сраженіяхъ 24го и 25го Мая при Гутшшашъ, 29го при Гейльсбергъ, 2го Іюня при Фридландъ. По заключеніи мира посвящилъ онъ все свободное время свое чтенію книгъ военныхъ, политическихъ и историческихъ. Назначенный, въ чинъ Поручика, полковымъ Адъютантомъ (1808 г.), Сиягинъ имѣлъ случай часто разговаривать съ Императоромъ Александромъ I, которъй, замѣтивъ въ немъ отличныя способности, познанія и усердіе къ службѣ, пожаловалъ его своимъ Флигель - Адъютантомъ (1811 г.) и въ томъ же году изъ Штабсъ-Капитановъ Гвардіи Капитаномъ. — Выпыхнула грозная война 1812 года: Сиягинъ сначала находился при Особѣ Государя Цесаревича Константина Павловича, потомъ при Князѣ Баграціонѣ и, впоследствии, при Князѣ Кутузовѣ - Смоленскомъ. Въ сраженіяхъ 24го и 26го Августа при Бородинѣ, 22го Сентября при Чернышинѣ, а особенно 11го Октябрю при Маломъ - Ярославцѣ, онъ участвовалъ и по распорядительной и по исполнительной части, вдался въ величайшія опасности, и исполнилъ приказанія своихъ начальниковъ, къ ихъ пол-

ному удовольствію. Когда непріятель, разбитый во всѣхъ мѣстахъ, искалъ спасенія своего въ бѣгствѣ, преслѣдуемый и плѣннымъ Генераломъ Милорадовичемъ: Сялягинъ, изходясь въ авангардъ его, принялъ двѣштельное участіе въ пораженіи Вице-Короля Италійскаго и Маршала Даву, въ испребленіи корпуса Маршала Нея, 6го Ноября, при Красномъ. Подвиги сіи доставили ему чинъ Полковника (1812 г.) и званіе Начальника Шпаба авангардныхъ войскъ (1813 г.). Онъ оправдалъ самымъ блистательнымъ образомъ лестное назначеніе: неупоминкою двѣшельностью и совершеннымъ знаніемъ военного дѣла успѣлъ сохранить въ семъ опрядѣ наилучшій порядокъ среди непрерывныхъ движеній, перемѣнъ и непріятельскихъ дѣйствій. Въ то же самое время поручено ему было вести важныя тайныя переговоры съ Австрійцами о сдачѣ ими Варшавы, окончившіеся занятіемъ оной побѣдоносными Россійскими войсками. Потомъ участвовалъ онъ въ обложеніи крѣпости Глогау, и въ занятіи авангардомъ Королевства Саксонскаго. Въ сраженіи при Люценѣ храброму, но малочисленному авангарду союзной арміи, подъ начальствомъ Генерала Милорадовича, было предписано удержатъ напускъ шестидесяти - тысячнаго Французскаго корпуса. Здѣсь Сялягинъ снова отличился неустрашимостью и военнымъ искусствомъ: каждый шагъ былъ защищаемъ съ упорствомъ и съ удивительнымъ хладнокровіемъ. Этимъ днемъ не прекрашились подвиги авангарда 23го Апрѣля, при Вальдгеймѣ; 24го близъ Аппсдорфа; 25го, на дорогѣ отъ Носсена

къ Вильздруфу; 27го, при переходѣ чрезъ Эльбу; 29го, при деревнѣ Вейсигѣ; 30го, въ окрестностяхъ Бишофсвердера; 3го Мая, между селеніемъ Ропнауспинцомъ и городомъ Бауценомъ, гдѣ Сипягинъ, въ чинѣ Полковника, командовалъ двумя егерскими полками и опрядомъ козаковъ; 8го и 9го, отличился онъ въ сраженіи при Бауценѣ; 10го, въ кровопролитномъ авангардномъ дѣлѣ при Рейхенбахѣ; 11го, между Герлицомъ и Лаубаномъ; 12го, при самомъ Лаубанѣ. Во всѣхъ сихъ дѣлахъ Сипягинъ увѣнчался новою славой: дни проводилъ въ непрерывномъ бою, ночи на аванпостяхъ, наблюдалъ непріятеля на пистолетный оупъ него выспрѣлъ; подѣ градомъ пуль и картечь развѣзжалъ онъ по рядамъ, отдавая приказанія точныя и благоразумныя, какъ на простомъ маневрѣ. Всѣ сподвижники единогласно хвалили его дѣятельность, присушествіе духа, благоразуміе и храбрость; 14го и 15го Августа, въ сраженіи при Дрезденѣ; 17го и 18го, при Кульмѣ, онъ подтвердилъ свою славу въ арміи. Получивъ за отличіе чинъ Генераль - Майора (1813 г.), Сипягинъ дѣятельно участвовалъ въ знаменитѣйшихъ сраженіяхъ 4го и 6го Октября при Лейпцигѣ; 2го Марта, 1814 года при Арсенъ-Сюръ-Обѣ, и 18го Марта подѣ стѣнами Парижа, гдѣ ему поручена была особая команда. Императоръ Александръ I, за сію отличную службу, назначилъ его Генераль-Адъютантомъ (2го Апрѣля) и, вскорѣ потомъ, (1го Сентября) Начальникомъ Шшаба Гвардейскаго корпуса. По возвращеніи Гвардіи въ Россію, Николай Маршальловичъ устроилъ Гвардейскій Шшабъ

во всьохъ часяхъ , въ помъ опличномъ порядкѣ , въ коемъ оный понынѣ находится ; 1819 года ввѣрена ему шестая пѣхотная дивизія , споявшая сначала въ Ярославль , а потомъ въ Моршанскъ. Неупомимою дѣятельностію своею онъ довель полки свои до совершенства ; успроль въ Ярославль , на собственное иждивеніе , казармы и военные госпитали съ великолѣпною церковью. Въ день Коронованія нынѣ благополучно Царствующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, Николай Мартьяновичъ пропавденъ, за опличіе, въ Генераль-Лейшепанты, съ назначеніемъ Начальникомъ сводной дивизіи пѣшого пѣхотнаго корпуса , и , вскорѣ послѣ того, при открытіи войны съ Персіянами, опредѣленъ Военнымъ Губернапторомъ въ Тифлисъ (1827 г.). Здѣсь , ревностное и примѣрное исполненіе важной въ тогдашнихъ обспоятельстввахъ должности, приобрьло ему особенное благоволеніе МОНАРХА, Который, въ короткое время, пожаловаль Спягину: споловые деньги, Ордена Св. Владимира 2^а степени, Св. Александра Невскаго (*), аренду въ три ты- сячи рублей серебромъ на пятьдесятъ лѣтъ и ка-

(*) Кромѣ сихъ двухъ Орденовъ , Спягипъ имѣль слѣ- дующіе: Св. Георгія 3го класса; Св. Анны 1^а степени съ алмазами и 4^а; золотую шпагу съ подписью за храб- рость; медали серебряную и бронзовую въ память 1812 года , серебряную за взятіе Парижа ; инострапные , Австрійскіе : Міріа Терезии и Св. Леопольда 2го клас- са; Прусскіе: Краснаго Орла втораго класса и за заслу- ги ; Баварскій , военный , Св. Максимилиана и Юсефа ; Французскій Св. Людовика; Шведскій Меча перваго класса и Прусскій знакъ Жельзнаго Креста.

валерспвенный знакъ Св. Екаперины его супругъ (*). Среди неупоминимыхъ трудовъ и попечсній о благу вѣреннаго ему края, о способствованіи успѣхамъ храбраго нашего воинства, Николай Маршьяповичъ скончался 10го Октябрю 1828 года, въ силѣ мужества, опть желчной горячки, пріобщась Свяшыхъ Тайнъ. Фельдмаршалъ Графъ Паскевичъ-Эриваѣскій каждый день навѣщаль больнаго и былъ огорченъ преждевременною кончиной его. Всѣ жители Тифлиса и Грузіи оплакивали потерю невозвратную. Благоприврительность и состраданіе, любовь къ Престолу и Отечеству, были отличительными чертами характера Сяпагина, храбраго на бранномъ полѣ, перпльнаго, трудолюбиваго въ шинниѣ кабинета, гостепрїимнаго, обходительнаго въ домашнемъ кругу. Онъ любилъ Словесность, науки и просвѣщеніе: успроля Гвардейскій Штабъ, завелъ въ ономъ ошборную библіотеку, учредилъ типографію и литографію, и составилъ Общество любителей военныхъ наукъ, которое, подъ его руководствомъ издавало (въ 1817, 1818 и 1819 годахъ) *Военный Журналъ*, богатый разными важными и любопытными спашьями, изъ конхъ многія,

(*) Н. М. Сяпагинъ былъ дважды женатъ: на дочери Дѣйствиельнаго Каммергера В. В. Всеволожскаго, Маріи Всеволодовнѣ, и на дочери Дѣйствиельнаго Тайнаго Совѣтника С. С. Кушника, Елисаветѣ Сергвевнѣ. Она скончалась въ Москвѣ, въ цвѣтущихъ лѣтахъ, 31го Октябрю 1828 года; находилась на смертномъ одрѣ, когда почтенный родителъ ея получилъ горестное извѣстїе изъ Тифлиса.

относящаяся къ теоріи военнаго искусства и Исторіи 1812 года, писаны имъ самимъ. Въ началъ 1819 года завелъ онъ при Гвардейскомъ Шпабъ школу для обученія нижнихъ чиновъ чтенію, письму и Аріѳметикъ, по методу взаимнаго обученія. Блистательные успѣхи сего училища удостоились вниманія Императора Александра I и были поводомъ къ учрежденію такихъ же школъ при всѣхъ полкахъ Гвардейскаго корпуса. Сверхъ того, заведены Сиягинимъ при Гвардейскомъ Шпабъ училища фехтовальное и берейшорское. При шестой пѣхотной дивизіи учредилъ онъ для вступающихъ въ военную службу небогатыхъ дворянъ школы Юнкеровъ и Подпрапорщиковъ; въ оныхъ образовалось много хорошихъ Офицеровъ, благословляющихъ память Сиягина вмѣстѣ съ многими другими, имъ осчастливленными. — И въ Грузіи оставилъ онъ памятники своихъ трудовъ. Старааясь привлечь въ шоптъ опдаленный край людей образованныхъ и ученыхъ, онъ обратилъ вниманіе свое на все, что можешь способствовать къ просвѣщенію и благоденствію оного: въ Тифлисъ и другихъ городахъ заведены имъ школы для шамошнихъ уроженцовъ и для аманашовъ Горскихъ и другихъ народовъ, съ цѣлію распространить между ними свѣдѣнія и людкость. Онъ также оказывалъ поощреніе воздѣлыванію винограда и шелководству; учредилъ школу земледѣлія и ярмарку въ Тифлисъ, обвѣщавшую принесши обильные плоды Россійской торговли и промышленности; изданіемъ Тифлискихъ *Вѣдомостей* на Русскомъ, Грузинскомъ, а

попомъ и на Персидскомъ языкѣхъ, открылъ умственнѣйшій каналъ, коимъ пошла Европа, протекая на Воспокъ, знакомятъ Россію съ мощными народами.

Изъ Сѣверной Пчелы, 1828 года.

СКАВРОНСКІЙ, Графъ Иванъ Карловичъ, родился 22го Января, 1718 года; воспитывался сначала въ С.-Петербургской Гимназіи, потомъ въ Кадетскомъ Корпусѣ; служилъ Капитаномъ въ армейскомъ полку; находился, въ 1741 году, при взятіи Вилмансшранда и, въ жару приступа, раненъ: за что переведенъ тѣмъ же чиномъ Гвардіи въ Измайловскій полкъ. Скончался 30го Ноября, 1742 года, на двадцать пятомъ году отъ рожденія. — На надгробномъ памятникѣ его въ Московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ, между прочимъ, написано: «токмо смерть не мила, 30го Ноября по полудни «взяла!» и проч.

СКАВРОНСКІЙ, Карлъ Самуиловичъ, родной братъ Императрицы Екатерины I, привезенъ былъ въ С.-Петербургъ, по повелѣнію Петра великаго, изъ Курляндіи и въ одеждѣ крестьянской, имъ носимой, представленъ сестрѣ Августѣйшимъ Ея супругомъ, въ домъ Гофмаршала Дмитрія Андреевича Шепелева. Иностранные писатели повѣствуютъ: будто бы Екатерина упала въ обморокъ, стыднлась признать братомъ своимъ земледѣльца и что Пётръ произнесъ тогда: «не чего краснѣть; я признаю его своимъ шуриномъ и если въ немъ

«окажется прокъ, сдѣлаю изъ него челоувѣка;» — при чемъ велѣлъ Скавронскому поцѣловать руку у Императрицы и обнять сестру свою. — Не опровергая сихъ свѣдѣній, основанныхъ на показаніяхъ современниковъ и согласныхъ опчасни съ извѣстнымъ происхожденіемъ Екатерины, замѣчу только ошибку Г. Лосека, который въ своей Російской Исторіи прибавляетъ: будто сей самый Карлъ Скавронскій получилъ пошомъ отъ Императрицы, когда она вступила на Престоль, Орденъ Св. Андрея первозваннаго. Досповѣрные испочники Московскаго Коллежскаго Архива свидѣтельствуютъ: что онъ и братъ его *Федоръ* возведены въ Графское достоинство 5го Января, 1727 года и, сверхъ того, *Карлу Скавронскому* пожаловала Государыня нѣсколько помѣстьевъ. — Онъ имѣлъ сердце доброе, нравъ обходительный, но безъ всякаго образованія; жилъ въ отдаленіи отъ Двора, не получалъ никакихъ знаковъ отличія; оставилъ послѣ себя двухъ сыновей, кромѣ дочерей, изъ коихъ Софія Карловна выдана за Графа Спѣргу; Екатерина Карловна за Генераль-Аншефа Барона Николая Андреевича Корфа, была Спашъ-Дамой, скончалась въ 1757 году; и Анна Карловна за Великаго - Канцлера Графа Михаила Ларионовича Воронцова, была Оберъ-Гофмейстериною, получила Орденъ Св. Екатерины въ 1762 году; скончалась въ 1775. — Изъ подлинныхъ писемъ Петра великаго, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, видно, что Скавронскій, котораго Государь именуешь Лифляндецъ, ниденъ въ 1723 году, и что Риж-

скому Генералъ - Губернашору , Князю Аникишъ Ивановичу Репнину, поручено было, 25го Февраля: »спарашься оыыскашь жену и дѣшей Скавронскаго ии извъспнишься о фамиліи и родѣ его (*).«

Изъ Магазина Г. Бишинга , части 3 , стран. 190 — 192, и изъ Историч. собран. списковъ Кавалерамъ четырехъ Рос. Императорск. Орде новъ.

(*) У Екатерины I было еще двѣ сестры , вывезенныя изъ Лифляндіи въ 1725 году : одна называлась *Анною* , въ замужствѣ за Михайломъ Ефимовскимъ; другая *Христиною* , за Симономъ Гендриковымъ. Онѣ *искуплены* — по словамъ Г. Бишинга — *дорогою цѣною*. Дѣтя ихъ получили Графское достоинство въ Россіи. *Графъ Иванъ Михайловичъ Ефимовскій* служилъ Генералъ - Майоромъ , Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка Секундъ - Майоромъ , имѣлъ Ордепъ Св. Александра Невскаго , скончался въ 1748 году, на 33 году оыъ рожденія; брать его *Графъ Андрей Михайловичъ* былъ Каммергеромъ , Гоемаршаломъ , наконецъ Генералъ-Аншеомъ , имѣлъ Ордена Св. Александра Невскаго и Св. Анны ; скончался въ 1767 году. — *Графъ Андрей Симоновичъ Гендриковъ* служилъ Каммергеромъ , имѣлъ Орденъ Св. Александра Невскаго; скончался въ 1748 году; брать его, *Графъ Иванъ Симоновичъ* былъ также Каммергеромъ , Лейбъ-Компаніи Подпоручикомъ , имѣлъ Ордена Св. Александра Невскаго и Св. Анны ; скончался въ чинѣ Генералъ-Аншеа. Сестры ихъ : *Марія Симоновна* была въ замужствѣ сначала за Оберъ Церемоніймейстеромъ и Каммергеромъ Николаемъ Наумовичемъ Чеглоковымъ ; потомъ вступила во второй бракъ съ Генералъ-Прокуроромъ Александромъ Ивановичемъ Глѣбовымъ ; *Марѳа Симоновна* вышла за Каммергера Сафонова.

СКАВРОНСКІЙ, Графъ Маршынъ Карловичъ, воспышывался вмѣстѣ съ брапомъ своимъ въ С.-Петербургской Гимназіи и въ Кадетскомъ Корпусѣ; служилъ сначала въ армейскихъ полкахъ; попомъ Каммергеромъ при Высочайшемъ Дворѣ, и на двадцать седьмомъ году оиъ рожденія (1744 г.) получилъ, въ царствованіи Императрицы Елисаветы, Орденъ Св. Александра Невскаго, а черезъ десять лѣтъ, Польскую ленту Бѣлаго Орла. Впослѣдствіи Государыня возвела его на степень Генералъ-Аншефа и Оберъ-Гофмейстера, подшвердивъ за нимъ, въ 1756 году, жалованныя оицу и матери его помѣстья, а Императоръ Пётръ III возложилъ на него, 27го Декабря, 1761 года, Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго. — Наслѣдувавъ оиъ родоплемя душевную доблесть, Графъ Скавронскій употреблялъ силу свою и достояніе на дѣла, угодныя Богу, полезныя человечеству. Въ сихъ подвигахъ истиннаго Христіанина скончался оиъ 28го Іюня, 1776 года. — Кромъ должности, имъ занимаемой при Высочайшемъ Дворѣ, присушествовалъ оиъ въ Правительствующемъ Сенатѣ. Сынъ его, Графъ Павелъ Маршуповичъ, находился долгое время Полномочнымъ Министромъ въ Неаполь въ царствованіи Императрицы Екатерины II, и былъ женатъ на родной племянницѣ Князя Пошемкина-Таврическаго. Фамилія Графовъ Скавронскихъ пресѣклась.

Изъ подлинныхъ дѣлъ, хран. въ Коллежскомъ Архивѣ, и по словесному преданію.

СКОРНЯКОВЪ - ПИСАРЕВЪ, Григорій Григорьевичъ, произошелъ отъ выѣхавшаго въ Россію изъ Польши Семена Писаря, которому Великій Князь Василій Васильевичъ пожаловалъ многія вотчины (*). Въ молодыхъ лѣтахъ онъ отправленъ былъ Петромъ великимъ въ чужіе края для обученія разнымъ наукамъ и, находясь въ Берлинѣ, усовершенствовалъ себя въ Математикѣ. Не извѣстно, когда Скорняковъ-Писаревъ возвратился въ Россію; но въ 1715 году былъ онъ Капитанъ-Поручикомъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка и преподавалъ Артиллерію въ Морской Академіи; въ 1719 году, будучи Полковникомъ и отъ Бомбардиръ-Капитаномъ, опредѣленъ Начальникомъ Академіи; въ 1720 подчпнены ему новыя школы, учрежденныя при Архіерейскихъ домахъ въ Псковѣ, Новгородѣ и Ярославлѣ; сверхъ сего, по представленію Князя Меншикова, покровительствовавшаго Скорнякову-Писареву, ввѣренъ ему, съ 1719 года, главный надзоръ за устройствомъ Ладожскаго канала. Государь удостоивалъ Григорія Григорьевича особенною довѣренностію: употребилъ его въ следственныхъ комиссіяхъ надъ Царницею Евдокією Θεодоровной (*), и Царевичемъ Алексіемъ Пестровичемъ; пожаловалъ Оберъ-Прокуроромъ Прави-

(*) Отъ правнука *Семена Писаря*, Ивана Григорьевича *Скорнякова*, произошла *Скорняковы-Писаревы*. — См. *Гербошникъ*, ч. 3.

(*) Царица *Евдокія Θεодоровна*, первая супруга Петра великаго, была замѣшана въ дѣлъ сына своего.

шельсвующаго Сената 18го Января, 1722 года. Въ семь верховномъ присутствіи произошла у Скорнякова-Писарева ссора съ Барономъ Шафировымъ, въ бытность Пепра великаго въ Персіи. Князь Меншиковъ взялъ сторону своего любимца, отправилъ нарочнаго къ Государю, приспраспно описалъ ему и Императрицѣ случившееся событіе. Наряженъ былъ *Вышній Судъ* для спорожайшаго изслѣдованія непросвищельной распри: Шафировъ былъ разжалованъ, приговоренъ къ смертной казни, но избавленъ ошъ оной, во уваженіе прежнихъ заслугъ, сосланъ въ Новгородъ. Неизвѣстно, какое наказаніе постигло Скорнякова-Писарева: Голиковъ полагаетъ, что онъ былъ лишенъ чиновъ и поспчасъ прощенъ; ибо 4го Марта (1723 г.) исправлялъ уже прежнюю должность Оберъ-Прокурора. Пепръ великій имѣлъ не одну причину досадовать на него: возвратясь изъ Персіи и оспавшись педоволенъ медленною, непрочною работою Ладожскаго канала, поручилъ оную Мипиху (*). «Григорій — сказалъ Государь Писареву съ досадою — *есть два рода ошибокъ: первый, когда кто погрѣшаетъ по незнанію; а другою, самой непростительный, когда кто не пользуется своими пятью чувствами. За чѣмъ бѣрегъ канала не обдѣланъ? За чѣмъ онъ имѣетъ столько извильи?* — «По причинѣ бугровъ» — отвѣчалъ Писаревъ. — Государь посмопрълъ на всѣ спороны и спросилъ его: *здѣ же бугры?* — Думаи, что виновный не избѣгнетъ побоевъ; но гнѣвъ Монарха ограниченъ

(*) см. біографію Фельдмаршала Графа Мипиха.

пѣтъ, что Скоряковъ-Писаревъ лишенъ мѣстъ, занимаемыхъ имъ въ Сепашѣ и въ Морской Академіи (*), причисленъ къ артиллеріи, съ ославленіемъ при Миннихъ; не находился и въ маскарадѣ, который продолжался цѣлую недѣлю съ 30го Августа, по собственному назначенію Государя. † Когда скончался Пётръ великій (1725 г.): Писаревъ пожалованъ Генераль-Майоромъ Императрицею Екатериною I; въ чемъ содѣйствовалъ ему Меншиковъ, и имѣлъ неблагодарность присоединиться къ врагамъ своего благодѣтеля (1726 г.): участвовалъ въ заговорѣ противъ него, уничтоженномъ Герцогомъ Голштинскимъ. Оскорбленный вельможа не могъ преслѣдовать противниковъ, сильныхъ въ государствованіе Екатерины. Вступилъ на Престолъ Императоръ Пётръ II (1727 г.) и они возчувствовали мстѣ Меншикова: всѣ поспрадали, въ особенностіи зяпѣ послѣдняго; Графъ Девіеръ и Скоряковъ-Писаревъ, лишены чинъ, имѣній, наказаны кнутомъ, и опшравлены въ ссылку. — Три года влацплъ Писаревъ жизнь бдспвенную въ опдаленной Камчаткѣ: въ 1731 году переведенъ онъ въ Охотскъ Начальникомъ, по предспавленію Капитана Беринга. Ему поручено было: завести тамъ верфь, поспрошъ суда для перевоза изъ Камчатки мягкой рухляди и приложитъ спраніе о разведеніи хлѣбопашества; жалованья на-

(*) Оберъ-Прокурору вѣлно быть Генераль-Майору Ивану Ивановичу Бибикову; Академією и школами завдывашъ Александру Львовичу Нарышкину.

значено въ годъ приспа рублей, сто чешвершей хлѣба и сто ведръ простаго вина. Онъ осмалася въ сей должности до 1740 года, опрѣшенъ опгъ оной за ссоры съ Капитанъ-Командиромъ Берингомъ, Канишаномъ Шпанбергомъ и по разнымъ доносамъ подчиненныхъ. Мѣсто его занялъ Аншонъ Девіеръ (*), который нашель дѣла, въррнныя Писареву, въ великомъ безпорядкѣ, казну въ разграбѣ, велѣлъ посадить его подѣ караулъ. Донесеніе его о томъ Правительствующему Сенату опгъ 29го Ноября, 1740 года, получено въ С.-Петербургѣ 13го Ноября, 1741 года, за нѣсколькo дней до вспуленія изъ Пресполь Императрицы Елисаветы Петровны и послужило имъ обоимъ въ пользу: 1го Декабря, Скорнякову-Писареву велѣно возвращить свободу. Онъ пріѣхалъ въ Петербургъ въ 1743 году, и 23го Апрѣля получилъ прежній чинъ свой Генералъ-Майора. Ему опдано и описанное имѣніе въ Охотскѣ, опѣненное въ восемьсотъ двадцать чешыре рубля, причемъ взыскали съ него, на основаніи Таможеннаго Регламента, 133 рубля 37 копѣекъ. — Григорій Григорьевичъ Скорняковъ-Писаревъ скончался въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны. Онъ былъ человекъ необыкновеннаго ума, образованный, говорилъ довольно хорошо по Нѣмецки; но жершвовалъ всѣмъ для личныхъ выгодъ: погубилъ Шафирова въ угодность Меншикову и, облагодѣшлованный послѣднимъ, опспалъ опгъ него въ

(*) см. біографію Графа Девіера.

надеждѣ на покровительство другихъ. Почтенный Голиковъ, знавшій многихъ современниковъ Петра великаго, передалъ намъ: что Государь часто досадовалъ на Писарева за рѣзкую испинну, которую онъ ему говорилъ, но любилъ и уважалъ его, неоднократно поручалъ ему опшравленіе должности Генерала-Прокурора. Однажды Екатерина совѣщала Петра удалить Писарева за дерзкія рѣчи. — *«Не могу сего сдѣлать, Катинька — опавчалъ Великій Монархъ — удалитъ его, устрашу другихъ изъясняться со мною откровенно.»*

Изъ жизнеописанія первыхъ Рос. Адмираловъ, соч. Г. Берга, ч. I; Жизни Фельдм. Графа Миниха, соч. Г. Галема, ч. I; Записокъ Манштейна; Дополненій къ Дьяніямъ Петра великаго, соч. Г. Голикова, т. XIV и XVIII; и Анекдотовъ о семь Государь, собран. Голиковымъ, изда. 3, М. 1807 г., стран. 203.

СКОРОДУМОВЪ, Гаврила Ивановичъ, папсіонеръ Императорской Академіи Художествъ, а попомъ Граверъ Кабинета и Академикъ, пріобрѣлъ большую славу въ чужихъ краяхъ. Онъ долго жилъ и шрудился въ Англіи, гравировалъ по манеру Бартолоція; былъ чрезвычайно свѣдуущъ въ живописи, правильно рисовалъ. Лучшія его произведенія: 1) Поршреты Императора Павла I, когда онъ былъ еще Великимъ Княземъ, двухъ Великихъ Князей Александра Павловича и Константина Павловича и Императрицы Екатерины II, гравированные вмѣстѣ 1787 года, превосходною пупкшировкой. 2) Марія съ Младенцемъ, съ каршины Бам-

биніевой. 3) Лопъ съ своимн дочерьми, съ карпины Ла Гренъе. 4) Другой поршреть Екашерны II, съ карпины Рокопова. 5) *Академическая фигура*, или начертаніе мушпы, эстампъ для ученія въ Академіи, съ карпины Лосенка. — Сей опличный Художникъ, дѣлавшій честь Россіи, скончался въ 1792 году. —

Изъ описанія Академіи Художествъ Г. Реймера, и Журнала изящныхъ искусствъ, издав. 1807 г. Г. Бул.

СКРИПИЦЫНЪ, Майоръ, извъспецъ въ опешественной Исторіи храброю обороною городка Осы въ 1774 году прошивъ мяшежныхъ полчищъ Пугачева. Издержавъ всѣ военные запасы, онъ, по просьбѣ жишелей, для спасенія ихъ и города опъ очевидной опаспости, принужденнымъ нашелся положить оружіе, когда самозванецъ, обваливъ соломою деревянную крпость, намѣревался зажечь оную со всѣхъ споронъ. Скрипцинь присоединился къ мяшежникамъ вмѣспѣ съ шоварицами: Капитаномъ Смирновымъ и Подпоручикомъ Минеевымъ, копорымъ опкрылъ намѣреніе свое извъщати шайнымъ образомъ мѣшное начальство о движеніяхъ самозванца. Уже первое допесніе было имъ изготовлено; онъ носилъ бумагу сію въ карманъ, желая воспользоваться удобнымъ случаемъ — какъ Минеевъ, забывъ присягу и желая, на гибсли другихъ, основати свое возвышеніе, употребилъ во зло довѣренность Скрипцинца: опкрылъ Пугачеву въ-

ренную шайну (*). Варные Россіяне бѣдственно кончили жизнь свою, заслуживъ похвалу современниковъ и попомшва. —

Изъ краткаго извѣстія о злодѣйскихъ на Казань дѣйствіяхъ Пугачева, собран. Платономъ Любарскимъ, Архимандр. Спасо - Казанскимъ.

СОБАКИНЪ, Михайло Григорьевичъ, Тайный Совѣтникъ, Сенапоръ и Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ Членъ, управлявшій Московскимъ Архивомъ, внукъ Окольного Михайла Васильевича, обучался въ Кадетскомъ Корпусѣ и былъ опредѣленъ Императрицею Екашериною II, 8го Августа 1771 года товарищемъ къ Генераль-Поручику Еропкину для уничтоженія заразы въ Москвѣ. Онъ находился тогда въ деревнѣ, откуда на другой день, по объявленіи ему Высочайшаго повелѣнію, пріѣхалъ въ столицу и, принявъ въ свое вѣдѣніе половину города, началъ дѣйствовать ревностно и усердно; но въ скоромъ времени моровая язва открылась въ его домѣ: Собакинъ заперся. Императрица замѣнила его Тайнымъ Совѣтникомъ Похвисневымъ. Въ слѣдъ за тѣмъ Михайло Григорьевичъ уволенъ отъ всѣхъ дѣлъ (5го Янв. 1772 г.). Скончался 6го Февраля, 1773 года. — Собакинъ имѣлъ красивую наружность, былъ росла высокаго, но кривой; почему Екашерина II отзывалась объ немъ: *c'est une belle maison, mais a une fenêtre!* (**) Онъ сочинилъ извѣстіе о старинныхъ чи-

(*) см. біографію Миусева.

(**) *Прекрасное зданіе, но объ одномъ окнѣ!*

мать и должность, хранящееся въ рукописи въ Коллежскомъ Архивѣ, и въ молодыхъ лѣтахъ писалъ стихи.

СОКОВНИНЪ, Алексѣй Прокопьевичъ, сынъ Окольничаго Прокопія Θεодоровича (*) — служилъ Окольничимъ, въ 1697 году, когда злоумышленники дерзнули посягнуть на жизнь Петра великаго; Душею заговора былъ Спрѣлецкій Полковникъ Цыклеръ; исполнившими воли его пяписошникъ Ларіонъ Елизаровъ и пяпидесяшникъ Григорій Сялинь; но они раскаялись въ преднамѣреваемомъ преступленіи, явились съ повинною къ Государю. Соковнинъ, знакомый съ Цыклеромъ, былъ приверженъ къ Царевнѣ Софіи Алексіевнѣ, рожденной отъ Милославской, по родствѣннымъ связямъ съ симъ домомъ (**). Подозрѣваемые въ заговоръ арестованы, по увѣренію нѣкоторыхъ писателей, самимъ Государемъ. Въ числѣ нихъ находился Алексѣй Прокопьевичъ. Преданіе гласитъ, что они взяты изъ дома Милославскаго. Надлежало изобличить преступниковъ: не допросы, убѣжденія и очныя ставки; но пытка ожидала ихъ. Начали съ Цыклера: онъ признался, съ огня, что приказывалъ Спрѣль-

(*) Соковнины происходятъ отъ выѣхавшаго къ Великому Князю Іоанну Василіевичу изъ Пруссіи *Іоганна Искелла*, во св. крещеніи названнаго Θεодоромъ Ивановичемъ. Сынъ его, *Василій Соковня*, служилъ въ 1553 году полковымъ Воеводою. — см. *вторую часть Гербовника*.

(**) Дочь Алексѣя Прокопьевича Соковнина, *Софья Алексевна*, была за Комнатнымъ Спольшникомъ Александромъ Ивановичемъ Милославскимъ.

цямъ изрѣзать Великаго Государя ножами во время пожара и, желая въкошорымъ образомъ оправдаться себя, сложилъ всю вину на Соковнина — будто бы послѣдній неоднократно говорилъ ему: о бездѣйствіи Спрѣльцовъ, неустрашимости Государя, кошорый ѣздитъ вездѣ одинъ и кошорого легко можно лишить жизни; о томъ, что, послѣ него, Спрѣльцы возведутъ на Престолъ Царевну, или — прибавилъ Соковнинъ — *мы и тебя выберемъ на царство*. Слова сіи, по увѣренію Цыклера, возбудили его къ убійству Государя. Помомъ, върояшно, послѣ новаго испязанія, онъ показалъ: что шпалъ ненависть къ Петру великому, кошорый никогда не посѣщалъ его, опзывался объ немъ какъ о буншовщикѣ и собѣсьдникѣ Ивана Милославскаго; что онъ, Цыклеръ, намѣревался разорить Москву, съ помощію Донскихъ казаковъ, сдѣлать то же, что и Сшенька Разинъ. — Разнообразныя, сбивчивыя показанія свидѣтельствующъ, какія муки претерпѣвалъ виновный, спаравшійся оправдывать себя и, вслѣдъ за тѣмъ, увеличивавшій свои преспуленія опкрывіемъ намѣреній, кон, можетъ быть — никогда не были бы имъ исполнены! Какъ согласовать желаніе царствовашь съ желаніемъ опустошать ту самую страну? Приведенъ былъ къ пышкѣ и Соковнинъ: раскаленное желѣзо коснулось его обнаженнаго шѣла. Среди боли нестерпимой, онъ объявилъ: «что зять Цыклера, Стольникъ Фѣдоръ Пушкинъ, жаловался ему на опалу опца, за ропотъ его прошивъ введеннаго вновь обычалъ посылать Русскихъ

въ чужіе краи; угрожалъ убить Государя, если онъ разоритъ домъ ихъ.» — Но въ злоумышленіи своемъ прошивъ священной особы Помазанника Божія или въ знаніи соснавленнаго заговора не объявилъ, даже среди жесточайшихъ испязаній. Совсѣмъ шѣмъ несчастный былъ казненъ, вмѣстѣ съ виновными. Безъ всякаго сомнѣнія неправоша слѣдовашедей и родство съ Милославскими погубили его. — Старшій братъ Алексѣя Прокопьевича, Федоръ Соковнинъ, пользовался особеннымъ благоволеніемъ и довѣренностію Царя Теодора Алексѣевича, копорый поручилъ ему приискашь достойнаго учителя Царевичу Пешру (1676 г.) (*), произвелъ его въ Околыничіе. Онъ участвовалъ въ уничтоженіи Мѣспничества (1682 г.); скончался Болярномъ въ государствованіе Петра великаго. Сынь Федора Прокопьевича, Никиша Теодоровичъ, служилъ Генераль - Аншефомъ и имѣлъ Орденъ Св. Александра Невскаго; скончался въ 1770 году. —

Изъ портфелей Миллера; Собранія разныхъ записокъ и сочиненій о жизни и дѣляхъ Петра великаго, изд. Г. Туминскимъ, ч. 5, стран. 45 — 48; Дялній Петра велик. Г. Голикова, ч. I. стран. 140, и Собранія Госуд. грамотъ и договоровъ, ч. 4.

СОКОВНИНЪ, Прокопій Теодоровичъ, сынъ Теодора Тимофеевича, во время междоцарствія, когда Москва спенала подъ игомъ Поляковъ, въ 1612 году, содѣйствовалъ освобожденію оной; находилъ

(*) см. біографію Графа Зошова.

ся въ числѣ знаменитыхъ Россіянъ, примирившихъ Полководцевъ нашихъ Трубецкаго и Пожарскаго, убеждавшихъ многогородныхъ жишелей слушаться сихъ Воеводъ и исполнять ихъ приказанія, когда грамоты будутъ подписаны ими обоими, а не однимъ. Потомъ Соковнинъ отправленъ съ Бояриномъ Феодоромъ Ивановичемъ Шеремешевымъ (1618 г.) въ деревню Деулну, близъ Троицкаго Сергіева монастыря, гдѣ происходили переговоры нашихъ Пословъ съ Польскими полномочными; а въ 1631 году опредѣленъ Посланникомъ въ Крымъ и, черезъ чешыре года (1635), пожалованъ Воеводою въ Енисейскъ. Въ слѣдъ за тѣмъ Прокопій Феодоровичъ участвовалъ въ совѣщаніяхъ, происходившихъ (1642 г.), въ присушствіи Царя Михаила Феодоровича, относительно удержанія за Россією Азова, взяшаго Донскими казаками, или возвращенія сего города Туркамъ. Онъ состоялъ тогда въ числѣ *Дворянъ Московскихъ*, завѣдывая Каменнымъ Приказомъ (съ 1641 по 1647 г.), кошорый имѣлъ предметомъ увеличеніе числа каменныхъ зданій въ Москвѣ. Въ 1650 году Царь Алексій Михайловичъ возвелъ Соковнина въ почешное достоинство Окольного. Прокопій Феодоровичъ, посвятившій всю жизнь свою службѣ Престолу и Отечеспву, скончался въ старости наспншой 1662 года. —

Изъ древней грамоты, найд. Г. Археограф. Строевымъ и напечат. въ С.-Петербур. Вѣдом. 1832 года, № 61; Генеалогическихъ извѣстій, собранныхъ Г. Миллеромъ; Собранія Госуд. грамотъ и договоровъ, ч. 3й, и изъ Древней Рос. Выяловки, изд. втор., ч. XX.

СОКОЛОВЪ, Пётръ Ивановичъ, Адъюнкты-Профессоръ Императорской Академіи Художествъ, сначала пансіонеръ оной, извѣстенъ двумя картинами, въ росписъ, писанными имъ въ Римѣ: *Дедалъ, прилезающій крылья Икару и Аргусъ съ Меркуріемъ*. Онъ сохраняющся въ Академіи. Правильность въ рисовкѣ и искусный колоритъ составляли главное достоинство сего историческаго живописца, который сдѣлался бы Россійскимъ Джіорданомъ, еслибъ смерть преждевременно не похитила его во цвѣтъ лѣтъ, 1791 года.

*Изъ Описанія Имт. Академіи Художествъ
Г. Реймера.*

СОЛОХОВЪ, Василій, Дьякъ, за дѣланіе воровскихъ денегъ и торговлю оными былъ, по Указу Великаго Государя, казненъ въ Москвѣ 1653 года: вѣчно опсѣчь у него лѣвую руку и правую ногу, а вошчины и поместья описать въ казну. — За одинакую вину бить нещадно кнупомъ, въ томъ же году, Дьякъ *Василій Назаревъ* и потомъ сосланъ, на вѣчное жишье, въ Астрахань; имъ же его также взято въ казну.

СПАФАРІЙ, Николай Гавриловичъ, Молдавскій уроженецъ, искусный въ Греческомъ, Латинскомъ, Италіянскомъ, Молдавскомъ и Россійскомъ языкахъ, былъ изгнанъ изъ родины съ обрѣзаннымъ носомъ, за сдѣланный имъ доносъ Султану о тайномъ договорѣ, посланномъ Молдавскимъ Го-

сподаремъ съ Королемъ Польскимъ; удался, сначала, къ Бранденбургскому Курфюрсту, который принялъ его благосклонно; но Король, давшій убожище и пенсію изгнанному Господарю, увѣдомилъ Курфюрста объ измѣнѣ Спафарія, и послѣдній припущденъ былъ оставивъ Пруссію. Тогда опшравился онъ въ Россію, гдѣ славный Князь Голицынъ (*) отличнo принялъ его и содѣйствоваль опредѣленію Переводчикомъ въ Посольскій Приказъ; вслѣдъ за тѣмъ Спафарій назначенъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ Книжай въ санъ Посланника, а въ случаѣ нужды Посла, 28го Февраля 1675 года. Выѣхавъ изъ Москвы 4го Марша, прибылъ онъ въ Тобольскъ 30го числа погожъ мѣсяца и, по вскрышн рѣкъ, поплылъ, 2го Мая, на шрехъ дощаникахъ, Иртышемъ, Обью и Кешью; миноваль города: Сургушъ и Нарымъ; достигъ 9го Іюля до Енисейска, откуда послалъ Боярскаго сына Игнашья Милованова къ пограничному Воеводѣ Мангушью съ объявленіемъ о своемъ Посольствѣ. Изъ Енисейска Спафарій опшправился, 18го Іюля, рѣками Енисеемъ, Тунгускою и Ангарою къ Иркутску, куда прибылъ 6го Сентября; попомъ продолжалъ путь свой: рѣкою Ангарою, моремъ Байкаломъ и Селенгою, а опть успья сей рѣки, сухимъ путемъ, на купленныхъ имъ у Муигаловъ верблюдахъ и лошадяхъ чрезъ Селенгинскъ, Бравню, Теленбинскъ до Нерчинска. Изъ сего опсрога слѣдовалъ (19го Декабря), бѣльшею частію, степными

(*) см. біографію Князя Василія Васильевича Голицына.

мѣстами (на которыхъ кочевали свободные Мунгалы и Тунгусы), подлѣ рѣкъ: Шилки, Барщовки, Унды, Ганшимура, Аргуня, Хабура, Мергеля, Тянкала, Хайлара, Джадуна и Унера, къ вершинѣ рѣчки Улучи до самаго Таргачинскаго хребта, отдѣляющаго Сибирь отъ Китайскаго Государства. 14го Января, 1676 года, Посланникъ переправился чрезъ сію гору и продолжалъ пушешествіе, сначала придерживаясь вершины рѣчки Ягу, а 23го числа погожѣ мѣсяца, оставивъ оную въ правой сторонѣ, по хребтамъ и степью, гдѣ встрѣченъ Наунскими Чиповниками, въ сопровожденіи двухъ сотъ человекъ. Января 26го расположился онъ въ селѣ Пачегорскомъ при рѣкѣ Наунѣ, ожидая Миловапова и Китайскаго Прислава. Они прибыли въ концѣ Февраля, и тогда возникъ споръ, недѣлю продолжавшійся, о церемоніаль. Наконецъ, 3го Марта, соглашено: чѣмобъ поставлена была подлѣ кварширы Посланника юрша, въ которую бы онъ прежде самъ вошелъ, а попомъ Приславъ *Асхани-Амбань*. Послѣдній спрашивалъ, между прочимъ Спафарія: имѣеть ли онъ Грамошу къ Богдыхану отъ блага Царя (*)? — и желалъ, распечатавъ оную,

(*) Китайцы, Манчжуры и Мунгалы именуютъ Россійскихъ Монарховъ *Чаганъ - Ханъ*, или *Катунъ - Ханъ*. Слово *Чаганъ* (бѣлый) и *Катунъ* (*Княгиня*) оба Мунгалскія. Къ слову *Ханъ* приславляютъ они, въ грамошахъ, точку. Разность довольно важная! *Ханъ*, безъ точки, означаетъ Самовластнѣйшаго Царя, а съ точкою подданнаго Царя. — *Диплом. Собр. дѣлъ между Рос. и Кит. Государствами*, часть 1.

прочитаніи. Посланникъ описывалъ: что «идеи» въ Пекинъ съ изъявленіемъ соседственной дружбы и любви, и Грамоту государя своего, кроиъ «самаго Богдыхана, никому не оидаси и не покажетъ.» — 9го Марша ошпращленъ ошъ Приспавъ въ столицу Кишайскую Заргучей съ донесеніемъ о бывшихъ у него переговорахъ и 13го Апрѣля нарочныйъ возвратился съ объявленіемъ: чтобы Посланникъ везенъ былъ къ Богдыхану съ великою честью, наскоро. Тогда Спафарій двинулся къ Пекину на сна двуколесныхъ шлѣгахъ, со свишою, изъ сна пятидесяти шести человекъ соспавшею. 10го Мая прѣхалъ онъ къ Калганской оградѣ, которую описываетъ слѣдующимъ образомъ: «Каменная чудесная стѣна сія, превосходящая величиною всѣ въ свѣтѣ здашія, построена ошъ набыговъ Ташаръ за двѣсти двадцать три года до Рождества Христова и простирается въ длину на чешыре тысячи пятидесяти вершкѣ. По Кишайски она называется *Джасы*, а по Мунгальски и по Калмыцки *Калга*, то естъ ограда или *защита*, ошчего и Россіане именующъ сію стѣну *Калганскою*. Говоря объ оной, Кишайцы хвастали: что, во время строенія *Джасы*, не оспалось въ горахъ камня, на степяхъ песка, въ рѣкахъ воды и въ лѣсахъ деревьевъ.» Въ Пекинъ Спафарій прѣбылъ 15го Мая. Не успѣлъ онъ еще ошмотрѣть мрачной кварширы, ему ошведенной, какъ явились къ нему, сначала Вицъ-Президентъ, а потомъ и самъ Президентъ Мунгальскаго Приказа, сонущивуемый Іезуишомъ Вербіосшомъ, съ шребованіемъ:

Царской грамошы и подарковъ. Посланникъ предсказывалъ: «что такое домогательство противно обыкновенію, существующему у всѣхъ Ернейскихъ Дворовъ; что они могутъ узмашь о вричнѣ него прѣзда изъ списка съ вышеупомянушой грамошы.» — Кипайскіе Миниспры утверждали съ своей стороны: «что, изспари, Богдыханы не принимаютъ ни опгь кого грамошъ, а оныя предсказывающія Послами въ Приказъ и что, судя по содержанию грамошъ, или берутъ Посла на поклонъ предъ Хана, или выслаютъ его вонъ изъ Государства.» — Сія споры продолжались двадцать дней; во все это время Спафарій содержался подъ крѣпкою стражею и ворота его дома были запершы; напоследокъ условились: чтобы онъ принесъ къ Богдыхану подлинную грамошу съ переводомъ и съ подарками, и все сіе положилъ на пригошвленныхъ мѣстахъ. 5го Іюня, Посланникъ повезъ грамошу и подарки (*) во дворецъ и у самаго вѣзда сошелъ съ лошади подгъ сполба, на которомъ было написано имя Богдыханово; попомъ, прошедши нѣскольکو дворовъ, въ сопровожденіи своей свиты, спунилъ въ Палашу, положилъ грамошу на чешвероугольномъ возвышеніи, покрытомъ желшою камкой и окруженномъ Кипайцами, а подарки на разные сполы. Исполнивъ сіе, не говоря ни слова

(*) Подарки сія состояли: 1) въ соболахъ, черныхъ лисцахъ, сукнахъ, королькахъ, зеркалахъ, часахъ и въ двшаръ, на восемьсотъ рублей; и 2) въ шести кречетахъ и горноспалхъ, на сто рублей.

съ ближними людьми Богдыхана, возвратился на свою квартиру. Вскорѣ явился къ Спафарію парочный опъ Императора съ вопросами: какимъ образомъ ловящъ кречетовъ въ Россіи и какому звѣрю принадлежишь рыбій зубъ, имъ привезенный? — Тогда Посланникъ узналъ опъ Іезуиша: что Богдыханъ, прочитавъ переводъ съ грамошы Государевой, сказалъ своимъ приближеннымъ: »Къ опцу моему и къ моимъ Предмѣстникамъ шакихъ грамошь опъ бѣлаго Царя не бывало; надобно бѣречь оную въ Казнѣ, какъ самое доброе дѣло.« — Юня 13го опобраны у Посланника его собственныя подарки Богдыхану: они простирались на двѣсти рублей, не считая двухъ лошадей, имъ также представленныхъ. Дѣнь аудіенціи назначенъ 15го числа. Спафарій опправился во дворецъ за часъ до разсвѣта. Приближась къ надворному спроецію, велѣно ему и свитѣ его сойти съ лошадей и сѣсть на своихъ коврахъ передъ Палатою, во ожиданіи солнечнаго восхожденія. Потомъ повели Спафарія, чрезъ нѣсколько воротъ, на площадь, гдѣ сидѣли чиновные люди и гдѣ ему также дозволено сѣсть съ нѣкоторыми особами изъ его свиты. Іезуишъ началъ дѣлать ему наставленія: какимъ образомъ долженъ опъ будеть кланяться Богдыхану. Тщепно Посланникъ хотѣлъ уклониться опъ сего унижтельнаго для званія его обычая: вдругъ раздася звонъ колокола и ударили въ бубны (что дѣлають, обыкновенно, при выходѣ Богдыхана) и Провозвѣстникъ, споявшій на крыльцѣ, закричалъ прежде: *вставайте*; потомъ: *приклоните колѣна* —

и, наконецъ: *наклоните головы свои до земли.* Исполняя сіе повелѣніе всѣ, въ томъ числѣ и Спафарій, вспавъ съ ковровъ своихъ, кланялись предъ дворцомъ, при раза споя на колѣнахъ и девять разъ преклоня головы, что продолжалось съ четверть часа. Въ слѣдъ за тѣмъ взяли Посланника подъ руки и велѣли ему бѣжать скоро; но онъ извинялся: *что не имѣетъ обыкновенія бѣгать*, шель шагомъ и, по условію, въ шапкѣ, равно какъ и вся сего свѣща. Вступивъ въ палашу въ которой сидѣлъ двадцати-прекльншій Богдыханъ Канъ - Хи, на возвышенномъ (въ сажень) мѣстѣ, окруженный своими родствениками, сидѣвшими на полу, на бѣлыхъ войлокахъ, вельно Спафарію поклониться въ землю и сѣсть въ восьми сажняхъ отъ него. Тогда, при умилномъ играніи музыки, всѣ, и въ томъ числѣ Посланникъ, были подчиваны чаемъ. Опивъ свою чашку, Богдыханъ удался во внутреннія комнаты, а Посланникъ отправился на кварширу, сдѣлавъ Миниспрамъ выговоръ: что они убѣдили его кланяться предъ дворцомъ, не извѣстно кому и что Богдыханъ не вопрошалъ о здравіи Его Царскаго Величества. Съ того времени были отворены ворота у Спафарія, и Россіянамъ дозволено заниматьсѣ шорговлею; однакожь не надолго. Ихъ снова заперли, если же и выпускали иногда, то Кишайцы водили ихъ куда хотѣли, а не въ тѣ мѣста, куда Россіянамъ желателью было идти; отъ сего возникли у послѣднихъ ссоры и драки съ Присавами. Напрасно Посланникъ представлялъ Миниспрамъ: что отъ прещерпѣва-

емаго нмъ самимъ и свиною заключенія , оказывающагося не только болѣзни, но и самая смертность. Министры ошвѣчали ему именемъ Богдыхана : »Въ шомъ у насъ Посламъ и честь великая , что »Посольскихъ и служилыхъ людей никуда не выпускаемъ , дабы не причинилъ нмъ кто-либо обиды.« — Плпъ разъ присылалъ Канъ-Хи къ Посланнику сполы съ сладкими овощами на сорока блюдахъ и два раза съ чаемъ; наконецъ пригласилъ его со свиною къ своему столу. Поклопы предъ дворцемъ и въ дворецъ были такіе же , какъ и на аудіенціи. Онъ былъ посаженъ за столъ въ саженихъ двадцати отъ Богдыхана , а свита Посланникова отъ него въ полшоры сажени. Канъ-Хи спрашивалъ Спафарія чрезъ Іезуитовъ : »Великій »Государь , всея Россіи Самодержецъ , Бѣлый Царь »въ добромъ ли здоровьѣ , сколькихъ лѣтъ , въ какомъ возрастѣ и сколько давно царствовать началъ? Много ли ему, Посланнику, лѣтъ отъ роду? »Учился ли онъ Философіи, Математики, Тригонометрію и Звѣздословію? Каковъ путь къ Московскому Государству? Кто Богъ вашъ, кому поклоняешься и въ чемъ состоишь вѣра ваша? Россійское Государство къ ученію ли, или къ воинскому дѣлу болѣе склонно? И какія поутѣхи Великаго »Государя?« — Ошвѣты на всѣ сіи вопросы переводили Іезуиты, сполвшіе въ то время на колѣняхъ. Къ спыду Посланника, увѣрившаго Богдыхана: что обучался Астрономіи, на сдѣланный нмъ вопросъ объ одной звѣздѣ , называемой *золотый звездѣ*, онъ ошвѣчалъ: »Я на небѣ не бывалъ и именъ

«звѣздамъ не знаю.» — Сей грубый и неприлич-
ный опъзывъ былъ причиною — какъ должно полага-
тъ — неудачнаго Посольства Спафарія и явнаго
неудовольствія Двора Кипайскаго. — Когда за
столомъ Богдыханъ началъ пить, всѣ чиновники
пашошніе поверглись на полъ: что принужденъ сдѣ-
лать и Посланникъ. — 13го Августа, вельно ему
получить подарки отъ Богдыхана къ Государю, павъ
на колъна съ грязь; но онъ принималъ ихъ споя.
Цѣлый день употребленъ былъ на сіе, безъ вся-
каго сомнѣнія, съ особеннымъ намъреніемъ; въ
это время не давали Спафарію ни пить, ни
вспъ; но, чтобы увѣрить въ прошивномъ, вельно
списать съ него два поршреша для Богдыхана,
одинъ въ поясъ, другой во весь ростъ. Со всѣмъ
тѣмъ Спафарій, для увеселенія Капъ-Хи, приказалъ
чепърсмъ Россіянамъ плавать на рѣкѣ и нырять:
на что Богдыханъ долго любовался съ своимъ
Дворомъ, прибывъ пуда въ позолоченномъ каю-
шѣ! — Но списхожденіе Посланника Россійскаго
не принесло ему никакой пользы. Послѣ многихъ
споровъ съ Кипайскими Миниспрами, согласился
онъ, 29го Августа, унизить званіе свое до того,
что споялъ на дворъ Богдыхановомъ болѣе двухъ
часовъ, въ грязи, подъ дождемъ, на колънахъ и,
вмѣсто ожидаемаго опъвѣта, услышалъ черезъ Іезуи-
та слѣдующій опъзывъ Президента Мунгальскаго
Приказа: «Богдыханъ не хочетъ опъвѣспивовашъ
на Государеву грамоту, вопервыхъ для того:
что онъ, Спафарій, въ принятіи подарковъ учи-
нилъ ослушаніе, принимая ихъ споя, а не павъ

»на когѣна, по обыкновенію Кипайскому; вовшто-
 »рыхъ: что писашь не о чѣмъ; ибо по многокраш-
 »ному его, Богдыхана, требованію, не выданъ до-
 »селъ укрывающійся въ Россіи Князь Ганшимуръ (*).
 »Если же Россійскій Государь желаетъ находиться
 »въ дружескихъ и торговыхъ сношеніяхъ съ Бог-
 »дыханомъ; то обязанъ предварительно исполнить
 »сіи при спашы: 1) Ганшимура прислать въ Пе-
 »кинъ съ Россійскомъ Посломъ; 2) чшобъ Посолъ
 »сей былъ человекъ разумный и дѣлалъ бы все,
 »что ему прикажутъ, по ихъ обычаю, ни въ чемъ
 »не прекословя, и 3) чшобы Россіяне, поселившіеся
 »на порубежныхъ мѣстахъ, жили всегда смирно.» —
 Къ сему прибавилъ Президентъ Приказа: «Богды-
 »ханъ можешъ написать грамоту къ Россійскому
 »Государю, по не иначе какъ съ сими выраже-
 »ніями: *отъ превысокаго Престола пишемъ къ ниж-*
нему и смирному мѣсту; даиъ или ясакъ (по
вѣсть подарки), который ты къ намъ прислалъ,
пріняли; и для того посылаемъ къ тебѣ и ко все-
му Государеву твоему для службы твоей милость

(*) Князь Ганшимуръ, Начальникъ Тунгузскихъ Татаръ, освободясь отъ ига Манджуровъ, перешелъ въ Россію, съ своимъ семействомъ, въ 1667 году, и приицль, потомъ, въ Нерчинскъ вѣру Греко-Россійскую. »А шощъ Ганшимуръ описываетъ его Спафарій — »лучше всѣхъ »швоихъ, Великаго Государя, ясацныхъ Тунгусовъ: мужъ »великій, храбрый, будто исполниъ; девашъ женъ у него, »а дѣтей больше шрицати, опричь дочерей; а племя »него соберетъ больше шрехъ сошъ человекъ; всѣ во- »оружены въ кукахъ, съ копьями и проч.

«и жалованье. Таковъ у насъ обычай, не удивляйся! И ты, Посланникъ, скажи своему Государю: «что какъ единъ есть Богъ на небѣ, такъ единъ Богъ на шихъ земной стоитъ среди земли, между вѣсьми Государями и окрестъ его все Государства стоятъ, и что какъ единъ Богъ на небѣ, такъ и Богдыханово слово едино и непременно!» — Раскалялся Спафарій, но поздно, что подпись Царскіе подарки и принялъ Богдыхановы. Онъ могъ бы еще исправить вину свою, возвративъ ихъ горделивымъ Министрамъ, и, вмѣсто того, отправился съ ними въ обратный путь 1го Сентября, 1676 года, а въ Москву прибылъ только 5го Января, 1678 года, когда сидѣлъ уже на Престолахъ не Царь Алексій Михайловичъ, но сынъ его Феодоръ Алексеевичъ. —

Изъ любопытнаго описанія Московіи Ланевилла, издавнаго на Французскомъ языкѣ 1690 года, и изъ Дипломатич. собранія дѣлъ между Рос. и Китайскимъ Государствами, составлен. моимъ родителемъ.

СПИРИДОВЪ, Григорій Андреевичъ, родился въ 1713 году отъ Россійскаго дворянина; котораго предки сдѣлались извѣстными въ Государствѣ съ начала XVII столѣтія. На шестнадцатомъ году вступилъ онъ въ службу Гардемариномъ и отправленъ въ Астрахань, откуда неоднократно былъ посыланъ въ Персію. Возвратясь въ Кронштадтъ (1732 г.), ходилъ моремъ до Любека; пожалованъ въ Мичманъ; былъ въ Данцигъ (1733 г.), въ Ревель, гдѣ зимовалъ, обучая гардемариновъ, и въ Ригъ (1735 г.);

взять въ Адьюшанпы, Капшанскаго чина, къ Вицъ-Адмиралу Бредалю (1737 г.); участвовалъ, по 1740 годъ, въ Азовской экспедиціи и во всѣхъ морскихъ сраженіяхъ противъ Турковъ; пожалованъ Лейтенантомъ (1741 г.) и посланъ въ Архангельскъ, отсюда ходилъ (1742 г.) на корабль въ Океанъ до Норпкинна и Кильдуйна; возвратясь въ Кроншадтъ (1743 г.), служилъ на Балтійскомъ морѣ; отвезъ (1747 г.) на фрегатѣ *Россія* въ Кильшадтъ Принца Августа Голштинскаго; дѣлалъ компанію до Готланда на корабль *Варвара* (1748 г.); определенъ (1749 г.) присудствующимъ въ Московскую Адмиралтейскую Контору; Командиромъ (1750 г.) надъ челныря Императорскими яхтами въ С.-Петербургъ и Пелергофъ; снова ходилъ моремъ отъ Кроншадта до Готланда (1751 г.); пожалованъ Капитанъ-Лейтенантомъ; отправленъ въ Архангельскъ (1752 г.); возвратился въ Кроншадтъ, на корабль, Океаномъ и Балтійскимъ моремъ; произведенъ въ Капитаны прерьяго ранга (1754 г.) и посланъ въ Казань, отсюда доставилъ въ С.-Петербургъ корабельные лѣса (1755 г.); определенъ въ Коммиссію для разсмотрѣнія Регламентна; оспаривался при оной, поступилъ рошнымъ Капитаномъ въ Морской Шляхетный Кадетскій Корпусъ (1756 г.); пожалованъ въ Капитаны второго ранга (1757 г.), и ходилъ, на корабль, *Астрахань*, въ Данцигъ, въ Швецію и обратно въ Кроншадтъ; участвовалъ (1758 г.) въ походѣ флота нашего къ Копенгагену и Спральзунду; произведенъ въ Капитаны перваго ранга; ходилъ снова, на корабль *Св. Ни-*

колай, въ Данцигъ вмѣстѣ съ эскадрою (1759 г.); находился, при Флотѣ, подъ Кольбергомъ въ Прусскую войну (1760 и 1761 г.); определенъ Командиромъ надъ двухтысячнымъ десантнымъ отрядомъ, подъ главнымъ предводительствомъ Графа Румянцева, для взятія Прусской бастионной; пожалованъ Консръ-Адмираломъ и Начальникомъ эскадры, расположенной у Кольберга (1762 г.); Присудствующимъ въ Морской Комиссiи Россiйскихъ Флотовъ (1763 г.); Вице-Адмираломъ (1764 г.); Главнымъ Командиромъ въ Ревель; Кавалеромъ Ордена Св. Анны (1767 г.); переведенъ въ Кронштадтъ въ томъ же званiи; ходилъ съ Флотомъ въ море Балтiйское (1769 г.); пожалованъ Адмираломъ (1769 г.) и Начальникомъ *обшивнаго* Флота (*). Императрица Екатерина II осчастливила оный своимъ посвященiемъ, 19го Июля, и возложила на Григорiя Андреевича Орденъ Св. Александра Невскаго. Съ сего времени начинается блестящая эпоха въ жизни Спиридова: отправленный въ Средиземное море и Архипелагъ, онъ содѣйствовалъ восстанiю Грековъ. Порто-Винелло, Коронъ, Наваринъ, Модонъ, Папирасъ были заняты побѣдоносными Россiйскими войсками. Среди успѣховъ оружiя нашего, когда Консръ-Адмиралъ Ельфонсонъ, обративъ въ бѣгство нѣсколько Турецкихъ кораблей подъ Наполи ди Романин, соединилъ, предводимый имъ Флотъ съ Спиридовымъ, Графъ Алексiй Григорьевичъ Орловъ при-

(*) Флотъ сей названъ *обшивнымъ*, потому, что каждый корабль обложенъ былъ шерстью и потомъ обшитъ сосновыми досками въ двойнъ толщины.

нялъ главное начальство надъ всеми морскими силами (1770 г.). Происшедшее несогласіе между обоими Адмиралами послужило къ тому поводомъ (*). Лишась первенства, вѣрный сынъ Отечества, руководимый усердіемъ и правотою, не упалъ духомъ: командовалъ передовымъ строемъ въ знаменитой битвѣ, 24го Іюня, при Суэскомъ каналѣ; мужественно выдержалъ непріятельскіе выстрѣлы, нанесъ чувствительный вредъ Опшоманамъ, и, сражаясь на кораблѣ *Ефстафій* прошивъ шрехъ военныхъ Турецкихъ и одной шибекы, подошелъ столь близко къ девятисто-пушечному кораблю Капитана Пашы, что сдѣялся съ онымъ на abordажъ. Спрашный огонь изъ пушекъ и ружей не воспрепятствовалъ Россіянамъ сорвать флагъ Турецкій: вскорѣ огнь множества брошенныхъ гранатъ и зажигательныхъ веществъ загорѣлся корабль Капитанъ-Пашинскій и распростеръ пламя свое на корабль Спиридова. Оба корабля взлетѣли на воздухъ. Предусматривая сіе несчастіе, храбрый Адмиралъ успѣлъ спасти жизнь свою на шлюбкѣ: самоотверженіе его, нанесшее страхъ и гибель врагамъ, обратило Турецкій флотъ въ бѣгство, содѣйствовало совершенному испребленію оного въ Чесменскомъ заливѣ. Признательная Монархия наградила Григорія Андреевича за сей знаменитый подвигъ Орденомъ Св. Апостола Андрея первозванного, похвальною грамотою и деревнями, въ которыхъ счислалось тысяча шестьдесятъ душъ.

(*) см. біографію Графа Алексѣя Григорьевича Орлова.

Онъ завелъ на островъ Паросъ Адмиралпейство, верфи, магазины, больницю и соорудилъ церковь: опправляя опшуда корабли противъ Турковъ и самъ неоднократно поражалъ непріятеля; но, въ 1773 году, одинъ корабль его *Азія* погибъ со всѣмъ экипажемъ около острововъ Хіо и Негропонта, и событіе сіе какъ, должно полагаешь, заставило Спиридова просить объ увольненіи опъ службы *за слабостію и болѣзнями*. 26го Ноября (1774 г.) онъ былъ опспавленъ съ полнымъ Адмиральскимъ жалованьемъ; скончался въ Москвѣ 8го Апрѣля, 1790 года, на семьдесятъ осмомъ опъ рожденія. — Григорій Андреевичъ Спиридовъ съ храбростію соединялъ великодушіе, и опышность, пріобрѣтенную долговременною службою. Графъ Орловъ совѣщался съ нимъ въ военныхъ предпріятіяхъ. Императорская Академія Художествъ обязана Спиридову многими мраморными обломками древнихъ спашуй и барельефовъ, найденныхъ на Архипелагскихъ островахъ: доказательствомъ пламенной любви его къ опчизнѣ!

Изъ Московскихъ Вѣдомостей 1790 года; Жизни Графа А. Г. Орлова; Записокъ, издаваемыхъ Госуд. Адмир. Департаментомъ, части седьмой; второй части Гербовника и краткаго историч. свѣдѣнія о состояніи Имп. Академіи Худож., соч. А. Н. Оленинымъ.

СПИРИДОНЪ, славный благочестіемъ, возведенъ былъ изъ Діакона Георгіевскаго монастыря, по жребію, въ санъ Архіепископа Новгородскаго, 1229

года (*) и, въ слѣдующемъ, хиротонисанъ въ Кіевѣ. При немъ открылись въ Новгородѣ голодъ, болѣзни и моръ (1230 г.). Добрый Архипаспырь, какъ испинный другъ отечества, не имѣя способъ прекратить зло, старался, по крайней мѣрѣ, уменьшитъ дѣйствіе онаго. Трупы лежали на улицахъ: онъ построилъ скудельницу, или убогій домъ, и выбралъ челоуѣколюбиваго мужа, именемъ Спишила, для скорѣйшаго погребенія мершвыхъ, чптобы тлѣніе ихъ не заражало воздуха. Въ слѣдъ за шѣмъ произошла у Новгородцевъ распря съ Княземъ ихъ Александромъ. Герой Невскій, досадуя на неблагодарныхъ, увкалъ къ опцу въ Переславль Зальскій, съ матерью, супругою и всѣмъ Дворомъ. Между шѣмъ Лишва, Нѣмцы, Чудь опустошали берега Луги, вводили скопъ, лошадей, и земледѣльцы не могли обрабатывать полей. Въ это бѣдственное время Спиридонъ со многими Боярами опсправился къ Александру, слезно убѣждалъ его забыть вину Новгорода, склонилъ на милость и симъ средствомъ содѣйствовалъ къ изгнапію непріятеля изъ ввѣренной ему пашвы (1241 г.). Сей достойный Священель скончался въ 1249 году и погребенъ въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ.

Изъ Исторіи Госуд. Рос., изд. стор. т. 3, стран. 257 и 260; т. 4, стран. 29, и изъ первой части Исторіи Рос. Герархіи. стран. 72.

(*) Судьба ршала, обыкновенно, выборъ: клали при жеребѣ на алтарь; младенецъ снималъ два; избираемъ былъ шощъ, чей жребій оставался на престолѣ.

СТАКЕЛЬБЕРГЪ, Баронъ, а потомъ Графъ, Опишо Магнусъ, родился $\frac{7}{8}$ Феврала 1736 года; былъ опредѣленъ Императрицею Екашерпною II Полномочнымъ Министромъ въ Гишпанію въ 1766 году; черезъ шесть лѣтъ переведенъ изъ Мадрида въ Варшаву, съ пожалованіемъ въ Двѣнадцатипеленные Каммергеры. Тогда царствовало въ Польшѣ междоусобіе, и при союзныя Державы: Россія, Австрія и Пруссія поспановили увеличить владѣнія свои нѣкоторыми землями сего Королевства. Баронъ Стакельбергъ въ представленномъ Польскому Сенату меморіалѣ (въ Сентябрѣ мѣс.) объяснилъ: «что юдѣть только мѣры осторожности, чрезвычайно «убыточныя для союзныхъ Дворовъ, и желаніе ихъ «обезпечить спокойствіе собственныя границы, во- «двореніемъ шинны въ Польшѣ, были причиною «вступленія союзныхъ войскъ въ Королевство и «послѣдовавшаго отдѣленія нѣкоторыхъ частей онаго.» — Въ слѣдъ за тѣмъ, стараніями его созванъ Чрезвычайный Сеймъ въ Варшавѣ, на кошоромъ паршія, прошившая Конфедератамъ, занялась примиреніемъ и прекращеніемъ возникшихъ распрей. По размытѣ полномочій съ первѣйшими Чинами Королевства, Баронъ Стакельбергъ подписалъ 1⁸ Септября, 1773 года, мирный договоръ въ XIII спашьяхъ, изъ коихъ главныя были слѣдующія: 1) Между Россійскимъ и Польскимъ Дворами поспановленъ вѣчный миръ на основаніи Варшавскаго трактата $\frac{1}{2}$ Феврала, 1768 года. 2) Для совершеннаго прекращенія пограничныхъ обоюдныхъ споровъ и для унячтоженія всѣхъ при-

пязаній, Король Польскій въяно уступилъ Императрицѣ Россійской, согласно съ Чинами Княжества Лишовскаго: оспашокъ Польской Лиоляндіи, часть Полоцкаго Воеводства за рѣкою Двиною, Воеводство Вишебское, Воеводство Мстиславское, оба конца Воеводства Минскаго. 3) Онъ же Король и всѣ Чины Рѣчи Посполитой опреклись опъ всякихъ припязаній на земли. 11. Объ Императрицѣ: Россійская и Римская, вмѣстѣ съ Королемъ Прусскимъ, обѣщали: опклопнись Порту Опшоманскую опъ всякаго непріятельскаго намѣренія прошивъ Рѣчи Посполитой и поддерживаъ Карловницкій договоръ во всей его силѣ. 13) Трапанить сей включишь въ Конспинудцію Сейма. — Кроме означеннаго договора, Баронъ Стакельбергъ послановилъ въ Варшавъ съ Полномочными Польскими, 18го Марша, 1775 года, слѣдующіе при акта: *первый* о шорговлѣ, въ семи спашьяхъ; *второй*, о разныхъ послановленіяхъ, ошносящихся къ выгодамъ обѣихъ Державъ, въ десяти спашьяхъ; *третій*, въ шрехъ спашьяхъ: 1) о примиреніи и ушверженіи сосшолнія всѣхъ исповѣдающихъ Греческую пеуніашскую вѣру; равно какъ и дисшденшновъ обонхъ Евангелическихъ исповѣданій; 2) о подшверженіи фундаменшальныхъ законовъ Королевства Польскаго, въ особенншши о выборѣ Короля, вольношши правленія Республики и обѣ учрежденіи прочнаго Совѣша; 3) о ручашельствѣ Императрицы. — Важныя услуги, оказанныя Барономъ Стакельбергомъ Россіи, доставили ему: званіе Чрезвычайнаго Посла, чинъ Тайнаго Совѣшника, Орденъ Польскій Бѣлаго Ора,

Россійскій Св. Александра Невскаго и Графское достоинство. «Тогда» — по словамъ Сетюра — «не Спашиславъ Августъ, а Екшерина царствовала въ Польшѣ въ Послѣ своемъ Спакельбергъ, котораго Дворъ былъ многочисленнѣе, блистательнѣе Королевскаго. Могущество его не имѣло границъ, но, по душевной добротѣ, онъ не употреблялъ во зло силы своей; былъ умный, опытный Министръ. Царедворцы, опасавшіеся способностей его, препятствовали ему имѣть пребываніе въ С.-Петербургѣ. Баронъ Тугупъ принялъ Спакельберга, окруженнаго во дворцѣ первѣйшими Самовишканами, за Короля, котораго разговаривалъ въ то время въ углу пріемной комнаты съ двумя или тремя только Поляками.» — О проницательности и остроуміи ума Графа Спакельберга можно судить по слѣдующему событію: спараясь пайнымъ образомъ отъ Россійскаго Посла, сдѣлавъ Престолю въ Польшѣ наследственнымъ и привлекая на свою сторону Магнашовъ, Король упомянулъ однажды, въ разговорѣ съ Спакельбергомъ о своей прогулкѣ по городу. — *Не съ наследникомъ ли?* — возразилъ Спакельбергъ съ улыбкою. — Въ 1784 году Императрица препроводила къ нему Орденъ Св. Владимира первой степени. Когда буйный Сеймъ постановилъ, 1788 года: увеличивъ число войска до шашы тысячъ человекъ, Графъ Спакельбергъ напомнилъ оному о Конспишунціи 1775 года, утвержденной Россією, Австрією и Пруссією, коею одна шаша ограничивала Польскую армию шридашью тысячами. — Въ 1790 году онъ былъ опозванъ изъ

Варшавы и попомъ определенъ Посломъ въ Швецію. Скончался Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣщникомъ въ государствованіе Императора Павла I. —

Изъ Придворныхъ Календарей; 14й части Сокращенной Исторіи мирныхъ договоровъ Г. Коча; третьей части Дипломатическихъ сношеній нашего Двора съ Европейскими; второй и третьей ч. Записокъ Графа Сегюра; и по словесному преданію.

СТАКЕЛЬБЕРГЪ, Фабіанъ, Адамъ, произошелъ отъ древней благородной фамиліи, извѣстной въ Лифляндіи еще до XVI столѣтія. Онъ былъ Спандгалшеромъ въ Дерптѣ до вспушенія на Престолъ Императрицы Екатерины II, которая перевела его въ Ригу Директоромъ Экономіи и ошлчала онъ прочихъ Чиновниковъ. Любопытно слѣдующее событіе въ его жизни: однажды дочь Стакельберга, Екатерина Ивановна, въ бытность Высочайшаго Двора въ Царскомъ Селѣ (1767 г.), пѣтя пребываніе въ ономъ по званію Фрейлны, занималась своимъ шуалепомъ, въ присушствіи нѣсколькихъ молодыхъ подругъ, въ томъ числѣ Графини Елисаветы Кирилловны Разумовской. Веселые разговоры и смѣхъ оживляли очаровательную картину: между тѣмъ, среди полнаго разсвѣтія, Екатерина Ивановна успремгла взоръ свой на окно съ примѣшнымъ движеніемъ въ лицѣ, еще взглянула съ ббльшимъ удивленіемъ и, посмопрѣвъ въ третій разъ, вдругъ вскочила съ креселъ, вскрикнула: *батюшка пріѣхалъ!* Онъ подходилъ къ окну! — побѣжала

въ садъ. Но тщетно искали вездѣ Стакельберга; его не было ни въ домѣ, ни въ саду. Глубокая печаль замѣнила радость на чель пѣжной дочери: напрасно подруги спарались разуверити се, утверждая: что видѣніе было слѣдствіемъ думы, игра воображенія! Молодая Стакельбергъ повпоряла: что она три раза видѣла отца своего; что, сначала, сама не хотѣла вѣрить глазамъ своимъ — и продолжала шоковать. За обѣденнымъ столомъ у Императрицы Фрейлины забавлялись между собою на счетъ легковѣрной: Государыня желала знать предметъ ихъ разговора, и Князь Иванъ Сергѣевичъ Боряшинскій исполнилъ ея волю. «Успокойся» — сказала Екатерина Стакельберговой — «онца твоего нѣтъ въ Петербургъ: онъ не могъ бы прѣѣхать сюда безъ моего позволенія. Тебѣ такъ показалось. Совѣшую, однакожъ, для любопытства, записать сіе видѣніе.» Черезъ нѣсколько дней получено было извѣстіе изъ Рянги о кончинѣ Стакельберга въ тошъ самый день и часъ, когда авился онъ дочери. —

Передано Графинюю Екатериною Ивановною Орловою, урожденною Стакельбергъ (), и Графинюю Елисаветою Кирилловною Апраксиною, урожденною Разумовскою.*

СТАРОВЪ, Иванъ Егоровичъ, Спашскій Совѣтникъ, товарищъ Ректора ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Художествъ и Кавалеръ Ордена Св. Владиміра

(*) Супругою Графа Владиміра Григорьевича.

шрешней спешени, пушешешшовалъ въ чужихъ краяхъ на иждивеніи Академіи и извъспенъ слѣдующими своими произведеніями по части Зодчества: онъ построилъ Таврической Дворецъ въ С.-Петербургѣ; соборную церковь Александровской Лауры; соборъ въ Софіи близъ Царскаго села; загородный Дворецъ Пелла, коего развалины досель видны въ тридцати одной верстѣ отъ С.-Петербурга на Шлиссельбургской дорогѣ, и прекрасные загородные дома Г-дъ Демидовыхъ въ селахъ Сиворицахъ и Таицахъ. Скопчался онъ въ 1808 году.

СТАХІЕВЪ, Александръ Спахіевичъ, сынъ церковника: опредѣлился въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ 1744 г. и въ слѣдующемъ причисленъ къ нашей Спокгольмской миссіи: служилъ сначала при Генералѣ Люберасѣ; потомъ подъ начальствомъ Барона Корфа и, наконецъ, двѣнадцать лѣтъ (съ 1748 г.) при Графѣ Никитѣ Ивановичѣ Панинѣ. Сему последнему обязанъ Спахіевъ не только образованіемъ своимъ по части Дипломатической; но и нравственнымъ преобразованиемъ. Попечительный начальникъ взялъ его въ свои руки и содержалъ подъ присмотромъ и наставленіемъ (*). Въ 1758 году Спахіевъ былъ уже Спахскимъ Совѣтникомъ и Совѣтникомъ Посольства въ Спокгольмѣ; потомъ пожалованъ онъ Резиденшомъ и исправлялъ сію должность по 1775 годъ, въ кошоромъ переведенъ

(*) Собственныя слова Графа Н. И. Панина. см. *записки Порошина.*

въ Константинополѣ въ званіи Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра. Здѣсь Александръ Стахіевичъ едва не лишился жизни въ 1778 году. Вражда Турковъ, столько разъ побѣжденныхъ, не могла къ намъ прекратиться. Они пребывали новой войны и, среди общаго волненія въ Константинополѣ, два матроса дерзнули напасть на Посланника Россійскаго. Провидѣніе спасло его; казнь постигла виновныхъ. Получивъ полное удовлетвореніе, Стахіевъ умѣлъ склонить Диванъ (въ 1779 г.) къ признанію независимости Крыма и избраннаго Дворомъ нашимъ Хана, также къ предоставленію Россіянамъ свободнаго плаванія по Черному морю. Французскій Дворъ принялъ дѣятельное участіе въ семъ соглашеніи, посредствомъ Посланника своего Сеншъ-При. Труды Стахіева не остались безъ должной награды: зная недостаточное его сословіе, Императрица пожаловала ему тысячу крестьянъ и Польскую ленгу Св. Станислава, хотя онъ и не имѣлъ еще Генеральскаго чина. Александръ Стахіевичъ пробылъ въ Константинополѣ шесть лѣтъ: его смѣнилъ Яковъ Ивановичъ Булгаковъ. Годъ кончины Стахіева не извѣстенъ; но, какъ онъ съ того времени не находился болѣе на службѣ: то, вѣроятно, смерть была тому причиною; иначе онъ продолжалъ бы свое Дипломатическое поприще. «Иной не знаешь столько обстоятельствъ своего дома» — отзывался Графъ Никита Ивановичъ Панинъ о Стахіевѣ, въ бытность послѣдняго въ Спбгольмѣ — «какъ» «Г. Стахіевъ знаетъ все обстоятельство дѣль

»Королевства Шведскаго. Къ тому же онъ имѣеть
 »основательное понятіе о коммерціи, мануфакту-
 »рахъ и о дѣлахъ политическихъ.«

Изъ современныхъ записокъ.

СТЕФАНЪ ХРАПЪ, Святой, сынъ Успюж-
 скаго церковника, родился въ первой половинѣ XIV
 столѣтія и, достигнувъ совершенныхъ лѣтъ, при-
 нялъ монашескій чинъ въ Ростовѣ. Воспламененный
 ревностію быть Апостоломъ идолопоклонниковъ,
 Стефанъ выучился языку Пермскому, изобрѣлъ для
 него новыя особенныя буквы, числомъ 24, и пе-
 ревелъ на оный главныя церковныя книги съ Сла-
 вянскаго; хотѣлъ также узнать языкъ Греческій
 и долго жилъ въ Ростовскомъ монастырѣ Св. Гри-
 горія Богослова, чтобы пользоваться тамошнею
 славною бібліотечскою. Изготовивъ себя ко званію
 народнаго учителя, онъ взялъ благословеніе отъ
 Коломенскаго Епископа Герасима, Намѣстника
 Митрополита, и Великокняжескія грамоты для своей
 безопасности; отправился въ Пермь, будучи Іеро-
 монахомъ, и началъ проповѣдывать Бога истин-
 наго людямъ грубымъ, невеждамъ, но добродуш-
 нымъ. Они слушали его съ изумленіемъ; нѣкоторые
 крестились охотно; другіе, въ особенности жрецы
 или кудесники Пермскіе, встревоженные сею но-
 востію, говорили: «какъ вѣрять человѣку, изъ
 »Москвы пришедшему? Не Россіане ли издревле
 »угнетаютъ Пермь плѣчками далями? Отъ нихъ ли
 »ждашь намъ истины и добра? Служа многимъ бо-
 »гамъ опечесъвеннымъ, извѣданнымъ благодѣянiami

«долговременными, безумно промѣнявъ ихъ на одного, чуждаго и неизвѣстнаго. Они посылаюуть намъ соборей, куницъ и рысей, конми Вельможи Русскіе украшаюуся, шоргуоушъ и даряшъ Хановъ, Грековъ и Навцевъ. Народъ! твои учишели суть юнъшніе шарцы; а сей иноплеменикъ юнъ лѣшамн, слѣдспвенно и разумомъ.» Но Стефанъ подъ защитою Неба, Княжескихъ грамошъ и своей кротосши, болъе и болъе успѣвалъ въ душеспасительномъ дѣлѣ; умноживъ число новыхъ Хрістіанъ до тысячи, онъ построилъ церковь во имя Благовѣщенія Богородицы, близъ устья рѣки Выми и славилъ Творца вселенныа на языкъ Пермскомъ; а жншели, самыя упорныя въ язычествѣ, съ любопытствомъ смотрѣли на обряды Хрістіанскаго богослуженія, дивяся красотѣ храма. Наконецъ, желая доказать имъ беспіліе идоловъ, Стефанъ обратился въ пещель одну изъ ихъ знаменитѣйшихъ кумирницъ. Народъ видѣлъ и безмолвствовалъ въ ужасѣ, кудесники вопили, свяшій мужъ проповѣдывалъ. Тщешно главный волхвъ, именемъ Пама, хотѣлъ защитишь свою вѣру: кумиры, разрушенныя пламенемъ, свидѣтельствововали свою ничтожность. Онъ вызвался пройши невредимъ сквозь огонь и воду, пребуя, чтобы Стефанъ сдѣлалъ то же. «Я не повелѣваю спихіямн,» отвѣтствововалъ смиренный инокъ: «но Богъ Хрістіанскій великъ: иду съ тобою.» Пама думалъ шолько усшрашишь его: видя же смѣлосшь противника, ошказался онъ испышанія, и шѣмъ довершилъ шоржество истинной вѣры. Убѣжденныя мудрымъ

ученіемъ Стефана, жишели береговъ Лузы, Сысолы, Выми, Вычегды и Печоры дѣлыми шолшами крещились и вмѣстѣ съ нимъ сокрушали идоловъ, въ домахъ, на улицахъ, дорогахъ и въ рощахъ, бросая въ огонь драгоценныя кожи звѣрей, приносимыя въ даръ симъ деревяннымъ богамъ, и полошнаныя шонкія пелены, коими ихъ обвивали. Но многіе однакожъ по упорству оспавались еще въ идолопоклонствѣ и ошдѣляясь ошъ крещенныхъ, уходили за Печору и за Печорскія горы. Соорудивъ еще двѣ церкви во имя Св. Николая и Архангела Михаила, Стефанъ завелъ при оныхъ училища, въ конхъ обучалъ на Пермскомъ языкѣ новыхъ Христіанъ Часослову, Псалтыри и другимъ священнымъ книгамъ, переведеннымъ на ихъ языкъ, чшобы образовашь учениковъ своихъ для сана Іерейскаго. Въ 1383 году онъ ошправился въ Москву, чувствуя необходимость въ учрежденіи особенной Епархіи Пермской. Великій Князь Димитрій Іоанновичъ Донскій лично зналъ и любилъ его; Митрополитъ Пименъ также. Они нашли Стефана достойнымъ Епископскаго сана, и сей Священитель, возвращаясь въ землю, имъ просвѣщенную, заслужилъ имя ошца Пермлянъ: училъ и благодѣшельствовалъ; во время голода доставлялъ имъ хлѣбъ изъ Вологды, и ѣздилъ въ Новгородъ ходатайствовать за нихъ у Правительства. Упопребивъ всю жизнь на благошвореніе, Стефанъ хотѣлъ закрыть глаза въ Москвѣ, гдѣ и преставился 26го Апрѣля, 1396 года, въ Княженіе Василія Димитріевича. Онъ погребенъ въ церкви Спаса на Бору, близъ Дворца Кремлев-

скаго; а въ XVI столѣтїи причисленъ къ лику Священныхъ Россійскихъ. Къ сожалѣнію всѣ переводы Стефана испреблены неумолимымъ временемъ, кромѣ предложенія Липургинъ Злашоусовой. Митрополитъ Кіевскій Евгенийъ справедливо замѣчаетъ: что малое число списковъ было причиною невозвратной пошери. Исторіографъ помѣспилъ Пермскую Азбуку Св. Стефана во 125 примѣчаніи къ пятому тому Исторіи Государства Россійскаго.

см. въ семъ томѣ Исторіи Гос. Рос. стран. 113 — 116, и въ Словарь Историческомъ о бывшихъ въ Россіи писателяхъ Духовнаго чина, издан. 1818 года, стран. 607, 609, 610 и 618.

СТЕФАНЪ ЯВОРСКІЙ, въ св. крещеніи нареченный *Симеономъ*, родился въ 1658 году, въ городѣ Львовѣ отъ благородныхъ Рускихъ родителей, переселившихся съ нимъ въ Нѣжинъ. Онъ учился сначала въ Кіевской Академіи, потомъ въ Польскихъ училищахъ; принявъ монашескій чинъ, послушалъ въ Проповѣдники, въ Училиши и, напоследокъ, въ Префекты той самой Академіи, коею одолженъ первоначальнымъ образованіемъ. Въ бытность свою въ Москвѣ, 1700 года, Стефанъ произнесъ надгробное похвальное слово Боярину Шенну, обратившее особенное вниманіе Государя. Пётръ великій повелѣлъ ему оспашься въ сшоліцѣ и въ томъ же году приказалъ посвящитъ его изъ Игумновъ Кіево-Николаевскаго монастыря прямо въ санъ Митрополита Рязанскаго. Черезъ два года, ввѣрены были Стефану Пашпріаршія два съ званіемъ: *Патріарцаго Администратора, Ексарха, Викарія и Биостителя*

Патріаршаго Престола. При отккрытіи Свяшійшаго Синода, въ 1721 году, пожалованъ онъ Президентомъ онаго и вскорѣ попомъ (1722 года) скончался. На смертномъ одрѣ, Яворскій написалъ уже дрожащею рукою слѣдующую пародію изъ чепырехъ стиховъ Германна Гюгона :

O tituli, scopuli potius meliusque vocandi !

Heu ! quibus allisi tot periere vates !

Et quid sunt tituli, nisi fumus, ventus et umbra,

Bullaque, quæ vitreis turgida fertur aquis.

Стефанъ Яворскій славился проповѣдями, писалъ проповѣдь Богословинъ Θεοφана Прокоповича, и сочиненіе сіе возродило распрю непримиримую между ними Іерархами; но важнѣйшее швореніе его: *Камень въры православно - Каѳолическіа Восточныа церкви*, въ копоромъ онъ опровергаетъ разныя несправедливыя ученія, вкравшіяся въ церковь Восточную. Въ сочиненіяхъ своихъ Яворскій — по словамъ Г. Профессора Каченовскаго — спарался наблюдать ясный слогъ Славянскій, подобно Свяштому Димитрію; проповѣди же его отличаются обиліемъ мыслей, хошя впрочемъ не всегда отборныхъ и не рѣдко заимствованныхъ отъ древнихъ Греческихъ и Римскихъ Писателей. — Благовѣщенскій Нѣжинскій монастырь былъ имъ успроенъ. Онъ желалъ получить достоинство Патріарха; но не имѣлъ въ томъ успѣха. Повѣспвуютъ, будто однажды Стефанъ сказалъ Петру великому въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ; при посѣщеніи онаго Государемъ: «что Патріаршее мѣсто надлежало бы снятъ; ибо Патріарха уже нѣтъ» — на что Петръ отвѣчалъ

ему: *милъ этого мѣста не ломать, а Яворскому на немъ не сидѣть.* — Объ оспроить ума сего Паспыря можно судить по слѣдующему анекдоту: Петръ великій, угощая знаменитыхъ Духовныхъ особъ, въ поржеспивенный день, на почтовомъ дворѣ, спросилъ Стефана: *Батюшка! скажи милъ: что значить образъ чудотворный и нечудотворный; ибо они одинаково писаны?* — «По милости Вашего Величества» — отвѣчалъ Минпрополитъ — «мы подвессились и «отвѣчающъ изъ духовнаго Писанія не можемъ.» — Съ симъ словомъ, взглянувъ сурово на денщика, стоявшаго подлѣ шула Царскаго, спросилъ: «чью «держишь ты шляпу?» — *Государеву* — отвѣчалъ денщикъ. — Какъ будто разсердился, Стефанъ продолжалъ: «Не спыдно ли тебѣ, что ты мнешь «подъ плечомъ шу шляпу, которую Государь на «головѣ носишь?» — И, вдругъ, перемѣнивъ рѣчь, сдѣлалъ другой вопросъ: «Да гдѣ же та шляпа, «которая въ Полшавское сраженіе была на головѣ «Его Величества и проспрѣлена пулею?» — Денщикъ отвѣчалъ: *что она хранится въ казенной комнатѣ.* — Тогда Стефанъ всталъ съ своего шула и обращалъ рѣчь къ Государю: «Всемилоспивѣйшій «Государь! Самая истина показала доводъ ясный: «шляпа, которую вашъ денщикъ держитъ и та, «которая хранится въ казенной комнатѣ, одной «шерсти и сущъ дѣло рукъ человѣческихъ. Но «большое между ими различіе: шляпа, которая «была на головѣ великаго чловѣка въ вѣчно-па- «мятный день для Россіи и проспрѣленная пулею, «заслужила предъ другими шляпами отличіе и по-

«чшеіе. То же и съ образами: хопя доски и краски «одинаковы; но Господь, копорому все возможно, «прославляя усердную вѣру *обѣщателя* и благочеспіе «*писателя* образа, ими приносимые, превозносишь «чудошвореніемъ.»

Изъ Словаря историч. о Духовн. писат. Грекорос. церкви, ч. 2, стран. 631 — 641; сочиненія Г. Каченовскаго: Взглядъ на успѣхи Рос. Витійства; по словесному преданію и изъ Русскаго Вѣстника на 1808 годъ, ч. 4, стран. 45 — 47.

СТРЕШНЕВЪ, Тихонъ Никипичъ, сынъ Боярина Никишы Константиновича, пожалованный 1686 г. изъ Околыпичихъ Бояриномъ, пользовался особенною довѣренностью Пешра великаго: когда Государь ошправился 1697 г. въ чужіе края въ свитѣ Россійскаго Посольства, онъ ввѣрилъ правленіе Князю Ромодановскому и Тихону Никипичу, на вѣрность которыхъ совершенно полагаался, назначивъ имъ въ помощники Льва Кириловича Нарышкина, Князя Бориса Алексѣевича Голицына и Князя Пешра Ивановича Прозоровскаго. Съ 1701 года Стрешневъ началъ управлять Приказомъ военныхъ дѣлъ: выдача жалованья, наборъ, формирование, ошправление рекрутъ, денегъ, лошадей, оружія, аммуниціи, разныхъ припасовъ въ полки; главный надзоръ за плѣнными — составляли тогдашніа его занятія (*). Увѣренный въ его безпри-

(*) 19 Апрѣля, 1703 года Пешръ великій писалъ къ Т. Н. Стрешневу о высылкѣ трехъ тысячъ и болѣе солдатъ

спрасшии , Пешръ великій поручилъ ему попомъ , сверхъ военнаго Приказа , Розрядный , сущесшвовавшій до учрежденія Правительствующаго Сенаша и имѣвшій въ своемъ вѣдомствѣ опредѣленіе дворянъ на службу , по указамъ , до Спольшниковъ , также производившій судъ надъ ними. Въ 1706 году, въ Августѣ мѣсяцѣ, Тихонъ Никишичъ былъ въ Кіевѣ для полученія разныхъ приказаній отъ Государя по военной чассти , а въ Маѣ , 1707 г. объявилъ Боярамъ волю Пешра великаго : чшобы они, вмѣстѣ съ нимъ, дали аудіенцію прибывшему въ Москву изъ Персіи купцу съ грамошою и подарками , кошорыхъ онъ не хотѣлъ досшавить въ Посольскій Приказъ. Пріятно Россіянину чшпашъ въ письмахъ Пешровѣхъ къ Тихону Никишичу : какъ безсмершный Монархъ напомнналъ своему подданному *объ отвѣтѣ , который должны они дать Богу и Отечеству ; просилъ его : не покинуть въ печали Князя Троекурова, лишившагося отца (*)*. — Какое величіе и вмѣстѣ какая доброша душій въ Государь , спрогомъ только для преступишковыхъ ! Изъ писемъ его къ Спешневу видно : что онъ шшарался смягчашъ нравы не однихъ Россіящъ , но и свой собшвенный : въ 1702 году предписывалъ ему : «опыскашъ прокляшыхъ бѣглецовъ и, сыскавшъ , всѣхъ бишъ кнушомъ и уши рѣзашъ , да сверхъ шшого , пшпаго съ жеребья сослашъ на Таганрогъ.» — Въ 1706 г. повелѣвалъ опшравляшъ

къ прежде опшравленнымъ , по причинѣ убыли въ людяхъ , прибавляя : *того для не добро голову чесать , когда зубы выломаны изъ гребня.*

(*) см. письма Пешра великаго 1707 года.

ихъ только на капоргу. — При учрежденіи Губерній, 1708 г., 1) Московской, 2) Ипгерманландской, переименованной (1710 г.) С.-Пешербургскою; 3) Кіевской, 4) Смоленской, 5) Архангелогородской, 6) Казанской, 7) Азовской и 8) Сибирской — Пешрь великій пожаловалъ Тихона Никишича Губернаторомъ Московскимъ, а въ 1711 году Сенаторомъ, съ чиномъ Тайнаго Совѣтника. Во время шуточной свадьбы Никиты Моисеевича Зошова, названнаго *Князь-Папою*, Спрешневъ одѣшъ былъ Архіепископомъ Капѳолическимъ, находился въ оркестрѣ музыкантомъ вмѣстѣ съ Салпыковымъ и Буптурлиными и игралъ на большомъ рогѣ. — Въ 1718 году онъ подписалъ смершнй приговоръ Царевичу Алексію Пешровичу; скончался въ С.-Пешербургѣ 15го Января, 1719 года, на семьдесятъ пятомъ году отъ рожденія. Пешрь великій, цѣня заслуги и добродѣтели Тихона Никишича, не только почшилъ присупствіемъ своимъ его погребеніе, но и шествовалъ въ праурѣ за гробомъ до самаго Невскаго монастыря. Онъ именовалъ Спрешнева *Отцомъ*, и когда бывалъ въ веселомъ расположеніи духа, давалъ ему сіе названіе и въ письмахъ.

Изъ портфелей Г. Миллера; дѣлній Петра великаго и Дополненій къ онымъ Г. Голикова, ч. 1, 6, 11, 3, 10, 11 и 12.

СТРОГАНОВЫ, Яковъ и Григорій Ашикичи, которыхъ отецъ обогатился заведеніемъ соляныхъ варницъ на Вычегдѣ (*) и первый началъ торго-

(*) Вычегда, рѣка въ Вологодской Губерніи.

вашь на берегахъ Оби , а вродки родомъ Новогородцы и одинъ изъ нихъ учаспвовалъ , въ половинѣ XV столѣтїя , въ выкупъ Великаго Князя Василїя Темнаго — приглашены были Іоанпомъ Грознымъ въ Москву ; какъ люди умные , свѣдущїе о всѣхъ обстоятельспвахъ сѣверо-восточнаго края Россїи . Желая взять дѣяшельныя мѣры для обузданїя Сибири , Царь бѣсъдовалъ съ ними о пойсшранѣ , одобрилъ ихъ мысли и далъ имъ жалованщя грамошы на пущыя мѣста , лежащїя вшзъ по Камъ опъ земли Пермской до рѣки Сылвы , и берега Чусовой до ея вершины ; позволїалъ имъ спавншъ тамъ крѣпосши въ зашщпу опъ Сибирскихъ и Ногайскихъ хищниковъ , имѣшъ снарядъ огнеспрѣльный , пушкарей и воиновъ на собспвенномъ иждивенїи , принимашъ къ себѣ всякихъ людей вольныхъ и не бѣглыхъ , вѣдашъ и судишъ ихъ пезависимо опъ Пермскихъ Намѣспнниковъ и Тїуновъ , *не возить и не кормить* Пословъ , вѣдящихъ въ Москву изъ Сибири , или въ Сибирь изъ Москвы ; заводишъ селенїя , пашни и солянныя варпщцы ; въ шеченїе двадцати лѣтъ шпорговашъ безъ пошлщны солью и рыбою , но съ обязательспвомъ *не дѣлать рудѣ* , и если найдунтъ гдѣ серебряную , или мѣдную , или оловянную : то немедленно извѣщашъ о семъ Казначеевъ Государевыхъ . Довольные Царскою милоспїю , дѣяшельные и богашые Спрогановы основали , въ 1558 году , близъ ушья Чусовой , городокъ Канкоръ , на мысу Пыскорскомъ , гдѣ сполїалъ монастырь Всемилосшщиваго Спаса ; въ 1564 году крѣпосщъ Кергеданъ на Орловскомъ Волокѣ ;

въ 1568 и 1570 г. нѣсколько остроговъ на берегахъ Чусовой и Сьльвы; приманил къ себѣ многихъ людей, бродягъ и бездомковъ, обѣщая богатые плоды прудолюбію и добычу смѣлости; имѣли свое войско, свою управу, подобно Князькамъ удѣльнымъ, и въ 1572 году смирили бунтъ Черемисы, Оспяковъ, Башкирцевъ, одержавъ знаменную побѣду надъ ихъ соединенными толпами, и снова взявъ съ нихъ присягу въ вѣрности къ Государю. Сии купцы-владѣтели, распроспиривъ предѣлы Государства Московскаго до Каменнаго Пояса, устремили мысль свою и далѣе: вознамѣрились спротивити крѣпости въ землѣ Сибирской, чтобы спротивити господствовавшаго въ оной Кучюма, и навсегда ушвердити безопасность Россіи. Въ 1574 году Іоаннъ не только дозволилъ Спрогановымъ укрѣпиться на берегахъ Тобола и вести войну съ Кучюмомъ; но, въ возмездіе за ихъ добрую службу, выдѣлывавъ шамъ желѣзо, мѣдь, олово, свинець, сѣру для опыта, до нѣкошораго времени; шорговать свободно и безъ пошлины съ Бухарцами и съ Киргизами. Миновало пять лѣтъ, и въ печеніе сего времени Яковъ и Григорій Спрогановы скончались, оставивъ свое богатство, умъ и дѣятельность въ наслѣдіе меньшему брату Семену, который вмѣстѣ съ племянниками Максимомъ Яковлевичемъ и Никишою Григорьевичемъ, счастливо исполнилъ ихъ славное намѣреніе.

Извлечено изъ Исторіи Государства Рос. второго изд., т. IX, стран. 375 — 379, и изъ примѣч. 654/6

СТРОГАНОВЪ, Семень Авикичъ , отправилъ , вмѣстѣ съ племянниками своими , въ 1579 году , дары и ласковую грамоту къ буйнымъ удалымъ Ашаманамъ Волжскимъ , ужасавшимъ дерзостію своею не только мирныхъ путешественниковъ , но и всѣ окрестныя улусы кочевыхъ народовъ : Ермаку Тимоѣеву, Ивану Кольцу, Якову Михайлову, Никишѣ Пану и Машвѣю Мещеряку; предложилъ симъ пяти храбрецамъ службу честную; убѣждалъ ихъ отвергнуть ремесло, недостойное Христіанскихъ вишазей, быть не разбойниками , а воинами Царя Блага , искать опасностей не безславныхъ , примириться съ Богомъ и съ Россією. «Мы имѣемъ крѣпости и земли» — писали Спрогановы — «но мало дружины: идите къ намъ оборонять Великую Пермь и восточный край Христіанства.» — Ермакъ и товарищи его, обрадованные симъ предложеніемъ, собрали пять сотъ сорокъ отважныхъ бойцевъ, явились съ ними къ Спрогановымъ, смирили Вогуличей и Ошяковъ, грабившихъ селенія на Сылвѣ и Чусовой. Испышавъ бодрость, мужество и вѣрность козаковъ; узнавъ разумъ , великую отвагу , рѣшительность главнаго вождя , Спрогановы присоединили къ ихъ дружинѣ еще особенную составленную изъ прехъ сотъ человекъ Россіянъ, Татаръ, Лишовцевъ, Нѣмцевъ, вскупленныхъ ими изъ неволи у Ногаевъ, и добывъ оружія, изготовивъ всѣ нужные запасы, объявили, въ 1581 году, походъ, Ермака Воеводою, Сибирь цѣлю. Знаменитый подвигъ сей совершенъ Спрогановыми безъ всякаго содѣйствія, даже безъ вѣдома Государева : они думали , что жалованная грамота

на мѣста за Каменнымъ Поясомъ, разрѣшила ихъ дѣйствовать свободно; но Іоаннъ не такъ мыслилъ и узнавъ о походѣ козаковъ въ Сибирь, о спрашиваемомъ опустошеніи, причиненномъ на берегахъ Камы Княземъ Пелымскимъ съ Вогуличами, Оспяками, Сибирскими Татарами и Башкирцами, поставилъ сей разбой въ вину Строгановымъ; писалъ къ нимъ: что они, какъ доносили ему Чердынскій Намѣстникъ, Василій Пелепелицынъ, не умѣютъ или не хотятъ оберегать границы; *самовольно* призвали опальныхъ козаковъ, извѣстныхъ злодѣевъ, и послали ихъ воевать Сибирь, раздражая пѣмъ и Князя Пелымскаго и Сулшана Кучюма; что такое дѣло есть измѣна, достойная казни. «Приказываю вамъ» — писалъ онъ далѣе — «немедленно выслать Ермака съ поварищами въ Пермь и въ Усолъе Камское, гдѣ имъ должно *покрыть* вины свои совершеннымъ усмирениемъ Оспяковъ и Вогуличей; а для безопасности вашихъ городковъ можете оставить у себя козаковъ сто, не болѣе. Если же не исполните нашего Указа; если впредь что нибудь случится надъ Пермскою землею отъ Пелымскаго Князя и Сибирскаго Салтана: то возложимъ на васъ *большую опалу*, а козаковъ измѣнниковъ велимъ *перевѣшать*» — Гнѣвный указъ Царскій испугалъ Строгановыхъ; но блестящій, неожиданный успѣхъ оправдалъ ихъ дѣло, и гнѣвъ Іоанновъ переѣнился въ милость. Отъ предѣловъ Березовскихъ до Тобола утвердивъ господство Россіи, Ермакъ извѣстилъ Строгановыхъ, въ 1582 году, что «Богъ помогъ ему одолѣть Салтана, взявъ его столицу, землю

и Царевича, а съ народовъ присягу въ вѣрности.» Восхищенные сею вѣстію, Строгановы слѣзили въ Москву, донесли Государю о всѣхъ подробно-стяхъ и молили его утвердить Сибирь за Россією; либо они, какъ частные люди, не имѣли способовъ удержатъ обширное завоеваніе. Іоаннъ не оставилъ безъ возмездія усердныхъ, знаменитыхъ гражданъ, истинныхъ вповниковъ споль важнаго пріобрѣщенія для Государства: пожаловалъ за ихъ службу и радвіе Семену Строганову два мѣстечка, Большую и Малую Соль на Волгѣ, а Максиму и Никитѣ право торговашъ во всѣхъ своихъ городкахъ безпошлинно. — О тогдашнемъ богатствѣ Строгановыхъ можно судить по слѣдующему описанію Флетчера (*): «Между купцами славился богатствомъ одинъ братель Строгановы, имѣя до прехъ сошь тысячъ (около полупора миліона нынѣшнихъ серебряныхъ) рублей наличными деньгами, кроме недвижимаго достоянія. У нихъ было множество нпоземныхъ, Нидерландскихъ и другихъ масперовъ на заводахъ, нѣскольکو аптекарей и медиковъ, десять тысячъ людей вольныхъ и пять тысячъ собственныхъ крепостныхъ, употребляемыхъ для варенія и развоза соли, рубки лѣсовъ и воздѣланія земли опть Вычегды до предѣловъ Сибири. Они ежегодно платили Царю двадцать три тысячи рублей пошлины; по Правительству,

(*) Едигей Флетчеръ, Посоль Королевы Англійской Елисаветы, названный *Елизаромъ* въ Россіи, прибылъ въ Москву 25го Ноября, 1588 года, а выехалъ 6го Мая, 1589 г.

»шребуа болѣе и болѣе , шо подѣ видомѣ налога ,
»шо подѣ видомѣ займа , разоряло ихъ.»

*Извлечено изъ Истории Государства Росс., т.
IX, стран. 380 — 399, и томъ X, стран.
245 и 246.*

СТРОГАНОВЪ, Пешрѣ Семеновичъ, доспойный сынъ Семена Аликича , въ междоусобную брань и въ смущные дни Царствования Василя Іоанновича Шуйскаго , находясь въ Сольвычегодскѣ (въ Вологодской Губерніи) , гдѣ имѣлъ нѣсколько соляныхъ заводовъ , крѣпко и безъ всякаго забытья сполля за Московское Государство ; не приславалъ ни къ Лиховцамъ , ни къ Россіянамъ , измѣнившимъ Богу и Отечеству ; служа Руской землѣ вѣрою и правдою , не щадилъ своего имущества. При Царѣ Василя Іоанновича Шуйскомъ , ссужалъ онъ Москву и прочіе города деньгами и , потомъ , снабжалъ оными Воеводѣ Князя Дмитрія Тимофеевича Трубецкаго и Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго , также другихъ Полководцевъ и Боярѣ , подвижныхъ къ оборонѣ Отечества. Признательный Царь Михаилъ Феодоровичъ , пріавъ вѣнецъ Россійскій , награждалъ Строганова жалованною грамошой , въ кошорой , между прочимъ , помѣщено : »за всѣ прежнія службы именинаго въ Государствѣ нашемъ «чловѣка Пешра Семеновича Строганова , позволяемъ ему и людемъ его повсюду безпошлинные «прѣзды ; освобождаемъ его , дѣшей его , и вну- «чащъ , и всѣхъ его людей отъ всякой гражданской подсудимости ; а кому будетъ до нихъ дѣло ,

«я самъ сужу ихъ Царь и Великій Князь Михаилъ
»Теодоровичъ на Москвѣ, или кому прикажу.» —
Тамъ же: «Гдѣ случится въ опгѣздѣ бытъ самому
»Спроганову, или его дѣшямъ, внушапамъ, и
»бращьямъ, и племянникамъ, или онъ куда пош-
»лешъ людей своихъ и крестьянъ, по до нихъ
»не имѣшъ никому никакого дѣла.» — Такъ Рускіе
Цари награждали заслуги подданныхъ!

*Изъ Рускаго Вѣстника, издав. С. Н. Глин-
кою 1808 года, ч. 4, стр. 326 — 329.*

СУМАРОКОВЪ, Александръ Петровичъ, сынъ
Дѣйствиельнаго Тайнаго Совѣтника Петра Пап-
крашевича Сумарокова (*), родился въ 1718 году;
обучался сначала въ домъ отца своего, а потомъ
опредѣленъ въ Сухопутный Кадетскій Корпусъ
(1732), гдѣ вскорѣ обратилъ на себя вниманіе
начальниковъ своими дарованіями. Въ то время,
какъ поварищи его занимались играми, Сумароковъ
знакомился съ Латинскимъ, Греческимъ, Француз-
скимъ, Нѣмецкимъ и Испаліанскимъ языками, пѣ-
пался возвышеннымъ слогомъ Корнеля, нѣжностію,
сладкозвучіемъ Расина; для разсѣнія сочинялъ
пѣсни. Первая, написанная имъ: *Толь награда за
мою вѣрность, за мою искренность*, была принята
съ восхищеніемъ знатнѣйшими дамами, кошорыя
пѣли ее предъ Императрицею, шапцовали подъ
голосъ ея мнуеты. Ободренный смѣъ юноша, сочи-

(*) Пётръ Папкратшевичъ былъ родной племянникъ сла-
ваго Ивана Богдановича Сумарокова.

ннѣ другія двѣ пѣсни, доселѣ не потерявшія своего достоинства: *О мѣста, мѣста драгія*, — и *Мѣста тобою украшенны*. Онѣ сдѣлали имя его извѣстнымъ. Вскорѣ Сумарковъ былъ выпущенъ изъ Корпуса Адьюпаншомъ (1740 г.); поступилъ потомъ Гепераль - съ Адьюпаншомъ къ Графу Алексію Григорьевичу Разумовскому и въ 1748 году началъ писать трагедіи, копорыя играны были Кадешами въ Корпусъ и удостоились вниманія Императрицы Елисаветы. При представленіи *Хорева*, Государыня, расстроганная до слезъ, потребовала въ свою ложу сочинителя, осыпала его похвалами, сняла съ своей руки богатый перстень и подарила ему. Вскорѣ явились другія трагедіи Сумаркова: *Синавъ и Труворъ*, *Семира*, увѣщавшія его славою; открыты въ Ярославль Театръ знаменитымъ Волковымъ и, наконецъ, въ 1756 году состоялся Имянный Указъ объ учрежденіи публичнаго Россійскаго Театра. Сумарковъ, бывший въ то время Полковникомъ, определенъ Директоромъ онаго. Тогда Александръ Пешковичъ украсилъ репертуаръ другими пѣсами, трагедіями: *Артистоною*, *Гамлетомъ*, *Ярополкомъ и Демизою*; *Трисотиніусомъ*, комедією; операми; *Алцестю*; *Цефаломъ и Прокрисомъ*. — Сумарковъ испросилъ для актеровъ дворянское оплччіе, пошеніе шпагъ; отправилъ Волкова (*) съ Шумскимъ (**) въ Москву

(*) см. біографію Федора Григорьевича Волкова.

(**) Шумской поступилъ въ актеры изъ цярюльничковъ. Онъ превосходно игралъ роли жидъ, ростовщика, лицемера и лакея.

для открытія шамъ Театра; по всей справедливости долженъ почитатьсь ошцомъ шеатральныхъ зрѣлищъ въ Россіи. Но отдавалъ справедливостъ нашему прагнику, не лзя не изъявить сожалѣнія, что онъ, подобно Вольперу, хотѣлъ блистать во многихъ родахъ и, не имѣя всеобъемлющаго ума Фернейскаго Философа, не достигъ ни въ одномъ совершенства, хотя по справедливому замѣчанію Карамзина, оспавилъ въ пвореніяхъ своихъ многія красоты. Современники, въ шомъ числѣ Новиковъ (*), превозносили похвалами Сумарокова; ушверждали, что онъ былъ *Сверный Расинъ*; равнялся въ эклогахъ съ *Виргиліемъ*; далеко превосходилъ въ припчгахъ *Федра* и *Лафонтена*! — вскружили голову Поэшу нашему и, безъ всякаго сомнѣнія, воспріялспивовали ему посвященіе свои дарованія одному какому-либо предмету. Императоръ Петръ III произвелъ Александра Петровича въ Бригадиры; Императрица Екашерина II пожаловала его Дѣйствительнымъ Спашскимъ Совѣшникомъ и Кавалеромъ Ордена Св. Анны 1 ст. (1767 г.) (**); Лейпцигское Ученое Собра-

(*) Опытъ Историч. Словаря о Россійскихъ писателяхъ, справ. 207 и 208.

(**) Ушверждаютъ, будто бы, Императрица Екашерина II, увидѣвъ Сумарокова вскорѣ послѣ смерти ошца его, спросила: „Много ли, Александръ Петровичъ, получалъ „ды въ наследство?“ — *Ничего, матушка Государыня — отъччалъ онъ — почти ничего: жадные заимодавцы все расхватили! Одна только вещь осталась на память; позволю, матушка, хоть ту имѣть при себѣ!* — „Она

ніе приняло Сумарокова въ число своихъ Членовъ. Онъ имѣлъ тогда пребываніе въ Москвѣ, гдѣ въ скоромъ времени возникла у него ссора съ Главнокомандовавшимъ, Графомъ Пепромъ Семеновичемъ Салтыковымъ (въ началѣ 1770 г.). Сумароковъ отправилъ двѣ жалобы на Фельдмаршала къ Императрицѣ и получилъ слѣдующій отвѣтъ: «Фельдмаршалъ желалъ видѣть прагедію вашу. Сіе дѣлаетъ вамъ честь; приспойно было въ томъ удовольствованъ перваго въ Москвѣ Начальника. Если же Графъ Салтыковъ заблагоразсудилъ приказати играть, то уже надлежало безъ опговорокъ исполнить его волю. Вы болѣе другихъ, вѣрю, знаете сколь много почтенія достойны заслуженныя славою и съдиною покрытыя мужи, и для того советую вамъ впредъ не входить въ подобныя споры: чрезъ что сохраните спокойствіе духа для вашихъ сочиненій и мнѣ всегда пріятнѣе будетъ видѣть представленіе спрассей въ вашихъ драмахъ, нежели читать ихъ въ пьесахъ.» — Александръ Пепровичъ Сумароковъ скончался въ Москвѣ 1го Октября, 1777 года, и погребенъ въ Донскомъ монастырѣ. Смиренный памятникъ, поставленный на томъ мѣстѣ, гдѣ преданы земле бранныя останки его, уже не суще-

„твоя, по законамъ“ — сказала Императрица, и Сумароковъ на другой день явился во Дворецъ въ Аннинской лентѣ, принадлежавшей отцу его. Екатерина не только дозволила ему носить этотъ Орденъ, но, для большаго приличія, поздравила Сумарокова и Дѣйствительнымъ Статскимъ Советникомъ.

спивуешъ. Сумарковъ былъ самолюбивъ, вспльщивъ я, вмѣстѣ, добръ, великодушень: боролся съ Ломоносовымъ, соперникомъ своимъ на лишерашурномъ поприщѣ, который осмѣивалъ въ прагикъ незнаніе Русскаго языка (*), а прагикъ приводилъ въ доказательство явнаго безумія Ломоносова — его *Грамматику Россійскую* и *Риторику*. Но, по кончинѣ Ломоносова, шеспивовалъ за гробомъ его, называлъ его *нашимъ Малербомъ, Пиндаромъ*; любя славу, гонялся за похвалою, принималъ къ сердцу малѣйшее пропшворчїе. Онъ образовалъ славнаго комика Княжинна (**), за котораго выдалъ дочь свою; узнавъ, что дѣши Профессора Крашениникова, извѣснаго описаніемъ Камчатки, оспались послѣ кончины его въ бѣдоспш, упомянулъ въ одной комедїи: *Отець ѣздилъ въ Камчатное и въ Китайчшное Государство, а дѣти ходятъ съ крашенинъ и потому Крашениниковыми называются*; ходашайшповалъ за нихъ у Императрицы. — Однажды, прогуливаясь, встрѣшилъ онъ израннаго Офицера, просившаго милоспшню, сполько былъ распроганъ бѣдшвеннымъ его положенїемъ, что, не имѣя денегъ, снялъ съ себя мундиръ, шпшый золошомъ, ошдалъ вонну, возвращаясь домой въ плащъ своего служшпселя и топчасъ ошправился во Дворецъ, для обезпеченїа содержа-

(*) Въ извѣстной эпиграммѣ: *женился Силь, старикъ безъ мочи, на Стелль, что въ пятнадцать лѣтъ, и проч.*

(**) см. біографію Якова Борисовича Княжинна,

нiя несчастливца, жертвовавшаго жизнью на бранномъ полѣ. И сей самый сострадательный человекъ, въ минуты запальчивости своей, ломалъ палки на спинахъ бѣдныхъ учениковъ, которые не хорошо декламировали. Все творенiя Сумарокова изданы Новиковымъ 1787 года, въ десяти часяхъ; въ нихъ заключающа: *Въ прозѣ*: 1) Крашкiй Московскiй Лытописецъ. 2) Описанiе двухъ первыхъ Стрѣлецкихъ бунтовъ, не оконч. 3) Прислугъ къ Исторiи Петра великаго, не оконч. 4) Нѣкоторыя сказы о добродѣтели. 5) Основанiе Любомудрiя. 6) О Россiйскомъ Духовномъ Краснорѣчiи. 7) О первоначалѣ и созданiи Москвы. 8) Разныя мѣлкiя, правдивыя, сатирическiя и историческiя сочиненiя. 9) Разговоры въ Царствѣ мертвыхъ. 10) Комедiи: а. Опекунъ, б. Лихомецъ, с. Три брата совѣшника, д. Ядовитый, е. Нарцисъ, ф. Приданое обманомъ, г. Чудовища, h. Трисониусъ, i. Мать совѣшница дочери, k. Вздорщица. 11) Оперы: а. Алцеста, б. Цепалъ и Прокрисъ. 12) Пустынный, драма. 13) Рѣчи: а. О Петрѣ I, б. Екатеринѣ II, с. Великому Князю Павлу Петровичу (*), д. На открытiе Императорской Академiи художествъ, е. На заложенiе Кремлевскаго Дворца, ф. О любви къ ближнему. — *Въ стихахъ*: 1) Трагедiи: а. Хоревъ, б. Гамлетъ, с. Синавъ и Тру-

(*) Изъ Записокъ Г. Порошина видно, что Сумароковъ часто посѣщалъ Великаго Князя и забавлялъ его остроумнымъ разговоромъ.

воръ , d. Аршинстопа , e. Семира , f. Ярополкъ и Демязъ , g. Вышеславъ , h. Димитрій Самозваецъ , i. Мспиславъ. 2) Преложеніе всѣхъ почти Псалмовъ Давида. 3) Разныя духовныя и нравспвспныя стихопворенія. 4) Надписи. 5) Посланія. 6) Торжественныя Оды. 7) Припчи , шессть книгъ. 8) Сапиры. 9) Эклоги и Идиліи. 10) Пѣсни и хоры. 11) Элегіи. 12) Сонеты, Эпиграммы и другія мѣлкія стихопворенія. Сверхъ сего , онъ издавалъ въ 1759 году Журналъ: *Трудолюбивая Пчела*. — «Не возможно не почувствовашъ удивленія — говоритъ Мерзляковъ о Сумароковѣ: «разсматривая чрезвычайныя шаги Сумарокова въ успехахъ Драмы.» Представыте съ одной стороны правоучительныя зрѣлища объ Олофернѣ при Царевнѣ Софїи и Децдамїю, а съ другой, въ такомъ близкомъ разстояніи, Семиру, Синава и Трузора! — Сравните съ сими драматическими пвореніями современныя пворенія Ломоносова — Демофопша, Тампру и Селіма: — вопть шочка, съ которой гсній Сумарокова является въ самомъ блистательномъ видѣ. Дѣйствіе, характеры, капастрофы, порядочно расположенныя, все это было сошворено для Рускихъ Сумароковымъ. Пусть говорятъ, что онъ подражалъ: это не унизишительно. Гсній подражатель ошъ простаго подражателя отличаетя штемъ, что онъ умѣетъ выбрать излщщѣе для подражанія, и даетъ подражанію живой видъ подлинника. Сумароковъ не переводилъ какъ Княженицъ; но онъ, почувствовавъ въ иностраннѣхъ

«писателяхъ излщность расположенія, завязокъ и
 «развязокъ, характеровъ, старался сіе искусство
 «перенести на свой театръ, и сохранялъ правила,
 «которыя священны для народа образованнаго,
 «погда какъ мы, цѣлымъ полувѣкомъ опть него
 «удаленные, съ дикосцію выслушиваемъ ученое
 «слово: *dйствоіе*, и, не думая о немъ, пишемъ
 «Драмы. Въ Семиръ и Хоревъ легкость и крап-
 «кость изложенія, быспроша дѣйствія, пшпересь,
 «завязка, характеры — все истинно шрагическое.
 «Спранно покажется, что Димитрій Самозванецъ,
 «слабѣйшее между другими шворепіе, удержалось
 «на Театрѣ долѣе, нежели Семира, Синавъ
 «и Труворъ. Этому причиною приближенность
 «проншесшвія, и хорошіе актеры, любившіе
 «сію пьесу. Какъ бы то ни было, Сумароконъ
 «можеть быть и теперь полезенъ еще многимъ
 «нашимъ Трагикамъ въ искусствѣ расположенія. Опъ
 «чего упали Трагедіи Сумарокова? — Причина: успа-
 «рѣный языкъ и неблагородство разговора, кошо-
 «рый часно бываешъ ниже комическаго. Забытый
 «на Театрѣ, Сумароконъ спалъ существовать
 «шолько для однихъ Императоровъ, какъ первое
 «лицо въ Исторіи Россійской Драмы. О комедіяхъ
 «него не скажу ни слова: онѣ всѣ показываютъ мла-
 «дечество искусства. — Сумароконъ, послѣ Симе-
 «она Полоцкаго, переложилъ всѣ Псалмы Давидо-
 «вы. Въ большей части Псалмовъ не соблюденно,
 «кажется, высокаго достоинствва сего вдохновен-
 «наго Пѣснопѣвца. Нѣкоторыя писавы размѣромъ

ни слогомъ басень, и припомъ слогомъ Басень
 «Сумарокова. То же можно сказать и о другихъ
 «духовныхъ его сочиненіяхъ и преложеніяхъ. —
 «Торжественныхъ и Философскихъ Одъ написалъ
 «онъ около семидесяти. Здѣсь является уже слав-
 «ный Стихотворецъ, нерѣдко сохраняющій важ-
 «ность своихъ предметовъ. Слогъ его менѣе важенъ,
 «менѣе величественъ, менѣе цвѣтушъ, нежели у
 «Ломоносова; но за то, если смѣю сказать, имѣетъ
 «болѣе движеній, чувства, разнообразія. Почти всѣ
 «Оды его короче Одъ Ломоносова, и потому пла-
 «ны ихъ простѣе и легче. Въ нихъ менѣе обнару-
 «живается искусство Поэта; нѣтъ съ трудомъ
 «приведенныхъ эпизодовъ или описуемыхъ;
 «вспрѣчающіяся принужденныя воспорги: онъ всегда
 «спремислелъ и пылокъ. Ломоносовъ — орелъ,
 «вирлюющійся въ облакахъ медленно, стройно и
 «важно. Сумароковъ подобенъ птицѣ, всегда почти
 «летающей надъ поверхностью земною, и въ обо-
 «родахъ разнообразнѣйшихъ, быстрѣйшихъ дости-
 «гающей своей цѣли. Сумароковъ оставилъ вели-
 «кое множество пѣсень и хоровъ; почти всѣ низки
 «въ слогъ и въ мысляхъ — всѣ забыты (*).» —
 Элегіи и эклоги Сумарокова принужденны, холодны
 и писаны дурными стихами. Приччи его долгое
 время считались образцовыми: нынѣ имѣютъ онѣ

(*) Здѣсь, кажется, следовало бы почтенному Кривичу
 исключить еще общаго забвенія двѣ пѣсни, о кото-
 рыхъ я упоминалъ въ началъ сей біографіи.

предъ прочими одно преимущество спаршивша. Саширы его не хороши.

Изъ Имѣннаго списка всѣмъ Кадетамъ, бывшимъ въ Сухоп. Шалхетномъ Кадетскомъ Корпусѣ, Обзорнѣя Царствованія и свойствъ Екатерины великія, ч. второй; Опыта Историческаго Словаря о Рос. писателяхъ, Г. Новикова; Портфелей Миллера; Записокъ Г. Порошина; Опыта Крат. Исторіи Руской Литературы, соч. Г. Греча, и изъ Моск. Телеграфа, 1833 года, № 10, стр. 342.

СУМАРОКОВЪ, Иванъ Богдановичъ, Компанійный Стольникъ, проименованъ былъ Орломъ за спасеніе на охотѣ Царя Алексѣя Михайловича отъ медвѣдя, котораго мужественно поразилъ своей рукою. Сей случай доставилъ ему свободный доступъ въ Царскіе чертоги и сблизилъ съ родственниками Петра великаго. Нѣкто изъ враговъ ихъ, по смерти уже Царя Θεодора Алексѣевича, донесъ Царевнѣ Софіи, будто бы Нарышкины говорили Сумарокову: «Орелъ! убей того Орла, который *летѣлъ на Воробьевы горы*» — разумѣя подъ сими словами Царя Θεодора, выспронившаго въ семь прекрасномъ мѣстѣ домъ и часто посѣщавшаго оное. Властолюбивая Софія, несправдывшая Нарышкиныхъ, немедленно призвала Сумарокова, убѣждала его: чтобы онъ подтвердилъ сію клевету; сулила ему за то тысячу дворовъ, Боларство и Воеводство. Но почести и богатство не обольстили мужа, швердаго въ правилахъ своихъ. Она

осудила его къ различнымъ мукамъ , цѣлый годъ продолжавшимся и , при послѣднемъ издыханіи великодушнаго спрадальца , спаралась исхищити еще желаемое признаніе чрезъ духовника. »Я не солгалъ въ то время — вѣщалъ Сумароковъ — «когда могъ опасаться гнѣва Софіи , когда предлагала она мнѣ чины и награды — не солгу и на краю гроба. Скажи ей , опецъ свяшый , что «вскорѣ отойду шуда , гдѣ Самъ Богъ разсудитъ «меня съ нею и гдѣ шопъ , кшо носилъ порфиру , «равенъ шому , кшо ходилъ съ сумою.» — Иванъ Богдановичъ Сумароковъ погребенъ въ Москвѣ , между Мясницкою и Покровкою у Николы Столпа , тамъ , гдѣ покоится прахъ незабвеннаго Боярина Машвѣева.

Изъ Рускаго Вѣстника, изд. С. Н. Глинкою 1808 г., ч. 4, стр. 232 — 235.

СУСАНИНЪ , Иванъ , уроженецъ дворцоваго села Домнина , что нынѣ въ Владимірской Губерніи , оставилъ имя свое безсмертнымъ въ Исторіи отечественной , пожертвовавъ жизнию для спасенія Царя. Когда Михаилъ Феодоровичъ Романовъ единодушно былъ избранъ на Престолъ въ 1613 году , Поляки , продолжавшіе буйствовати въ областяхъ Рускихъ , рѣшились погубить его. Уже убійцы приближались къ помѣстью Царскому ; но не зная дороги , остановили встрѣтившагося имъ крестьянина , Ивана Сусанна , спрашивали его о мѣстопребываніи Михаила. Остроумный Сусаннъ проинкнулъ ихъ коварство , не прельстился лестию

и сказалъ: «ступайте за мною; я проведу васъ, куда желаете,» — и пошелъ совсѣмъ въ противоположную сторону къ лѣсамъ, по свѣгамъ глубокимъ. Упомленные злодѣи подкрѣпились виномъ; Сусанинъ одушевилъ себя вѣрою и вѣрностію. Въ полночь очутились они въ непроходимомъ лѣсу. «Ты обманулъ насъ!» — воскликнули убійцы — «*Не я — ошвѣчалъ великодушный Сусанинъ — мы сами обманули себя, подумавъ, что я выдамъ вамъ нареченнаго Государя. Михаилъ Теодоровичъ спасенъ: вы далеко отъ его помѣстья. Вотъ голова моя! дѣлайте со мною, что хотите! поручаю себя Богу.*» Сусанинъ скончался въ лютыхъ мукахъ и исплязаніяхъ; вскорѣ и убійцы его погбли. Прошло нѣсколько лѣтъ и безсмертный подвигъ оспавался безъ должной награды! Между тѣмъ Михаилъ возмужалъ и дочь Сусаннина, Антоннда, достигнувъ совершеннаго возраста, соединила участь свою съ крестьяниномъ села Домнина, Богданомъ Собниннымъ. Тогда великодушный Монархъ пожаловалъ имъ (1620 г.): *за службу и за кровь отца ихъ*, въ Коспромскомъ уѣздѣ половину деревни Деревнищъ, которая попомъ черезъ одиннадцать лѣтъ поступила во владѣніе Московскаго Новоспаскаго монастыря вѣдѣтъ съ селомъ Домниннымъ (1631 г.). Антоннда, лишившаяся передъ тѣмъ своего мужа, оспалась въ совершенной бѣдности съ двумя сыновьями: Даниломъ и Константинномъ. Она ошправилась (1633) въ Москву, поверглась къ стопамъ Царя - Благодѣтеля, и Михаилъ далъ ей, въ вѣчное и попомъшвенное владѣніе, въ помъ же Коспромскомъ уѣздѣ,

пустишь Коробову, освободить Антонида и попомокъ ея отъ всякихъ податей, кормовъ, подводъ и работъ городскихъ и дорожныхъ. Жалованную грамоту сію подтвердили попомъ Цари Іоаннъ и Пётръ Алексѣевичи по просьбѣ внуковъ Антонида: Михайлы и Луки Константиновыхъ дѣшей и Григорія Давилова сына Собиинныхъ. — Прахъ Ивана Сусапина покоится въ Костромскомъ Инашевскомъ монастырѣ; но могила его, къ сожалѣнію, не пзвѣстна.

Изъ Руской Истори С. Н. Глинки, изд. трет., ч. VI, стр. 23 и 24, и изъ Собранія Государст. грамотъ и договоровъ, т. 3, страни. 334 и 335.

Т.

ТАЛЫЗИНЪ, Иванъ Лукьяновичъ, Россійскій дворянинъ, былъ воспитанъ въ учрежденной Петромъ великимъ Математической школѣ; попомъ отправленъ въ Данію, Голландію и Францію для теоретическаго и практическаго обученія Навигаціи; возвращаясь чрезъ семь лѣтъ въ С.-Петербургъ, нѣсколько разъ экзаменованъ былъ Государемъ въ Голландскомъ языкѣ и наукъ мореплавательной, являя опыты своего знанія, припашъ въ морскую службу и отъ Мичманскаго чина дослужился до Адмиральскаго. Императрица Елисавета возвела Ивана Лукьяновича въ сіе достоинство, пожаловавъ ему Орденъ Св. Александра Невскаго и званіе Члена Адмирал-

шейспивъ-Коллегіи; а Екатерина II на него одного возложила Андреевскую ленту въ день вступленія своего на Пресшоль, 28го Іюня, 1762 года. Начальствуя передъ пѣмъ въ Кроншнадтѣ, онъ оказалъ великую услугу Государынѣ непоколебимою преданностію своею, чѣмъ содѣйствовалъ успѣшному окончанію ея намзреній. Тогда псходатайствовалъ онъ себя увольненіе опъ службы, за спароснію, съ сохраненіемъ всего получаемаго имъ жалованья (1763 г.) и въ слвдъ за пѣмъ скончался, радуясь на смершномъ одрѣ, что *Россія благоденствуетъ подъ Скипетромъ Екатерины.*

Изъ Анекдотовъ о Петрѣ великомъ, Г. Штоллина; Историч. собранія списковъ Казалерамъ четьр. Рос. Орденѣвъ, и по словесному преданію.

ТАРАНОВЪ-БЪЛОЗЕРОВЪ, Александръ Степановичъ, сынъ бѣднаго дворянина Слободско-Украинской Губерніи, родился 1759 г. и получилъ образованіе въ Харьковской Гимназіи. На одиннадцатомъ году возраста записанъ онъ солдатомъ въ Луганскій пикинерный полкъ (1769 г.) и въ слвдъ за пѣмъ произведенъ въ Вахмиспры, а 1772 г. за урядъ въ Поручики. Тогда Тарановъ употребленъ былъ при охранной спражѣ у карантинна Бахмутскаго по случаю свирѣпствовавшей въ Крыму моровой язвы; пакже занимался водвореніемъ опсшавныхъ пикинеровъ съ семейспвами ихъ на земляхъ, принадлежавшихъ до того Запорожцамъ. Вскорь получилъ онъ увольненіе опъ службы, за болзнію, съ чиномъ армейскаго Поручика (1779 г.). При

открытія Екатеринославской Губерніи (1784 г.) избранъ Секретаремъ Дворянства и Депутатомъ для принесенія, вмѣстѣ съ Губернскимъ Предводителемъ, върноподданнической Ея Императорскому Величеству за шо благодарности; определенъ, 4го Октябрия, Прокуроромъ въ Екатеринославскій Губернскій Магистратъ, съ чиномъ Коллежскаго Ассессора; а 13го Декабря, тогожь года, Прокуроромъ въ Таврическую Верхнюю Расправу. Здѣсь, сверхъ лежавшей на немъ обязанности, поручено ему было привезти въ извѣстность Татарскія семейства, жившія въ городахъ и селеніяхъ, также духовенство ихъ, и употребленъ онъ неоднократно къ продовольствію Греческаго полка. Въ 1787 году Тарановъ ѣздилъ въ Москву, по распоряженію Князя Пошекина - Таврическаго, для покупки разныхъ вещей, необходимыхъ къ предназначаемому Высочайшему путешествію въ Крымъ, и надзиралъ за порядкомъ въ мѣстахъ, назначенныхъ для отдохновенія Государыни, равно за выѣзкою лошадей. Тогда пожалованъ онъ Кавалеромъ Ордена Св. Владиміра 4^а степени. Въ слѣдующемъ году определенъ Обласпнымъ Прокуроромъ; въ 1791 г. перешелъ въ Провіантскій Штабъ Оберъ-Провіантмейстеромъ Преміеръ-Майорскаго чина; въ 1792 г. уволенъ, по прошенію, отъ сего званія съ чиномъ Подполковника и переименованъ Совѣтникомъ солиныхъ дѣлъ Таврической Казенной Палаты. Онъ исправлялъ сію должность при года и, оставивъ оную, за болѣзнію, отправился (1795 г.) въ чужіе

краи: былъ въ Германіи, Франціи и въ Венгріи, гдѣ занимался усовершенствованіемъ себя въ языкахъ Французскомъ и Нѣмецкомъ. Возвращаясь въ отечество, Тарановъ опредѣленъ (1800 г.) Членомъ учрежденной, по Высочайшему повелѣнію, Коммиссіи для разбора возникшихъ въ Крыму по землямъ споровъ; служилъ два прехъ - лѣтца Таврическимъ Совѣстнымъ Судьею; награжденъ Орденомъ Св. Анны, второй степени (1810 г.); занималъ шесть лѣтъ (съ 1812 по 1818 г.) почетную должность Таврическаго Губернскаго Предводителя Дворянства; назначенъ (1817 г.) Членомъ учрежденной, по Высочайшему повелѣнію, Коммиссіи для раскрытія въ Крыму разныхъ злоупотребленій и, среди занятій по оной, скончался 31го Марша, 1819 года, на 60 отъ рожденія. Тѣло Таранова (согласно завѣщанію) предано земль въ Англійскомъ саду, ему принадлежавшемъ, близъ деревни Базаржикъ, отъ Симферополя въ 18 верстахъ.

Александръ Степановичъ Тарановъ-Бѣлозеровъ съ умомъ образованнымъ и счастливою памятью, соединялъ чрезвычайную дѣятельность и услужливость: любя гостепріимство, онъ находилъ для себя удовольствіе угощать вкуснымъ, пышнымъ столомъ, чтобы заслужить себѣ похвалу отъ гостей. — Родясь въ бѣдности, онъ оставилъ послѣ себя 570 душъ въ Слободско - Украинской и 94 въ Таврической Губерніяхъ; деньгами сто пятьдесятъ пять тысячъ семьсотъ десять рублей Слободско-Украинское имѣніе завѣщено Тарановымъ

законнымъ его наследникамъ, въ кошорыя деревни даже съ видами маіорашства; а Таврическое все безъ изъятія (съ принадлежавшими ему виноградными садами на рѣчкѣ Качѣ и въ Судацкой долині; каменнымъ домомъ въ Эвпаторіи; деревяннымъ въ Симферополѣ; также разными мельницами и дубовымъ лѣсомъ), равно наличныя деньги и соспоявшія въ долгахъ переданы въ распоряженіе и полное управленіе назначенныхъ имъ Попечителей. Лица сіи были уполномочены избирать себѣ преемниковъ; давать людямъ свободу съ полученіемъ, для увеличенія капитала, за каждую ревизскую душу не болѣе двухъ сотъ рублей; выспроинъ въ Симферополѣ Страннопріимный домъ и содержать въ немъ неизлѣчимо-больныхъ, бѣдныхъ, престарѣлыхъ, немощныхъ обоого пола и предпочтительно раненыхъ Россійскихъ воиновъ на брані за вѣру, Государя и Отечество, не исключая Офицеровъ. Желаніе завѣщателя выполнено. Съ 1822 года начался пріемъ призираемыхъ, кошорые помѣщались сначала въ деревянномъ домѣ, а въ 1826 году перешли въ каменный, служацій нынѣ лучшимъ украшеніемъ Симферополя. Постройка сего зданія, извѣснаго подъ названіемъ *Страннопріимнаго дома Таранова-Влозера*, стоила около сѣмь двадцати тысячъ рублей. Больница въ немъ на пятьдесятъ кроватей. Количесво призираемыхъ можно полагать среднимъ числомъ въ годъ до шрехъ сотъ человекъ. Опрышность, съ кошорою содержишя заведеніе, достойна похвалы. Въ Бозѣ почивающая Императрица Марія Феодоровна благоволила

Т. К. 9

принявъ оное подъ свое покровительство, усиливши капиталъ двадцатью тысячами рублей. Съ кончиною ея перешло оно подъ покровительство ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Чиновники заведенія счисляются въ дѣйствительной Государственной службѣ. Изъ предсавленнаго ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ отъ Совѣта Справнопримнаго дома опчета за 1833 годъ видно, что капиталъ онаго въ слѣдующемъ году состоялъ изъ 181,105 рублей $\frac{3}{4}$ коп.; доходъ годовый простирается до 27,472 руб. 62 коп., а израсходовано 26,058 руб. $\frac{2}{4}$ коп. — Г. Таранову - Бѣлозерову обязаны мы и удачнымъ опытомъ въ улучшеніи просной породы овецъ: въ 1804 году онъ выписалъ одного барана изъ Испаніи и посредствомъ онаго получалъ чрезъ нѣкоторое время отъ обыкновенныхъ Крымскихъ овецъ лучшую породу, коей шерсть оказалась почти равною Испанской. Черезъ шесть лѣтъ, число шовкошерстныхъ овецъ возрасло до 350; въ 1819 оно увеличилось до 1,381. Сдѣланное на Екашеринославской суконной фабрики изъ ихъ шерсти сукно оказалось весьма доброшнымъ и шонкимъ.

ТАТИЩЕВЪ, Василій, Сенатскій Экзекушоръ, за сочиненіе фальшивыхъ векселей былъ приговоренъ въ 1765 году, на основаніи Вексельнаго ушова главы 1^а, пунктовъ 34 и 35, Уложенія X главы, пункт. 251; XVII главы, пункт. 35 и 36: къ лишенію всѣхъ чиновъ и, по ошобраніи пашеншоръ, къ наказанію кнушомъ и къ ошъченію руки; но Императрица Екашерина II повелѣла:

«объявись Татищеву въ Юсницъ-Коншоръ приговоренную сентенцію и, лиша всѣхъ чиновъ и «шобравъ папешны, вмѣсто присужденнаго наказанія, вывесись на площадь предъ Коллегіями съ надписью на груди: *преступникъ указовъ и сочинитель фальшивыхъ векселей* — и пославись у «шолба на полчаса; попомъ заключись на одинъ «годъ въ шорьму и первыя двѣ недѣли давай «шолько хлѣбъ и волю, а впредь ни къ какимъ «Государшвеннымъ дѣламъ и службъ не допускашь.» — Сія Высочайшая конфирмація приведена въ исполненіе 9го Декабря, 1765 года.

Изъ Указовъ 1766 года.

ТВЕРДИСЛАВЪ, сынъ Новгородскаго Посадника Михалка Степановича, возведенъ былъ самъ въ сіе почешное званіе 1216 года. При немъ произошелъ сильный пожаръ (1217 г.), обратившій въ пепелъ часть Новагорода. Значительное число жителей, искавшихъ спасенія въ каменныхъ церквахъ, сгорѣли вмѣстѣ съ имѣніемъ своимъ. Усердный къ вѣрѣ опцевъ, Твердиславъ заложилъ (1219 г.) каменный храмъ Св. Михаила и еще маленькую деревянную церковь во имя Св. Ошпроковъ, срубленную въ чешыре днп. Вскорѣ возникли безпокойшва въ Новѣгородѣ: взявъ подъ спражу одного мяшежнаго Боярина, Посадникъ вооружилъ прошивъ себя многихъ его друзей и единомышленниковъ. Началось междуособіе: одни шюяли за Твердислава, другіе за Боярина; прочіе оспавались спокойными зришелями ссоры, которая обратилась

въ явную войну. «Да паду первый въ битвѣ,» произнесъ тогда Твердиславъ, «если совѣшь моя не чиспа предъ Богомъ и согражданами.» — Онъ возсѣдовалъ пишину; но Святославъ Мспиславичъ, княжившій въ Новгородѣ, бывши недоволенъ Твердиславомъ, прислалъ своего Тысяцкаго объявить на Вѣчь, что сей Посадникъ смѣняется. Граждане хотѣли знать вину его. Святославъ гордо отвѣщивалъ: *безъ вины!* «Я доволенъ,» сказалъ Твердиславъ: «честь моя оспается безъ яшна: а вы, бращья - сограждане, вольны избирать и Посадниковъ и Князей.» Народъ принялъ его сторону и Святославъ принужденъ былъ уступить Престолю Новгородскій меньшому брату, Всеволоду. Въ правленіе сего Князя, Твердиславъ былъ смещенъ по подозрѣнію Новгородцами въ шайныхъ сношеніяхъ его съ Великимъ Княземъ Георгіемъ Всеволодовичемъ; но вскорѣ оправдался и возведенъ на прежнюю степень Посадника (1220 г.). Всеволодъ безъ всякой основательной причины возненавидѣлъ и хотѣлъ убить сего знаменитаго чело-вѣка. Твердиславъ былъ тогда боленъ: усердые друзья вывели его на саняхъ изъ дому и поручили великодушной защитѣ народа, который спекался къ нему шолпами, гошовый умереть за своего любимаго сановника. Жители прехъ концевъ спали въ ряды, и ждали Князя какъ непріятеля. Но Всеволодъ не дерзнулъ на кровопролитіе. Архиепископъ примирилъ враговъ; а Твердиславъ, желая спокойствія отечеству, добровольно сложилъ съ себя санъ Посадника (1221 г.), тайно ушелъ въ

монастырь Аркадѣевскій, и навсегда отказался отъ свѣща.

Изъ Истории Госуд. Рос. т. 3, изд. втор. стр. 171 — 173, и примѣч. къ оному 153 и 208.

ТЕПЛОВЪ, Григорій Николаевичъ, родился во Псковѣ около 1720 года; первоначально обучался въ школѣ, учрежденной въ С.-Пешербургѣ благодѣшельствовавшимъ ему, Архіепископомъ Теофаномъ Прокоповичемъ, гдѣ обучали Грамматику, Писанку, Риторикъ, живописи, вокальной и инструментальной музыкѣ; потомъ отправленъ въ Германию, и тамъ усовершенствовалъ себя въ Латинскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ. Оказанные имъ успѣхи въ наукахъ доставили ему званіе Спуденса. Возвратясь на родину, онъ былъ записанъ въ Академію Наукъ 1736 г. Тогда сидѣла на Престолахъ Императрица Анна, а Биронъ владычествовалъ и участь мирныхъ гражданъ была въ рукахъ его. Тепловъ, еще неопытный, едва не попался въ свѣщи, разсѣяленные приверженцами Бирона. Кабинетъ-Министръ Вольинскій, арестованный въ 1740 г., по независимости къ нему любимца Императрицы, обвиненъ, между прочимъ, въ намѣреніи присвоить себѣ свойство съ Домомъ Романовыхъ. Родословная его, въ кошорой Вольинскій выводилъ происхожденіе свое отъ Князя Димитрія *Вольница*, послужила поводомъ къ этому. Нужны были жершвы: несчастный узникъ допрошенъ: *кто росписалъ ему родословное дерево!* — и наименовалъ Спуденса Теплова. Представленный

въ спрашное судилище, какъ пресупникъ Государственнѣй, въ пѣжкихъ оковахъ — юноша, при видѣ палачей, его окружавшихъ, безпрещешно опивѣспивовалъ, что онъ былъ только исполнителемъ даннаго ему порученія; разрисовалъ по сдѣланному карандашемъ чертежу Еропкинымъ въ домѣ Вольнскаго, не зная ничего. Твердость духа спасла Теплова. Еропкинъ былъ пышанъ, подтвердилъ слова Теплова и казненъ вмѣстѣ съ Вольнскимъ. — Избѣгнувъ счастливо угрожавшей ему бѣды, Тепловъ снова занялся науками, обогатившими умъ его многими полезными свѣдѣніями, и въ свободное время усаждалъ уединеніе свое музыкою и бошаническими наблюденіями. Вскорѣ произведенъ онъ былъ Переводчикомъ Академіи, а въ 1741 году, Адъюнктомъ. По вступленіи на Пресполь Императрицы Елисаветы, имѣлъ онъ случай познакомиться съ Графомъ Алексѣемъ Григорьевичемъ Разумовскимъ, который полюбилъ его за ловкость, умъ, знаніе иностранныхъ языковъ и музыки; ввѣрилъ Теплову воспитаніе своего меньшаго брата, впоследствии Фельдмаршала и Гешмана Малороссійскаго. Съ того времени сословіе Григорія Николаевича, до того чрезвычайно ограниченное, приняло лучший видъ: онъ опшправился съ молодымъ Графомъ въ чужіе края и по возвращеніи, въ 1746 году, въ опщество, содѣйспивовалъ назначенію его Президентомъ, Академіи Наукъ. Можно представитъ себѣ, кто управлялъ тогда Академіею: осьмнадцатилѣтній ли юноша, или насшавникъ его, не за долго передъ шѣмъ бывшій шолько Адъюнктомъ? — Съ пожалованіемъ Графа Кирила Гри-

горьевича Разумовскаго Гешманомъ, въ 1750 году, открылось новое, обширнѣйшее поприще для Теплова: онъ поселился въ Малороссіи и Начальникъ сей прекрасной страны руководствовался совѣтами его, управляя достоинствомъ древнихъ Великихъ Князей; соединилъ судьбу Григорья Николаевича съ своею близкою родственницею. Здѣсь Тепловъ встрѣпилъ особу, ему недоброжелательную, сильную, въ родительницѣ Гешмана, женщину умной, дальновидной, которая однакожь щещиноубѣждала сына удалити этого любимца; предсказывала послѣдствія, долженствующія произойти отъ совѣтовъ его. — Тепловъ былъ уже Коллежскимъ Совѣтникомъ. Одиннадцать лѣтъ принималъ онъ большое участіе въ дѣлахъ Малороссійскихъ. Когда Императрица Елисавета переселилась въ вѣчпосѣ (1761 года), Разумовскій и Тепловъ находились въ С.-Петербургѣ. Послѣдній навлекъ на себя подозрѣніе Императора Пѣтра III (который, будучи Великимъ Княземъ, пожаловалъ его Канцлеромъ Голштинскаго Двора), арестованъ, допрашиванъ, и умѣлъ снова вывернуться искуснымъ образомъ; произведенъ (1762 г.) въ Дѣйствительные Сшашскіе Совѣтники съ оставленіемъ въ отставку. Съ того времени свелъ онъ короткое знакомство съ Орловыми и былъ потомъ однимъ изъ главныхъ лицъ, содѣйствовавшихъ вступленію на Престолъ Императрицы Екаперины II (*). Важная услуга, оказанная Тепловымъ, не осталась безъ награжденія:

(*) см. біографію Князя Федора Сергѣевича Борятинскаго.

27го Ноября велѣно ему быть Членомъ учрежденной Комиссiи о Духовныхъ имѣнiяхъ, подъ вѣдѣнiемъ Государыни; 1го Апрѣля, 1763 года, опредѣлеть онъ къ припятию прошенiй, на Высочайшее Имя поступающихъ; пожалованъ пономъ Тайнымъ Совѣтникомъ (въ 1767 году), Членомъ учрежденной Комиссiи о Коммерцiи, Присупсѣвующимъ въ Межевой Экспедицiи, Кавалеромъ Орденовъ: Св. Анны (въ 1765 году) и Св. Александра Невскаго (въ 1775г.) и Сенапоромъ. Пользуясь особеннымъ благоволенiемъ Государыни, Тепловъ участвовалъ въ заключенномъ въ С.-Петербургѣ 20го Юня, 1766 года, трактатѣ между Россiйскою Имперiею и Короною Великобританскою: о мирѣ, дружбѣ, согласiи и взаимной коммерцiи, на двадцать лѣтъ; посѣщалъ часто Наслѣдника Престола; обѣдалъ у него; возилъ къ нему своего сына; увеселялъ самъ Порфироснаго ошрока игрою на скрыпкѣ и клавикордахъ.* Но съ сожалѣнiемъ должно упомянуть здѣсь, что Тепловъ, сдѣлавшись Придворнымъ, забылъ важныя услуги, оказанныя ему Разумовскимъ, присовѣтовалъ послѣднему упрочить Гешманство въ своемъ семействѣ, обративъ оное въ наслѣдственное, исходящая сповашъ сію милость у Императрицы. Тогда исполнилось предсказанiе родишельницы Графа Кирила Григорьевича. Онъ принужденъ былъ опкзаться ошъ своего достоинства, и Тепловъ, успронвшій паденiе Разумовскаго привѣтствовалъ его, во дворцѣ, съ распротертыми руками! — *И лобза, его же предаде* — сказалъ тогда вслухъ, при многихъ свидѣтеляхъ, бывший въ шой компанiѣ Графъ Григорiй

Григорьевичъ Орловъ. — Григорій Николаевичъ Тепловъ скончался 30го Марша, 1770 года. Онъ былъ Почетнымъ Членомъ Академіи Наукъ и Художествъ и — какъ справедливо ошзывается объ немъ Фонъ-Визинъ — доспойно имѣлъ славу умнаго чловѣка. Изъ сочиненій его изданы въ свѣтъ: 1) *Знанія вообще до Философіи касающіяся*. С.-Петербургъ, 1751 г. 2) *О заствѣ разныхъ табаковъ чужестранныхъ въ Малой Россіи*, напеч. 1763 года (*). 3) *Наставленіе сыну*. С.-Петербургъ, 1768 г. 4) *Птичій дворъ*. С.-Петербургъ, 1774 г. и 5) *Разсужденіе о врачебной наукѣ, которую называютъ Докторствомъ*, кришика на врачей. Москва, 1774 г. — Собранные имъ испочники для Малороссійской Испоріи, которую не успѣлъ онъ написать, перешли въ руки Ивана Перфильевича Елагина. — Сверхъ сего, Тепловъ сочинилъ *Академическій Регламентъ; Каталогъ кабинета Естественной Исторіи; Россійскую Географію* для Гимназін, и перевелъ на Лашинскій языкъ Сапиры Кн. Капшера. — Сынъ Григорія Николаевича, Алексій Григорьевичъ Тепловъ, служилъ съ честію сначала въ Гвардіи, потомъ по гражданской часпн; былъ Губернапоромъ въ Харьковъ и Кіевъ; Тайнымъ Совѣщникомъ, Сенапоромъ; завѣдывалъ С.-Петербургскою Александровскою фабрикою, Вдовымъ Домомъ; основалъ въ Гапчинѣ Воспиташельный домъ; имѣлъ лучшую музыку въ Россіи, имъ образованную, и самъ прекрасно игралъ на скрипкѣ;

(*) Императрица поручила Г. Н. Теплову развесити вездѣ сіе расшвіе.

скончался въ 1826 году. Мужъ добродѣтельный, вѣрный друзьямъ своимъ, пріятный въ обществѣхъ, права всегда веселаго, въ домѣ копорога, вмѣстѣ съ дѣшми его, получилъ я первое воспитаніе! —

Изъ Историч. Словаря Преосв. Евгенія о Рос. писателяхъ; разныхъ Указовъ; Записокъ С. А. Порошина; Исторіи Россійской Г. Лезека, ч. V, изд. 1800 г., стр. 310; Исторіи Руссовъ Преосв. Георгія Конискаго; Диплом. сношеній нашего Двора съ Европейскими, ч. 1, и по рассказамъ современниковъ.

ТИМОШЕЙ НАДАРЖИНСКІЙ, Духовникъ Петра великаго, соупсшвовалъ ему въ разныхъ походахъ и былъ съ нимъ въ чужихъ краяхъ 1717 года. Герцогъ Ришелье опзываетъ объ немъ, что «Государь очень любилъ и уважалъ своего Духовника; что сей послѣдній былъ крѣпкаго сложенія и охотникъ до горячихъ напшковъ. Въ бытность Надаржинскаго въ Парижъ, Ришелье пригласилъ его къ себѣ на ужинъ и далъ ему въ собесѣдники одного маленькаго Аббапа изъ хорошей фамиліи, которъй съ чешвершой бушылки повалился подъ сполъ, между шѣмъ какъ Духовникъ Пептра смотрѣлъ на это паденіе съ геройскимъ презрѣніемъ (*).» Пептръ великій пожаловалъ Надаржинскому 1го Марша, 1712 года, свой поршпретъ, осыпанный алмазами въ 350 рублей, для пошенія на груди и, въ разное время, до чешырехъ пысячь душъ въ нынѣшней Слободско-Украинской Губерніи. Онъ скончался въ 1731 году.

(*) см. Записки Герцога Ришелье, изд. въ Парижѣ 1829 г., ч. 2, стран. 207.

ТОЛСТОЙ, Николай Васильевичъ, сынъ Спашскаго Совѣтника Василія Борисовича, родился въ 1737 году; въ службу вступилъ 1753 года Лейбъ-Гвардіи въ конный полкъ и въ 1762 году произведенъ въ Корнеты, а въ 1766 изъ Гвардіи выпущенъ въ кавалерійскіе полки Преміеръ-Маіоромъ. Онъ служилъ въ 1770 и 1771 годахъ Подполковникомъ подъ знаменами Графовъ Румянцова, Панина и Князя Долгорукаго; участвовалъ во взятіи Бендеръ, Перекопи, въ завоеваніи всего Крыма. Постыгшая его болѣзнь заставила положить оружіе въ 1772 году; при отпавкѣ награжденъ онъ чиномъ Полковника; но когда явился самозванецъ Пугачевъ: тогда забылъ Толстой немощи свои, обнажилъ снова мечъ, собралъ и обучилъ въ 1773 году улановъ, выславленныхъ Дворянствомъ Казанскимъ, служилъ съ честью подъ главнымъ предводительствомъ Генерала Бибикова, пользовался особенною его довѣренностью и, истощивъ все силы свои, принужденъ былъ во второй разъ оставить ратное поле, 1774 года. Вскорѣ возмутивъ спокойствіе родины подступилъ къ Казани: великодушный воинъ, покинувъ 10го Іюля болѣзненный одръ, успремился прошивъ злодѣя, не взирая на многочисленныя его полчища, сразился съ нимъ въ двѣнадцати версахъ отъ города, нашелъ въ рядахъ мясешниковъ смерть для вѣчной славы своей.

Извлечено изъ современныхъ записокъ.

ТОТЛЕБЕНЪ, Графъ, Генералъ-Маіоръ, служилъ съ опланиемъ въ семилѣтнюю войну: пред-

водилъ съ легкими войсками, напасть въ окрестностяхъ Бржизно на передовый Прусскій опрядъ и удержалъ оный столько времени, что Россійская армія успѣла прійти къ Тарнову (1759 г.). За этотъ подвигъ награжденъ онъ Орденомъ Св. Анны. На Франкфуртскомъ сраженіи Тотлибенъ преслѣдовалъ Пруссаковъ, обратившихся въ бѣгство; въ слѣдующемъ году съ неизменною скоростію двинулся къ Берлину чрезъ Губень, Бесковъ и Вусшергаузенъ; занялъ Ролберскія высоты, лежащія въ небольшомъ разстояніи отъ Кошбускихъ воротъ; пребоавъ сдачи города, но, получивъ рѣшительный отказъ, приказалъ бросать каленыя ядра и гранаты. Между тѣмъ Приицъ Виршембергскій, приближась съ превосходными силами къ Берлину, заставилъ Тотлибена, имѣвшаго только пятидесятысячный опрядъ, отступить къ Кепенку. Здѣсь открылъ онъ сообщеніе съ Графомъ Чернышевымъ (*). Вскорѣ Тотлибенъ снова явился у воротъ столицы Пруссіи и сильнымъ огнемъ изъ своихъ орудій заставилъ храбраго Генерала Рохова согласиться на сдачу Берлина. Гарнизонъ предалъ себя великодушнѣе побѣдителей. Тотлибенъ выискалъ съ жителями, въ видъ контрибуціи, 1,500,000 фонтовъ; разорилъ лишній домъ, монетный дворъ, пороховые магазины и фабрики; очистилъ арсеналъ; вынудилъ деньги и вещи, хранившіяся въ Королевскихъ казначействахъ. Появленіе Фридриха великаго принудило Русскихъ удалиться

(*) см. біографію Графа Захара Григорьевича Чернышева.

къ Франкфуршу. Императрица препроводила къ Графу Тотлебену Орденъ Св. Александра Невскаго: но онъ, въ Государствованіе Екатерины II, былъ лишенъ чиновъ, знаковъ опличій и высланъ изъ Россіи (11 Апрѣля, 1763 года): *за вредныя намъ-ренія противъ Имперіи*. Незвѣстно, гдѣ онъ находился по 1768 годъ: тогда Тотлебенъ воспользовался волненіемъ Горцевъ, обнажилъ мечъ свой, присоединился къ воннамъ, высланнымъ для усмиренія ихъ и примѣрною неуспрашимостью, самоотверженіемъ загладилъ вины свои, удостоился Всемилоспивѣйшаго прощенія (1769 г.). — Годъ кончины его также неизвѣстенъ.

Изъ новыхъ историческихъ записокъ о семилѣтней войнѣ, Г. Рецова, и разныхъ Вѣдомостей.

ТРАХАНЮТЬ или **ТРАХОНИТЬ**, Юлій Димп-рѣвичъ, Грекъ, именуемый также *Малый*, въѣхалъ въ Россію (1472 года) вмѣстѣ съ Софією, племянницею послѣдняго Императора Греческаго, Константина Палеолога, и супругою Іоанна III. Великій Князь полюбилъ его за смѣшливый умъ и распорядность, почпилъ довѣренностію: въ 1489 году Императоръ Римскій Фридерикъ III предлагалъ чрезъ Посла своего, Понпея, въ женихи дочери Іоанновой, Маркграфа Баденскаго, Саксонскаго Принца и Марграфа Бранденбургскаго; но предложеніе сіе опринуло Россійскимъ Самодержцемъ. Траханіюшъ былъ отправленъ въ Германію (22го Марта) съ слѣдующимъ оповѣщеніемъ: «что союзъ съ польскими Князьями не присвоенъ для знаменитости

»и силы Государя, соединеннаго родствомъ съ древними Царями Греческими, которые, переселясь въ Византію, уступили Римъ Панамъ; но, если Императоръ пожелаетъ сватать Великую Княжну за сына своего, Короля Максимилиана: то, можешь бышь, на сіе послѣдуетъ согласіе ея роднителя.« — Траханіошу поручено было также пригласить въ службу Россійскую полезныхъ художниковъ, горныхъ мастеровъ, архисекшоровъ, и проч.; на издержки дано было ему 80 собелей и 3,000 бѣлокъ. Онъ поѣхалъ изъ Москвы въ Ревель, оттуда въ Любекъ и Франкфуртъ, гдѣ былъ представленъ Римскому Королю Максимилиану, говорилъ ему рѣчь на языкѣ Ломбардскомъ и вручилъ дары Великокняжескіе, сорокъ собелей, шубы: горностаевую и бѣлчью. Посла осыпали въ Германіи ласками и привѣтствіями. Король, при встрѣчѣ его, сходилъ обыкновенно съ прона и сажалъ подлѣ себя; то же дѣлалъ и самъ Императоръ. Они стоя подавали ему руку въ знакъ уваженія къ Великому Князю. Траханіошъ возвратился въ Москву 16го Іюля, 1490 года, съ Посломъ Максимилиановымъ, Георгомъ Делашоромъ. Послѣдній объявилъ желаніе Римскаго Короля бышь Іоанну зятемъ: хотѣлъ видѣть юную Княжну и спрашивалъ о цѣнѣ ея приданаго. »У насъ обычая цѣнъ« — отвѣчали ему Бояре — „прежде дѣла показывашь своихъ дочерей; „никогда не слыхано, чшобъ между Великими Государями была рада о приданомъ: отецъ знаетъ, чѣмъ наградишь дочь свою.“ — Тогда заключенъ былъ первый договоръ между Россією и Австрією:

о дружбѣ и взаимномъ вспоможеніи прошивъ Польши. Траханіотъ былъ снова отправленъ въ Германію (Августа 19го). Данный ему наказъ состоялъ въ слѣдующемъ: 1) Вручить Максимилиану договорную Іоаннову грамоту и присягнути въ верномъ исполненіи условій. 2) Взять съ него шаковую же, писанную языкомъ Славянскимъ. 3) Максимилианъ долженъ утвердить союзъ цѣлованіемъ креста передъ нашими Послами. 4) Объявить Королю согласіе Іоанново выдать за него дочь, съ условіемъ, чтобы она не перемѣняла Закона. 5) Сказать ему, что Посламъ его и Московскимъ лучше идти впередъ чрезъ Дачію и Швецію, для избѣжанія непріятностей, какія могутъ имъ встрѣтиться въ Польскихъ владѣніяхъ. 6) Требовать, чтобы онъ далъ Великому Князю искуснаго лекаря. 7) Привѣтствовать единственно Короля Римскаго, а не Императора: ибо Делашоръ, будучи въ Москвѣ, не сказалъ Великому Князю ни слова о Фридерика. — Траханіотъ вручилъ Максимилиану въ Нюренбергѣ дары о Іоанна, явилъ письменный договоръ, имъ одобренный и кляпвенно утвержденный, но не упоминалъ о сватовствѣ; ибо Максимилианъ, долго не имѣвъ описки о Іоаннѣ, въ угожденіе своему отцу, помолвилъ на Княжну Бременской. Пробывъ тамъ о 22го Марта до 23го Іюня (1491 г.), посолъ Іоанновъ возвратился въ Москву Августа 30го. Въ 1492 году о 1^й разъ посланъ въ Германію. Ему велѣно было: 1) спросить, именемъ Іоанновымъ, Максимилиана о здравіи, но не править поклона; ибо Делашоръ не кланялся

Великому Князю опъ своего Короля, а спрашивалъ полько о здравіи. 2) Объявишь Максимилиану, что онъ не долженъ мириться съ Богемією и Польшею безъ Іоанна. 3) Если Король Римскій заключилъ миръ съ Владиславомъ: то развѣдай о тайныхъ причинахъ онаго, узнай всѣ обстоятельствова и виды Авспрійской Полншики. 4) Искуснымъ образомъ внушишь Королю (ежели бракъ его не состоялся), что Великій Князь, можешь быть, не ошрнешъ его вшоричнаго сватовства, когда Императоръ и Максимилианъ пришлютъ къ нему убѣдительную грамошу съ человекомъ знапнымъ. 5) Спарашься, въ случаѣ жепидьбы Короля на Принцессѣ Брешанской, о сватовствѣ Великой Княжны съ сыномъ его, Филиппомъ (*), или съ Саксонскимъ Курфиршомъ Фридерикомъ. 6) Навѣдашься шакже о приспойныхъ невѣспахъ для сына Государева, Василія; но руководствуясь благоразумною оспороженостию, чтобы не повредить Государевой чести. — Донесенія Траханіюша служатъ доказательствомъ наблюдательнаго ума его: оцсывая войну Максимилиана съ Королемъ Французскимъ, онъ говоритъ о союзѣ перваго съ Англією, Шотландією, Испанією, Португаллією и со всеми Князьями Нѣмецкими; о мирѣ его съ Владиславомъ, который обязался ему заплашшь за Венгрію сто тысячъ червонцевъ, объявивъ Максимилиана послѣ себя наследникомъ; уведомляешъ шакже о походѣ Султанаискаго войска въ Сербію; однимъ словомъ, представляешъ

(*) Флиппъ былъ потомъ Королемъ Касшльскимъ.

всь движенія Европы очамъ любопытнаго Іоанна. — Траханіюпъ жилъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Любекъ, не зная, куда ѣхать къ Максимилиану, занятому тогда Французскою войною; наконецъ нашелъ его въ Кольмаръ, гдѣ оставался ошъ 15го Января до 23 Марша (1493 г.). Сей Государь, довольный условіями заключеннаго съ Владиславомъ мира, не думалъ болѣе о Сѣверномъ союзѣ. О сватовствѣ не было даже разговора. Посолъ нашъ возвратился въ Москву въ Іюль. Іоаннъ III не упошреблялъ болѣе Траханіюша въ Россіи, вѣроятно недовольный послѣднею его бышностью въ Германіи. Между швѣмъ хитрый Грекъ умѣлъ вкраспья въ сердце наслѣдника Прешола, юнаго Василія, и присовѣщивалъ ему, имѣя дочь невѣсту, жениться на подданной (1505 г.). Государь изъявилъ согласіе; но Траханіюпъ ошибся въ своемъ ожиданіи: изъ благородныхъ дѣвицъ, предшавленныхъ ко Двору, Василій далъ преимущество Соломоніи, дочери Юрія Констаншиновича Сабурова, сановника незнашнаго. Вскорѣ Іоаннъ III переселился въ вѣчностъ. Траханіюпъ испыталъ при Василіѣ Іоанновичѣ новаго рода огорченіе, впалъ въ немилостъ ошъ шайной связи съ купцемъ Греческимъ Маркомъ, осужденнымъ въ Москвѣ за какую-шо опасную для Церкви ересь; но Самодержецъ Россійскій, уважая способности и необыкновенный разумъ ональнаго, возвратилъ ему попомъ свое благоволеніе, пожаловалъ Казначеемъ (1511 г.), совѣщивался съ нимъ о важнѣйшихъ дѣлахъ и для шого приказывалъ знаншнымъ чиновникамъ возишь его нездорово-

ваго во дворець на шѣлежкѣ. Юрій Дмитриевичъ скончался въ 1513 году.

Изъ втор. изд. Истории Госуд. Рос., т. VI, стр. 212, 213, 216, 217, 218, 222 — 225; т. VII,; стр. 176; Сокращеннаго извѣстiя о взаимныхъ между Рос. Монархами и Европ. дворами посольствахъ, ч. I., и изъ Древней Рос. Вислювики, изд. втор., ч. XX, стр. 15 и 16.

ТРЕДЬЯКОВСКИЙ, Василій Кириловичъ, Надворный Совѣтникъ, Санктпетербургской Академiи Наукъ Краснорѣчiя Профессоръ, родился 22го Февраля, 1703 года, и первоначально обучался въ Архангельскѣ, гдѣ одинъ иностранецъ содержалъ школу. Обозрѣвая городъ, Петръ великiй зашелъ однажды съ тамошнимъ Воеводою въ сiе училище и велѣлъ предсавити себѣ лучшихъ учениковъ: между ими былъ Тредьяковскiй. Приподнявъ волоса на лбу его, и приспально посмошрѣвъ на лице юноши, Государь произнесъ: *Вѣрный труженикъ, а мастеромъ никогда не будетъ!* «Вошъ, великiй былъ Государь» — упоминаешь о семъ событiи Тредьяковскiй въ Запискахъ своихъ — *ва во мнѣ ошибся!* — Предоставляемъ читателю судити справедливо ли предсказалъ Петръ или нѣтъ: Тредьяковскiй учился и въ Московскихъ школахъ; спрасно любя науки, путешествовалъ, потомъ, на иждивенiи Кнзя Александра Борисовича Куракина, по Францiи, Англiи и Голландiи; слушалъ лекцiи въ Парижскомъ Университетѣ, между прочимъ, Краснорѣчiя и Историю у знаменишаго Роллея; познакомился

съ древними и новыми языками; читалъ всѣхъ лучшихъ авторовъ, и написалъ — какъ справедливо изъясняешся Карамзинъ — множество томовъ, въ доказательство, что . . . не имѣлъ способности писать. Возвращаясь изъ чужихъ краевъ (1730 г.), онъ определенъ Сшудентомъ въ Императорскую Академію Наукъ; избранъ Секретаремъ оной (1733 г.) и наконецъ, Имяннымъ Указомъ, первый изъ Россіянъ произведенъ въ Профессоры Елоквенціи (1745 г.); Тредьяковскій сочинялъ торжественныя оды, Анакреоническія пѣсни, изъ коихъ одну пропѣлъ Императрицѣ Аннѣ Іоановнѣ, стоя у камня на колынахъ передъ нею, за что въ вознагражденіе имѣлъ счастье получить отъ державной Ея руки всемилоостивѣйшую оплеушину (*); Идилліи, Басни, Трагедіи (въ шомъ числѣ *Дейдамію*, въ 5 двѣспвіяхъ); оставилъ намъ *Способъ Россійскаго стихосложенія*, напеч. въ С.-Пеш. 1735 г.; *Разговоръ между чужестраннымъ человекомъ и Россійскимъ объ Ортографіи старинной и новой, и о всемъ, что принадлежитъ къ сей матеріи*, въ кошоромъ, разсуждая о Русскомъ Правописаніи, спарался испребишь нѣкошорыя буквы (з, и, ц, э, и проч.), предлагалъ оканчивашь прилагательныя имена множественнаго числа въ мужескомъ родѣ на *и*, женскаго на *иѣ*, средняго на *иа*; *Разсужденіе о древнемъ, среднемъ и новомъ Россійскомъ Стихосложеніи*, напеч. въ Академическиххъ Сочиненіяхъ 1755 года; *Три разсужденія о главнѣйшихъ древностяхъ Рос-*

(*) Собственныя слова Тредьяковского.

сийскихъ, напеч. 1773 г.; переложилъ стихами Фене-лонова Телемака, подъ названіемъ *Тилемахиды*, споль тяжелыми, что Импераприца Екаперина II опредѣляла за всякое иноснранное слово, вмѣшанное въ разговоръ избранными ею особами въ Эрмишажъ, чипашъ спо стиховъ изъ сего жесткаго произведе-нія, напеч. въ С.-Петербур. 1766 г. — Сверхъ сего, Тредьяковскій два раза имѣлъ перпѣніе перевести *Древнюю и Римскую Исторію Роллена*; пошому что первый переводъ былъ въ рукописи испребленъ пожаромъ; напеч. въ С.-Петербур. 1749 — 1762; и 1761 — 1767 годъ, въ 26 томахъ; перевелъ: 2) *О Римскихъ Императорахъ*, 4 тома, С.-Петербур. 1767 — 1769 г.; 3) *Артиллерійскія Записки*, С. Реми, 2 тома, С. - Петер. 1737 г.; 4) *Военное состояніе Оттоманской Имперіи*, С.-Пеш. 1737 г., 5) *Родословную Титарской Исторіи*, 2 тома, С.-Пеш. 1769 г.; 6) *Барклаеву Аргениду*, 2 тома, С.-Пеш. 1738 г.; 7) *Науку о стихотворствѣ*, Боало, напеч. въ 1 томъ его сочиненій и переводовъ, въ С.-Пеш. 1752 года; 8) *Бѣду во островъ любви*, С.-Пеш. 1730 г. и множесство Оперъ, Прологовъ, Инпермедій, Одъ и проч.; переложилъ стихами *Давидову Псалтырь*; написалъ *Плачь о кончинѣ Петра великаго*, также стихами. Онъ первый объяснилъ истинное свой-ство Рускаго стихосложенія, и доказалъ, сколь неприличны силлабическіе стихи нашему языку, по слогъ Тредьяковскаго, грубый, тяжельпй успарьвлъ, а современные ему лирики Ломоносовъ, Сумароковъ похишили у него лавръ Поэзін. Его должно чипашъ, для шого шолько, чшобы удивляшьяся

успѣхамъ разума, чшобы видѣшь исполнискіе шаги
опцевъ Словесности нашей на поприщѣ, до того
времени ни кѣмъ не обработанномъ, различіе между
человѣкомъ ученымъ и гениемъ. Удивительно, какимъ
образомъ Тредьяковскій, писавшій :

»Весна кашипшъ,
Зиму валишъ,
И ужъ лисникъ съ дровомъ шумишъ.
Поюшъ пшички
Со сннички,
Хвостомъ машупшъ и лисички,« и проч.

Изъ пѣсенки Тред.

»Съ одной стороны громъ,
Съ другой стороны громъ,
Смушно въ воздухѣ!
Ужасно въ ухѣ!
Набѣгли тучи,
Воду несучи.
Небо закрыли,
Въ страхъ помутили,« и проч.

Изъ описанія грозы, бышша въ Газѣ.

»О лѣто, шы лѣто горяче
Муhamи обильно паче!
Только шѣмъ шы, лѣто, не любовно,
Чшо не грибовно,« и проч.

»Да здравшвуешъ днешь Императрицѣ Анна,
На престолѣ сѣдша увѣчанна,
Красивѣше Солнца и звездъ сіяюща нынѣ!
Да здравшвуешъ на многа лѣта,
Порѣброю златой одѣта
Въ Императорскомъ чинѣ,« и проч.

»Тамъ на низу при престолѣ спомла смерть цѣтшобльва,
Ливнице мозгло, мослишо, и глухо, и нѣмо, и сѣбно;
Та въ рукахъ имѣла свою преострую косу,
Кою еще изощрала оселками всю непрестаннок и проч.

Изъ Тилемахиды.

Какимъ образомъ пакой жалкій спихопворецъ могъ огорчать крипшикою своей безсмертнаго нашего Пяндара (*)? — Сумароковъ любилъ Тредьяковскаго и печатапл въ своемъ журналѣ брапныя выходки шворца *Тилемахиды*; но признашельное попомспиво опщдаешъ наспоящую цѣну великимъ мужамъ времени прошедшихъ: оно не знаетъ зависти! Тредьяковскій былъ чрезвычайно свѣдуць въ Греческомъ, Латинскомъ и Италіянскомъ языкахъ, писалъ на Французскомъ лучше и глаже, нежели на своемъ природномъ; съ оригинальною физиономією, могъ бы заявлять первое мѣсто между лившператорами нашими, еслибъ имѣлъ дарованіе и вкусъ, безъ конхъ шрудолубіе и начинпанносшь не ведущъ къ безсмертію. Онъ скончался 6го Августа, 1769 года.

Изъ Опыта Краткой Исторіи Руской Литтературы; Опыта Историч. Словаря Новикова о Рос. писателяхъ; Пантеона Рос. авторовъ, и изъ сочиненій В. К. Тредьяковскаго.

ТРОЦИНСКИЙ, Дмитрій Прокофьевичъ, родился 1754 года, въ Малороссіи, отъ родителей незнапнаго происхожденія. Обязанный своимъ возвы-

(*) см. біографію Ломоносова.

шениемъ собственнымъ достоинствомъ, а не фамильнымъ грамомъ, онъ употребилъ съ пользою для Отечества данное ему образование въ Академіи Кіевской, покровительствуемый двумя вельможами Императрицы Екатерины II, которыхъ выборъ служилъ лучшею похвалою Троицкому. На двадцать шестомъ году отъ рожденія, онъ сдѣлался уже извѣстнымъ, находясь при Князѣ Николаѣ Васильевичѣ Репнинѣ Секретаремъ въ Константинополь. Управляя пономъ Канцеляріею сего водилъ къ побѣдамъ и вмѣстѣ Министра Градодержателя уполномоченнаго, пользуясь наставленіями его, Троицкій усовершенствовалъ себя въ письмоводствѣ, приобрѣлъ опытность, особенное искусство въ дѣлахъ. Князь Репнинъ передалъ его Безбородкѣ, когда возгорѣлась война между Россіею и Турціею: вскорѣ Троицкій пожалованъ былъ Членомъ Главнаго Почтоваго Правленія и перешелъ къ Императрицѣ въ званіи Спальс-Секретаря (1793 г.). Екатерина II, удословившись въ способностяхъ его, удостоивала особенною довѣренностію, дѣятельно употребляла по дѣламъ внутренняго управленія, и возложила на него Орденъ Св. Владиміра второй степени (1794 г.). Дмитрій Прокофьевичъ умѣлъ удерживать почетное званіе свое и въ Государствованіи Императора Павла I, который пожаловалъ ему тысячу двѣсти крестыиъ; при знакахъ оличія: Орденъ Св. Анны первой степени (1796 г.), Св. Александра Невскаго (1799 г.) и Командорскіиъ Крестъ Св. Іоанна Іерусалимскаго; наименовалъ Сенаторомъ, Присущствующимъ въ Совѣтахъ, учрежденныхъ при Воспитательномъ

Обществу Благородныхъ дворянъ и Училищу Св. Екатерины, съ сохраненіемъ Спаскъ-Секретарства. Императоръ Александръ I, по внушеніи своемъ на Пресполъ, упоминая его въ сей должности, возвелъ въ достоинство Главнаго Директора Почтъ и Члена Государственнаго Совѣта (1801 г.), а 15го Сентября, пожаловалъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и, въ слѣдъ за тѣмъ, Министромъ Удѣловъ. Въ 1806 году, Дмитрій Прокофьевичъ получилъ слѣдующій Высочайшій рескриптъ (6го Февраля): «Разсмотрѣвъ донесенія ваши о состояніи «вѣренныхъ вамъ Департаментовъ, Удѣльнаго и «Почтоваго, съ удовольствіемъ вижу, по первому «изъ нихъ соблюденіе хозяйственной бережливости «и пользы казенной во всѣхъ оборотахъ денежныхъ «суммъ и капиталовъ, ему принадлежащихъ, рачительную дѣятельность въ управленіи подвѣдомыхъ «оному крестьянъ, неусынное попеченіе о ихъ благодобромъ устройствѣ и полезныхъ успѣхахъ въ заведеніяхъ, оному подчиненныхъ; а по второму знающее «я въ прошломъ 1805 году приращеніе прошиву «прежнихъ лѣтъ Почтоваго дохода и неупущительную точность въ важномъ обращеніи суммъ, «переходящихъ на Почты и проектирующихся на «многіе милліоны» — За сію исправность и попечительность объявлена Дмитрію Прокофьевичу Высочайшая благодарность. Онъ исхотѣлъ себѣ увольненіе отъ службы по причинѣ слабости здоровья (9го Іюня): при чемъ обращено ему въ пенсіонъ, сверхъ получаемаго до того, положенное жалованье Главному Директору Почтъ и Министру

Удѣловъ ; онсправился на родину , гдѣ Полтавское Дворянство , гордясъ подобнымъ соошечественникомъ , избрало его въ свои Губернскіе Маршалы. Въ 1814 году Государь пригласилъ Дмитрія Прокофьевича въ Столицу свою и ввѣрилъ ему Минисперство Юспидии. По прошествіи прехъ лѣтъ , чувствуя изнеможеніе силъ , онъ заговорилъ снова объ отспавкѣ и уволенъ съ пенсіономъ по десяти тысячъ рублей въ годъ (1817 г.). Пять лѣтъ отспавался онъ еще въ С.-Пешербургъ , отдыхая отъ трудовъ въ кругу друзей ; въ 1822 году удалился въ любимое село свое Кибинцы , находящееся въ Миргородскомъ повѣзъ , Полтавской Губернии. Тамъ постигла его тяжкая кончина 26го Февраля , 1829 года , на 76 отъ рожденія. Съ умомъ обширнымъ и образованнымъ , сердцемъ чувствительнымъ и швердосію духа необыкновенною , Дмитрій Прокофьевичъ Троицкій соединялъ среди приближенныхъ особенную любезность , которую сохранилъ и въ послѣдніе дни свои. «Вижу , что борьба жизни моей съ смертію скоро кончится» — писалъ онъ къ одному пріятелю передъ самою кончиною — «ибо послѣдней служилъ «надежною помощницей моя старость.» За шесть дней до смерти своей онъ пріобщился Св. Таинъ ; на другой день объявилъ собственноручное свое духовное завѣщаніе , чрезъ два дни соборованъ елеемъ , и съ того времени просилъ Священника попеременно читать отходныя молитвы и Евангеліе , сохранивъ зрѣніе , слухъ , память и совершенное присуствіе разсудка. Многія бѣдныя семейства , вдовы и сироты оплакали въ немъ своего благодѣтеля. Объ умъ

Троицковскаго можно судить, что онъ удержалъ значеніе свое въ три различныя царствованія. И. В. Лопухинъ ошзывается объ немъ въ своихъ запискахъ какъ о Министрѣ, *отличною твердостію и рѣдкимъ съ дѣлахъ Государственныхъ искусствомъ одареннымъ*. Къ чести Дмитрія Прокофьевича служилъ также короткое знакомство его, основанное на дружбѣ и взаимномъ уваженіи, съ знаменитымъ Полководцемъ нашего времени Княземъ Кутузовымъ-Смоленскимъ. Чтобы читатель могъ судить о возвышенныхъ чувствахъ Троицковскаго, о краснорѣчивомъ перѣ его, оканчиваю сію біографію однимъ любопытнымъ письмомъ его къ Фельдмаршалу. „Почтеннѣйшее письмо Вашей Свѣтлости отъ 28го Октябрия имѣлъ я честь получить 21го прошлаго мѣсяца. Чувствительнѣйшую приношу благодарность за сообщеніе мнѣ радостнаго извѣстія объ обращеніи врага въ бѣгство, и о побѣдахъ вашихъ при его преслѣдованіи. Я принимаю сіе за лѣтспвеннѣйшее доказательство милоспиваго, вашего ко мнѣ благо-расположенія; ибо вы посѣдили раздѣлишь со мною радость вашу, будучи удосповѣрены въ живѣйшемъ участіи, которое беру во всемъ до васъ относящемся. Весьма лестна и пріятна мнѣ взаимность сія; она ушверждена не на зыбкомъ основаніи: лѣтпа и сходство случайностей укрѣпили ее. Съ одного времени, хотя на разныхъ поприщахъ, мы служили; доброе и худое пережили; видѣли форшуну, иногда улыбающуюся къ намъ, но часто оборачивающую хребетъ. Теперь она веселымъ лицомъ глядитъ на васъ,

„а кунно съ вами благопріятствувешъ и мнѣ. Въ
„удиненіи моемъ, однѣ злополучія опечесства уби-
„вали меня; победы ваши возвращающъ мнѣ спокой-
„ствіе: онѣ расшунтъ, догоняющъ одна другую.
„Не успѣлъ я поздравить Вашу Свѣшлость съ
„одержанными надъ врагомъ предъ Смоленскомъ
„успѣхами; а ужъ слышу о пораженіи его подъ
„Краснымъ, Оршею и за Днѣпромъ. Помогите вамъ,
„Господи, испребитъ сопоспаша въ конецъ! Тогда
„съ опрадою я сииду во гробъ, и сею опрадою
„буду одолженъ вамъ. — Гореснино жалѣете вы,
„что не могли опспоянъ Первопреспольнаго града
„нашего. Конечно, несказанно жаль; но кшо можешъ
„бороться противъ судьбы? И лзя ли было пред-
„ложитъ, чшобы врагъ, пощадившій сполько Спо-
„лицъ, гошовился хладнокровно излитъ на Москву
„всю ярость свою? Таковый былъ ей назначенъ
„немпнуемый и неопшрашмый рокъ! — Пожарскій
„не могъ зацципитъ машери Русскихъ градовъ:
„онъ изгналъ изъ нее врага, слабѣйшаго спш крашъ
„шого, кошорый бѣжитъ шеперь опъ лица вашего.
„Судьба сравнила васъ съ симъ великимъ мужемъ;
„оба вы, въ памяши благодарнаго попомсшва оспа-
„нешесь избавишелями опечесства. Пала Москва;
„но опершись на васъ, устояла Россія. Скоро могу-
„щею рукою подымешъ она надшую Сшлицу свою,
„покажешъ ее удивленному міру еще въ большемъ
„великолѣпнн и славъ и удосповѣритъ его шѣмъ,
„что богашство и сила наша нешпоощаемы; ибо
„они сущесшвенно опъ изобилія земли нашей про-
„исходяшъ, а не занисшвующа промѣномъ на драго-
„цѣнный металлъ, при кучахъ кошораго многіе

„милліоны людей съ голоду умирають. Москва
 „есть Россіи загородный домъ; было бы село цѣло,
 „да гумно; не долго пепелище покрывашь будешь
 „господское подворье. Повшоряю: богашы и сильны
 „наше Опечество и Государь. Легко могутъ они
 „исправитъ разореніе, причиненное всеиспребляю-
 „щимъ врагомъ. Будемъ надвѣяться и успокоимъ
 „шѣмъ горестное чувствво. — Но, пора обратишься
 „къ пріащивъшему предмету. Гдѣ вы шеперь въ
 „погонѣ за врагомъ? Соединился ли Чичаговъ съ
 „вами? Не ускользнулъ ли гдѣ нибудь бѣглець между
 „армій вашихъ, поль великое проспранствво зани-
 „машь долженспвующихъ? Не зная, гдѣ вы нахо-
 „дишесь, не видя возвращенія опъ вашей Свѣшлости
 „Г. Кованьки, я рѣшился послашь къ вамъ еще
 „одного гонца. Теперь вы, кажешся, немного
 „одосужились; прошу покорнѣйше удѣлитъ хоть
 „часъ на бѣсѣду съ чловѣкомъ, искренно къ вамъ
 „привязаннымъ. Каждая подробность о новыхъ
 „успѣхахъ вашихъ будеть мнѣ драгоценнѣйшимъ
 „подаркомъ. Не лишайте меня удовольствія восхи-
 „щашься шоржестввами вашими: дай Богъ, чшобы
 „совершенное испребленіе врага украсило ихъ вѣн-
 „цемъ безсмертія.“

ТРУБЕЦКИЙ, Князь Алексѣй Никипичъ, двою-
 родный братъ Князя Дмитрія Тимогевича и сынъ
 Боярина Князя Никишы Романовича (*), служилъ

(*) Князья Трубецкіе происходятъ опъ славнаго Гедимина,
 Великаго Князя Литовскаго. См. вторую часть Гер-
 бошника.

въ молодыхъ лѣтахъ при Высочайшемъ Дворѣ ; попомъ опредѣленъ Воеводою въ Тобольскъ (1629 г.); въ Аспраханъ (1633 г.); въ Тулу (1642 г.); пожалованъ по Указу Царя Алексѣя Михайловича (1646 г.) изъ Дворянъ Бояриномъ и Дворецкимъ , Присутствующимъ въ Сибирскомъ Приказѣ. Онъ пользовался особенною довѣренностью Государя , употребленъ былъ въ переговорахъ съ Липовскимъ Посломъ (1647 г.) , съ Шведскими и Липовскими (1648); послановилъ (1654 г.) договорныя спашьи съ Посланниками Малороссійскаго Гетмана Богдана Хмельницкаго, Богдановичемъ и Теперею, утвержденныя Царемъ. Тогда Князь Трубецкій пожалованъ Ближнимъ Бояриномъ и Намѣстникомъ Казанскимъ. Онъ учаспвовалъ въ славномъ походѣ Россійско - Козацкихъ войскъ въ Липву ; вспунилъ (1659 г.) со ввѣренною ему арміею въ Малороссію , гдѣ коварный Виговскій проливалъ кровь мирныхъ жипшелей , вспомошествоемый Поляками и Гапарами. Здѣсь Трубецкій , вмѣсто того , чтобы сразиться пошчасъ съ измѣнникомъ , до присоединенія къ нему союзныхъ войскъ , поперялъ напрасно много времени въ облежаніи Коношопы , повѣрилъ пльннымъ , будшо Гуляницкій , защищавшій сей городъ , имѣлъ полько чешыре тысячи человекъ подъ ружьемъ ; вознамѣрился взять оный приступомъ ; но былъ опрокипушь , опспунилъ въ безпорядкѣ и пошерпѣлъ сильное пораженіе близъ Сосновки , едва могъ спашши оспашки своихъ войскъ опъ совершеннаго испребленія , преслѣдуемый шрое суюокъ до рѣки Семи Виговскимъ , Ханомъ Крымскимъ , Бѣлогородскимъ

и Ногайскими Татарами, Поляками, Волохами и Молдаванами. Царь Феодоръ Алексеевичъ въ рѣчи, говореной имъ при испребленіи Мъспиничества, приписываетъ сіе поражение возникшимъ между Воеводами спорамъ о старшинствѣ и преимуществѣ родовъ! — 10го Іюля, Трубецкій прибылъ въ Пушिवль и послалъ опрядъ для занятія Корона. Сей городъ обращенъ въ пепель Россіанами. Вскорѣ храбрые Козаки очистили Малороссію отъ союзниковъ Виговскаго; принудили послѣдняго возвратити Юрію Хмельницкому Гешманскіе клейноды. Измѣнникъ бѣжалъ въ Польшу. Трубецкій занялъ Переяславъ и желая прекратити междоусобную брань въ Украинѣ, отправилъ (30го Сентября) къ Хмельницкому письмо, коимъ напоминалъ ему о милости Государя къ покойному его родителю, сохранившему по смерти вѣрность къ Престолу, совѣщавъ наследовати полъ достойному примѣру и покоритица Царю. Октября 4го, прибыли въ станъ Трубецкаго Посланники Козацкіе, приглашая его къ Гешману въ монастырь Терехшмировскій. Получивъ опказъ, они предложили Боярину отправити, вмѣсто себя, за Днѣпръ товарищемъ, увѣряя, что если сіе будетъ исполнено: Гешманъ непременно пріѣдетъ въ Переяславъ. Трубецкій упорствовалъ. Тогда старшій Посланникъ, Полковникъ Пешеръ Дорошенко, вручилъ ему шапку, на коняхъ Хмельницкій желалъ вступити снова въ подданство, прошившия договору опца его. Онъ былъ оприунуи Россійскимъ Полководцемъ и юный Гешманъ, видя непреклонность Трубецкаго, долженъ былъ явиться къ нему въ

Переяславль, отказался отъ неуспѣшныхъ своихъ требованій, подтвердилъ (17го Октября) договорныя статьи, постановленныя въ 1654 году, и заключилъ еще новыя. Упомянемъ здѣсь о главныхъ: 1) Гепманъ обязанъ опправлять во всякое время Козацкіе полки на службу Царскую; безъ Указа Государева никому не долженъ вспомошествовать. 2) Обязанъ сохранять вѣрность и не предаваться Полякамъ; возмущеніемъ внутренняго благосостоянія лишать жизни. 3) Россійскимъ Воеводамъ съ рашскими людьми быть: въ Кіевѣ, Переяславлѣ, Нѣжинѣ, Черниговѣ, Брацлавѣ и Уманѣ, для обороны отъ непріятелей, но только не вступаться въ войсковыя права и вольности. 4) Гепману, безъ Рады и безъ совѣта всей черни, въ Полковники и въ иные начальныя люди никого не избирать и не опспавлять. 5) Очистишь для Россійскихъ войскъ Старый Быховъ и проч. — Договоромъ симъ Князь Алексѣй Никишичъ загладилъ неудачный походъ свой къ Коношопу, расположивъ въ Малороссіи войска Царскія подъ предлогомъ обороны. Еслибъ онъ повхалъ въ станъ Козацкій: то сомнительно, чпобы ему удалось согласить шамъ Полковниковъ Юрія Хмельницкаго, копорые въ кругу дружины своей говорили бы и дѣйствовали иначе. Царь Алексѣй Михайловичъ пожаловалъ Трубечкому, 17го Марша, 1660 года, за его многія службы, прародительскую вопчину городъ Трубчевскъ (*) съ уѣздомъ и со всеми

(*) Нынѣ уездный городъ Орловской Губерніи. — Князя Трубчевскіе (или Трубечкіе) покорились Великому Князю

городскими служилыми, жилецкими и уездными людьми, кромѣ Трубчанъ дворянъ и дѣшей Боярскихъ, переведенныхъ въ Трубчевскъ изъ иныхъ городовъ; дѣшей же Боярскихъ, поскупившихъ вновь изъ Трубчанъ, также опдалъ Князю Алексѣю Никишичу (*). — Онъ скончался въ 1663 году, не оставивъ послѣ себя потомства и, по досадѣ на племянника, возвратилъ въ Казну пожалованный ему городъ. Имя его должно спояшь на ряду съ оплчными дипломами, а не Полководцами того времени. —

Изъ Генеалогическихъ извѣстій, собранныхъ Миллеромъ; Древней Рос. Вивлюики, ч. XX; Собрание Государств. грамотъ и договоровъ, 3 ч.; изданной мною Малороссійской Исторіи, части второй, и по словесному преданію.

ТРУБЕЦКІЙ, Князь Иванъ Юрьевичъ, сынъ Боярина Князя Юрія Пешровича, родился 18го Іюня,

Іоанну III въ 1500 году. Досель въ соборной шамошней церкви спояшь надгробные камни: 1) Князя Ивана Ивановича, умершаго 21го Августа, 1513 года. 2) Князя Семена Ивановича, во иноцѣхъ *Сераніона*, ум. 20го Января, 1533 г. 3) Князя Ѳедора Ивановича, ум. 30го Декабря, 1541 г. 4) Князя Андрея Ивановича, во иноцѣхъ *Адріана*, ум. 16го Мая, 1546 г. 5) Князя Михайла Андреевича, ум. 5го Декабря, 1557 г. 6) Князя Василія Андреевича, ум. 9го Мая, 1561 года, и 7) Князя Ѳедора Михайловича, во иноцѣхъ *Ѳеодосія*, схимника, умершаго 5го Января, 1602 года.

(*) Подлинная грамота хранилса въ Уездномъ Судѣ города Трубчевска, гдѣ была снята копія Коллежскимъ Совѣшникомъ Княземъ Иваномъ Николаевичемъ Трубецкимъ. Ему обязанъ я снмъ любопытнымъ свидѣніемъ.

1667 года. Съ самыхъ молодыхъ лѣтъ служилъ онъ Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскомъ полку и былъ уже Капитаномъ онаго въ 1693 году. Пепръ великій столько довѣрялъ ему, что поручилъ надзоръ за мятежною сеспрою своей, копорая тогда содержалась подъ спражею въ Московскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ. Трубецкій долженъ былъ осперегаться не одной хитрой Царевны, но еще опчаянныхъ Спрѣльцовъ, и не полагалъ, чтобы послѣдніе могли сдѣлать подкопъ подъ самую компану, у копорой стояли часовые его, проломавъ полъ, освободивъ Софію и попомъ успремившись на спражу ея. Тогда Трубецкій заперся въ кельѣ, желая скрыться отъ мщенія ожесточившихся мятежниковъ. Уже Спрѣльцы приближались къ тому мѣсту, какъ, къ счастью Трубецкаго, одинъ товарищъ ихъ, бывшій до того бранобрьемъ Князя, ему преданный, бросился впередъ, желая, будто, показать имъ дорогу и опшелъ, такимъ образомъ, убійцъ отъ кельи, въ коей находился Трубецкій, способствовавъ его побѣгу. Черезъ нѣсколько дней возмущеніе утихло, виновные были схвачены, выведены на площадь для полученія заслуженнаго наказанія. На мѣстѣ казни присупствовавъ юный Государь, окруженный приближенными сановниками. — Въ числѣ связанныхъ Спрѣльцовъ, копорыхъ головы лежали на плахахъ, Трубецкій замѣшилъ бранобръя, спасаго ему жизнь. Немедленно великодушный Князь повергся къ ногамъ Царя, описавъ поступокъ осужденнаго, просилъ, умолялъ Государя о пощади и получилъ желаемое. Но Тру-

бецкій не довольствовался исходатайствованнымъ прощеніемъ Спръльцу: поселилъ его въ одной деревнѣ своей, освободилъ навсегда потомство его отъ всякаго оброка. Благородный поступокъ, заглаживающій событіе монастырское! — Въ слѣдъ за тѣмъ Князь Иванъ Юрьевичъ пожалованъ былъ въ Намѣстники Новгородскіе и въ 1700 году, бывши Генераль-Майоромъ, начальствовалъ дивизією въ первую битву Россіянъ съ Шведами подъ Нарвою. Измѣна Главкомадовавшаго Герцога Кроя. Опсушствіе Петра великаго и неопытность воиновъ нашихъ способствовали Карлу XII увеличить число побѣдъ своихъ, еще новою, блистательнѣйшею. Дивизія Князя Трубецкаго, составленная изъ рекрутъ, неокуренныхъ порохомъ, положила оружіе; Начальникъ оной принужденъ былъ сдаться въ число военнопленныхъ. Осмнадцать лѣтъ содержался Трубецкій въ Спокгольмѣ и только въ 1718 году развѣненъ, вмѣстѣ съ Генераломъ Авшамомъ Головиннымъ, на Шведскаго Генераль-Фельдмаршала Графа Реншильда, взятаго подъ Полшавою. Возвращаясь въ отечество, Князь Иванъ Юрьевичъ определенъ Губернапоромъ въ Кіевъ съ чиномъ Генераль-Лейтенанта, а въ 1721 году, по случаю заключеннаго мира съ Швецією, пожалованъ Генераль-Аншефомъ и Членомъ Босной Коллегіи. Императоръ Пётръ II возвелъ его въ достоинство Генераль-Фельдмаршала, 25го Февраля, 1728 года, не возлагая однакожъ на него никакого знака ошличія; но, при самомъ вступленіи на Престолъ Императрицы Анны Іоанновны, въ 1730 году,

Князь Трубецкій пожалованъ Сенапоромъ и, въ слѣдъ за тѣмъ, за оказанное имъ содѣйствіе въ доспавленіи Государынѣ Самодержавной власти, Кавалеромъ Орденовъ Св. Апостола Андрея перевозваннаго и Св. Александра Невскаго, 26го Апрѣля, погожь года. Попомъ Анна Іоанновна назначила его Генераль-Губернапоромъ въ Москву, 23го Мая, 1739 года; но Князь Трубецкій отказался опъ сей должности почешной и вмѣстѣ шягосшной по его преклоннымъ лѣшамъ; получилъ, 23го Декабря, увольпеніе опъ всѣхъ дѣлъ. Импераприца Елисавета Пешровна, по вспуленіи своемъ на Прешполь (1741 г.), велѣла Князю Ивану Юрьевичу снова присушествовать въ Правительспвующемъ Сенапѣ, куда онъ однакожь за старосшію рѣдко ѣздилъ. Онъ скончался 16го Января, 1750 года, на осемдешать чешвертомъ году опъ рожденія. Князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкій хоща не долженъ занимать мѣспа между Полководцами нашими, нбо не опличилъ себя на рашномъ полѣ; но вѣрпосшію къ Прешполу и любовію къ правдѣ заслуживаетъ уваженіе попомспва. Нащокинъ пишешъ объ немъ въ своихъ Запискахъ: *что онъ былъ чешовѣкъ житія воздержнаго, добродѣтельный.* Дюкъ де Лирія также опдаешъ справедливосшь Трубецкому въ щомъ, что онъ имѣлъ доброе сердце, но опзываетъ невыгодно объ умѣ его и свѣдѣніяхъ въ военномъ искусствѣ; говорипъ, что его мало уважали, что онъ былъ заика и чрезвычайно гордъ. — Дочь Князя Ивана Юрьевича, Княжна Анаспасія, выдана имъ на двѣнадцашомъ году воз-

распа за бывшаго Молдавскаго Государя Князя Димитрія Конспаншиновича Кантемира и овдовѣвъ, въ 1723 году, вступила, черезъ пятнадцать лѣтъ, въ другое супружество съ Гессенъ - Гомбургскимъ Принцемъ Людовикомъ Вильгельмомъ. Императрица Елисавета Петровна пожаловала ее Статсъ-Дамой и Орденомъ Св. Екатерины. Она скончалась въ 1755 году.

Изъ Анекдотовъ о Петрѣ великомъ, Г. Штетлина; Записокъ Манштейна; Подлинныхъ дѣлъ, хран. въ Коллежскомъ Архивѣ; Дипломат. сокращ. извѣстія о сношен. нашего Двора съ Европейскими, ч. 4; Записокъ Дюка де Лиря и В. А. Нащокина, и изъ Исторіи о жизни и дѣлахъ Кн. Конст. Кантемира.

ТРУБЕЦКІЙ, Князь Никипа Юрьевичъ, сынъ Боярина Князя Юрія Юрьевича, роднаго брата Фельдмаршала, родился въ 1700 году. Вступивъ, 1722 года, Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскій полкъ Сержантомъ, произведенъ онъ, въ 1724 году, Прапорщикомъ; 1726, пожалованъ Каммеръ-Юнкеромъ; въ 1730 году, Генераль-Маіоромъ и Кавалергардскаго Корпуса Подпоручикомъ; а 1731 года Преміеръ-Маіоромъ Преображенскаго полка. Вскорѣ возгорѣлась война съ Польшею за Курфюрста Саксонскаго Августа, у котораго оспори́валъ Прессполь Сшаниславъ Лещинскій: двадцати-тысячное войско, подъ предводительствомъ Генерала Лассія вышло въ 1733 году за границу и часть онаго осадилъ Данцигъ. Сей городъ принужденъ былъ сдаться, 30го Іюня, 1734 года, Генераль-

Фельдмаршалу Графу Миниху, смѣнившему Лассія: Спаниславъ успѣлъ однакожь убѣждать въ манш-роской одеждѣ. — Исправляя въ арміи должность Генерала Кригсъ-Коммиссара, Князь Никиша Юрьевичъ оставленъ былъ въ томъ же званіи и въ Турецкую войну, съ 1736 по 1739 годъ. Манштейнъ осуждаетъ его въ медленномъ при самомъ началѣ снабженіи транспортовъ необходимою упряжью и въ недоспапкѣ съѣстныхъ припасовъ: но, въ тѣхъ же Запискахъ, при обзорѣи кампаніи 1736 года, внимашъ Фельдмаршала: «что онъ посѣвшилъ» «двумя мѣсяцами опкрышіемъ военныхъ дѣйствій;» «повелъ въ опдаленную спрану многочисленное» «войско, надѣясь, что *можетъ быть*, оно полу-» «чишъ продовольствіе у непріятели» — слѣдовательно не Князь Трубецкій, а самъ Главкомандовавшій дурно распорядился. Доказательствомъ сему служилъ и полученная Княземъ Никишою Юрьевичемъ Высокомонаршая награда, въ 1737 году, произведеніемъ его въ Генераль-Лейтенанты; 1738 года, Императрица Анна Іоанновна утвердила Князя Трубецкаго Генераль-Кригсъ - Коммиссаромъ, повелѣвъ бышъ Президентомъ Военной Коллегіи, а при объявленіи мира съ Турціею, возложила на него, въ 1740 году, Орденъ Св. Александра Невскаго. Тогда Трубецкій назначенъ былъ Губернаторомъ въ Сибирь; но умѣлъ кспаша опказашься опъ сей должности: пожалованъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣшникомъ и Генераль - Прокуроромъ. Онъ двадцашъ лѣшъ находился въ семъ почетномъ званіи, почти во все время Царствованія Императрицы Елиса-

вельи Пешровны, удостоившей его, 25го Апрѣля, 1742 года, Орденомъ Св. Апостола Андрея перво-возванного. При немъ Правительствующій Сенатъ (кошораго власшь была уменьшена въ предшествовавшія Царствованія Верховнымъ Тайнымъ Совѣ-шомъ и Высокимъ Кабинетомъ) возведенъ на прежнюю степень, какъ былъ при Пешрѣ великомъ: Сенаторамъ предоставлено право доносить, безъ всякаго приспращія, о происходящемъ вредѣ въ Государствѣ и о беззаконникахъ, имъ извѣстныхъ. Императоръ Пешръ III, *отменно къ нему милостивый* — по словамъ Князя Шаховскаго — пожаловалъ Князя Никишу Юрьевича не только Генералъ - Фельдмаршаломъ, но, какъ увѣряють, Полковникомъ Лейбъ - Гвардіи Преображенскаго полка, кошораго званія однакожь лишенъ былъ Императрицею Екашериною II. Государыня объявила ему, по вступленіи своемъ на Пресполь: *что желаетъ служить съ нимъ въ одномъ полку и увѣрена, что онъ уступитъ Ей начальство надъ онымъ.* — Трубецкій переименованъ Подполковникомъ, а 9го Іюня, 1763 года, уволенъ вовсе опъ службы, по прошенію, съ полнымъ пенсіономъ, единовременнымъ награжденіемъ пятидесятью тысячами рублей серебромъ, съ повелѣніемъ давашь ему, не въ примѣръ другимъ, приспойный карауль, когда будешъ находись въ столицахъ. Онъ скончался 16го Октяб-ря, 1767 года. Важныя должности, исправляемыя Княземъ Никишою Юрьевичемъ въ печеніе мно-гихъ лѣтъ при Императрицахъ Аннѣ Іоанновнѣ и Елисаветѣ Пешровнѣ, свидѣтельствуютъ о зна-ніи его и способностяхъ; покровительствво, ока-

занное имъ многимъ доспойнымъ чиновникамъ , въ помъ числѣ Князю Якову Пепровичу Шаховскому, служивъ доказательствомъ , что онъ умѣлъ цѣнить и различать людей ; а пѣсная дружба его съ нашимъ Ювеналомъ , Княземъ Антіохомъ Дми- шрѣвичемъ Кантемиромъ, кошорый посвяшилъ ему седьмую свою сапиру , являетъ любовь его къ просвѣщенію, упоенный вкусъ, пѣмъ болѣе дѣла- ющій честь Князю Трубецкому, что онъ и среди Государственныхъ занятій находилъ время бесѣ- довать съ Музами. Кантемиръ описываетъ друга своего : *«что онъ съ правомъ честнымъ , тихимъ , соединилъ совѣсть чистую.»* — Переписка съ Тру- бецкимъ услаждала разлуку его съ Ошечествомъ. Когда дошла до Кантемира вѣсть , что Князь Никиша Юрьевичъ пожалованъ Генераль-Прокуро- ромъ , онъ изъяснилъ ему чувства свои въ осо- бомъ посланіи , описалъ въ стихахъ обязанность , на него возложенную, и въ общей пользѣ находилъ собственную ; надѣялся , что Трубецкій, оставивъ богиню войны , украсившую чело его лаврами , прерветъ долговременное молчаніе :

„И шакъ довольно перпѣлъ я урону ;

„Косно безъ нихъ () мнѣ скучны дни пещь мнѣтся ,*

„Какъ попамъ праздникъ безъ пиру , безъ звуку.“

Изъ путевоодителя къ древностямъ и достопа- мятн. Московскимъ; Записокъ Манштейна и Кн. Як. Петр. Шаховскаго; Сатиръ и друг. сти- хотъ. сочиненій Князя Антіоха Кантемира ; разныхъ указовъ , и по словесному преданію.

(*) Безъ писемъ.

ТУГОЛМИНЪ, Иванъ Акинѣевичъ, Дѣйствительный Служащій Совѣтникъ и Главный Надзиратель Воспитательнаго Дома, оставшійся въ Москвѣ 1812 года, по соизволенію Императрицы Маріи Ѳеодоровны, для охраненія невинныхъ младенцевъ — въ самый день вступленія непріятеля въ столицу, 2го Сентября, препоручивъ себя Богу, съ швердымъ духомъ пошелъ въ Кремль къ определенному Наполеономъ Начальнику города, Графу Дюронелю; объявилъ ему: *что въ присмотръ его состоитъ домъ съ грудными и малолѣтними дѣтьми* и исходатайствовалъ двѣнадцать конныхъ жандармовъ съ однимъ офицеромъ. — «Съ перваго вечера» — пишешь Туголминъ въ своихъ запискахъ — «начались пожары и день опо дня были распроспраняемы разсвѣнными по всему городу Французскими зажигателями, копорые бросали во всѣ дома и церкви горючіе составы, въ низкія мѣста изъ рукъ, а въ высокія изъ пистолетовъ. Въспѣсъ пожарами начались грабежи, смертоубійства, всякія жестокости, поруганія, свойственныя скопцамъ, не внемлющимъ ни гласу совѣсти, ни воплямъ злощасныхъ жертвъ лютаго ихъ несправедства! 3го Сентября, Французскіе солдаты, не смощря на приспавленный караулъ, ограбили конюшни и сараи Воспитательнаго Дома. 4го числа, былъ жесточайшій пожаръ. Весь города объятъ былъ пламенемъ: горѣли храмы Божіи; превращены въ пепелъ великолѣпнѣйшіе дворцы и зданія!... Ошцы и мащери кидались въ огонь для спасенія дѣвшей и вмѣстѣ съ ними погибали. Жалостные

«вопли сихъ жерпвъ нѣжности и любви родпшель-
ской , заглушались полько шумомъ порывистаго
«въпра и обрушеніемъ спѣнъ. Моспы и суда
«прошивъ Воспипашельнаго Дома были въ огнѣ.
«Сей домъ подверженъ былъ крайней опасности ,
«озаренный со всѣхъ споронъ пожарами. Дуль сильный
«въпръ и наносилъ искры на всѣ дворы, наполненныя
«дровами.» — Къ олвращенію сей опасности ,
Туполминъ разставилъ въ разныхъ мѣстахъ воспипашниковъ и приспавниковъ ихъ съ шайками и
вѣниками, чпобы гасить искры, сыпавшіяся олвсюда
какъ дождь. Совсѣмъ тѣмъ въ домѣ и въ окруж-
номъ спроенїи загорались оконныя рамы и косяки.
Усердный блюсппшель обпшелп невинныхъ мла-
денцевъ , бодрспвуя нѣсколькo ночей сряду , бро-
саяся во всѣ спороны для спасенїя ввѣрпнаго ему
дома, упопроблялъ свои пожарныя шрубы , разла-
мывалъ съ подчиненными своими сосѣдспвенныя
заборы , раскидывая спроенїя , заваливая загорѣв-
шіяся мѣста. Извнѣ видѣлъ онъ пламень и разру-
шенїе, внушри дома слышалъ спопъ и плачь мла-
денцевъ и приспавницъ. То успремлялся шуда ,
гдѣ угрожалъ пожаръ, по обращая къ успокоенїю
дѣшей. «Такимъ образомъ» — пишеть Туполминъ —
«съ помощію Зпждптеля всѣхъ благъ , я успѣлъ
«спасши ввѣрпнный попеченїю моему домъ съ дѣшми,
«служащими, съ ихъ семейспвами и прпшельцами ,
«исключая ашпекп со всѣмъ спроенїемъ и лѣкар-
«спвами; ибо когда я съ подчиненными моими спа-
«рался гасить огонь , Французскїе зажпгашелп съ
«другихъ споронъ вновь поджпгали. Наконецъ жан-

»дармы, сжалась надъ щещными нашими шру-
 »дами, сказали мнѣ: *оставьте! приказано жечь!*» —
 Туполминъ учредилъ изъ подчиненныхъ своихъ
 денные и ночные караулы; велѣлъ имъ во всякое
 время ходить около дома и во всѣхъ сторонахъ
 заготовить воду; приказалъ прибить къ воротамъ
 доски съ Французскою надписью: *что сіе заведение
 есть домъ несчастныхъ и сырыхъ дѣтей.* — 6го
 Сентября, Наполеонъ прислалъ своего Спашсъ-
 Секретаря Делорма за Начальникомъ Воспитатель-
 наго Дома; не постыдился, между прочимъ, спро-
 сить его: «Кшо причиною закигашельства Мос-
 сквы?» — Удосповѣрясь своими глазами о закига-
 теллахъ, Туполминъ безбоязненно отвѣчалъ, что
Москву закигли Французы. Всѣ окружавшіе Наполе-
 она содрогнулись, какъ Русской опважился преко-
 словить ему. — Чшобы опврашнить грабитель-
 ство непріятелей, Туполминъ опнесся къ Лес-
 сепсу: будшо бы въ Домъ Воспитательномъ крайній
 недоспашокъ въ съспныхъ припасахъ и подъ
 симъ предлогомъ, опправляя чиновниковъ для
 закупки по деревнямъ хлѣба, извѣщалъ Генерала
 Винцегероде, въ какомъ состоіиіи находятся Фран-
 цузы въ Москвѣ. — 10го Октября, по насупленіи
 ночи, спашгъ въ Воспитательномъ Домъ Француз-
 скій караулъ и непріятель очиснилъ городъ. —
 О скромности Туполмина можно судить по слѣдую-
 щему донесенію его Императрицѣ Маріи: «4го числа
 »самый ужаснѣйшій былъ пожаръ при сильномъ вѣпрѣ:
 »весь городъ объягъ былъ пламенемъ. Большая опас-
 »ность предшояла всему Воспитательному Дому,

«почему собравъ всѣхъ моихъ подчиненныхъ, всеми силами старался съ помощію своихъ пожарныхъ шпрубъ спасать: но сіе не можно отдать нашимъ трудамъ, а единственно Божію милосердію (*).» — Государь наградилъ Ивана Акинфіевича Орденомъ Св. Анны 1^а степени. Сей почтенный мужъ, увѣковѣчившій имя свое въ Исторіи, скончался 17го Сентября, 1815 года, на 64 отъ рожденія своего. Облагодѣльствованные имъ жители Сполицы, которымъ онъ въ 1812 году давалъ пристанище въ Воспитательномъ Домѣ, раздѣляя съ ними послѣднюю свою пищу, въ знакъ благодарности за спасеніе ихъ отъ голодной и поносительной смерти — соорудили ему надгробный памятникъ въ Московскомъ Донскомъ монастырѣ.

ТУТОЛМИНЪ, Тимофей Ивановичъ, сынъ Маіора, родился 3го Января, 1740 года. На шестилѣтнемъ возрастѣ своемъ лишился онъ родителей; обучался сначала въ домѣ роднаго дяди, потомъ въ Кадетскомъ Корпусѣ. Посвятивъ себя военной службѣ, Тутолминъ участвовалъ въ славѣ Россіи въ время семилѣтней кампаніи и, по окончаніи оной, принявъ Капитаномъ въ Корпусѣ Кадетскій. Война съ Турціею въ Государствованіе Екатерины II заставила его снова обнажить мечъ: командуя (1769 г.) передовыми легкими войсками, въ чинѣ Подполковника, онъ явилъ опыты своей

(*) Извлечено изъ Русскаго Вѣстника, изд. С. Н. Глинкою, на 1813 годъ, № 4^й и 5^й.

храбрости подъ Бендерами; въ слѣдующихъ годахъ продолжалъ служить съ отличіемъ въ арміи Графа Румянцова, получилъ чинъ Полковника и военный Орденъ Св. Георгія 4го класса. Задунайскій оплнчалъ его предъ прочими Шпабъ - Офицерами, удостоивалъ своею дружбой и опправилъ (1775 г.) въ Москву съ вѣреннымъ ему храбрымъ Сумскимъ гусарскимъ полкомъ. Здѣсь, во время мирнаго шоржества, Тимошей Ивановичъ имѣлъ счастье удостоившись лично въ благоволеніи Императрицы, которая повелѣла ему быть Вице - Губернаторомъ въ Твери съ чиномъ Бригадира, а въ слѣдующемъ году пожаловала его Правителемъ Тверскаго Намѣстничества. Изъ онаго переведенъ онъ въ Екашеринославль, будучи уже Генераль-Маіоромъ и Кавалеромъ Ордена Св. Анны (съ 1779 года). Новороссійскій край и Крымъ получили отъ него новое образованіе: за что удостоенъ онъ (1783 г.) Ордена Св. Владиміра 2 степени и слѣдующаго чина. Намѣреніе Императрицы послышавъ мѣста, внушили проницательному Пошемкинну мысль, для присвоенія себѣ всей славы водвореннаго Туголмннимъ порядка и благоустройства, издававшавъ ему перемѣщеніе въ Олонецкое и Архангельское Намѣстничество въ званіи Генераль-Губернатора (1784 г.). Но переходъ сей еще болѣе возвысилъ Тимошея Ивановича; ибо далъ ему средства дѣйствовать независимо, безъ всякаго спѣшенія, для пользы Имперіи: онъ усовершенствовалъ Пепрозаводскъ, выписалъ изъ Англіи масперовъ и, съ бѣльшимъ прошивъ прежняго

успѣхомъ, началъ выливать на ономъ пушки; когдѣ опкрылась война съ Швеціею (въ 1788 г.), убѣдилъ казенныхъ крестьянъ сославивъ ополченіе для собшвенной обороны, исходапайспвоваъ на сіе Высочайшее соизволеніе, обучилъ сформированное имъ войско и усилилъ гребный флотъ. Сіи опличные подвиги приобрѣли ему Ордена Св. Александра Невскаго (1789 г.) и Св. Владиміра первой степени (1790 г.). Попомъ Тимошей Ивановичъ управлялъ вновь присоединенными къ Росіи Губерніями Польскими: Минскою, Вольнскою, Брацлавскою, Подольскою и, передъ копчиною Императрицы Екашерины II, будучи уже Генераль - Аншефомъ, находился Генераль - Губернапоромъ Подольскаго и Вольнскаго Намѣсппичества, копорое имъ опкрыто (1796 г.) и гдѣ начальспвоваъ онъ такъже надъ войсками. Императоръ Павелъ I приказалъ, по несправедливому доносу на Тимошею Ивановича, аресповатъ его: онъ содержался полпора года въ С.-Петербургѣ подъ спражею, имѣніе его все было описано въ казну и роздано другимъ лицамъ. Спрогое пзслѣдованіе, произведенное людьми безприспраспными, обнаружило его невинность; Императоръ пожаловалъ ему деревни, соопвѣспспвовавшия опобранпымъ; но Тупоминый опказался опъ службы и удалился въ Москву, какъ бы предчувствуя, что сія древняя сполница будетъ ему ввѣрена. Управляя оною въ первые года Гоеударспвованія Императора Александра (съ 1806 г.), Тимошей Иваповичъ командовалъ и памошнымъ Земскимъ войскомъ 4-й

области, за поспынное сформированіе копорого, также вновь двухъ дивизій, 17 и 18, пожалованъ, 15го Сентября, 1807 года, Кавалеромъ Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго. Постыгшая его болъзнь принудила просить увольненія опть занимаемой имъ должности (1809 г.): онъ переехалъ въ С.-Петербургъ, гдѣ содѣйствовалъ новому образованію Государственнаго Совѣща. Императоръ Александръ назначалъ его Предсѣдателемъ онаго; но онъ скончался въ томъ же году, 1го Ноября. — Тимофей Ивановичъ Туполминъ, оказавшій важныя услуги Отечеству, искусный во внутреннемъ управленіи, отличался оспрою ума, любезностію и даромъ слова, коимъ одушевлялъ бѣсѣды; имѣлъ чрезвычайную предусмотрительность, предвидѣлъ неудачи и бралъ надлежащія мѣры къ усстраненію оныхъ; любилъ прекрасный полъ и былъ любимъ онымъ, одаренный пріятною наружностію. О характерѣ его можно судить по слѣдующему анекдоту: Князь Таврической сказалъ ему, однажды, за обѣденнымъ столомъ. »Ты такъ славно угощаешь, какъ бы въ самомъ Дворцѣ, а сосполніе у тебя не-большое: возми мои столовые деньги.« — *Отъ руки Монаршей все приму* — отвѣчалъ оскорбленный Туполминъ — *отъ другихъ ничего.* — Благородный ошвѣтъ сей сперва вооружилъ было противъ него Пошемкина, но потомъ онъ примирился съ Туполминымъ.

Изъ разныхъ Вѣдомостей и по разсказамъ современниковъ.

У.

УВАРОВЪ, Федоръ Пешровичъ, сынъ Бригадиря Пешра Ильича, родился Тульской Губерніи, Веневскаго уезда, въ селѣ Хрусловцѣ, 16го Апрѣля, 1769 года и, во время ученія своего въ домѣ родителей, былъ уже Сержантомъ Гвардіи. Въ 1788 году въмущенъ онъ Капшаномъ въ Софійскій пѣхотный полкъ. Прощаясь съ сыномъ, спарецъ сказалъ ему: »Да будетъ Богъ одинъ тебѣ покровитель и соупникъ во всѣхъ пушяхъ жизни! Благословеніе Его приведетъ тебя къ надежной пристани.« — Федоръ Пешровичъ, дѣйствительно, самъ собою проложилъ дорогу къ почестямъ: изъ Софійскаго полка перешелъ въ драгунскій; произведенъ (1794 г.), за отличіе Преміеръ-Майоромъ; служилъ потомъ въ кирасирахъ; пожалованъ (1795 г.) Подполковникомъ; 1798 г. Полковникомъ Лейбъ-Гвардіи коннаго полка и, въ томъ же году, Шефомъ кавалергардскаго полка съ званіемъ Генералъ - Адъютанта, кошорое онъ сохранилъ и въ Государствованіе Императора Александра I. Войны Шведская, въ 1790 году, и Польская, 1793 и 1794 г., открыли военныя доблести Уварова; впоследствии Генеральскій чинъ доставилъ ему болѣе средствъ къ оказанію примѣрнаго мужества: въ 1805 году начальствовалъ онъ значительнымъ кавалерійскимъ опрядомъ и произведенныя имъ удачныя атаки про-

пивъ Французовъ, снискали ему лестную похвалу Государя, Орденъ Св. Александра Невского и одобрение цѣлой арміи. Когда шеапръ войны перенесенъ былъ (1807 г.) въ Пруссію, Уваровъ въ сраженіи при Гейлсбергѣ остановилъ быспрошу непріятельскихъ движеній, а при Фридландѣ держался долго съ небольшимъ опрядомъ пропивъ Французской арміи. Въ Турецкую войну (1810 г.) онъ предводительствовалъ корпусомъ, былъ часто въ величайшихъ опасностяхъ, непосредственно участвовалъ въ дѣйствіяхъ при осадахъ Силисприн, Шумли, Рущука, и за сраженіе подъ Батинимъ получилъ Орденъ Св. Георгія второго класса. Въ незабвенный 1812 годъ Уваровъ покрылъ себя славою подъ Бородинимъ 26го Августа: перейдя рѣчку Колочу съ кавалеріею праваго фланга нашей арміи, атаковалъ онъ лѣвое крыло непріятеля и привелъ онъ въ разстройство; потомъ, во время шестива обѣихъ армій къ Москвѣ, отличимъ образомъ прикрывалъ аріергардъ нашъ; служилъ съ равною храбростію при изгнаніи Наполеона изъ предѣловъ Россіи и во всю кампанію 1813 и 1814 годовъ до взятія Парижа; за что награжденъ былъ Орденомъ Св. Владиміра первой степени, многими знаками отличія отъ союзныхъ Монарховъ и чиномъ Генерала отъ Кавалеріи. Императоръ Александръ, удостоивавшій Федора Пепровича особенною своею довѣренностію, часто возлагалъ на него важныя порученія и вмѣстѣ съ нимъ путешествовалъ въ чужихъ краяхъ. Послѣ Лайбахскаго конгресса,

Уваровъ посвятилъ Ишлію и на возвращеніи пуши въспрѣченъ былъ радостною въспію о порученіи ему начальства надъ Гвардейскимъ Корпусомъ. Онъ умѣлъ оправдать лестный выборъ Императора и новыя заслуги его на семъ почетномъ поприщѣ дослужили ему, въ 1823 году, съ званіемъ Члена Государственнаго Совѣща, Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго. Подъ начальствомъ Генерала Уварова Гвардейскій Корпусъ неоднократно имѣлъ счастье получая Высочайшее благоволеніе за порядокъ, внутреннее устройство, соблюденіе чинопочитанія, фрунзовую часть, искусство и быспрошу въ ученіяхъ и маневрахъ. Разспроивъ на службѣ свое здоровье, Федоръ Пешровичъ занимался исполненіемъ лежавшихъ на немъ обязанностей и во время постигшей его болѣзни. Сіе самое ускорило кончину заслуженнаго воина: на смертномъ одрѣ утѣщаемый посѣщеніями благодушельствовавшаго ему Монарха, онъ пригласилъ себя къ вѣчности исполненіемъ Христіанскихъ обрядовъ и, попомъ, съ твердосію истиннаго сына Церкви, просиялъ съ близкими къ сердцу, скончался 20го Ноября, 1824 г., на 56 году отъ рожденія. Императоръ Александръ съ Ихъ Императорскими Высочествами, Великими Князьями НИКОЛАЕМЪ ПАВЛОВИЧЕМЪ и МИХАИЛОМЪ ПАВЛОВИЧЕМЪ сопровождали печальную колесницу до Невскаго монастыря, предспавивъ шѣмъ примѣръ, что истинныя заслуги и непоколебимая вѣрность не остаются безъ возмездія и за предѣлами гроба! — Федоръ Пешровичъ

Уваровъ опличался не однимъ мужеспвеннымъ видомъ, но приверженносцію къ Пресполу, неограниченнымъ почпеніемъ къ вицовникамъ бышія своего, рвеніемъ къ службъ, ловкимъ и учпивымъ обхожденіемъ, примърною правою и любовію къ добру, пріобръшшею ему общую любовь и уваженіе. Онъ завъщаль шриспа пяпъдесяпъ пнысячъ рублей на сооруженіе Триумфальныхъ ворошъ въ С.-Пешербургъ въ ламяшь 1812 года.

Изъ Некрологіи Федора Петровича Уварова, составленной А. А. Бехтеевымъ. С.-Петербург. 1825 года, 23 я стран.; и по дошедшимъ до меня свѣдѣніямъ.

УКРАИНЦЕВЪ, Емельянъ Игнашьевичъ, проложилъ дорогу къ своему возвышенію посредпвомъ ума хипраго и личныхъ доспoinсшвъ. Онъ вступилъ въ службу Подъячимъ въ Посольскій Приказъ, находившійся тогда подъ начальспвомъ Думнаго Дьяка Алмаза Иванова, человекъ дѣловаго, но безнравспвеннаго и, вскорь, опсправленъ въ Варшаву (1665 г.) съ Дьякомъ Богдановымъ для посшаповленія договора съ Яномъ Казимромъ о посредническомъ сѣвздѣ. Предложеніе сіе было опспвергнуто Королемъ, кошорый опспвчаль Царю Алексію Михайловичу, что можно заключитъ миръ и безъ посредниковъ. Въ 1671 году Украинцевъ въ другой разъ ѣздилъ въ Польшу съ увѣдомленіемъ о назначенномъ шуда Россійскомъ Посольспвѣ; въ слѣдующемъ (1672 г.) опсправленъ въ Швецію, Данію и Голландію съ пригласительными грамо-

памяти о скорѣйшемъ соединеніи военныхъ силъ для обороны Польши опъ Турковъ. Тогда управлялъ Посольскимъ Приказомъ, послѣ славнаго Ордына-Нащокина, добродѣтельный Машвѣевъ. Онъ исходатайствовалъ Украинцеву чинъ Дьяка (1675 г.) и подписалъ, вмѣстѣ съ нимъ, обязательство, послановленное въ Москвѣ (9го Окт.) съ Австрійско - Цесарскими Послами относительно шишула Россійскихъ Государей (*). Въ 1676 году Машвѣевъ подвергнулся опалѣ; тогда дѣла Посольскаго Приказа перешли къ Думному Дьяку Ларіону Иванову и къ премоу Дьякамъ: Бобинину, Украинцеву и Домнину. Съ того времени служба Украинцева сдѣлалась значительнѣе: онъ оппращенъ (1677 г.) въпорымъ Посломъ въ Варшаву, съ Окольникимъ Чаадаевымъ, для уничтоженія Журавенскаго договора и съ объявленіемъ, что Кіевъ, шакже Бѣлая Церковь, никогда не будутъ возвращены Польшѣ. На него возложилъ Государь порученіе (1679 г.) узнать опъ Малороссійскаго Гешмана Самойловича: выгоднѣ ли для Россіи дѣйствовать съ Поляками прошивъ Турковъ, или заключить миръ съ послѣдними? Онъ производилъ въ слѣдующемъ году (1680) неудачные переговоры, въ Варшавѣ, вмѣстѣ съ Окольникимъ Прончищевымъ, относительно наступательнаго союза прошивъ невѣрныхъ, и подписалъ съ Польскими Вельможами запись, названную *Варшавскою* (13го Іюня): о пограничной Комиссіи для послановленія вѣчнаго мира между обо-

(*) см. біографію Болрина Машвѣева.

ними Государствами. Въ слѣдъ за тѣмъ Вольнскій началъ управлять Посольскимъ Приказомъ и доставилъ Украинцеву, по просьбѣ Голицына, почешный чинъ Думнаго Дьяка (1681 г.), возвелъ его въ достоинство своего поваряца (27го Февр.). Съ Турками и Крымомъ было заключено перемиріе на двадцать лѣтъ. Украинцевъ читалъ о семъ провозглашеніи (3го Мая) среди Успенскаго Московскаго Собора, стоя на второй ступени рундука, съ объявленіемъ милосливой похвалы Царя Феодора, также наградъ купечески и воннамъ, оказавшимъ въ военное время истинное усердіе къ Государству. Начало 1682 года достопамятно уничтоженіемъ Мѣстничества: Украинцевъ участвовалъ и въ семъ знаменитомъ актѣ (12го Января). Вскорѣ крошкѣй Монархъ переселился въ вѣчность (27го Апрѣля), и властолюбивая Софія захватила бразды правленія. Голицынъ сдѣлался первымъ вельможею въ Государствѣ. Счастливая перемѣна для Украинцева, которъй умѣлъ вкраспѣся въ сердце его! Уступая Голицыну одно первенство въ Посольскомъ Приказѣ, онъ управлялъ самопроизвольно дѣлами, въ то время, какъ покровительствовавшій ему Царедворецъ далѣе проспиралъ свои виды. 1686 Годъ останется незабвеннымъ въ лѣтописяхъ нашихъ славнымъ миромъ съ Польшею (*): Украинцевъ дважельно вспомоществовалъ Голицыну въ семъ важномъ соглашеніи и награжденъ за свои труды кубкомъ

(*) см. біографію Князя Василія Васильевича Голицына.

серебрянымъ золоченымъ, кафтаномъ апласнымъ на соболяхъ и прибавкою жалованья. Въ слѣдующемъ году (1687), онъ участвовалъ въ неудачномъ походѣ Голицына въ Крымъ и въ низверженіи добродѣтельнаго Гешмана Самойловича; былъ въ числѣ *товарищей* Главнокомандовавшаго войсками, не умѣя управлять мечемъ! Снова награжденъ кубкомъ, кафтаномъ и деньгами! — И въ 1689 году Украинцевъ бѣжалъ опть Крымцевъ, вмѣстѣ съ Голицынымъ; получилъ награду за отличные подвиги! Такъ Софія спаралась прикрывать ошибки своихъ приближенныхъ, увеличивая праведный гнѣвъ Августѣйшаго брата, великаго и въ малыхъ лѣтахъ! Уснлившаяся борьба между ними должна была прекратиться съ паденіемъ одного: Пешрѣ превозмогъ и власполобивая Царевна увлекла съ собою любимца. Въ сіе смущное время Украинцевъ забылъ благодѣянiя, присоединился къ сильной спорогѣ, немилосерднымъ образомъ поносилъ Голицына (*). Онъ хошѣлъ бытъ главою Посольскаго Приказа и сохранялъ сіе званіе около десяти лѣтъ, не получивъ однакожъ нишла *Царственныя большія печати оберегателя*. Минисперство его ознаменовано слѣдующими событіями: союзными договорами съ Императоромъ Леопольдомъ I (1697 г.), съ Дашскимъ Королемъ Хрисціаномъ V (1699 г.) и перемиріемъ съ Поршою Ошпоманскою (1698 г.). Украинцевъ исходатайствовалъ разнымъ Англійскимъ купцамъ (въ 1689 и 1690 г.) право пріѣз-

(*) Ланевиль.

жасть въ Москву съ поварами; былъ главнымъ виновникомъ Посольства въ Кишай Дашчанина Избранца (1692 г.) для ускоренія разграниченія земель между обоими Государствами по Нерчинскому договору, и (27го Янв. 1699 г.) имѣлъ переговоры съ Прусскимъ Министромъ Принцемъ ошнотносительно приѣма Пословъ и Посланниковъ. Украинцевъ ссылался на древнія обыкновенія; Принцевъ представлялъ: что Курфирствъ Брандебургскій пользуется во всемъ свѣш равенствомъ съ Королями и что слѣдовательно надлежало ему, Посланнику, вхашъ на аудіенцію къ Государю въ саняхъ, валоженныхъ шестью, а не двумя лошадьми. Сіе обѣщано впредь исполняшь. Чшобъ Государь именовалъ Курфирства, въ грамотахъ своихъ, братомъ, по примѣру прочихъ коронованныхъ Главъ. Украинцевъ ошвѣчалъ: именованіе и титулы Курфирсту будутъ воздаваемы по его достоинству безъ всякаго умаленія; а старыхъ въ томъ обыкновеніи перемѣнять не возможно. Любопытны также сношенія шого времени съ Шведскимъ Дворомъ: Пешръ великій желалъ приобрѣсть покупкою шестьюшъ орудій у Карла XI, въ 1697 году, не задолго до кончины сего Короля, и пятнадцатилѣтній Карлъ XII прислалъ шрсна желѣзныхъ пушекъ въ Нарву безденежно! — Доселъ Украинцевъ не имѣлъ совѣтника на Дипломатическомъ поприщѣ: одинъ только Головинъ могъ бышь для него опаснымъ; но онъ нѣсколько лѣтъ находился внѣ ошечества и, до самой кончины Лефорца, послѣдовавшей въ 1699 году, уступалъ ему первенство. Тогда

новый любимецъ Пепровъ, сблизившійся съ нимъ въ пушешеспвіяхъ, взялъ перевѣсъ надъ шарымъ Царедворцемъ: Украинцевъ назначенъ Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ въ Конспаншннополь (19го Апр.); Головинъ пожаловавъ Адмираломъ (21го Апр.) и въ слѣдъ за швмъ (1700 г.) Президентомъ Посольскихъ дѣлъ. — Цѣль Посольства Украинцева была важная: Пепръ намѣревался перенести войну на Сѣверъ и избралъ его мирошворцемъ на Югъ. Онъ выѣхалъ изъ Москвы 20го Апрѣля въ Воронежъ, гдѣ не заспалъ Государя; опсправился опшпуда въ Азовъ на новомъ шридаши шести - пушечномъ фрегатѣ Ласпкъ, изъ Азова въ Таганрогъ. Здѣсь Украинцевъ допущенъ былъ къ рукъ Пепра великаго, 16го Юля; былъ свидѣтелемъ морскихъ маневровъ, происходившихъ въ виду города, 7го Августа, и имѣлъ частыя совѣщанія съ Государемъ; 14го числа, онъ продолжалъ пушешествіе на томъ же фрегатѣ, сопровождаемый до Керчи Россійскимъ флотомъ, изъ десяти кораблей и двухъ галеръ. Пепръ великій находился тамъ *инкогнито*. Тщешно Турецкій Паша убѣждалъ Украинцева ѣхать сухимъ путемъ: бурливое Черное море не успрашило нашего Посла. Онъ оставилъ Керченскую гавань 28го Августа, въ сопровожденіи двухъ сотъ опборныхъ гвардейскихъ солдатъ и въ первыхъ числахъ Септября Русскій флагъ развѣвался у сптѣнъ Конспаншннопля. 8го Окпября, Украинцевъ имѣлъ шоржеспвенную аудіенцію у Сулшана. Онъ нашель сильного противника въ Ханѣ Крымскомъ, насшо-

япешельно убѣждавшаго Диванъ не заключать съ Царемъ мира и склонившаго Мусшафу IV перемѣнить Великаго Визиря, который доброжелательствовалъ Россіи. Въ семъ крипшическомъ положеніи Посолъ, производя переговоры съ Турецкими Полномочными, свелъ дружбу съ Миниспрами Англійскимъ и Голландскимъ и упошребилъ ихъ посредство. Между тѣмъ Пешръ великій предписывалъ Украинцеву не мѣшкать докончаніемъ; назначалъ послѣдній срокъ въ Январь; но, при всѣхъ усиліяхъ, онъ не могъ прежде 3го Іюля, 1700 года, заключить шридцати-лѣтній миръ съ Поршою Опшоманскою, по которому Россія обязалась возвратишь Туркамъ: Таванъ, Кизы - Кермень, Нусшрешъ-Кермень и Сагисъ-Кермень, съ тѣмъ однакожь, чшобы сіи крѣпосщцы были срыпы; а главное завоеваніе Азовъ, и прилежащіе къ оному берега, ошались за Россією. — Украинцевъ награжденъ за важную услугу, оказанную имъ Опечешву, званіемъ *Думнаго Советника*. Миръ съ Турцією празднованъ въ Москвѣ 29го Августша, 1700, и на другой день объявлена война Швеціи. Тогда Украинцевъ, возвратясь въ Россію, началъ управлять Провіаншскимъ Приказомъ, которымъ прежде завѣдывалъ Окольнічій Языковъ. Здѣсь предался онъ поспыдному корысполюбію и заслужилъ строгое наказаніе: «бишь (1704 г), въ Преображенскомъ, дубьсмъ и велѣно ему сдѣлать на Преображенскій и Семеновскій полки епанчи, да шляпъ въ 1400.» О семъ собыщии передалъ намъ Желябужскій въ своихъ *дневныхъ запискахъ* и шопъ же

самый современникъ Украинцева пишешъ объ немъ: «что онъ до того управляя Посольскимъ Приказомъ, освободилъ, за *двѣсти золотыхъ*, содержавшагося шамъ въ оковахъ Федора Яковлева сына Дашкова, который намъревался служить Польскому Королю, былъ пойманъ на границѣ и признанъ въ своей винѣ.» — Украинцевъ, послѣ тяжкаго наказанія, лишился прибыльнаго мѣста; но не успраненъ ошъ службы, какъ человекъ полезный по дипломатической частии. Въ 1707 году онъ снова являешся въ Польшѣ на Люблинскомъ Сеймѣ Коммиссаромъ съ Россійской стороны. Вручивъ короннымъ Гешманамъ, Синявскому и Ржевускому двадцать тысячъ рублей на войско Речи Посполитой, Украинцевъ отправился во Львовъ, гдѣ вѣрно ему находишся Резиденшомъ при Примаѣ и старашся поддерживать усердіе Поляковъ къ нашему Двору. Въ 1708 году онъ получилъ приказаніе вхашъ изъ Польши въ Венгрію къ Князю Ракоцію для примиренія его съ Цесаремъ; имѣлъ въ Агрин, 8го Августа, аудіенцію у Князя, а 12го Сентября кончилъ шамъ жизнь, прославленную многими достопамятными дѣяніями и вмѣстѣ помраченную неблагодарностію, лукавствомъ (*) и корыстолобіемъ. О богатствѣ Украинцева можно судить по его огромному, для того времени, каменному дому, гдѣ нынѣ помѣщенъ Московскій Архивъ Минисерства иносшранныхъ дѣлъ. Зданіе сіе едва ли не древнѣйшая принад-

(*) см. біографію Прокопія Богдановича Возницяна.

лежностью въ Россіи нашихъ Вельможъ XVII вѣка. Въ числѣ любимцевъ Украинцева находился Шафировъ, кошорому онъ покровительствовалъ во время своего могущества.

Изъ Собранія Государств. грамотъ и договоровъ, ч. IV, стр. 379, 409, 525, 569 и 606; Древней Рос. Визюловики, ч. XX, стр. 155, Собранія разн. записокъ о Петрѣ великомъ, издан. Туманскимъ въ 1787 г., ч. 7 стр. 132 и 270; Любопытнаго описанія Московіи Ланевилемъ, бывшемъ въ Россіи 1689 года; Длѣній Петра великаго, сочин. Голикова, т. 2. стр. 17; Дополненій къ Длѣніямъ, т. 5, стр. 335, и изъ Дипломатическ. сношеній нашего Двора съ Европейскими, сочин. моего родителя.

УЛЪБЪ, Бояринъ Кіевскій, пользовался довѣренностью Великаго Князя Всеволода Ольговича, въ Государствованіе кошорога находился Тысячскимъ, и былъ утвержденъ въ семь важномъ санѣ брашомъ сего Игоремъ (1146 г.); но желая добра Изяславу Мстиславичу, не успѣдилъ предательства. Онъ изъявлялъ усердіе Игорю и въ то же время тайно ссылался съ его врагомъ, совѣщая ему спѣшить къ Кіеву; повергнувъ предъ Изяславомъ знамена, содѣйствовалъ всупленію его на Пресполъ и, потомъ, когда въ Черниговѣ состоялся заговоръ прошивъ сего Государя (1147 г.), увѣдомилъ Изяслава о предспоявшей ему опасности. Великій Князь не вѣрилъ шому и отправилъ Улѣба къ Князьямъ Черниговскимъ, пребуя ошъ нихъ новой кляшвы въ дружествѣ. »Развѣ мы нарушили

»прежнюю!» сказали они: »Хриспіанинъ не долженъ призывашь все имени Божія.« — Тогда Улѣбъ обличилъ ихъ въ гнусномъ злоумышленіи; напомнилъ имъ безкорыстіе своего Князя, не хотѣвшаго удержашь за собою ни Сѣверскаго Новагорода, ни Путивля, и сказавъ: *Богъ да судитъ и сила животоворящаго Креста да накажетъ клятвопреступниковъ!* бросилъ на сполъ союзныя грамоты (*). Такимъ образомъ Улѣбъ мнилъ загладишь прежнюю измѣну свою, ввергнушую несчастнаго Игоря въ могилу. — Дальнѣйшія событія его жизни неизвѣстны.

УШАКОВЪ, Федоръ Федоровичъ, сынъ бѣднаго дворянина древней фамиліи (**), Федора Игнашьевича Ушакова, служившаго Коллежскимъ Регистраторомъ — родился въ 1743 году и обучался въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, куда поступилъ уже въ лѣтахъ взрослыхъ; ибо передъ шѣмъ ходилъ съ спароспою на медвѣдя. Въ 1766 году выпущенъ онъ изъ Корпуса Офицеромъ; въ 1784, будучи Капитаномъ перваго ранга, находился въ Херсонѣ при спроееніи корабля. Тогда открылась въ семъ городѣ сильная зараза, завезенная купеческими судами изъ Констанцинополя; но бѣдствіе сіе прекращено неусыпными спараніями

(*) см. вшор. томъ Испорія Госуд. Рос., изд. вшор., стр. 207, 220 и примѣч. 307.

(**) см. біографію родшвенника его, Графа Андрея Ивановича Ушакова.

Ушакова: за что получилъ онъ письменную благодарность отъ Адмиралшвейсвѣ-Коллегіи, награжденъ Орденомъ Св. Владимира 4^а степени (1785 г.). Черезъ два года пошомъ, Федоръ Федоровичъ переименованъ Капитаномъ Бригадирскаго ранга и вскорѣ имѣлъ случай оказать неуспрашимость свою, подъ предводительствомъ Коншрь-Адмирала Графа Войновича, въ сраженіи Россійскаго флота съ Турецкимъ 3го Іюля, 1788 года, на Черномъ морѣ близъ острова Теодонісін. Предводительство его Черноморскимъ флотомъ, въ званіи Коншрь-Адмирала, ознаменовано слѣдующими блистательными подвигами: въ Мавъ, 1790 года подходилъ онъ съ эскадрою, состоявшею изъ шрехъ кораблей, чепьрехъ фрегатовъ и одиннадцати крейсерскихъ судовъ, подъ самыя пушки Сивапа; жегъ и пошоплялъ попадавшіяся ему суда непріятельскія; сппмалъ планы съ крѣпосцей Турецкихъ; брандскугелями своими привелъ въ шрепешъ Анапу. 8го Іюля, Ушаковъ сразился близъ Эникольскаго пролива съ Капитанъ-Пашею (*), который намѣревался высадить войско свое на берега Таврическіе; пошелъ на встрѣчу непріятеля, находился впереди своего флота и распорочностию, искусными поворочами привелъ въ замѣшательство, обратилъ въ бѣгство Турецкаго Адмирала, нанесъ чувствительный вредъ его кораблямъ. Наспунившая шемнопа спасла непріятельскій флотъ отъ

(*) Капитаномъ Пашею былъ тогда *Кучукъ-Гуссейнъ*, шоварищъ дѣшства и другъ Султана Селыма III.

совершеннаго пораженія. Любопытно, что въ семь дѣлъ Ушаковъ имѣлъ только десять кораблей и шесть фрегатовъ, кромѣ разныхъ судовъ; Капшанъ-Паша — осьмнадцать линейныхъ кораблей и прирцдцать шесть фрегатовъ, бомбардъ, шебекъ, бригапшипъ и кирлангичей, кромѣ меньшихъ вооруженныхъ. Пошемкпнъ, въ донесеніи своемъ Имперашрицъ, называлъ Ушакова *достойнымъ, храбрымъ и искуснымъ начальникомъ*. Онъ былъ награжденъ Орденомъ Св. Владимира вшорой степени и въ томъ же году, 28го Августа, сразился во вшорый разъ съ Капшаномъ-Пашею на Черномъ моръ, опъ бѣрега въ сорока верспахъ между Гаджибеемъ (*) и оспровомъ Тендрою. Флотъ Турецкій состоялъ изъ пашнадцати кораблей, восьми большихъ фрегатовъ, сорока восьми малыхъ и разныхъ судовъ; Россійскій изъ десяти линейныхъ кораблей и большихъ фрегатовъ, шести фрегатовъ малыхъ, двухъ брандеровъ и двадцати другихъ судовъ: но не смотря на превосходство непріятели, онъ потерпѣлъ совершенное поражение. Корабль, на которомъ находился Ушаковъ, въ одно время завязалъ дѣло съ тремя Турецкими кораблями, въ томъ числѣ Реаль-Бел, или Конпръ-Адмирала; принудилъ ихъ выйти изъ линіи и когда ссей послѣдній поворачивалъ, успѣлъ дать въ корму и вдоль онаго нѣсколько убійственныхъ залповъ. Это происшествіе произвело первое разспройство въ Опшоманскомъ флотѣ. Увидѣвъ оное и спа-

(*) Гдѣ нынѣ Одесса.

раясь еще болѣе его увеличивъ , Ушаковъ успремился за кораблемъ Реаль-Бей въ самую средину непріятельскаго флота, и симъ двѣспивіемъ совершенно-было ошрвзалъ шри крайніе корабли, въ помъ числѣ и Кашишана - Паши, которые обрапились въ бѣгство съ оспальными, поражаемые Русскою артиллеріей. Главный корабль *Капитанія*, восмидесяти - пушечный, на кошоромъ находилась казна, взорванъ на воздухъ; другой семидесяти-пушечный съ шестью стами чловѣкъ экипажа, шакже большая башарей, бомбарда и бриганшина, болѣе шрехъ сошъ чловѣкъ экипажа со многими чиповниками Турецкими взяшы, 29го Августа, въ плѣнь, въ помъ числѣ шрехъ-Бунчужный Паша Сандъ-Бей и первый Кригъ - Коммиссаръ. Сверхъ шого, одинъ поврежденный корабль и нѣсколько судовъ непріятельскихъ пошонули. Оспашки Турецкаго флота разсыяны были въ разныя шпороны и одолжены своимъ спасеніемъ легкости хода и сильному вѣшру. Знаменишая побѣда сія доставила Федору Федоровичу (16го Сентября) военный Орденъ Св. Георгія вшораго класса большаго креста (*). Въ слѣдующемъ году (1791), Ушаковъ, исполняя приказаніе Главногокомандовавшаго Князя Таврическаго, вышпустилъ изъ Севастополя въ море, 29го Июля, съ шесшнадцашью

(*) Князь Пошемкинъ сообщалъ сіе событіе одному изъ старшинъ Черноморскаго вѣдомства въ слѣдующихъ шпрокахъ : „*Наши, благодаря Богу, Туркамъ такого перцу задали, что любо: спасибо Федору Федоровичу.*“

кораблями, двумя бомбардирскими и двумя фрегатами съ однимъ репешичнымъ, однимъ брандеромъ и семнадцатью крейсерскими судами. Продолжая плаваніе къ Румелійскимъ берегамъ, усмотрѣлъ онъ, 31го числа, флотъ непріятельскій, сплывшій на якорь въ линіи при Калакринъ, прошивъ мыса Камерахъ - Бурни, подъ прикрытіемъ построеной на берегу бапарей. Ушаковъ прошелъ со флотомъ подъ выстрѣлами оной, опрѣзавъ непріятеля ошъ бѣрега и, будучи на въстрѣ, спѣшилъ его атаковать. Приведенный въ страхъ нечаяннымъ симъ приходомъ и поперявъ въстрѣ, флотъ Турецкій, состоявшій изъ осмнадцати большихъ кораблей, въ числѣ коихъ девять флагманскихъ, десять большихъ фрегативъ линейныхъ и семь малыхъ, со множествомъ мелкихъ судовъ — опрубилъ якоря и вспушилъ подъ паруса; нѣкоторые корабли, въ великомъ замѣшательствѣ и при довольно сильномъ въстрѣ, ударились между собою. Предводителемъ сего флота, Капишанъ-Паша, бѣжалъ подъ въстрѣ и начиналъ строить линію бапалін, перемѣняя нѣсколько разъ на правый и на лѣвый галсъ. Ушаковъ воспользовался симъ замѣшательствомъ и погнался за непріятелемъ, приказавъ также строить съ послѣдностію линію бапалін при въстрѣ сѣверо-восточномъ, параллельно флоту Турецкому, и оною спускался на него немедленно. Тогда Саншъ-Али Паша Алжирскій съ двумя кораблями и нѣсколькими фрегатами спѣшилъ ошдѣлиться для выигранія въшра. Чшобы уничтожить его намѣреніе, Ушаковъ преслѣдо-

валъ его, впереди своей линіи, на корабль *Рождество Христовъ*, подтвердя флоту исполнять повелѣнное и сомкнувъ диспанцію. Догнавъ Алжирскаго Пашу и поспровивъ свои корабли въ самомъ близкомъ разстояніи прошивъ Турецкихъ, Россійскій Адмиралъ далъ сигналъ своему флоту спуститься на непріятеля, а самъ, приближась къ кораблю Саипъ-Али въ диспанцію полукабельшова и, обойдя его съ носа, атаковалъ оный. Началось жестокое сраженіе всею линіею и продолжалось отъ пятого до половины девятого часа по полудни: въ сіе время непріятель, претерпѣвъ великій уронъ и чрезвычайное поврежденіе, обращенъ совершенно въ бѣгство. Прежде всѣхъ сбилъ передовой и лучшій корабль Пашы Алжирскаго, который безъ форшенги, безъ грошъ-марсея съ разспрѣянными парусами и поврежденный въ корпусъ, принужденъ былъ скрыться въ среднюю своего флота. Преслѣдуя спасавшагося отъ него Саипъ-Али Пашу, Ушаковъ нанесть еще большій вредъ и пораженіе непріятелю, между шѣмъ какъ вся наша линія жестокимъ и неумолкаемымъ дѣйствіемъ огня привела въ совершенное замѣшательство и спѣшила корабли Турецкіе, которые сами себя били своими выстрѣлами, укрываясь въ безпорядкѣ одинъ за другимъ и бѣжали спѣшенною кучею подъ вѣпръ, оборотясь кормами къ нашему флоту. Сомкнувъ диспанцію, Ушаковъ гналъ и поражалъ Турковъ непрерывно до самой темноты ночной. Многіе корабли непріятельскіе были безъ мачтъ, безъ стеньгъ, рей и парусовъ и всѣ

съ поврежденными корпусами; въ особенностях пострадали Капитанъ-Пашинскій и Алжирскаго Сантъ-Али. Насшупившій шпиль и, попомъ, перемънившійся въперъ при темной ночи, спасли флотъ Турецкій отъ совершеннаго истребленія. — Въ то самое время, какъ Ушаковъ, исправивъ свои корабли, пустился къ Варнѣ, получилъ приказаніе кончить непріяельскія дѣйствія. Императрица пожаловала ему за отличные и мужественные подвиги пятьсотъ крестьянъ, Орденъ Св. Александра Невскаго (1792 г.) и произвела его въ Вицъ-Адмирала Черноморскаго корабельнаго флота (1793 г.). Въ Государствованіе Императора Павла I, Федоръ Федоровичъ, къ незабвенной славы своей, предводительствовалъ соединенными флотами Россійскимъ и Турецкимъ: во все время пребыванія его предъ Буѣгдеремъ (1798 г.), Порша Опшоманская оказывала ему особенное уваженіе и неограниченную довѣренность; убѣдила осмопрътъ въ Турецкіе корабли, вооруженные и спротившіеся, желала знашь мысли Русскаго Адмирала, прѣбовала его совѣшовъ. Султанъ подарилъ ему золотую, богашо украшенную алмазами шабакерку. Ушаковъ началъ военныя дѣйствія опшипиемъ у Французовъ острова Церито : для чего опрдилъ, 28го Септября, отъ своей эскадры два фрегата *Григоріа Великаго* и *Счастливаго*, подъ командою флота Капитанъ - Лейтенанта Шостака, кошорымъ въ тошъже самый день, безъ дальняго отъ гарнизона сопротивленія, взяла крѣпость, построенная въ заливѣ Св. Николая, для защиты

входа въ опын. Вскорѣ сдалась ему другая крѣпость, Кэпсали, находящаяся на высокой, каменной и ушесистой горѣ, послѣ канонады съ обвѣихъ сторонъ, когда Шоспакъ дѣлалъ приготовленія къ приступу. Два Генерала Французскіе, девятнадцать офицеровъ и 272 рядовыхъ были взяты въ плѣнъ. За сію удачную экспедицію Ушаковъ получилъ отъ Государя драгоцѣнные алмазные знаки Ордена Св. Александра Невскаго, Шоспакъ Орденъ Св. Анны второго класса, а начальникъ Турецкой эскадры, Кадырь - Бей, часы, украшенные алмазами, и богатую соболью шубу. Въ слѣдъ за тѣмъ соединенные флоты заняли острова Занте (13го Октября), Кефалонію (23го числа) и Св. Мавры (5го Ноября). Проспирая далѣе свои завоеванія, въ 1799 году, Ушаковъ вмѣстѣ съ Кадырь-Беемъ атаковалъ (18го Февраля) всеми силами и съ моря и съ сухаго пущи крѣпость Корфу и, послѣ жестокой пальбы, принудилъ Французскихъ Генераловъ просить о вступленіи съ ними въ переговоры. Ушаковъ прекратилъ наступательныя дѣйствія только на двадцать четьре часа; и въ сіе время Корфа сдалась ему. Освободивъ Ионическіе острова отъ Французовъ и, подъ названіемъ *Соединенныхъ*, основавъ въ опыхъ Республику, Федоръ Федоровичъ отправилъ, въ Іюнь, отрядъ судовъ, подъ командою Капитана 2го ранга Сорокина, который, обоидъ со стороны Адриатическаго моря Неапольскіе берега, очистилъ многія провинціи и самый Неаполь отъ Французскихъ войскъ и машежниковъ, восптаповилъ въ Королевствѣ поря-

докъ и спокойствіе (*). Признательный Монархъ препроводилъ къ Ушакову командорскіе ордены, въ двѣ тысячи рублей Орденъ Св. Іоанна Іерусалимскаго (1798 г.), патентъ на званіе Адмирала (1799 г.); Король обѣихъ Сицилій возложилъ на него ленту Св. Януарія; Султанъ Селимъ III прислалъ ему, при фирманахъ, за храбрость, искусство и дѣятельное исполненіе Высочайшихъ повелѣній двѣ алмазныя челепки (**), двѣ брилліантовыя шабакерки и соболѣю шубу; Сенатъ Республики Семи Соединенныхъ Острововъ поднесъ спасителю отечества Улисса (***) , большой серебряный вызолоченный щитъ, на коемъ были изображены вокругъ острова Іоническіе, въ срединѣ Французскій и Россійско-Турецкіе флоты; также выбилъ медаль съ груднымъ изображеніемъ Ушакова. Изъ Корфы Ушаковъ отправилъ къ Анконѣ (20го Іюня), для блокированія и взятія оной, соединенную эскадру, подъ начальствомъ Капитана 2 ранга Графа Войновича. Онъ высадилъ войска въ Пезаро; овладѣлъ крѣпостію Фано 17го Іюня; крѣпостію Сенегалією 21го числа и, попомъ, держалъ въ пѣшной блокадѣ Анкону, обложивъ оную многими бапареями, до

(*) Въ семь походовъ наиболее отличился Капитанъ вшоранго ранга Белле, которому Государь пожаловалъ Орденъ Св. Анны перваго класса. Онъ занялъ Неаполь съ горстію мапсровъ и морскихъ солдатъ.

(**) то есть: два пера алмазныя.

(***) Надпись сія была изображена на щитѣ.

прибытія, 3го Октябрю, Цесарскихъ войскъ (*). Въ 1801 году, Ушаковъ опредѣленъ Главнымъ Командиромъ Балійскаго гребнаго флота и всѣхъ корабельныхъ экипажей, находившихся въ С.-Петербургѣ. Онъ представилъ, въ исходѣ 1806 года, въ даръ Опечеству алмазную челеугу; но Императоръ Александръ I, отдавая полную справедливость благороднымъ чувствованіямъ его, возвратилъ сію вещь, съ слѣдующимъ лестнымъ ошзывомъ: «Знакъ эпошъ должесть сохраняться въ попомснвѣ вашемъ, какъ памятникъ подвиговъ, на водахъ Средиземнаго моря вами оказанныхъ, и дошныиъ впредь будесть свидѣтельствовать, сверхъ звосныхъ доблестей вашихъ, и примѣрное соревнованіе ко благу любезнаго Опечества.» — 21го Января, 1807 года, Ушаковъ, по прошенію, уволенъ, за болѣзнію, опъ службы съ мундиромъ и половиннымъ жалованьемъ. Онъ скончался въ Темниковскомъ уездѣ, что въ Тамбовской губерніи, близъ Сапаксарской обители; въ Октябрѣ, 1817 года, на па семдесятъ пятомъ опъ рожденія, ведя жизнь почти опшельническую. Федоръ Федоровичъ Ушаковъ, бичъ и гроза Турковъ, именуемый ими *Паша-Ушакъ*, пріобрѣлъ всѣ чины и знаки опличія безъ всякаго окровишельства, храбростію и усердіемъ; былъ роста средняго, сухощавъ, въ плечахъ широкъ; лице имѣлъ молодежавое пріятное и въ глубокой

(*) Государь наградилъ Графа Войновича, 18го Декабря, большимъ Командорскимъ крестомъ Ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго.

старости всегда игралъ на ономъ ружьенцѣ. Права былъ чрезвычайно вспыльчиваго: безпорядки, злоупотребленія заспаляли его выходить изъ приличія; но гнѣвъ скоро утихалъ. Камерлингеръ его Федоръ, одинъ только умѣлъ обходиться съ нимъ, и когда Ушаковъ сердился, онъ сначала хранилъ молчаніе, опешупалъ ошъ него; но, потомъ, самъ возвышалъ голосъ на господина, кошорый, въ свою очередь, удалялся ошъ слуги и не прже выходилъ изъ кабинета, какъ удостоверившись, что гнѣвъ Федора миновалъ. Къ вѣрѣ ошцовъ своихъ Федоръ, Федоровичъ оказывалъ чрезвычайную приверженность: каждый день слушалъ заупреню, объядю, вечерню и передъ молитвами никогда не занимался разсмашриваніемъ дѣлъ военно-судныхъ; произносилъ приговоръ, шадилъ мужа, отца семейства многочисленнаго, исполненный доброты необыкновенной; чрезвычайно дорожилъ казеннымъ иншересомъ, утверждая, что *въ собственныхъ деньгахъ должно бѣть щедрымъ, въ казенныхъ скупымъ* и правило сіе доказывалъ на дѣлѣ. Имѣлъ разныя спрашности: при видѣ женщины, даже пожилой, приходилъ въ спрашное замѣшательство, не зналъ что говорить и что дѣлать, споялъ на одной ногѣ, вершлся, краснѣлъ. Подвергал жизнь свою опасностямъ въ сраженіяхъ, являя подчиненнымъ примѣръ неуспрашности, онъ болался *таракаювъ*, не могъ ихъ видѣть! — Ушаковъ не зналъ никакаго иностраннаго языка; оставилъ послѣ себя любопытныя записки, которыя

принадлежашъ нынѣ Г. Метаксъ (*); продалъ деревню, пожалованную ему Императрицею и ничего не получалъ съ сорока крестьянъ, дославшихся ему отъ отца. — Онъ извѣстенъ былъ своими подвигами на морѣ, сколько современникъ его Суворовъ побѣдами на сушѣ; умѣлъ поселить въ подчиненныхъ духъ непоколебимой храбрости; обращалъ особенное вниманіе на артиллерию, дѣйствовавшую всегда у него съ отличными успѣхомъ; съ слабыми силами былъ непріателемъ, гораздо сильнѣйшаго. Суворовъ, не любившій разсыпаться похвалы тамъ, гдѣ не слѣдовало, особенно уважалъ Федора Федоровича и любилъ отдавать справедливости его заслугамъ: въ бытность сего Полководца съ Россійско-Австрійскою арміею въ Италіи, пріѣхалъ къ нему однажды курьеръ съ депешами отъ Ушакова, начальствовавшего въ то время соединеннымъ Россійско-Турецкимъ флотомъ въ Средиземномъ морѣ. Прочитавъ нѣкоторыя бумаги, Суворовъ вдругъ оборотился къ привезшему ихъ и спросилъ: «А что, здоровъ ли мой другъ Федоръ Федоровичъ?» — Посланный, родомъ Нѣмецъ, привыкшій называть людей не иначе, какъ по фамиліямъ, и незнавшій еще всѣхъ причудъ героя, смутился, и наконецъ догадавшись изъ шопота присутствовавшихъ о комъ идетъ рѣчь, отвѣчалъ поспѣшно: «А, Госпо-

(*) Въ числѣ бумагъ Ушакова, хранящихся у Г. Метаксы находится и переписка его съ Нельсономъ,

дипъ Адмиралъ Фонтъ-Ушаковъ! Я оставилъ его въ добромъ здоровьѣ, и онъ поручилъ мнѣ засвидѣтельствовать Вашему Сіятельству свое искреннѣйшее почтеніе.» — «Убирайся ты съ своимъ Фонтъ! Эпощъ шишулъ ты можешь придавать шакому-то и шакому-то, пошому, что они нхш-бешшимпзагеры, немогузнайки, а человекъ, кошо-враго я уважаю, который своими побѣдами сдѣлался грозою для Турковъ, пошрясь Константинополь и Дарданеллы, и кошорый, наконецъ, началъ шеперь великое дѣло освобожденія Италіи, кошнявъ у Французовъ крѣпость Корфу, еще некогда неуспувавшую открышой силъ, этого человека называй всегда просто Федоръ Федоровичъ.» — Доказательствомъ благородной, чуждой зависти душъ Ушакова служилъ слѣдующій анекдотъ: Адмиралъ Сенявинъ (*), въ бытность свою на Черномъ морѣ Шшабъ-Офицеромъ, навлекъ на себя неудовольствіе Ушакова, и потомъ совершенно лишился его благорасположенія, такъ что иногда доходило до формальныхъ жалобъ со стороны послѣдняго. Въ 1805 году, когда Ушаковъ находился въ Пешербургѣ, кшо-то сказалъ ему въ разговоръ, что въ Кронштаптѣ снаряжается эскадра для отправления въ Средиземное море; но что еще неизвѣстно, кшо будетъ ею начальствовать. «Я не люблю, не шерплю Сенявина,» отвѣчалъ Ушаковъ: — «но если бы зависѣло отъ меня: то избралъ бы къ шому одного его.» — Разска-

(*) см. біографію Дмитрія Николаевича Сенявина.

зываютъ , будто бы эпоть же самый опвѣтъ далъ опъ и одной особѣ , посланной опъ Императора Александра спросить его мнѣнія о выборѣ ему преемника въ командованіи флотомъ въ Средиземномъ морѣ , и что именно въ слѣдствіе такого опвѣта послѣдовало назначеніе Сепявина. — Къ чести Ушакова должно еще упомянуть , что опъ , будучи Адмираломъ , не стыдился говорить о *лапотной* , по словамъ его , одеждѣ , которую шмѣлъ при поступленіи въ Морской Кадетскій Корпусъ. — Прахъ его покончился въ Санаксарской обители , подлѣ праха роднаго его дѣда , основателя оной.

*Изъ разныхъ Вѣдомостей; служебныхъ бумагъ
Ф. Ф. Ушакова; Спѣрной Пчелы 1833 года, и
по рассказамъ современниковъ.*

Ф.

ФЕРЗЕНЪ , Баропъ , а потомъ Графъ Иванъ Евстафьевичъ , занимаетъ почетное мѣсто въ числѣ Полководцевъ времени Екатерины великой: будучи Подполковникомъ , опъ получилъ Орденъ Св. Георгія претней степени (1775 г.) за оказанную имъ храбрость въ разныхъ сраженіяхъ противъ Турковъ ; удостоенъ Ордена Св. Анны (1786 г.) , вчинъ Генераль-Майора ; участвовалъ въ пораженіи Шведовъ Адмираломъ Чичаговымъ (1790 г.) близъ Березоваго Зупда ; увеличилъ замѣшательство ихъ сильнымъ огнемъ изъ устронной имъ батарееи на берегу ; награжденъ въ день мирнаго торжества

пшагою съ алмазами и 5,000^м рублей; получилъ чинъ Генерала-Поручика (1791 г.). Въ слѣдующемъ году Ферзень, предводительствуя отдѣльнымъ корпусомъ, вступилъ въ Липву и составилъ тамъ Генеральную Конфедерацію, по примѣру Торговицкой. Императрица пожаловала ему за эпопей подвигъ Орденъ Св. Александра Невскаго (1792 г.), Графское достоинство Россійской Имперіи, и двѣ тысячи душъ (1793 г.). Но блистательнѣйшею эпохой въ его жизни былъ 1794 годъ: Ферзень осадилъ Варшаву, въ одно время съ Королемъ Пруссіимъ Фридрихомъ Вильгельмомъ II, подъ начальствомъ котораго находился; овладѣвъ укрѣпленіями тамошними. Возникшій мятежъ въ Пруссіи заставилъ Короля снять сію осаду, и Ферзень отступилъ въ Люблинское Воеводство; потомъ переправился за Вислу. 10го Октябрия, сразился онъ съ Костюшкою при Мачевичахъ, одержалъ совершенную надъ нимъ побѣду, положивъ на мѣстѣ шесть тысячъ Поляковъ; овладѣвъ всею арміею непріятельской и обозомъ; взялъ 3,000 въ плѣнъ и съ ними раненаго Костюшку; присоединился къ Суворову; содѣйствовалъ ему во взятіи приступомъ Праги (4го Ноября); прѣслѣдовалъ Главнокомандовавшаго Польскаго Вавржецкаго, на мѣревавшаго удалиться въ Галицію; догнавъ его, 18го Ноября, въ Радочинѣ и принудилъ положить оружіе. Блистательныя побѣды Графа Ферзена доставили ему Орденъ Св. Георгія вшораго класса большаго Креста. — Императоръ Павелъ I пожаловалъ его Директоромъ Кадецкаго Корпуса,

Генераломъ оиъ Инфантеріи (1798 г.) и Шефомъ полка его имени; подчинилъ, въ слѣдъ за шѣмъ, Ферзспа Великому Князю Консшапшину Павловичу. Пошомъ оиъ уволенъ въ опспавку съ мундиромъ (14го Декабря) и, въ скоромъ времени, скончался. — Графъ Ферзенъ былъ небольшого роста, худощавъ; съ нравомъ горячимъ соединялъ доброе сердце; отличался храбростію и правотою; дорожилъ солдатами. О характерѣ его можно судить и по слѣдующему анекдоту: одинъ Подполковникъ присланъ изъ Гашчины былъ Инспекторомъ въ его полкъ. Ферзенъ поднесъ ему рапортъ. Подполковникъ не бралъ онаго, говоря, «помилуйше Ваше Сіятельство!» — «Возьми, — сказалъ Графъ съ сердцемъ — я не тебѣ подаю, а Инспектору.

Изъ разныхъ Вѣдомостей Московскихъ и С.-Петербургскихъ, и по рассказамъ современниковъ.

ФЕРМОРЪ, Графъ Вилимъ Вилимовичъ, ученикъ Графа Миниха въ военномъ искусствѣ, служилъ подъ его знаменами въ Государствованіе Аяны Іоанновны, сначала Адьюшанпомъ, потомъ Геперальсь - Адьюшанпомъ и во время Крымскаго похода (1736 года) пожалованъ Полковникомъ за оказанную храбрость; участвовалъ во взятіи Очакова: исправляя должность Генерала Квартирмейстера (1737 г.), былъ окруженъ нѣсколькими тысячами Турковъ и Тапаръ на открытомъ мѣстѣ, имѣя шолько прісна пятьдесятъ человекъ подъ ружьемъ: велѣлъ имъ спѣшитъ, поспроилъ ихъ

въ каре , мужеспвенно опразилъ многочисленнаго непріяшеля; но могъ бы погибнуть, если бъ не получилъ скорой помощи: пожалованъ Генераль-Майоромъ; предводилъ въ 1738 году авангардомъ , состоявшимъ изъ семи пѣхотныхъ полковъ, одного гусарскаго и двухъ тысячъ козаковъ; явилъ новые опыты храбрости своей въ сраженіи близъ мѣстечка Ставучанъ (1739 г.); принялъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ Фельдмаршала Ласси проптивъ Шведовъ (1741 г.); награжденъ Орденомъ Св. Александра Невскаго. Но Ферморъ сплжалъ славу Полководца въ семилѣтнюю войну: сначала онъ служилъ подъ знаменами Фельдмаршала Апраксина , будучи Генераль - Аншефомъ (1757 г.); овладѣлъ Мемлемъ, содѣйствовалъ пораженію Пруссаковъ при Гросъ-Эгерсдорфъ : потомъ, предводилъ Россійскою арміею въ 1758 году, вступилъ въ Кенигсбергъ; взялъ Эльбингъ и Торнъ; учредилъ въ сихъ важныхъ городахъ военные магазины; держалъ въ осадѣ Данцигъ, но безъ всякаго успѣха; занялъ Мариенверденъ , Познанъ , Ландсбергъ ; двинулся къ Кисприну , бомбардировалъ сію крѣпость въ то время , какъ Фридрихъ великій явился изъ Богеміи съ шестидесятисыачнымъ войскомъ. Ферморъ принужденъ былъ оставить осаду Кисприна и выступилъ на чистомъ полѣ при урочищѣ Фирсценфельдъ. Два дни Русскіе и Пруссаки оспаривали побѣду (*): первые удержали мѣсто сраженія , но потерпѣли значи-

(*) 14 и 15 Августа.

пельный уронъ въ людяхъ и орудіяхъ. Двадцать шесть пушекъ, два шпандарта, восемь знаменъ и около полторы тысячи пльншихъ увеличили професъ наши. Ферморъ, являя примвръ храбрости своимъ подчиненнымъ, былъ раненъ. «Цорндорфское сраженіе (*)» повстаетъ Рецовъ въ новыхъ историческихъ запискахъ о семилтшней войнѣ — взъ всѣхъ даныхъ, было самое кровопроливнѣйшее. Король потерялъ лучшей цвптъ своей илгопы. Оплчное мужество прекрасныхъ Прусскихъ войскъ, искуснѣйшіе маневры ихъ не могли воспоржесшвовашъ надъ Рускими, кошорые твердою грудью защищали поле битвы, сопропивлялись на всѣхъ пунктахъ и съ удивительнымъ хладнокровіемъ предпочитали смерть поспытному бѣгству. Послъ сего сраженія, Фридрихъ произнесъ съ удивленіемъ: *«Легче сихъ людей побить, нежели побѣдить!»* — Ферморъ, проспоявъ двое сутокъ на мѣстѣ битвы, ошспушилъ къ Гросъ-Кампну, Фридрихъ къ Кисшрину; потомъ Россійскій Главнокомандовавшій повелъ свою армію къ Спаргарду; ошшуда, по причинѣ недостанка въ фуражъ и дровахъ, за Вислу, гдѣ и расположилъ оную на зимнихъ кварширахъ. Въ С.-Петербургѣ ожидали его награды ошъ признашельной Императрицы: кромѣ Графскаго достоинства, получимъ ошъ Орденъ Св. Апостола Андрея. Въ 1759

(*) Деревня Цорндорфъ, по которой Прусакъ называютъ сіе сраженіе, находится въ семи верстахъ ошъ Кисшрина.

году предводилъ шество надъ войсками вътрено Генераль-Фельдмаршалу Графу Салтыкову (*); но Ферморъ, къ безсмертной славы своей, остался при арміи во всю войну съ Пруссіею, помышляя объ одномъ только: *чтобы быть полезнымъ отечеству*. На Франкфуршскомъ сраженіи онъ начальствовалъ правымъ крыломъ нашимъ, получилъ одобреніе Фельдмаршала за оказанную имъ ревность и искусство. Императоръ Петръ III уволилъ его отъ службы, по прошенію, 19го Февраля, 1762 года; Императрица Екатерина II опредѣлила (1763 г.) Генераль-Губернаторомъ въ Смоленскъ, гдѣ онъ находился по 1770 годъ, въ которомъ вышелъ въ отставку. Графъ Виллимъ Виллимовичъ Ферморъ скончался 8го Февраля, 1771 года. Онъ былъ, по словамъ Графа Миниха, отличный артиллеристъ и инженеръ; Генераль, сослужившійся на службѣ, опытный, трудолюбивый, безкорыстный; зналъ совершенно состояніе Россійской арміи. *Дай Богъ* — писалъ Минихъ къ Екатерине II, упоминая о достоинствахъ Графа Фермора — *чтобы моя божественная Императрица всегда была окружена столь усердными особами!*

Изъ Записокъ Магштейна; примѣчаній Г. Казадаева къ новымъ историческимъ запискамъ о семилетней войнѣ, соч. Г. Рещовымъ; Историч. собран. списковъ Кавалерамъ четыр. Рос. Орденовъ, и изъ XVI части Магазина Бишинга.

(*) см. біографію Графа Петра Семеновича Салтыкова.

ФИЛИППЪ I, Митрополитъ Московскій и всея Россіи, возведенъ въ сей санъ изъ Епископовъ Суздальскихъ 1465 года. Онъ извѣстенъ усердіемъ своимъ къ Церкви и Престолу. Когда Новгородцы вознамѣрились поддаться Королю Польскому (1471 г.), Филиппъ писалъ къ нимъ: «Слышу о мятежѣ и расколѣ вашемъ. Бѣдспвенно и единому человеку уклониться отъ пути правого; еще ужаснѣе цѣлому народу. Трещите, да страшный серпъ Божій, вѣданный Пророкомъ Захаріею, не спадетъ на главу сыновъ ослушныхъ. Вспомните реченное въ Писаніи: *Бѣги грѣха яко ратника; бѣги отъ прелести, яко отъ лица зміина. Сіа прелесть есть Лапниская: она уловляетъ васъ. Развѣ примѣръ Константинополя не доказалъ се гибельнаго дѣйствія? Греки царствовали, Греки славились во благочестіи: соединились съ Римомъ, и служатъ нынѣ Туркамъ. Доселѣ вы были цѣлы подъ крѣпкою рукою Іоанна: не уклоняйтесь отъ святой великой старины, и не забывайте словъ Апостола: *Бога бойтесь, а Князя чтите.* — Смиритесь, и Богъ мира да будетъ съ вами!» — Сіи увѣщанія оспались безполезными и крошкѣй Пастырѣ, вмѣстѣ съ другими Священными и Боярами, принужденъ былъ сказать Іоанну III: «Государь! возьми оружіе въ руки!» — Въ слѣдующемъ (1472 г.) году прибылъ въ Россію изъ Рима, вмѣстѣ съ Греческою Царевною Софіею (племянницею послѣдняго Императора, Константина Палеолога), Легатъ Папскій, предъ которымъ, во всю дорогу, вели въ особенныхъ саняхъ*

серебряное распятіе. Уже невѣста Государева находилась въ пятнадцати верстахъ отъ сіюлицы, когда Великій Князь призвалъ Бояръ на совѣтъ: можно ли дозволишь Легату имѣть въѣздъ въ Москву въ предшествіи Римскаго креста? Не соблазняются ли жители симъ поржественнымъ обрядомъ иновѣрія? Нѣкоторые думали, что не должно запрещать того изъ уваженія къ Папѣ; но Филиппъ, къ которому опнулся потомъ Іоаннъ, отвѣтствовалъ съ жаромъ: »Буде ты позволишь въ благовѣрпой Москвѣ нести крестъ передъ Латинскимъ Епископомъ: то онъ увидеть въ единыя врата, на я, отецъ пивой, изъиду другими вонъ изъ града. »Чинишь въру чуждую значишь унижаешь собственную.« — Великій Князь исполнилъ волю Священнаго. — Митрополитъ встрѣтилъ Царевну въ церкви, обручилъ ее съ Августѣйшимъ женихомъ, обвѣнчалъ ихъ и вмѣлъ прѣнія съ Легатомъ Антоніемъ, который тщетно старался доказать ему превосходство Римской вѣры; не находя сильныхъ возраженій прошивъ доводовъ Филиппа въ пользу Греческаго исповѣданія, прекратилъ споръ сими словами: »нѣтъ книгъ со мною.« — Соборный храмъ Успенія, основанный Св. Митрополитомъ Пспромъ, уже нѣсколько лѣтъ грозилъ паденіемъ, и Митрополитъ Филиппъ желалъ воздвигнуть новый по образцу Владимірскаго. Долго готовились; вызывали оповсюду спроншелей; заложили церковь въ присутствіи всего Двора; перенесли въ оную изъ старой гробы всѣхъ Митрополитовъ. Сей храмъ еще не былъ достроенъ, какъ Филиппъ скоро послѣ

Іоаннова бракосочетанія, пресставился (5го Апрѣля 1473 г.), испуганный пожаромъ, который обратилъ въ пепелъ его Кремлевскій домъ: обливался слезами надъ гробомъ Св. Писпра и съ любовію утѣшаемый Великимъ Княземъ, благочестивый спарець почувствовалъ слабость въ рукѣ отъ паралича; велѣлъ опивсѣсти себя въ монастырь Боголюбенскій, и жилъ только одинъ день, до послѣдней мнущы говоривъ Іоанну о совершеніи новой церкви. По кончинѣ сего Священнаго, узнали, что онъ носилъ подъ одеждою тяжелыя вериги, о конхъ запрещалъ кузнецу объявлять.

Изъ Истории Госуд. Рос. издан. втор., т. VI, стр. 13, 35, 36, 67, 68, 69, 73 и примѣч. 101.

ФИЛИППЪ II, Святый, Митрополитъ Московскій и вся Россіи, сынъ Боярина Степана Ивановича Кольчева (*), до постриженія именовался Теодоромъ. Возненавидѣвъ суету міра въ самыхъ цвѣтущихъ лѣтахъ юности, онъ удалился въ обитель Соловецкую. Тамъ, среди хладныхъ волнъ Бѣлаго моря, Филиппъ посвятилъ себя служенію Богу и являлъ примѣръ строгой жизни инокамъ опшельникамъ. Съ 1548 года пачалъ онъ управляти монастыремъ; Іоаннъ Грозный слышалъ о Филиппѣ: дарилъ его обители сосуды драгоценныя, жемчугъ, богатыя шкани, земли, деревни; помогалъ ему деньгами въ спросни каменныхъ

(*) Предокъ Св. Филиппа, Александръ, былъ родной братъ Теодора Андреевича, праотца Романовыхъ.

церквей, приспаней, госпиталицъ, плопинъ: ибо сей Игумень былъ не только мудрымъ наславникомъ брашн, но и дѣшительнымъ хозяиномъ оспрова, дикаго, неприспуннаго дошолъ; очиспилъ лѣса, проложилъ дороги, осушилъ болоша каналами; завелъ оленей, домашній скопъ, рыбныя ловли, соляныя варницы; украсилъ сколько могъ пустыню. Въ 1566 году Мишрополишъ Аеанасій оспавилъ Мишрополию, и Иоаннъ IV мимо Священителей и всѣхъ Архимандритовъ, вздумалъ возвести въ сей санъ Филиппа, желая изъявить швмъ свое особенное уваженіе къ Христіанскимъ добродѣтелямъ, и показавъ, что самыя ошдаленныя мѣста не скрываютъ ихъ ошъ глазъ его. Призываемый въ Москву Царскою милосшвною грамотою для совѣта духовнаго, Филиппъ ошслужилъ лишургію, причашилъ всю брашню, и со слезами вывхалъ изъ своей любимой обители, какъ бы предчувствуя, что одно мершвое шгло его шуда возвратишся. Царь принялъ его съ ошмѣнною честию, обѣдалъ, бѣсѣдовалъ съ нимъ дружелюбно, и наконецъ объявилъ, что ему былъ Мишрополишомъ. Пустынный инокъ изумился, плакалъ, не хотѣлъ сей блестящей шягосши; убѣждалъ Царя не *вѣрять бремени великаго ладн малой*. Иоаннъ былъ непреклоненъ. Тогда Филиппъ предложилъ условіе; сказалъ Царю: *»Повинуясь швоей шволю; но умири же совѣсь мою: да не будешь шопричины (*)! да будешь только единая Россія!*

(*) *Опричники* учреждены Иоанномъ Грознымъ въ 1565 году. Такъ именовались особенные шлохранишца его,
Т. У.

кошорья приобрящаются государственнымъ благо-
дѣяніями и еще славнѣе *побѣдъ ратныхъ*. — Царь
ласкается сначала Мишрополита; потомъ, послѣ
прешней эпохи убійствъ, не хотѣлъ видѣть его.
Добрые Вельможи приходили къ Филиппу, рыдали,
указывали ему на окровавленные спогны: онъ
ушвышалъ горестныхъ, именемъ Отца Небеснаго;
далъ имъ слово не щадить своей жизни для спа-
сенія людей, и сдержалъ оное. Однажды (1568 г.),
въ день Воскресный, въ часъ обѣдни, Иоаннъ
вождемъ нѣкошорыми Боярами и множе-
ствомъ Опричниковъ, вошелъ въ Соборную церковь
спе-
нія: Царь и вся дружина его были въ черныхъ
одеждахъ, въ высокихъ шлыкахъ. Мишрополитъ
Филиппъ стоялъ въ церкви на своемъ мѣстѣ:
Иоаннъ приблизился къ нему и ждалъ благосло-
венія. Мишрополитъ смотрѣлъ на образъ Спаси-
теля, не говоря ни слова. Наконецъ Бояре ска-
зали: «Священный Владыко! се Государь: благослови
его!» Тушь взглянувъ на Иоанна, Филиппъ ошмыс-
ливалъ: «Въ семь видѣ, въ семь одежаніи спра-
вномъ не узнаю Царя православнаго; не узнаю и
въ дѣлахъ Царства. . . . О Государь! мы здѣсь
приносимъ жертвы Богу, а за алтаремъ льется
невинная кровь Христіанская. Отколѣ солнце
сіяетъ на небѣ, не видно, не слыхано, чтобы
Цари благочестивые возмущали собственную Дер-
жаву столь ужасно! Въ самыхъ невѣрныхъ язы-
ческихъ Царствахъ есть законъ и правда, есть
вмилосердіе къ людямъ — а въ Россіи нѣтъ ихъ!
Достоиніе и жизнь гражданъ не имѣютъ защиты»

»Вездѣ грабежи, вездѣ убійство и совершающа
 »именемъ Царскимъ! Ты высокъ на шронѣ; но естѣ
 »Всевышній, Судія нашъ и швой. Какъ предспа-
 »нешь на судъ Его? обогранный кровію невинныхъ,
 »оглушаемый воплемъ ихъ муки? ибо самыя камни
 »подъ ногами швоими вопіюшъ о месши!... Госу-
 »дарь! въщаю яко Паспырь душъ. Боюся Господа
 »единаго!» — Іоаннъ препеншалъ опъ гнѣва; уда-
 рилъ жезломъ о камень и сказалъ голосомъ спраш-
 пымъ: »Чернецъ! досель я излишно щадилъ васъ,
 »мяшежниковъ: опнынъ буду, каковымъ меня нари-
 »цаете!» и вышелъ съ угрозою. — На другой
 день были новыя казни. Всѣхъ главныхъ саповни-
 ковъ Мишпрополчыхъ взяли подъ спражу, терзали,
 допрашивали о пайныхъ замыслахъ Филипповыхъ, и
 ничего не свѣдали. Убѣгая Свяшпшеля, Царь одна-
 кожъ видѣлъ его въ Новодѣвичьемъ монастырѣ:
 примѣня, что одинъ изъ Опричниковъ, во время
 крещнаго хода, слѣдовалъ за Іоанномъ въ *скуфью*,
 Мишпрополчъ оспановился и съ негодованіемъ ска-
 залъ о шомъ Государю; но Опричникъ уже спря-
 шалъ свою скуфью. Царя увѣрили, что Филиппъ
 выдумалъ сказку, желая возбудить народъ прошивъ
 любимцевъ Государевыхъ. Іоаннъ забылъ всю при-
 спойность: шоржешвенно ругалъ Мишпрополипа, на-
 зывалъ *лжецомъ, мятежникомъ, злодѣемъ*; клялся, что
 улчипъ его во всемъ — и приступилъ къ дѣлу, по
 совѣшу съ коварнымъ Духовникомъ своимъ, Благо-
 вѣщенскимъ Пропоіереемъ Евспаіемъ, копорый
 шайно ненавидѣлъ Филиппа. Немедленно опправ-
 лены въ Соловецкій монастырь ревностныя слуги

пиранства; они то ласкали, то ужасали мирных иноковъ, пребуя ложныхъ доносовъ: всь опозва-лись, что бывший Игумень свящъ дѣлами и серд-цемъ; но сыскался одинъ, который дерзнулъ утверждать проотивное: ихъ Настоятель Пансій, въ надеждѣ сдѣлаться Епископомъ. Минпрополишу вельно явиться на судъ. Царь, Священители, Бояре сидѣли въ молчаніи. Игумень Пансій сполялъ и клеветалъ на свящаго мужа съ неслыханною дерзостью. Въсто оправданія бесполезнаго, Филиппъ тихо сказалъ Пансію, что злое стѣніе не принесетъ ему плода возделѣннаго; а Царю: «Государь, «Великій Князь! ты думаешь, что я боюсь себя или смерти. Нѣтъ! достигнувъ глубокой старости безпорочно, не зная въ пущынной жизни ни мяшежныхъ спрасней, ни козней мірскихъ, «желаю пакъ и предать духъ свой Всевышнему, «моему и пвоему Господу. Лучше умереть невиннымъ мученикомъ, нежели въ санѣ Минпрополиша «безмолвно шерпеть ужасы и беззаконія сего несчастнаго времени. Твори, что тебѣ угодно! Се «жезѣ пастырскій; се бѣлый клубукъ и мантія, «какими ты хотѣлъ возвеличить меня! А вы, Свя-«щенители, Архимандриты, Игумены и всь служи-«тели алшарей! пасице вѣрно спадо Христова; «гоповытесе дашь отчетъ, и спрашишесе Небес-«наго Царя еще болѣе, нежели земнаго.» Онъ хотѣлъ удалиться: Царь оешановилъ его, сказавъ, что ему должно ждатель суда, а не бытъ своимъ судією; принудилъ его взять назадъ ушварь Священительскую и еще служилъ обѣдню въ день Архан-

гела Михаила (8го Ноября). Когда же Филиппъ въ полномъ облаченіи шлолъ предъ алтаремъ въ храмъ Успенія, явился шамъ Бояринъ Алексѣй Басмановъ съ шолпою вооруженныхъ Опричниковъ, держа въ рукъ свшпокъ. Народъ изумился. Басмановъ велѣлъ чшпахъ бумагу: услышали, чшо Филиппъ Соборомъ Духовенства лишенъ сана Паспырскаго. Воины вспунили въ алтарь, сорвали съ Мишрополиша одежду Священительскую, облекли его въ бѣдную ризу, выгнали изъ церкви метлами и повезли на дровняхъ въ обшель Богоявленія. Народъ бѣжалъ за Мишрополишомъ, проливая слезы: Филиппъ съ лицемъ свѣплымъ, съ любовію благословлялъ людей и говорилъ имъ: «молишеся!» На другой день привели его въ судную палашу, гдѣ былъ самъ Іоаннь, для выслушанія приговора: Филиппу, будшо бы уличенному въ тяжкихъ винахъ и въ волшебствѣ, надлежало кончшшь дни въ заключеніи. Онъ не укорялъ судей; но въ послѣдній разъ моилъ Іоанна сжалишсья надъ Россією, не перзашъ подданныхъ — вспомнишь, какъ царшвовали его предки, какъ онъ самъ царшвовалъ въ юности, ко благу людей и собшвенному. Государь, не отвѣщшвуя ни слова, мановеніемъ руки предалъ Филиппа воинамъ. Дней восемь сидѣлъ онъ въ шемницѣ, въ узахъ; былъ перевезенъ въ обшель Св. Николая *Стараго*, на берегу Москвы рѣки; шерпѣлъ голодъ и пштался молишвою. Между шѣмъ Іоаннь испреблялъ значный родъ Кольчевыхъ: прислалъ къ Филиппу ошвѣщенную голову его племянника Івана Борисовича, и велѣлъ ска-

запѣ : «се пвой любимый сродникъ : не помогъ
»ему пвой чары!» Филиппъ вспалъ, взялъ голову,
благословилъ и возвратилъ принесшему. Опасаясь
любви гражданъ Московскихъ къ сверженному
Митрополиту, слыша, что они съ утра до вечера
шолпаша вокругъ обихели Николаевой, Царь велѣлъ
опхезши спрадальца въ Тверской монастырь,
называемый Опрочимъ. Тамъ въ уединенной пѣсной
келліи Св. Филиппъ возсылалъ молебны къ Господу
о смягченіи Іоаннова сердца: въ 1569 году явился
къ нему за благословеніемъ (23 Декабря) люби-
мецъ Царскій, Малюпа Скураповъ. Спарецъ опхвѣп-
швовалъ, что благословляетъ шолько добрыхъ и
на доброе. Угадывая вину посольства, онъ съ
кропосцію примолвилъ: «Я давно ожидаю смерти:
»да исполнися воля Государева!» Гнусный убій-
ца, задушивъ Св. мужа, объявилъ инокамъ, что Фи-
липпъ умеръ опъ несноснаго жара въ келліи. Такъ
скончался великій Іерархъ Церкви Россійской, укра-
шенный вѣнцемъ мученика и славы: ибо — пи-
шетъ Карамзинъ — умереть за добродѣтели
естъ верхъ челоуѣческой добродѣтели, и ни новая,
ни древняя Исторія не предшавляютъ намъ
Героя знаменишѣйшаго. Его похоронили въ при-
сушствіи Скурапова за алтаремъ. Черезъ нѣсколько
лѣтъ (въ 1584 году), Святыя мощи Филиппа были
перенесены въ обихель Соловецкую, а послѣ (въ
1652 году) въ Москву, въ Соборный храмъ Успе-
нія Богоматери. — Въ достопамятнѣй 1812 годъ
непріятель, не щадившій Святыни, выбросилъ изъ
серебряной раки драгоценныя останки его; но

благочестіе водворило ихъ на помъ же мѣсцѣ и въ прежнемъ видѣ.

Изъ втор. издан. Исторіи Государства Рос., т. IX, стран. 93, 94, 95, 96, 97, 103, 104, 106, 107, 108, 109 и 147.

ФИЛОСОФОВЪ, Михайло Михайловичъ, сынъ Генералъ - Лейтенанта и Ордена Св. Александра Невскаго Кавалера, служившаго съ честію въ Турецкую войну подъ знаменами славнаго Фельдмаршала Графа Миниха — былъ уже Поручикомъ Гвардіи, на пашнадацатомъ году ошъ рожденія (1746 г.) и въ царствованіе Елисаветы оказалъ многіе опыты своей храбрости, сражаясь въ Пруссіи; получилъ при тяжкія раны. Знаменишая побѣда, одержанная Россіянми при Франкфуртѣ на Одерѣ, 1го Августа, 1759 года, едва-было не спбила жизни Философову; она доставила ему Полковничій чинъ; въ слѣдъ за тѣмъ произведенъ онъ Бригадиромъ, а при вступленіи на Престолъ Императрицы Екатерины II (въ 1762 в.) пожалованъ въ Генералъ - Майоры. Уважая природный умъ его и отличное образованіе, Екатерина ввѣрила Михайлу Михайловичу управленіе Сухопутнымъ Кадетскимъ Корпусомъ, возложила на него Орденъ Св. Анны въ 1766 году, а черезъ два года попомъ, по смерти въ Копенгагенѣ Барона Югана Алберта Корфа (*), опредѣлила на мѣсто его, Полномочнымъ Министромъ къ Датскому Двору.

(*) см. біографію Барона Л. А. Корфа.

Здѣсь представилось Философову обширное поле къ развишю своихъ способностей: онъ вкрался въ сердце не только шамошняго Министра яноспранныхъ дѣлъ Графа Берншорфа, но и самаго Короля Христiana VII, слабаго, легковѣрнаго; принялъ дѣшательное участіе въ низверженіи любимца его, Стрюансея, непавидвшаго Россію; въ удаленіи ошъ Минисперсшва Графа Ранцау по птѣмъ же причинамъ; въ замѣщеніи его роднымъ племянникомъ Берншорфа, искуснымъ дипломашомъ, болѣе преданнымъ опечесшву, нежели поспороннимъ Державамъ; но со всѣмъ птѣмъ, удержавшимъ дружескія спощенія Давин съ нашимъ Дворомъ, весьма важныя по случаю лвнаго недоброжелательсшва Швеціи; благоразумнымъ поведеніемъ своимъ довель, накопецъ, Коненгагенскій Кабинешъ до шого, что оный въ двадцать четыре часа — по словамъ Философова — готовъ былъ начать войну съ врагами Россіи. — Но искусный Миниспръ сей, не шадившій никакихъ издержекъ для поддержанія пошмаго имъ важнаго достпоинсшва, прешерпѣваль во всемъ великій недосшпнокъ: »Не смощра на всю мою »бережливосшь« — писалъ онъ къ другу своему, Александру Ильичу Бибикову — »не могъ я себя »предосперечь, по весьма небогатому сосшолнію »и маловажносши жалованья, ошъ неоплашныхъ »долговъ, въ кошорые болѣе введенъ былъ для »сохраненія уваженія своему постпу; доносимъ о семъ »неоднократно Двору и не имѣю никакого опвѣща.« — Къ чести Бибикова, Философовъ получилъ ошъ

него значительное пособие; черпа похвальная въ жизни перваго, имѣвшаго весьма ограниченное сословіе, обремененнаго семействомъ — если можно только удивляться подвигу дружбы! Философовъ доказалъ, сколько онъ умѣлъ цѣнить привязанность къ нему Александра Ильича: узнавъ о его кончинѣ, въ 1774 году, впалъ въ глубокую задумчивость, удалился отъ Двора, просилъ увольненія отъ службы и получилъ оное. Императоръ Павелъ I, по внушеніи на Пресполъ, возложилъ на Михайла Михайловича Орденъ Св. Александра Невскаго, 17го Декабря, 1796 года; пожаловалъ его Генераломъ отъ Инфантеріи, Военнымъ Губернаторомъ въ Смоленскъ, Кавалеромъ Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго. Императоръ Александръ повелѣлъ ему присущствовать въ Государственномъ Совѣтѣ. Сей почтенный и благочестивый старецъ скончался на восьмидесятомъ году отъ рожденія 27го Сентября, 1811 года. Чтобы изобразить правила его, приведу здѣсь собственныя мысли Философова, изложенныя имъ въ письмѣ къ Бибикову: «Не дѣлай ничего того, что шво разсужденіе вреднымъ пользѣ Ощечества, или прошивнымъ должиности честнаго человека предшавимъ; а къ исполненію сего забудь домъ, жену, дѣшей, меня и самого себя и жершуй всемъ.» — Въ другомъ: «Помни совѣтъ лучшаго швоего друга: оспавайся въ службѣ, въ чинахъ, въ свѣтѣ, поколику то въ прямою честію возможно, и скорѣе всемъ, выжели ею жершуй; но шы одаренъ блаторазум-

нѣмъ разсмотрѣніемъ и швердосшію души; сохра-
внишь, конечно, честь свою, должностъ добродѣ-
тельнаго безпорочно.»

*Извлечено изъ записки о жизни и службѣ
Александра Ильича Бибикова, съ нѣкоторыми
прибавленіями.*

ФИЛОФЕЙ ЛЕЩИНСКІЙ, Митрополишь
Сибирскій и Тобольскій, родился въ 1650 году;
обучался въ Малороссійскихъ училищахъ и, по
окончаніи наукъ, былъ Священникомъ; попомъ при-
палъ монашескій чинъ; посвященъ въ Намѣстники
Брянскаго Свѣнскаго монастыря, откуда хироно-
нисанъ въ Митрополишы Екзархомъ Патріаршаго
преспола Стефаномъ Яворскимъ, въ 1702 году. Въ
бышностъ свою въ Тобольскѣ, Филофей приспро-
илъ къ Софійскому собору придѣлъ во имя Препо-
добныхъ Антонія и Θεодосія Печерскихъ (1704 г.)
и воздвигъ въ семь соборъ новый иконостасъ,
досель существующій (1711 г.), на который Пешръ
великій пожаловалъ тысячу рублей. При немъ
ошшли ошъ завѣдыванія Тобольскихъ Архіереевъ
города Иркутскъ и Нерчинскъ, изъ конхъ учреж-
дена новая Епархія въ 1707 году. Онъ соорудилъ,
вмѣсто деревяннаго (около 1708 г.), камен-
ный Троицкій монастырь въ городѣ Тюмени,
Тобольской Губерніи, исходатайшвовавъ у Госу-
даря (1705 г.) тысячу рублей, дозволеніе упо-
требишь ссыльныхъ на дѣланіе кирпича, и казен-
ныхъ кресьянъ для возки бѣлаго камня и спрое-
ваго лѣса. Въ 1711 году Филофей испросилъ уволь-

неніе опъ Паспвы по приключившейся ему болѣзни, принялъ схиму и переименованъ *Теодоромъ*; но, получивъ облегченіе (1712 г.), онъ объявилъ преемнику своему, Митрополиту Іоанну, и Сибирскому Губернатору Князю Гагарину, что желаетъ привезти въ Христіанскую вѣру Оспяковъ, находившихся въ идолопоклонствѣ. Они одобрили намѣреніе его, и Филоеѣ съ крестомъ въ одной рукѣ, какъ гласитъ преданіе, и съ мечемъ въ другой, силою проповѣди и оружіемъ, обратился сначала, къ благочестію, Оспяцкаго Князя Алачева и до шрехъ тысячъ яши сошъ Оспяковъ, обитавшихъ около рѣки Оби; попомъ увеличилъ число вѣрныхъ до сорока тысячъ. Между тѣмъ скончался Митрополитъ Іоаннъ и, по волѣ Петра великаго, Филоеѣ всступилъ снова (1715 г.) въ правленіе Епархіею. Благовѣствуя Евангеліе среди язычниковъ, сей достойный Паспырь простиралъ мысли свои далѣе видимыхъ имъ предметовъ: всступилъ въ сношенія съ Монгольскимъ Первосвященникомъ Кушухною, посылалъ къ нему — по словамъ Сибирскихъ лѣтописателей — *словесныхъ и разумныхъ учителей* съ грамотою и дарами. Они припяти были благосклонно, бѣсѣдовали съ нимъ о вѣрѣ и оппущены съ подарками и съ листомъ, въ которомъ Филоеѣ наименованъ: *большимъ Ламою* (*), *надъ Лами Ламою* и проч. — Такъ подвизался Свяшитель по 1721 годъ: удалясь тогда въ сооруженную имъ Тюменскую обитель, онъ

(*) Священнослужителемъ.

провелъ въ молишвахъ послѣдніе года своєї жизни, и 31го Мая, 1726 г. переселился въ вѣчность. У самага входа въ храмъ Св. Троицы покоишся прахъ его, *чтобы* — по собспвенному выраженію Филоея — *мимоходящіе попирали оный ногами.*

Изъ свидній, сообщенныхъ мнѣ Тюменскимъ Архимандритомъ Амаросіемъ; Сибирскаго Вѣстника, и по словесному преданію.

ФОТІЙ, Свяшій, Митрополисъ Кіевскій и всея Россіи, родомъ Грекъ, посвященъ въ санъ сей 1409 года Паптріархомъ Машеѡемъ, и тогда же прибылъ въ Москву. Онъ нашель сѣверную Россію опустошенною Эдигеемъ, Княземъ Татарскимъ; съ великою ревностію спарался о возспа-
 ·повленіи Митрополиискаго достоянія, расхищеннаго неприятелиемъ и корыстолюбцами, припужденъ былъ пгагаться съ послѣдними, возбудиль на себя досаду людей сильныхъ и самага Великаго Князя Василя Димипріевича. Церковное правленіе сего Пастыря, разумнаго и добродѣтельнаго, было весьма несчастливо. Въ шо время Липва и древняя столица Владимірова находились подъ власшію знаменишаго Виповша. Воспитанный въ ненависни къ Лапинской Церкви, Фопій не искалъ спачала милоспи въ семь Государь, усердномъ Каполикъ; не хошълъ даже бышь въ обласяхъ его, и шребовалъ единспвенно доходовъ опшуда. Виповшъ, созвавъ Епископовъ южной Россіи, предложиль имъ избрашь особеннаго Митрополища, и велълъ подашь себъ жалобу на Фопіа

какъ на Пастыря нерадиваго. Тщешно Фотій хотѣлъ ошварашись ударъ: онъ сѣвшиль въ Кіевъ, чшобы примирись съ Выповшомъ, или вхашь въ Коншаншинополь къ Пашріарху; но ограбленный въ Липвь, долженспвовалъ возвращашься въ Москву. Намѣшпики его были высланы изъ южной Россіи, волости и села Мишрополишскія розданы вельможамъ Липовскимъ. Между пѣмъ Григорій Цамблакъ, ученый Болгаръ, посвященъ въ Мишрополиша Кіевскаго Епископамъ южной Россіи, съвхавшимися въ Новгородъ (1416 г.). Всъ усилія Фотія опровергнушь сіе посшановленіе, какъ незаконное, ошались щщешными: древняя Мишрополія наша раздѣлилась ошполь на двѣ, и Московскіе Первосвяшшители сохранили полько одно наименованіе Кіевскихъ. Въ 1425 году Великій Князь Васплій Димшріевичъ переселился въ вѣчностъ. Фотій въ шошь же часъ послалъ своего Боярина въ Звенигородъ къ Князю Юрію Димшріевичу, съ шребованіемъ, чшобы онъ, вмѣстѣ съ меньшими братьями, призналъ племянника Великимъ Княземъ. Но Юрій не захопѣлъ вхашь въ Москву, удалился въ Галичъ, и свѣдавъ о шоржеспвенномъ восшеспвіи юнаго Василія на Велико-Княжескій Пресполь, опшправилъ къ нему посла съ угрозами. Василій, по совѣшу маперн, возложилъ на Мишрополиша Фотія порученіе примирись его съ дядею: Свяшшитель былъ вшпрвченъ за Галичемъ всѣмъ Княжескимъ семейшвомъ и множеспвомъ народа, собраннаго изъ разныхъ областей. Желая похвалиться безчисленностію сво-

ихъ подданныхъ, Юрій густыми шолпами ихъ усыпалъ всю гору при въѣздѣ въ городъ съ Московской стороны; но Минтрополигъ опшгадалъ его мысль и съ насмѣшкою опшозвался, что крестьяне не воины, а сермяги не латы. Начали говорить о мирѣ: Юрій не хотѣлъ онаго, шребуя единшвенно перемирія, и споль разгнѣвалъ Фошя, что сей Первосвященшель, не благословилъ ни Князя, ни города, немедленно уѣхалъ. Въ лѣтописи сказано, что въ самый день Минтрополишова опшбышя сдѣлался моръ въ Галичъ; что Юрій, приведенный швмъ въ ужасъ, верхомъ поскакалъ въ слѣдъ за Фошиемъ, и догнавъ его за озеромъ, въ селѣ Пасынковѣ, слезами и раскаяншемъ убядилъ возвратишья; что благословеніе Пасырря, данное народу, прекратило болѣзнь, и Князь послалъ въ Москву двухъ Вельможъ заключишья миръ, обшцавъ не искашья Великаго Княженія, пока Царь Ордышскій рѣшишья, кому принадлежишья оное. Послѣ сего опшбышя, Фошій спарался сблизишья съ Вышновшомъ, желая присоедишья Кіевскую Минтрополию къ Московской; жилъ у него нѣсколько дней въ Вильнѣ (1430 г.), по опшѣздѣ Великаго Князя; опшпущенъ съ ласкою и, можешъ бышья, достигъ бы желаемаго, еслибъ смерть не сразила вскорѣ прешарялага опшдапцеля Литвы. Въ слѣдъ за нимъ прешавился и Фошій 2го Іюля, 1431, двадцать одинъ годъ управлявшій Церковию Россійскою. Въ духовной грамотѣ своей опъ весьма краснорѣчиво изобразилъ прешерпшныя имъ въ Священшельствѣ печали; жалѣлъ о дняхъ своей

мирной, удивленной юности; оплакивалъ раздѣленіе Митрополіи, безвременную кончину Василя Димитріевича, бѣдствія и междуособія Великаго Княженія. Св. мощи Фотія обрѣзаны въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ 1472 года, вмѣстѣ съ мощами Св. Митрополитовъ Пепра, Кипріяна и Іоны (*). Фотій, знавшій хорошо языкъ Славянскій, хотя обыкновенно писалъ имя свое по Гречески, оставилъ послѣ себя нѣсколько сочиненій, ознаменованныхъ оптимънымъ усердіемъ къ Христіанскому просвѣщенію: 1) *Посланія во Псковъ о Стригольникахъ*, которые въ его время снова явились (**); 2) *Слово къ Іереямъ и монахамъ*; 3) *Слово къ Епископамъ*; 4) *Посланія къ народу, Правительству и Духовенству Псковскому*, въ концѣ Митрополитъ жалуется, что Іереи въ св. крещеніи употребляютъ муро *Латинское*, а не *святое*, и передъ судіями гражданскими даютъ присягу въ полномъ Священническомъ одѣянніи, и проч.; 5) *Посланіе въ Новгородъ къ Архіепископу Іоанну* и къ мірскимъ чиновникамъ о соблюденіи Христіанскихъ добродѣтелей. Въ ономъ, между прочимъ, Фотій возсѣаетъ противъ шакъ называемыхъ *законныхъ поединковъ*; упоминаетъ, что поединщики не должны вкушать шѣла и крови Хришовой; что всякой, кто умершвишь человека въ бою, оплучается ошъ церкви на 18 лѣтъ, и что Іереи не

(*) см. ихъ біографіа.

(**) см. о *Стригольникахъ* въ біографіа Св. Митрополита Діонисія.

могушъ оппѣвать убишыхъ; велишъ наказывашъ эппшмиею мужа и жену, копорые совокупились бракомъ безъ церковнаго, Іерейскаго благословенія, и вѣнчашъ свадьбу послѣ объднн, а не въ полдень, не почью; дозволяешъ прешій бракъ единспвенно молодымъ людямъ, не имвющимъ дѣшей, и съ условіемъ не входишъ въ церковь нлшъ лѣшъ, или заслужишъ облегченіе эппшмнн искреннимъ, ревностнымъ покаяніемъ, слезами и сокрушеніемъ сердца; возбраняешъ дѣвицамъ замужство прежде двѣнадцати лѣшъ; строго осуждаешъ непристойную брань именемъ опца или маперн; запрещаешъ Духовенству шорговашъ и лихоимспвовашъ, пнокамъ и черницамъ жишъ въ одномъ монастырѣ, вдовымъ Іереямъ бышъ въ женскихъ обншелахъ, убѣждаешъ священниковъ учишъ своихъ дѣшей духовныхъ, чшобы не слушали басней и не принимали лмхнхъ бабъ и ворожей. — Фопій предсказалъ шакже, увидѣвъ юнаго пнока Сямоповской обншсли, Іону, мирно сплщаго и смотря съ удивленіемъ на его кропкое, величеспвенное лице: *что сей юноша будетъ первымъ Святителемъ въ земль Русской* (*).

Изъ втораго изданія Исторіи Госуд. Рос., т. V, стран. 228, 229, 230, 233, 239, 245, 251, 276 и 387; примѣчанія къ оному 292, и изъ второй части Собійскаго Временика, изд. 1821, стран. 136.

(*) см. біографію Св. Мншроволища Іоны.

ФРЕЙМАНЪ, Магнусъ, Фердинандъ, Нидерландскій уроженецъ, сдѣлался извѣстнымъ въ Государствованіе Императрицы Екатерины II усмирениемъ Яицкихъ казаковъ и содѣйствіемъ Князю Голицыну (*) въ пораженіи самозванца Пугачева. Въ городкѣ Яицкомъ (что нынѣ Уральскъ, Оренбургской Губерніи) обитали бѣглецы, раздѣленные на два общества: одно повиновалось Государственнѣйшимъ узаконеніямъ; другое не признавало оныхъ. Мятежники умертвили, въ 1772 году, мирныхъ Спаршанъ, разбила защищавшихъ ихъ казаковъ и осмѣлились ополчиться противъ посланнаго для усмиренія бунта Генералъ - Маіора Тромбемберга; послѣдній лишился жизни, исполнивъ обязанность свою; обнаженное пѣло его было брошено на улицу; носъ, ротъ, уши наполнены табакомъ, вынупымъ изъ табакерки сего Генерала. Тогда Губернаторъ Оренбургскій отрядилъ противъ мятежныхъ казаковъ Генералъ - Маіора Фреймана съ пѣши-пѣсочнымъ войскомъ. Измѣнники зажгли, 2го Іюня, спесь, на которой расположенъ былъ Россійскій лагерь; но Фрейманъ велѣлъ скопировать шраву вокругъ онаго, подслушалъ, 4го числа, къ городку и сдѣлалъ распоряженія къ приступу. Успрашенныя мятежники послали хлѣбъ и соль, принесли повинную. Фрейманъ велѣлъ сковать главныхъ зачинщиковъ, всего восемьдесятъ пять человекъ и отправилъ въ Оренбургъ, откуда, по наказаніи кнущомъ, сослалъ ихъ въ Сибирь (1773 г.);

(*) см. біографію Князя Петра Михайловича Голицына.

составилъ новую перенесъ Янцкимъ казакамъ. Также явилъ онъ опыты своей храбрости при взятіи штурмомъ крѣпости Тапшцевой (1774 г.): не смотря на опчаянное сопротивленіе бунтовщиковъ, пять часовъ продолжавшееся, Фрейманъ овладѣлъ валомъ, съ котораго семь орудій производили непрерывный огонь, ворвался съ шрема башаліонами въ крѣпость, умершвилъ болѣе двухъ тысячъ человекъ; *способствовалъ поражению Пугачева* — какъ опозвался объ немъ въ своемъ донесеніи Князь Голицынъ. Императрица наградила неуспрашимаго Полководца Орденами Св. Георгія шрепьяго класса и Св. Анны. Онъ скончался Генералъ-Поручикомъ въ 1783 году.

Изъ Записокъ о Пугачевъ и разныхъ Вѣдомостей.

X.

КАВАРЪ-СИМСКІЙ, Иванъ Васильевичъ, сынъ Василія Образа (*), Восводы Іоанна III, прославилъ себя при семъ Государѣ и преемникъ его, Василіѣ Іоанновичѣ: онъ былъ Воеводою въ Нижнемъ-Новгородѣ, когда Магмешъ-Аминъ, Царь Казанскій, вшоргся въ Россію съ шестидесяти-тысячнымъ войскомъ, осадилъ Нижний и выжегъ всѣ посады (1505 г.). Имѣя мало воиновъ для защиты города, Симскій выпустилъ изъ шемницы шриспа

(*) см. біографію Василія Федоровича Образа.

Липовскихъ пльнниковъ; далъ имъ ружья и Государевымъ именемъ обѣщалъ свободу, если они храброю заслужатъ ее. Сія горсть людей спасла крѣпость. Будучи искусными стрѣлками, Липовцы убили множество непріятелей и въ томъ числѣ Ногайскаго Князя, шурна Магметъ-Амипева, копорый, стоя близъ стѣны, распоряжалъ приступомъ. Увидя его мертвымъ, Ногайскіе полки уже не хотѣли биться. Царь снялъ осаду и бѣжалъ восвояси. — Въ 1508 году, Хабаръ - Симскій участвовалъ въ войнѣ противъ Липовцевъ, находясь въ числѣ главныхъ Воеводъ; пожалованъ Околицкимъ 1510 г.; опряженъ къ рѣкѣ Угръ (1514 г.) для защищенія Россійскихъ границъ отъ Поляковъ; спасъ Рязань и честь Великаго Князя (1521 г.): Магметъ-Гирей, Ханъ Крымскій подступилъ къ Москвѣ, опустошая всѣ мѣста, убивая, пльня людей тысячами, оскверняя святыню храмовъ: Великій Князь, для сохраненія столицы, изъявилъ согласіе выдать повеленію Крымцевъ харщю за своею печашью, обязавшись быть его данникомъ. Магметъ опошелъ къ Рязани; хотѣлъ обманомъ взять крѣпость, защищаемую Хабаромъ-Симскимъ, послалъ къ нему Московскую грамоту, въ удостовѣреніе, что война кончилась; но опытный, благоразумный Воевода выдалъ Хану бѣглецовъ, оспавивъ у себя постыдную бумагу, оборонивъ крѣпость, нанесъ мѣпкою стрѣлою спрашній безнорядокъ въ рядахъ непріятельскихъ. Магметъ-Гирей спрашалъ мещю и удался, свѣдавъ о впаденіи Аспраханцевъ въ его собственныя предѣлы. Описаніе споль знаменн-

пой услуги Хямскаго внесено въ книги разрядныя и въ родословныя на память вѣкамъ. Онъ сразился попомъ (1524 г.) въ двадцати верстахъ отъ Казани, на берегу Свяги, съ Чуващами и Казанцами, хотѣвшими не допустить его до соединенія съ главными силами Московскими: множесиво взялъ въ плѣнъ, ушощилъ въ рѣкѣ, и съ шрофеями прибылъ въ спанъ другихъ Полководцевъ. Казанцы, усшрашенные побѣдою Симскаго, выслали къ нимъ дары, обвщаясь немедленно опшравишь Посольсшво къ Великому Князю, умилошвивишь его. Василій пожаловалъ храбраго Воеводу Бояриномъ. — Иванъ Васильевичъ Хабаръ - Симскій скончался въ семь почешномъ дошпоишствѣ 1534 года.

Изъ втор. изд. Исторіи Госуд. Росс., т. VI, стр. 338; т. VII, стр. 3, 132 и 133; примч. къ оному 36 и 110, и изъ Древней Рос. Вислюовики, изд. втор., стр. 15, 22 и 26.

ХАНЫКОВЪ, Пешръ Ивановичъ, родился 14го Декабря, 1743 года (*), и въ 1762 году, будучи Мичманомъ, опшравленъ въ Англію волоншеромъ. Онъ, во время пушешествій своихъ, приобрьвалъ многія познанія и усовершенсшвовалъ себя въ наукахъ. Въ Шведскую войну 1790 году Ханыковъ,

(*) Ханыковъ произошелъ отъ вывзавшаго въ Россію, въ XIV столѣтш, къ Великому Князю Олегу Рязанскому изъ большой орды *Салахмира*, названнаго во Св. крещеніи Иваномъ. Олегъ выдалъ за него сешпру свою, Настасью. Правнукъ сего Ивана, Тимошей Констанциновичъ, прозванъ *Ханькомъ*. — см. *Гербошникъ*.

находясь уже Коншрь-Адмираломъ , оплячплся 2го Мая, на Ревельской рейдѣ, подѣ главнымъ предводительствомъ Чичагова и за оказанное мужество, осмотрительное распоряженіе награжденъ Орденомъ Св. Владиміра второй степени; участвовалъ попомъ въ поражениі, 22го Іюня , корабельнаго и гребнаго флота Шведскаго. По словамъ Адмирала , Пешрь Ивановичъ, командуя отрядомъ фрегатомъ, нанесъ не малый вредъ непріятелю , привелъ его съ замѣшательствомъ и принудилъ тѣсниться ближе къ мелямъ (*). За сей подвигъ Императрица пожаловала ему военный Орденъ Св. Георгія третьяго класса и золотую шагу съ надписью за храбрость. Императоръ Павелъ I произвелъ Ханькова изъ Вице-Адмираломъ въ Адмирала , опредѣливъ Главнымъ Командиромъ Кроншадскаго порта, возложилъ на него Орденъ Св. Анны и командорскіи крестъ Св. Іоанна Іерусалимскаго. Онъ пользовался также благоволеніемъ Александра I , который препроводилъ къ нему Орденъ Св. Александра Невскаго и въ 1808 году поручилъ Пешру Ивановичу сразиться съ Шведами: ему велѣно было напасть на ихъ флотъ до присоединенія къ оному Англійскаго; послѣдній, какъ удостоверили купеческія суда, осматривая за противными вѣтрами въ Копенгагенъ. Будучи суевѣренъ и , въ особенності , придерживаясь шакъ называемыхъ черныхъ , несчастныхъ дней , Ханьковъ , при самомъ снятіи съ якоря , пораженъ былъ ничтожнымъ событіемъ : повре-

(*) Изъ донесенія Адмирала В. Я. Чичагова.

дли веревками двуглавый орелъ, украшавшій носъ корабельный. Вспунивъ въ море, посланныя впередъ легкія суда открыли (18го Августа) Шведскій флотъ, состоявшій изъ шестнадцати кораблей. Онъ споялъ на якорь у мыса Гангуша, подъ прикрытіемъ окружающихъ оный мелей и подводныхъ камней. Къ несчастію Ханькова, день, въ который увидѣли непріятеля, находился у него въ числѣ черныхъ: желая выиграть время, онъ собралъ Совѣтъ изъ всѣхъ корабельныхъ Капитановъ (*). Всѣ единогласно предложили *спуститься немедленно на самую близкую дистанцію и драться съ непріятелемъ*; но Ханьковъ оплохилъ до слѣдующаго дня, подъ предлогомъ неизвѣстности фарвашера и необходимости схватить ночью на Шведскомъ берегу лоцмановъ для указанія удобнаго прохода. Между тѣмъ ночью въспрѣ перемѣнился, сдѣлался прошивнымъ нашему флоту и непріятель оспался въ совершенной безопасности отъ нападенія. Вскорѣ показался Англійскій флотъ. Ханьковъ принужденъ былъ, въ свою очередь, избѣгать сраженія, направилъ обратный путь въ Кронштадтъ; но перемѣнившійся снова въспрѣ заставилъ его повернуться къ Ревелю, куда онъ также не могъ поспѣть за прошивнымъ въспромъ и, въ безпорядкѣ, едва успѣлъ укрыться въ Балтійскомъ портѣ или Рогервикѣ. Въ продолженіе сего плаванія, союзные флоты, соединясь вмѣстѣ и замѣшивъ, что одинъ семидесяти-четырехъ-пушечный корабль Русскій, име-

(*) У Ханькова было двадцать четыре корабля.

куемый *Всеволодъ*, весьма дурно ходившій, опшпавалъ опъ прочихъ, послали два Англійскихъ корабля для опшрзванія онаго. *Всеволодъ* храбро защищался, но обшпный въ парусахъ и съ поврежденными мачшами сдълался бы добычею непріателя, еслибъ Капшпанъ Рапмановъ (*), вышедъ изъ линіи съ своимъ кораблемъ, не подалъ ему помощи и не взялъ на буксиръ. Доведя шакимъ образомъ *Всеволода* почти до самаго Балшійскаго порша и почная корабль сей уже въ безопасности, онъ принужденъ былъ оставитъ оный, чшобы успѣшь войши въ поршъ за флешомъ. Тогда *Всеволодъ*, обходя косу, опъ острова Роге проспирающуюся, пришкнулся къ ней шажестію своею: Англійскіе два корабля, преслѣдовавшіе его, возобновили нападеніе. *Всеволодъ* опчаянно сопротивлялся, спрѣлялъ въ нихъ калеными ядрами и нанесъ чувствительный вредъ непріателю; но послѣній воспользовался попереку людей на *Всеволодъ*, гдѣ даже раненые дѣйшвовали при орудіяхъ, взялъ его на абордажъ и, не могши спянупъ съ мели, зажегъ, захвативъ въ плѣнъ команду. — Пешръ Ивановичъ былъ вышребованъ въ Кроншшадъ и преданъ, по Высочайшему повелѣнію, военному суду, кошорый приговорилъ его къ разжалованію въ машросы. Имѣли неоспорожность объявитъ ему роковый приговоръ до предшавленія онаго Государю: Ханыковъ получилъ апоплексическій ударъ. Узнавъ о плачевномъ

(*) Макаръ Ивановичъ Рапмановъ, нынѣ Вице-Адмиралъ и Дежурный Генералъ Главнаго Морскаго Шшоба.

положеніи Адмирала, Императоръ Александръ, намъревавшійся, по Ангельскому сердцу, просишиъ его, чрезвычайно опечалился. На смершномъ одръ, Пешръ Ивановичъ произнесъ сін достопамяшныя слова: *во время пятидесяти-трехъ-лѣтней службы моей, отъ матроса до Адмирала, я никого не сдѣлалъ несчастнымъ. Онъ скончался 10го Декабря, 1812 года, прощая и врагамъ своимъ (*)*. — Пешръ Ивановичъ Ханыковъ былъ росша средняго, дородный; имѣлъ доброе сердце и любилъ благодѣшительствовать; опличался чрезвычайнымъ хладнокровіемъ; жилъ роскошно. Онъ украсилъ Кроншпадгъ, испребилъ въ семь городъ свирѣспивовавшую цынгу. Славный силачъ Лукинъ (**) обязанъ ему полученнымъ прощеніемъ за нанесенное имъ оскорбленіе одному иноспранцу, находившемуся въ нашей службѣ. Въ бышность Императора Александра I въ Кроншпадгъ, Ханыковъ ходатайспвовалъ въ пользу его, когда Государь проходилъ мимо гаубвахшны, гдѣ содержался Лукинъ. «Согласенъ» — опвѣчалъ Императоръ — «если просишиъ обиженный.» —

(*) Сін слова помѣщены на надгробномъ памяшникѣ Ханыкова въ Невскомъ монастырь.

(**) Дмитрій Александровичъ Лукинъ, Капитанъ перваго ранга, Кавалеръ Орденовъ Св. Георгія 4 класса и Св. Владимира 4 степени съ баншомъ, имѣвшій золотую шпагу за *храбрость* получилъ Георгіевскій Орденъ въ Шведскую войну, при Императрицѣ Екашеринѣ II, будучи Адыюшаншомъ Адмирала Круза. Онъ служилъ, пошомъ подѣ начальспвомъ Сенявина и лишился жизни въ одномъ сраженіи противъ Турковъ.

Желая ускорить добрымъ дѣломъ, Ханьковъ въ присутствіи Императора, подошелъ къ Лукину и сказалъ ему: *Дмитрій Александровичъ! Испроси прощенье у обиженнаго* — «Никогда не унижу себя до такой степени» — произнесъ съ гордостію Лукинъ. — «Они примирились!» — сказалъ Ханьковъ Государю. «Такъ возврати ему шпагу» — отвѣчалъ Александръ.

Изъ разныхъ Вѣдомостей и по словесному преданію.

ХИЛКОВЪ, Князь Андрей Яковлевичъ, Близній Шольникъ; посланъ Государемъ Петромъ великимъ 9го Мая, 1700 года, Резиденшомъ въ Швецію; пріѣхалъ въ Стокгольмъ 18го Іюля, и 19го Августа былъ у Карла XII на аудіенціи въ лагерь близъ города Ландскрона. Въ сейже самый день объявлена въ Москвѣ война Швеціи за оказанное оскорбленіе въ Ригѣ 1697 года, Великому Россійскому Посольству и неудовлетвореніе принесенной жалобы, хотя изъ взаимной переписки обонхъ Дворовъ видно, что Карлъ XII, чрезъ Коммисара Томаса Книпера, поручилъ донести, въ Іюль мѣсяць, 1700 года, Петру I о желаніи своемъ, сохраняя сосѣдственную дружбу съ Россією, удовольствовашь его наказаніемъ виновныхъ, для чего пребудетъ обстоятельнѣйшаго донесенія отъ Рижскаго Губернатора Графа Долберга. Сентября 20го посланъ караулъ въ домъ Резиденца Князя Хилкова, а 9го Октябрия запечатаны всѣ его пожитки и не велѣно ему оплучаться со двора.

Восьмнадцать лѣтъ помился онъ въ заключеніи въ кошорое время написалъ *Ядро Россійской Исторіи*, тяжелымъ слогомъ, пристрастно, изданное попомъ Миллеромъ. Нѣкоторые думаютъ, что Секретарь Князя Хилкова, при немъ тогда находившійся, сочинилъ сію Исторію. Тѣло несчастнаго Резиденша, умершаго въ Стокгольмѣ не за долго до преждевременной кончины виновника его бѣдствій, Карла XII, опущено было въ Россію 1718 года.

Изъ 4й части Диплом. сношеній нашихъ Монарховъ съ Европейскими Державами.

ХИТРОВО, Богданъ Машвѣевичъ, внукъ Окольничаго Елизарія Яковлевича Хитрово (*), занималъ почешное мѣсто между Царедворцами при двухъ Государяхъ, Алексіѣ Михайловичѣ и Θεодорѣ Алексѣевичѣ. Ему покровительствовалъ сначала Бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ, умный, но завистливый, корыслолюбивый и пристрастный къ своимъ угодникамъ, восшавшій Царя Алексѣя. Хитрово въ молодыхъ лѣтахъ служилъ Комнатнымъ (1635 г.); попомъ находился Воеводою въ Темниковѣ (1646 г.); обвелъ землянымъ валомъ городъ Керенскъ; обшроилъ вновь Карсунъ

(*) Къ Великому Князю Олегу Ярославичу Рязанскому выѣхали изъ Большой Орды два брата родные: *Едуганъ, сильно хитръ*, и *Солохъ миръ*. Первый былъ родоначальникъ *Хитровыхъ*, прапрадѣдъ Окольничаго Елизарія Яковлевича.

(въ Симбирской Губерніи) 1647 г. и за сію службу пожалованъ (1648 г.) изъ Спольшниковъ въ Окольнічіе, получилъ пять сотъ дворовъ крещьянскихъ (*). Тогда Государь велѣлъ ему обвесити валомъ и городъ Симбирскъ. Въ 1651 году Хитрово присупшвовалъ въ Челобитномъ Приказъ; въ 1653 ошправленъ въ Польшу, вмѣстѣ съ Бодриномъ Княземъ Борисомъ Александровичемъ Репнинымъ-Оболенскимъ и Дьякомъ Алмазомъ Ивановымъ. Цѣль Посольства состояла въ томъ: чшобы наказаны были изоблеченные въ неисправномъ писаніи Государева шшула; испреблена въ Украинѣ Унія и чшобы Король, принявъ Гешмана Богдана Хмельницкаго со всемъ Запорожскимъ войскомъ подъ свое покровишельство, заключилъ съ нимъ договоръ одинакаго содержания съ Зборовскимъ, сохраняя все казацкія вольности и не припѣсня обрядовъ вѣры. Требованія Россійскаго Двора ошпалась безъ удовольворенія: Польша вооружалась для усмиренія мяшежныхъ подданныхъ, и Послы съ неудовольспвіемъ выѣхали изъ Львова, говоря народу, окружавшему ихъ кареты, чшо *Государь Православную Христіанскую вѣру будетъ охранять, сколько милосердый Богъ ему поможетъ!* — Въ 1654 году, Хитрово началъ присупшвовать въ Земскомъ Дворѣ (**) (по 1657 годѣ) и въ Новой чешѣ (по 1665 г.); въ 1655 и 1656 годамъ нахо-

(*) Село Городню въ Царево - Санчурскѣ съ селами и деревнями.

(**) Земскій Дворъ соопшвшствовалъ тогда Управѣ Благочинія; только въ ономъ производились еще слѣдствія

дился въ большомъ полку поварницею Боярина Князя Якова Куденеповича Черкаскаго: участвовалъ въ Виленскомъ и Рижскомъ походахъ и, подавая примѣръ храбрости предводимымъ имъ войскамъ, былъ тяжело раненъ на одномъ сраженіи. Вскорѣ получилъ онъ повелѣніе ѣхать въ Малороссію (1658 г.), для изслѣдованія доноса Полковника Полтавскаго Пушкаря на Гешмана Виговскаго, и обманушій послѣднимъ, утвердилъ его въ достоинствѣ предводителя Малороссіянъ, запретилъ Пушкарю, именемъ Государя, производить междоусобную брань въ Украинѣ, неумышленно погубилъ храбраго воина, намѣревавшагося освободить опчиизну отъ предателя. Измѣна Виговскаго послѣдовала въ скоромъ времени; но Хитрово сохранилъ свои званія и удостоился получить отъ Царя, въ воспоминаніе бытности въ Украинѣ, серебряную булаву, которая принадлежала павшему съ честью на бранномъ полѣ вѣрному Малороссійскому Полковнику (*). Въ 1661 году Богданъ Машвѣвичъ пожалованъ

о воровствахъ и разбояхъ, совершаемыхъ около Москвы, и рѣшались сіи дѣла.

(*) Булава сія, на которой вырезана надпись: *»Боярина Ружейничаго Богдана Матепевича Хитрова»* — была отбита въ 1812 году у Французовъ во время бѣгства ихъ изъ Россіи командиромъ Рылскаго пехотнаго полка Некрасовымъ I и прислана поштомъ къ Сенатору Сергѣю Петровичу Хитрово, какъ старшему въ фамиліи, а по кончинѣ его, супругою Елисаветою Ивановною, при письмѣ, доставлена въ 1829 году, Января 19го, Члену Государственнаго Совѣта, Сенатору и Кавалеру Алексѣю Захаровичу Хитрово, у котораго хранится.

Оружейничимъ ; въ 1665 , присудспвующимъ въ Приказахъ : Лифляндскихъ дѣлъ , Дворцовомъ Судномъ и Большаго Дворца (*); въ 1668, Бояриномъ; въ 1677 году Дворецкимъ съ подчиненіемъ ему всѣхъ Дворцовыхъ волосшей, и Присудспвующимъ въ Золошой Расправной Палатѣ , въ коей хранились списки всѣмъ Дворянамъ. Тогда честполюбивый Вельможа, изъ угожденія Милославскому, учаспвовалъ въ ссылкѣ добродѣтельнаго Боярина Машвъева , лично и посредспвомъ родспвенницы своей , Боярыни Анны Пешровны Хитровой , запяшнавъ его во мнѣніи Царя Феодора Алексѣевича. Хитрова ненавидѣла Нарышкннхъ, находилась въ по время въ великой силѣ, жила во Дворцѣ, строго соблюдала всѣ посты , безпреспанно молилась и — по словамъ современниковъ — была видомъ, нравомъ и самымъ дѣломъ *хитрал*. — Богданъ Машвъевич имѣлъ жалкую кончину; мучимый пляжками болѣзнями, лежа на смерпномъ одрѣ, лишился последней дочери своей , за кошорою самъ переселился въ вѣчность 27го Марша , 1680 года. На памятникъ надгробномъ , находящемся въ Московскомъ Новодевичьемъ монастырѣ, наименованъ онъ *Юсомъ*, вѣроятно по причинѣ прешерпбннхъ имъ спраданій. Писатель *Исторіи Матѣева* повѣспвуетъ : будно бы Хитрово , занимая важныя должности , обогатилъ себя , спроилъ заводы въ деревняхъ своихъ, бралъ взяшки съ казенныхъ подрядчиковъ.

(*) Приказъ Большаго Дворца загошвлялъ споловые припасы для Двора, завѣдывалъ соляною раздачею и всѣми Дворцовыми доходами въ Государспвъ. Въ 1667 году присоединены къ оному и дѣла Монаспырскаго Приказа.

Но преданіе сіе, дошедшее до насъ оцъ почи-
 шеля Машвѣва, явнымъ образомъ приспращино;
 ибо Хитрово былъ обогащенъ Царями: получилъ
 кромѣ пяти сотъ дворовъ, о которыхъ упоминаю
 выше сего, еще значительныя Ярославскія Ловец-
 кія слободы, следовательно могъ спрощъ заводы
 въ деревняхъ! — Храбрый на ратномъ полѣ,
 искусный въ хозяйственномъ управленіи, Царедво-
 рецъ ловкій, Хитрово ошличался также благоче-
 стіемъ: чинъ свидѣтельствующъ богатство обра-
 зовъ его и возобновленный имъ Люшниковъ Троиц-
 кій Перемышльскій монастырь; но участіемъ своимъ
 въ низверженіи добродѣтельнаго Боярина, оказан-
 нымъ покровительствомъ Гешманамъ Виговскому
 и Брюховецкому, ошавилъ послѣ себя имя Сапов-
 ника сильнаго, ошибавшагося въ выборѣ любимцевъ.

*Изъ Древней Россійской Визлюовики, изд. стор.,
 ч. XIX и XX; Исторіи о нешнемъ заточеніи
 Боярина Машвѣва; Генеалогическихъ извѣ-
 стій, собранныхъ Миллеромъ; Фамильных бу-
 магъ и изданной мною Исторіи Малороссіи.*

ХИТРОВО, Яковъ Тимошевичъ, правнучный
 племянникъ Боярина Богдана Машвѣвича, долженъ
 спощъ на ряду съ храбрѣйшими Полководцами
 нашими XVII спощія. Оказанное имъ мужество
 подъ Смоленскомъ (1633 г.); гдѣ онъ былъ раненъ,
 досшавило ему званіе Полковаго Воеводы, не спощря
 на его молодыя лѣта. Онъ находился въ семь до-
 шонисшвъ въ Ефремовъ, Инсаръ и Карповъ; снова
 сражался противъ Поляковъ въ Государствование
 Царя Алексѣя Михайловича и былъ во второй разъ

раненъ подъ Смоленскомъ (1654 г.). Попомъ Хитрово служилъ Воеводою въ Казани (1659 г.); предводилъ нѣсколькими полками на Дону (1661 г.); нанесъ спрахъ и опустошеніе на Крымскомъ полуостровѣ; былъ окруженъ на рѣкѣ Миусѣ Турками, Крымцами и Ногайцами и, послѣ опчаянной, продолжительной обороны, спасъ ввѣренное ему войско отъ совершеннаго истребленія. Государь пожаловалъ его Думнымъ Дворяниномъ и отправилъ къ нему съ грамотою своею Спряпчаго Ивана Ермолаева (1665 г.). Въ слѣдъ за тѣмъ Яковъ Тимоѣевичъ былъ Полковымъ Воеводою въ Каневѣ и Полшавѣ; участвовалъ въ прекращеніи мятежа въ Украинѣ (1668 г.): очистилъ отъ пзмѣнниковъ Кременчугъ, предалъ ихъ оспрію меча, воздвигъ вновь изъ пепла созданнѣй имъ городъ и усмирилъ крамольныхъ Запорожцевъ. — По низверженіи Гешмана Брюховецкаго, Хитрово былъ Полковымъ Воеводою въ Тамбовѣ, Шацкѣ и Керенскѣ, содѣйствовалъ въ истребленіи буйныхъ полчищъ Донскаго каззка Спенъки Разина (1671 г.); начальствовалъ войсками на хребтѣ Уральскомъ въ 1673 и 1674 годахъ и снова отправленъ на Донъ, гдѣ скончался Полковымъ Воеводою въ 1676 году, бывъ грозою и бичемъ Крымскихъ Тагаръ во время ихъ хищныхъ набѣговъ.

Изъ подлинныхъ актовъ, хранящихся у потомка Якова Тимоѣевича, Г. Государственнаго Контролера, Дѣйств. Тайн. Советника Алексѣя Захаровича Хитрово; четвертой части Собранія Государственныхъ грамотъ и договоровъ, и Малороссійскихъ дѣлъ.

ХЛОПУША, Аванасій, содержался въ Оренбургѣ за карауломъ въ числѣ злѣйшихъ разбойниковъ и воровъ, и для полученія свободы вызвался, въ Октябрѣ мѣсяцѣ, 1773 года, доставивши въ войско Пугачева отъ Губернатора Рейнсдорна увѣщаніе къ мятежникамъ, обладаживавшее ихъ въ помилованіи, если они восчувствуютъ вину свою; поклялся привезти самозванца въ Оренбургъ связаннаго, посредствомъ находившихся у него плѣнныхъ солдатъ. Рейнсдорпъ обѣщалъ ему въ награду прощеніе и сто рублей. Хлопуша явился въ станъ Пугачева и, вмѣстѣ съ нимъ, чшобъ распространить, какъ обѣщалъ, тайнымъ образомъ данную ему бумагу, вручилъ оную самозванцу. Разорвавъ увѣщаніе Губернаторское, нечитанное имъ, Пугачевъ сказалъ: *Знаю я, братецъ, о чемъ этотъ указъ* — и пожаловалъ Хлопушѣ изъ своихъ рукъ полшину, велѣвъ надѣсть на него халатъ и шаравары, принадлежавшія повѣщенному передъ шѣмъ Киргизцу. — Сей самый Хлопуша, знавшій подробно всю мѣста Оренбургской Губерніи, оказалъ попомъ великій вредъ Россіи и большія услуги самозванцу, котораго произвелъ его Полковникомъ: онъ взбунтовалъ Башкирцевъ, разорилъ Илецкую крѣпость, множество заводовъ, присоединилъ болѣе шридцати тысячъ разнаго народа подъ знамена Пугачева, доставлялъ ему пушки, ядра, порохъ, моршеры и бомбы и, наконецъ, пойманный въ Каргалѣ, въ Маршѣ мѣсяцѣ, 1774 года, получилъ, въ Маѣ, достойную казнь за дѣла свои: ему отрубили

голову близъ Оренбурга и вопкнули оную на шпиль среди вистлицы.

Изъ Исторіи о происхожденіи Пугачева , соч. города Оренбурга Троицкой церкви священникомъ Иваномъ Полянскимъ, и изъ собранія бумагъ о Пугачевѣ, принадлежава. моему родителю.

ХОВАНСКИЙ, Князь Иванъ Андреевичъ, по неносшюлнству и шоролнвостн своей проименованный *Тараруемъ*, исполнишель воли Милославскаго, родспвенника честшлюбнвой Софін, возведенный имъ въ Начальники Спрѣлецкіе, поспрадалъ для того шолько, чтообы удобнѣе было дѣйствовашъ коварной Царевнѣ. Онъ находился въ шѣспной дружбѣ съ симъ первѣйшимъ Сановникомъ того времени, шайнымъ врагомъ Пепра великаго; угождалъ ему, споспѣшесшвовалъ честшлюбнвымъ его видамъ и, между шѣмъ, желая пріобрѣсшъ любовь Спрѣльцовъ, дозволялъ имъ всякаго рода своевольсшва. Милославскій началъ подозрѣвашъ Хованскаго. Завнспш преврашнлась во вражду. Спрѣльцы взяли спорону своего Начальника и хшпрый Царедворецъ, спрашась нхъ обыкновеннаго нешповсшва, уѣхалъ въ деревню. Тогда предался онъ мщенію, свойспвенному честшлюбцу; написалъ къ Государямъ и Царевнѣ, что Хованскій имѣешъ злодѣйскій умысель обагрншъ руки свои въ крови Царской, умершвшнш Пашрїарха, всѣхъ главныхъ Бояръ; что сынъ его всенародно хвалнлся свойспвѣмъ съ Королями Польскнми и говорнлъ, что онъ рожденъ

царствовашь, а не повиновашься; что онець хочешъ возвести его на пронъ Россіи, и проч. — Испуганный Дворъ немедленно удалился въ Савинъ монастырь, а ошшуда въ село Воздвиженское, близъ Троицы. Исполнилось желаніе Милославскаго и Царевны! Опъ имень Царей ошправлена была къ Князю Ивану Андреевичу грамоша, въ коей, вываля извѣстныя его заслуги и вѣрность къ Пресполю, Государи приглашали его къ себѣ вмѣстѣ съ сыномъ для нужныхъ совѣтовъ. Ничего не подозрѣвавшій Болринъ — *убѣдительноѣе доказательство его невинности!* присовокупляешъ Карамзинъ — спѣшилъ къ Монархамъ; но Царевна Софія велѣла еще на дорогѣ взять подъ спражу ошца и сына, оковать и привезши въ Воздвиженское. Тамъ ожидалъ несчастныхъ эшафотъ безъ всякаго послѣдоваія и суда. Спарецъ Хованскій со слезами просилъ Болръ, чтобы они только выслушали его; но Софія не велѣла приниматьъ никакихъ оправданій — ему ошрубилъ голову, 17го Сентября, 1683 года. Сынъ Князя Ивана Андреевича, Андрей — до того щщеславный, неосновательный — явилъ примѣрную швердосшь, рѣдкое величіе души: когда казнь совершилась надъ ошцемъ его, онъ обнялъ окровавленный шрупъ и положилъ голову свою на плаху. Теофанъ Прокоповичъ ушверждаетъ, что Князь Иванъ Андреевичъ Хованскій былъ раскольникъ и шайный послѣдователь ереси Аввакумовской и Никитской.

Изъ Историч. воспоминаній Н. М. Карамзина на пути къ Троицѣ; Исторіи Петра великаго Теофана Прокоповича, и изъ Рускаго Вѣстника на 1809 годѣ, № 10.

ХОЛМСКІЙ, Князь Данилъ Димитріевичъ, попомокъ Тверскихъ Князей, прославилъ имя свое на рашномъ полѣ въ Государствованіе Великаго Князя Іоанна III. Онъ разбилъ наголову Татарь, подспунившихъ къ Мурому (1468 г.): шолько не многіе спаслися бѣгствомъ въ дремучіе лѣса, оставивъ своихъ коней; предводителствовалъ передовымъ полкомъ во время похода Россіянъ къ Казани (1469 г.); участвововалъ въ дославленіи Государству славнаго мира, въ освобожденіи Царемъ Ибрагимомъ нашихъ плѣнниковъ, взявшихъ въ шеченіе сорока лѣтъ. Вспыхнулъ бунтъ въ Новѣгородѣ: Князь Холмскій вспунилъ въ землю мяшежниковъ, испреблялъ все огнемъ и мечемъ (1471 г.), обратилъ въ пепель Русу, положилъ на мѣстѣ (между Ильменемъ и Русою) пѣшь-сопъ непріятелей, разсыялъ оспальныхъ; попомъ двинулся съ передовымъ ошрядомъ своимъ къ Новугороду по приказанію Великаго Князя. Когда храбрый Полководецъ думалъ переправляться на другую спорону рѣки Шелони, онъ увидѣлъ непріятеля споль многочисленнаго, что Москвитяне изумились. Ихъ было пѣшь тысячь, а Новогородцевъ ошъ шридцати до сорока тысячь. Но Холмскій, сказавъ дружинѣ: »Нашало время послужить Государю; не убоимся ни шрехъ сопъ тысячь мяшежниковъ; за насъ правда и Господь Вседержитель,« бросился на конѣ въ Шелонь, съ крушаго берега, и въ глубокомъ мѣстѣ (Іюля 14го): за нимъ Москвитяне, ушремившіеся на другой споронѣ въ бой съ восклицаніемъ: *Москва!* Новогородцы не спояли ни часу: лошади ихъ, язвмыя

спрѣлами, начали сбивать съ себя всадниковъ, ужась объѣлъ Воеводѣ малодушныхъ и войско неопытное; обратили въ пыль; скакали безъ памяти и шоппали другъ друга, гонимые, испреблемые побѣдишелемъ, ушомивъ коней, бросались въ воду, въ пину болошную; не находили пути въ лѣсахъ своихъ, шонули или умирали ошъ ранъ; иные же проскакали мимо Новагорода, думая, что онъ уже взятъ Іоанномъ. Въ безуміи спраха вмѣздѣ казался непріятель, вездѣ слышался крикъ: *Москва! Москва!* На просшраншвъ двѣнадцати верспѣ полки Великокняжескіе гнали ихъ, убили 12,000 человекъ, взяли 1700 плѣнниковъ и въ помѣ числѣ двухъ знашнѣйшихъ Посадниковъ. Холмскій, прубнымъ звукомъ возвъспивъ побѣду, сошелъ съ коня, прпложился къ образамъ подѣ знаменами и прославилъ милоспѣ Неба. Не всшрѣчая нигдѣ непріятельской рашн, войны его свободно опустошили села до самой Наровы, или Нѣмецкихъ предѣловъ. Въ 1472 году, онъ участвоваль въ походѣ Россіянъ къ берегамъ Оки проливъ Ахмаша, Царя Золошой Орды, вшоргшагося-было въ предѣлы наши; въ 1473 высшунналъ въ Псковъ съ войскомъ, сосшавленнымъ изъ городскихъ полковъ и дѣшей Боярскихъ, вмѣя подѣ своимъ начальствомъ болѣе двадцати Князей; принудилъ Магистра Ливонскаго и Епискона Дерпшскаго возобновитъ миръ съ Псковшянами: перваго на двадцать лѣтъ, а втораго на шридцать лѣтъ, съ условіемъ, чшобы Нѣмцамъ не всшупашься въ земли ихъ, давалъ вездѣ свободный путь купцамъ и не пропускаръ въ Россію изъ Ливоніи ни меда,

ни пива (1474 г.). Признательные Псковичиانه поднесли знаменишому Полководцу въ даръ двѣсти рублей. Вскорѣ онъ, по неудовольствію на Іоанна, рѣшился оставить его; но Великій Князь, узнавъ о намѣреніи Холмскаго, велѣлъ взять его подъ стражу. Митрополитъ Геронсій и нѣскольکو Епископовъ всупились за опальнаго: онъ получилъ прощеніе, обязался грамошою бытъ вѣрнымъ Іоанну до конца жизни и не искать службы въ иныхъ земляхъ, подвергая себя смершной казни за пресупленіе кляшвы. Вельможи поручились за него, обѣщали внести въ казну двѣ тысячи рублей, въ случаѣ измѣны Холмскаго, кошораго Іоаннъ пожаловалъ тогда Бояриномъ, въ ознаменованіе прежняго своего благоволенія (1474 г.). Холмскій участвоваплъ попомъ въ походѣ Великаго Князя къ Новгороду для совершеннаго покоренія онаго (1477 г.), предводительствуя передовою дружиной: перешелъ озеро Ильмень по льду, и въ одну ночь занялъ всѣ окрестности Новгородскія; обнажилъ мечъ, и въ 1480 году, для новаго опраженія Ахмаша; прославилъ оружіе Іоанново въ 1487 году: осадилъ съ сильною ратію (18го Мѣл) Казань; взялъ городъ и Царя Алегама (9го Іюля); возвелъ на пресшоль, именовемъ Великаго Князя, Магменш-Амвня, меньшаго Ибрагимова сына; казнилъ нѣкошорыхъ Князей Ташарскихъ и прислалъ Алегама въ Москву, гдѣ народъ едва вѣрилъ глазамъ своимъ, видя Царя плывникомъ въ нашей Сполонцѣ. Сей знаменитый подвигъ былъ послѣднимъ въ жизни Холмскаго: онъ скончался въ 1493 году. — Шелонскій победитель, ошважный въ

пылу сраженія, предписывавшій мечемъ миръ, чуждый неудачъ, ошлчался жестокосердіемъ: кромѣ казней, совершенныхъ имъ въ покоренной spoilницѣ Ташарской, онъ приказалъ опрѣзать пѣдѣвикамъ Новгородскимъ (1471 г.) носы и губы, и послалъ ихъ искаженныхъ въ Новгородъ; но въ поже самое время заспавилъ воиновъ своихъ бросашъ въ воду всѣ лапы, шлемы, щипы неприятельскіе, говоря, что они богаты собственными доспльхами и не имють нужды въ измѣническихъ. Ошпечашокъ шого вѣка, смѣсь добродѣтели рыцарской съ варварствомъ! — Сынъ Холмскаго, Князь Василій Даниловичъ, былъ женашъ на дочери Юанна III, Феодосіи.

Изъ Исторіи Госуд. Рос., изд. втор. т. VI, стран. 15, 23, 38, 39, 40, 41, 42, 54, 81, 82, 83, 116, 184, 185 и 365.

ХОРИСЪ, Лудовикъ, родился въ Екашернославѣ, 22го Марша, 1795 года; родители его были Нѣмецкаго происхожденія. Онъ обучался въ Харьковской Гимназіи, гдѣ съ самаго двѣшптва оказывалъ счастливвыя способности къ рисованію и живописи; бывъ еще очень молодъ, онъ весьма легко и вѣрно списывалъ поршпрешы. Врожденная въ немъ шпрасъ къ пушешествіямъ еще болве усилилась съ шѣхъ поръ, какъ онъ началъ рисовашъ предметы изъ Еспешественной Исторіи. Искусство его по сей часши доставило ему случай сопущспвовашъ славному бошанику Барону Маршалу Бибершпейну, въ пушешествіи его на Кавказскія горы, 1813 года. Въ слѣдующемъ, Г. Хорисъ опредѣлился въ

С. - Пешербурскую Академію Художествъ и былъ выбранъ для отправленія на Рюрикъ, корабль, снаряженномъ покойнымъ Государшвеннымъ Канцлеромъ Графомъ Румянцовымъ, для путешествія вокругъ свѣта, подъ командою Опшо фонъ Коцебу, сына извѣснаго писателя сего имени. Хорнсь срисовалъ все то, что можетъ сообщить почное понятіе о дикаряхъ Америки и Великаго Океана. Послѣ почши чепырехлѣтняго путешествія (съ 1815 по 1818 годъ), прибывъ во Францію 1819 года, онъ былъ принятъ и обласканъ отличнѣйшими учеными Сполцы и, по ихъ совѣту, выучился липографировать, дабы рисунки его ничего не теряли изъ своей оригинальности. Онъ издалъ: 1) *Живописное путешествіе вокругъ свѣта (Voyage pittoresque autour du monde), представляющее изображенія дикихъ Америки, Азии, Африки и острововъ Великаго Океана, ихъ оружіе, одежды, украшенія, домашнюю утварь, лодки, байдарки, дома, пляски и забавы, музыку и музыкальныя орудія, мѣстоположенія и приморскіе виды, многіе предметы Естественной Исторіи, какъ то: сосцепитающихъ и птицъ, съ описаніями, сочиненными Барономъ Кювье и Г-мъ Шамисо, и черепы человѣческіе, съ замѣчаніями Доктора Галля и проч.* Парижъ, 1821 1823 г.; двадцать двѣ шепради въ лиспѣ. 2) *Виды и ландшафты подъ - экваторныхъ странъ, снятые на путешествіи вокругъ свѣта (Vues et paysages des régions équinoxiales, recueillis dans un voyage autour du monde);* Парижъ, 1826 г., въ малый лиспѣ, двадцать чепыре рисунка. Это дополненіе къ предшествовавшему сочненію. Авторъ болѣе всего

старался представить здѣсь наружныя опличія растений въ разныхъ странахъ, имъ видѣнныхъ. Г. Хорисъ объявлялъ - было также въ 1823 году объ изданіи *Собранія головъ и одежды разныхъ обитателей Россіи, съ видами Кавказа и его окрестностей* (Recueil de têtes et costumes des habitans de la Russie, avec des vues du mont Caucase et de ses environs). Сіе сочиненіе, долженствовавшее состоять изъ осмнадцати шестрадей и пятидесяти рисунковъ, не было издано. — Въ 1827 году Г. Хорисъ отправился изъ Франціи, намѣреваясь объѣхать большую часть Америки, начиная съ Мексики: нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ занимался онъ въ Парижѣ, въ масперскихъ Ренью и Жерара, усовершенствованіемъ своихъ дарованій. Хорисъ приспавалъ ко многимъ островамъ Антильскаго Архипелага, пошомъ къ Кубъ и Новому Орлеану, и наконецъ вышелъ на берега Мексики. Онъ прибылъ въ Вера-Крузъ 19го Марша, 1828 года и, по прошествіи двухъ дней, отправился въ Халапу съ однимъ Англичаниномъ, Г. Гендерсономъ. Между Пуэншенасіональ и Планъ-дель-Ріо напали на нихъ чешыре разбойника: Хорисъ палъ мертвымъ отъ пули и удара саблею; спутникъ его раненъ былъ двумя пулями, въ лядсею и въ грудь, но дошащился кое-какъ до Планъ-дель-Ріо. Здѣсь Гендерсонъ упросилъ мѣстное Начальство объ описаніи Хориса, не зная, оспался ли онъ въ живыхъ, или умеръ: шрупъ его, прикрытый листьями, найденъ въ лядсу и преданъ землѣ въ Планъ-дель-Ріо. — Рисунки Хориса опличаются точностію и

оригинальноштію; немвогіе изъ пушешешвенниковъ споль вѣрно схватили характерныя черты въ лицахъ оспровишянъ Южнаго моря, какъ нашъ соошечешвенникъ, сдѣлавшійся, вдали отъ родины, жершвою любопытныхъ своихъ наблюдений.

Изъ Сѣверной Пчелы 1828 года.

ХРОМЫЙ, Феодоръ Давидовичъ, Болринъ и Воевода Великаго Князя Іоанпа III, прославившій оружіе его вмѣстѣ съ Холмскимъ (*), опшичлся храбростію при усмирении Новгородцевъ (1471 г.); участвоваль въ походѣ Россіянъ къ берегамъ Оки (1472 г.) прошивъ Ахмаша, Царя Золотой Орды; въ совершенномъ покорении Новгорода (1477 г.): першелъ озеро Ильмень по льду, и въ одну ночь занялъ всѣ окрешности Новгородскія; употребленъ въ переговорахъ съ предшавишелями народа; объявилъ оному прощение Государя. Сей любимецъ Іоанновъ, опшичавшійся на ратномъ полѣ своею предпринчивоштью, не щадившій плѣнныхъ, исполнялъ съ почноштію разныя поручения его, въ шомъ чшлѣ запрешилъ Легашу Палскому (1472 г.) возишь передъ собою въ Москвѣ серебряное распяшье и спряшалъ оное (**). Феодоръ Давидовичъ скончался въ 1483 году.

Изъ шестаго тома Исторіи Госуд. Россійскаго, изд. втор., стр. 39, 53, 67, 111, 112, 116, 120 и 127, и изъ XX части Древней Рос. Виллоуики, изд. втор., стр. 5.

(*) см. біографію Князя Данила Холмскаго.

(**) см. біографію Фидлица I, Митрополца Московскаго;

Ч.

ЧЕЛЯДНИНЪ, Иванъ Андреевичъ, сынъ Боярина, Конюшаго и Новгородскаго Намѣстника Андрея Федоровича Челяднина (*), отправленъ (1509 г.) Посломъ въ Вильну, вмѣстѣ съ Бояриномъ Давыдовымъ, для присушествованія при утвержденіи Королемъ присягою постановленнаго договора между обоими Государствами. Опъ провожалъ Великаго Князя Василя Іоанновича во Псковъ (1510 г.), когда рушилась древняя вольность сего города; пожалованъ впорымъ Намѣстникомъ оного; но вскорѣ смѣненъ за оказанное имъ корыстолоубіе и отправленъ (1512 г.) въ Казань къ Царю Магметъ-Амнию, который чистосердечно исповѣдалъ ему шайну прежней измѣны Казанской, обшопяельства и вину оной. Въ Іюль мѣсяцъ Андрей Федоровичъ расположился съ ввѣренными ему войсками на берегахъ Упы для опраженія Крымцевъ; участвовалъ (1513 г.) въ неудачномъ приступѣ къ Смоленску; во вшоричной осадѣ сего города, укрѣпленнаго высокими стѣнами и во взятіи оного (1514 г.); выступилъ, вмѣстѣ съ Княземъ Голцъ

(*) Андрей Федоровичъ Челяднинъ участвовалъ въ походѣ Россіянъ въ Финляндію (1496 г.), предводительствуя большимъ полкомъ, вмѣстѣ съ Княземъ Василемъ Косымъ (см. его біографію); разбилъ Литовцевъ близъ Ловаши и взялъ Торопецъ (1500 г.); скончался въ 1503 году.

цею (*) прошивъ Гешмана Липовскаго, Конспаншина Оспрожскаго : узнавъ, что половина непріятелей уже на сей споронъ Днѣпра, сказалъ: »Мнѣ мало половины; жду ихъ всѣхъ, и тогда однимъ разомъ управлюсь съ ними.« Конница и пѣхоша Липовская перешли, успронлись, заняли выгодное мѣсто въ виду Орши: началась кровопролитная битва (8го Септября). Къ несчастію, между главными Полководцами нашими произошло несогласіе охъ зависши, какъ увѣряють лѣтописцы: одинъ не хотѣлъ помогать другому; въ движеніяхъ войска не было связи, общей цѣли; въ самомъ пылу сраженія, Челядинъ выдалъ Голицу и бѣжалъ; но Липовцы плѣнили его и семь иныхъ Воеводъ оковали⁴ цѣпами, отправилъ въ Вильну. Тамъ нѣсколько лѣтъ влачилъ въ пемницѣ жизнь горестную гордый Бояринъ и Колюшій Василевъ, загладившій спраданіями своими поспыдное бѣгство, непростительное себялюбіе. Челядинъ скончался вдали охъ родины и пѣло его предано было землѣ, какъ трупъ невольника, безъ всякихъ почестей, можетъ быть, и безъ соупшествованія надгробными пѣснями служителей алчаря! — Супруга его, Боярыня Елена, пользовалась благоволеніемъ Великой Княгини во время вдовства своего, упѣшала ее (1533 г.), когда Василій Іоанновичъ переселился въ вѣчность.

Изъ втор. изд. Исторіи Госуд. Рос., т. VII, стр. 24, 36, 42, 46, 50, 52, 69, 70 и 170; примчаній къ оному 40, 94, 98 и 110.

(*) см. біограф. Князя Михаила Ивановича Голицы-Булгакова.

ЧЕМЕСОВЪ, Евграфъ Пепровичъ, Россійскій дворянинъ, одинъ изъ превосходнѣйшихъ нашихъ гравировъ, служилъ сначала въ Гвардіи сержантомъ; самоучкою рисовалъ перомъ и довелъ природное дарованіе до неимовѣрнаго совершенства, такъ, что рисунки его не уступали лучшимъ гравировкамъ, отличаясь своею пѣжностію. Императорская Академія Художествъ приняла его въ число пенсіонеровъ и, потомъ, произвела гравиромъ и Академикомъ. Онъ скончался въ 1765 году, оставивъ слѣдующіе прекраснѣйшіе эстампы: 1) Портретъ Петра великаго, въ профиль, рисованный и гравированный имъ. 2) Императрицы Елисаветы Пепровны. 3) Два портрета Императрицы Екатерины II, одинъ съ картины Рошаріевой, другой съ картины Токкея. 4) Портретъ Графа Бурхарда Христофора Миниха, съ рисунка де Велли. 5) Портретъ Ивана Ивановича Шувалова, съ картины Рошаріевой, въ маломъ видѣ. 6) Портретъ Екатерины II, въ профиль, съ картины Ротаріевой. 7) Два портрета Графа Григорія Григорьевича Орлова, съ картинъ де Велли и Ротаріевой. 8) Портретъ Графа Сиверса, съ картины Рошаріевой и 9) портретъ славнаго Россійскаго Актера Волкова, съ картины Лосенка.

Изъ сочиненія Г. Реймерса объ Импер. Академіи Художествъ, и изъ Журнала изящныхъ искусствъ, издав. въ 1807 году Г. Буле.

ЧЕРКАСКИЙ, Князь Алексѣй Михайловичъ, сынъ Боярина и Главнаго Воеводы Тобольскаго, Князя Михаила Яковлевича, построившаго въ семь городъ разныя каменныя зданія, а при рѣчкѣ Каменкѣ, *Каменскіе* желѣзные заводы — и внуку Князя Якова Куденешовича, родился 28го Сентября, 1680 года. Первоначально, будучи еще Ближнимъ Спольшникомъ, опредѣленъ онъ, въ 1702 году, поварихемъ къ отцу своему и получилъ, вмѣстѣ съ нимъ, похвалу: «за прилежное и щцашельное исправленіе дѣлъ Государственныхъ; умноженіе денежныхъ и хлѣбныхъ Сибирскихъ доходовъ; укрѣпленіе Государства Сибирскаго; народное благосостояніе; непорочное, безприсрастное и безкорыстное житіе; построеніе желѣзныхъ заводовъ, на кошорыхъ выливають пушки морширы, гаубицы и бомбы; дѣланіе въ Тобольскѣ фузей, песаковъ и другихъ орудій, необходимыхъ къ оборонѣ не только Сибирскаго, но Московскаго и прочихъ Государствъ, подвласныхъ великому Государю, также за опысканіе въ Сибири селяшры.» — Князь Алексѣй Михайловичъ учредилъ еще въ Тобольскѣ *Бронную Слободу*, въ кошорой жительствовали, подъ особеннымъ его надзоромъ, разныя масперовые. — Въ 1714 году, Цесрь великій пожаловалъ его Начальникомъ Городовой Канцелярии, завѣдывавшей устройствомъ дворцовъ и садовъ; поручилъ ему набрать въ Москвѣ и въ другихъ городахъ Россійскихъ чепыресша шрицать восемь ремесленниковъ для С.-Пешербурга, нуждавшагося въ оныхъ, и привести также въ сію сполницу пятнадцать

человѣкъ, не спарѣе двадцати лѣтъ, изъ лучшаго купческаго сословія, для опшравленія ихъ въ чужіе краи, съ шѣмъ, чптобы они могли усовершенствовашь себя въ коммерческой наукѣ. Попомъ, въ исходѣ шогожь года, Государь опозвалъ Князя Черкаскаго въ С.-Пешербургъ, повелѣвъ передашь дѣло о наборѣ масперовыхъ другому. Тамъ принялъ онъ, по должности имъ занимаемой, непосредственное участіе въ сооруженіи многихъ красивыхъ зданій и въ преобращеніи болошнстыхъ окрешныхъ мѣстъ въ прелестныя сады и рошчи. Вскорѣ послѣдовало паденіе Сибирскаго Губернашора, Князя Гагарипа, преданнаго суду за лихоимство и разныя прешупленія. Сибирь почиалась золотымъ дномъ: надлежало Государю опыскашь челоувѣка, чуждаго искушеній. Онъ избралъ въ 1719 году Князя Черкаскаго. Но послѣдній не радовался возвышенію своему; получивъ указъ, написалъ Пешру великому: «чпто за великую папашь пріемлешь оплученіе опъ Его Величештва; никогда, добровольно, не согласился бы на сіе и чпто сколь ни лешшно для него избраніе Монаршее; но, совсѣмъ шѣмъ, онъ съ радосшію и охотою гошовъ внесши самопруднѣйшія должности, только бы не воплучашься опъ Него.» — На сей просьбѣ Государь положилъ слѣдующее собшвенноручное рѣшеніе: «Я бы охотно исполнилъ ваше прошеніе, ежелибъ могъ вскорѣ сыскашь доспойнаго челоувѣка; но пышѣ не знаю. Того ради надлежитъ вамъ безъ оскорбленія сіе учинишъ. Ибо, по испиннѣ, не за какую вашу прошивность сія вамъ посылка,

«но для двухъ причинъ: первое, что вы тамъ
 «были и знаете; другое, что вскорѣ другаго сыс-
 «каши надежнаго въ такую опдаленную сторону
 «не могъ. Однакожъ въ помъ можешь надеженъ
 «быть, что когда тамъ распорядишь, и доброй
 «Анстальтъ учинишь, и о помъ опишишь, тогда
 «несомнѣнно васъ перемѣнимъ по вашему жела-
 «нію.» — Въ исходе 1724 года, Князь Черкасскій
 возвратился въ Москву, гдѣ задержанъ былъ по-
 сстигшею его болѣзнію и не успѣлъ увидѣть Госу-
 даря, скончавшагося въ С.-Петербургѣ 28го Января,
 1725 года. Императрица Екаперина I пожаловала
 его Сенаторомъ и Тайнымъ Совѣтникомъ. Онъ
 благоразумно устранилъ себя отъ важныхъ собы-
 тій, послѣдовавшихъ при юномъ Императорѣ Петрѣ
 II: почему оспался, въ сіе бурное время, на своемъ
 мѣстѣ и спокойнымъ владѣльцемъ несмыннаго ро-
 доваго богашства; но дѣятельно участвовалъ 1730
 года въ доставленіи самодержавной власти Импе-
 ратрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ. Монаршая награда сооп-
 вѣтствовала важной услугѣ, имъ оказанной: Князь
 Черкасскій, съ чномъ Дѣйствительнаго Тайнаго Со-
 вѣтника, первый удостоился получить въ помъ
 году, Марта 22го, Ордена Св. Апостола Андрея
 первозваннаго и Св. Александра Невскаго, нѣсколько
 деревень въ Ингерманландіи и, въ слѣдъ за тѣмъ,
 пожалованъ Членомъ учрежденнаго Государынею
 Кабинета, вмѣсто Верховнаго Тайнаго Совѣта. Въ
 этомъ званіи подписалъ онъ послѣповлеченный 2го
 Декабря, 1734 года, въ С.-Петербургѣ, договоръ
 о взаимной дружбѣ и торговлѣ между Россійскимъ

и Англійскимъ Дворами (*). Черезъ шестъ лѣтъ попомъ , Правительница Анна возвела его въ почетное достоинство Великаго Канцлера: но тогда продолжалъ управляшь вѣшними дѣлами славный Графъ Андрей Ивановичъ Осерманъ. Князь Черкасскій, постоянный въ правилахъ своихъ, не старался исхищитъ власть изъ рукъ опаснаго соперника. Во время Канцлерства своего подписалъ онъ только два пражаша , и по послѣ Осермана : одинъ , 16го Декабря , 1740 года , съ Прусскимъ Дворомъ; другой съ Англійскимъ, 3го Апрѣля, 1741 года (**). При Императрицѣ Елисаветѣ Пешровнѣ поставленъ былъ новый оборонительный союзный пражашъ съ Англією 11го Декабря , 1741 года , когда Осерманъ находился уже подъ арешкомъ ; но Великій Канцлеръ не участвовалъ ни въ совѣщаніяхъ съ Министромъ Великобританскимъ Вейчемъ , ни даже въ подписи сего договора , что совершилъ погдашній Вице-Канцлеръ Графъ Алексій Пешровичъ Беспужевъ-Рюминъ. Врочно, онъ удалился въ Москву , гдѣ скорѣ прекратилась жизнь его 4го Ноября , 1742 года. Князь Алексій Михайловичъ былъ мужъ испытанной вѣрности , оказавшій важныя услуги Государству , безкорыстный , чистосердечный , скромный , но слишкомъ робкій , мнительный , занимавшійся даже мѣлочами. Повѣсываютъ , что онъ велѣлъ однажды разбудить почью Тайнаго Совѣтника Бреверна , слу-

(*) см. біографію Графа Андрея Ивановича Осермана.

(**) см. о сихъ договорахъ въ біографіи Графа Андрея Ивановича Осермана.

жившаго въ Иностранной Коллегіи, для того только, чтобы узнатьъ оныя него: какія заглавыя литеры должно ему выставить въ ответномъ письмѣ къ Герцогу Мекленбургскому, при подписи имени: большія или малыя? — Анектошъ сей не подлежитъ никакому сомнѣнію: я слышалъ оный оныя покойнаго моего родишеля. По кончинѣ Князя Алексѣя Михайловича оспалась единственною наследницею семидесяти тысячъ душъ, дочь его, Княжна Варвара Алексѣевна, вышедшая попомъ за Графа Пешра Борисовича Шереметева, у котораго было столько же крестьянъ. Князь Черкасскій еще прежде предлагалъ руку сей богатой, первой невѣсты въ Россіи, Князю Аншоу Дмитріевичу Кантемиру, бывшему тогда Чрезвычайнымъ Посломъ въ Парижъ, уважая душевныя качества его и отличныя дарованія; но Кантемиръ предпочелъ бѣсѣдовать лучше въ пиитинѣ съ Музами, нежели бытъ зашемъ Великаго Канцлера и подчинитъ себя придворной жизни.

Изъ описанія происхожденія Шереметевыхъ; Записокъ Манштейна и Дюка де Лурія; Дипломатич. сношеній нашего Двора съ Европейскими Державами, ч. 1 и 4, и изъ жизни Князя А. Д. Кантемира, издавшой, на Французскомъ языкѣ, при его Сатирахъ, въ Лондонѣ, 1749 года.

ЧЕРКАСКИЙ, Князь Михаилъ Алегуковичъ, былъ возведенъ Царемъ Θεодоромъ Алексѣевичемъ въ достоинство Боярина и Намѣстника Казанскаго. Онъ, въ 1679 году, предводительствуя многочисленнымъ войскомъ, удержалъ Турковъ и

Татаръ ошъ вторженіа въ Украйну, нанесъ послѣднимъ значительный уронъ подѣ Кіевомъ, заставилъ воиновъ своихъ укрѣпиль сей древній городъ и навелъ чрезъ Днѣпръ надежные мосты на спругахъ и якоряхъ, какихъ еще до шого не бывало; содѣйствовалъ попомъ мудрому Государю въ уничтоженіи пагубнаго Мѣснинчества (1682 г.). Вскорѣ сей искусный полководецъ сдѣлался жертвою примѣрнаго великодушія своего: въ Москвѣ возникъ мятежъ ошъ Спрѣльцовъ, которые подстрекались приверженцами властолюбивой Софіи; они успремались ко Дворцу, шребуя, чтобы имъ выдали Машвѣва (*) и Нарышкиныхъ. Не внемля просьбамъ Царицы, краснорѣчивымъ упрекамъ ошважнаго Боярина, мятежники кинулись на него съ ошпервененіемъ и повлекли на Красное крыльце. Тогда Черкаскій ворвался въ ряды ожеспоченныхъ воиновъ и испоргъ друга своего, на нѣсколько секундъ, изъ челюстей смерти: злодѣи разорвали одежду на храбромъ защитникѣ Машвѣева, вырвали послѣдняго изъ рукъ его, бросили съ крыльца на ошпріе копій, и самаго Черкаскаго, справшагосл удержашъ убійцъ ошъ безчеловѣчнаго ихъ поступка, напоминавшаго имъ о присягѣ, страшномъ судѣ, изрубили бердышами. Такимъ образомъ погибъ незабвенный вождь Россійтъ, охранитель Кіева! *Нптѣ болѣе добродѣтели, упоминающѣ современные лѣтописцы въ описаніи сего плачевнаго событія, какѣ за друга полагаютъ душу*

(*) см. біографію Боярина Машвѣева.

свою. Имя Черкаскаго принадлежишь не одной Россіи, но и всѣмъ друзьямъ челоувѣчества, умьющимъ любить.

Изъ второй части изданной мною 1830 г. Истории Малой Россіи; четвертой ч. Собранія Госуд. грамотъ и договоровъ, стр. 407, и изъ Собранія разныхъ записокъ для жизни Петра велик., Г. Туманскаго, ч. 6, стр. 34.

ЧЕРКАСКИЙ, Князь Яковъ Куденешовичъ, вызванный изъ Черкессіи Царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ и именовавшійся, до припятія свяшаго крещенія, *Урусканомъ*; получилъ отъ Государя многія вошчины и служилъ сначала Шпольникомъ, а съ 1644 года Бояриномъ. Царь Алексѣй Михайловичъ ввѣрилъ ему, въ 1654 голу, передовую спражу пропивъ Поляковъ, съ кошорою онъ занялъ Оршу, овладѣлъ Дубровною и Вильною, разбивъ подъ Шкловымъ Гетмана Липовскаго Князя Януша Радзивила. Попомъ Князь Черкаскій, въ 1664 году, нанесъ большой вредъ Королю Польскому Яну Казимиру въ пѣсномъ пуши при Мглинѣ и Кричевѣ; но помрачилъ тогда свои лавры, опказавшись вспомошествовать Окольничему Князю Ромодановскому въ Малороссіи, и опказъ свой основалъ на помъ шолько: *что былъ старье его чиномъ!* Сей храбрый, но надменный Полководецъ скончался 8го Іюля, 1666 года

Изъ описанія происх. Гр. Шереметевыхъ, стр. LXX; Кратк. жизнеописаній знаменитыхъ Россіянъ, П. Петр. Бекетова, и изъ Лѣтописи повѣств. о Малой Россіи, Ген.-Майора Ригельмана.

ЧЕРКАСОВЪ, Баронъ, Иванъ Антоновичъ, въ Царствованіе Императора Петра великаго служилъ сначала въ низшихъ чинахъ, подъ начальствомъ Тайнаго Кабинетъ - Секретаря Макарова. Онъ ненавидѣлъ Меншикова и, зная любовь къ правдѣ Государя, не спрашивая мщенія Вельможи сильнаго, гордаго, который при всякомъ случаѣ оказывалъ ему явное презрѣніе. Однажды Черкасовъ до того выведенъ былъ изъ терпѣнія грубымъ пріемомъ Меншикова, что осмѣлился сказать Фельдмаршалу: «Если бы о всѣхъ двлахъ швошихъ узналъ Государь; то не сколько могъ бы швы кичишься своею знатностію, не презиралъ шбы такъ людей честныхъ.» — Възбѣшенный дерзостію Канцеляриста, первѣйшій Сановникъ въ Россіи, которому поклонялись всѣ Царедворцы, немедленно явился къ Петру великому и сказалъ: «Подъячій вашъ разругалъ меня, мужика заслуженнаго, опличеннаго Вашею милостію.» — Государь послалъ за Черкасовымъ: *Какъ смѣлъ ты — произнесъ Онъ гнѣвнымъ голосомъ — бранить Фельдмаршала?* — «Я не бранилъ его, Государя — ошвѣчалъ, безъ робости, Черкасовъ: «сколько, не шперя шказаннаго имъ мнѣ презрѣнія — въ чемъ признаю шсебя виноватымъ — сказалъ ему: *что если бы Вы шзнали всть дѣла его и не такъ его любили: то шонъ не кичился бы своею знатностію.*» — При сихъ словахъ Черкасовъ вынулъ изъ кармама давно составленную имъ выписку о всѣхъ злоупотребленіяхъ и о корышолоубіи Меншикова и прочель оную Государю. Съ терпѣніемъ великій Монархъ

выслушалъ доносъ Канцеляршша на Фельдмаршала и оппустилъ Черкасова безъ гнѣва; попомъ, при первомъ свиданіи, сказалъ Меншикову: *Ты самъ презрѣніемъ своимъ принудилъ Черкасова говорить тебѣ правду и ежели, по изслѣдованію, доносъ его окажется справедливымъ: страишь гнѣва моего.* — Тотъ же самый Меншиковъ, звавшій Черкасова подъячимъ, дружески попомъ жалъ руку его, привѣтствуя сими словами: *все ли вы, другъ мой, съ добромъ здоровы?* — Петръ великій, отдавая полную справедливостъ способностямъ и прилежанію Черкасова, разумѣлъ его человѣкомъ сердичнымъ; но любилъ упошреблять по разнымъ порученіямъ и когда онъ исправлялъ должностъ квартирмейстерскую, удощивалъ слѣдующими собственноручными предписаніями: 1) *«Иванъ! мѣсто по твоему отводу водою и лѣсомъ довольно, да травы нѣтъ: и видно, братъ, что ты проспалъ. Вставай ранѣе, дабы я съ тобою не побранился.»* — 2) *«Иванъ! мѣсто отведенное тобою, вѣтъ довольно и за то тебѣ спасибо. Петръ.»* — Часто Государь приказывалъ Черкасову излагать на бумагѣ изуспѣшныя повелѣнія и сполько привыкъ къ нему, что взялъ его въ Голландію и во Францію, 1717 года, шакже въ Персидскій походъ, бывшій въ 1722 году, и произвелъ въ Кабинетъ-Секретаря. Къ чести славнаго Меншикова, Черкасовъ, причинившій ему иножество непріятностей, при Петрѣ великомъ, не пострадалъ въ Царствованіе Екатерины I и Петра II, когда кормило Государственнаго находилось въ рукахъ любимца счастья; но, при паде-

ни егo онъ присоединился къ Долгорукимъ , не менѣе честолюбивымъ , надвѣлся посредствомъ ихъ проложивъ себѣ дорогу къ почестямъ и вмѣстѣ этого , сосланъ Императрицею Анною Иоанновной въ Казань , попомъ въ Аспрахань , откуда возвращенъ уже по возшествіи на Престолъ Императрицы Елисаветы Пешровны. Сія Государыня , любившая награждать усердныхъ слугъ ея Родителя , пожаловала Черкасова своимъ Кабинетш-Секретаремъ , Тайнымъ Совѣтникомъ , Барономъ , Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго 1746 года и , наконецъ , Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ. Онъ скончался 21го Ноября , 1752 года , на шестидесять прѣшнемъ году ошъ рождения. Одинъ изъ сыновей егo , Баронъ Александръ Ивановичъ , былъ шакъ же Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Ордена Св. Александра Невскаго Кавалеромъ ; другой , Баронъ Иванъ Ивановичъ , Вице-Адмираломъ. Они оба воспитывались въ Англіи и старшій въ особенності оказалъ большіе успѣхи въ наукахъ: умѣлъ говорить и свободно писать на Греческомъ , Латинскомъ , Французскомъ , Италіянскомъ и Англійскомъ языкахъ.

Изъ Анекдотовъ о Петрѣ великомъ Гг. Голикова и Штелина , и изъ Историч. Собранія списковъ Кавалерамъ четырехъ Рос. Орденовъ.

ЧЕРНЫШЕВЪ , Графъ Захаръ Григорьевичъ , прешій сынъ Генераль-Аншефа Графа Григорія Пешровича , родился въ 1722 году ; съ самыхъ юныхъ лѣтъ вступилъ въ военную службу (1735 г.);

пожалованъ Капитаномъ 29го Января, 1741 года ; отпращенъ , въ слѣдующемъ году , Дворянномъ Посольствѣ въ Вѣну и , находясь въ чужихъ краяхъ , обогатилъ умъ свой разными познаніями , усовершенствовалъ себя въ иностранныхъ языкахъ . Онъ возвратился въ Россію (1744 г.) въ то самое время , какъ Наслѣдникъ Престола сочелся бракомъ съ Принцессою Ангальтъ-Цербстскою . Родительница Графа Чернышева пользовалась отличнымъ благоволеніемъ Императрицы : почему не трудно ей было помѣстивъ сына къ Великому Князю Каммеръ-Юнкеромъ , съ чиномъ армейскаго Полковника . Умъ , любезность и ловкое обращеніе молодого Чернышева пріобрѣли ему вниманіе Екатерины , умѣвшей различать людей : въ исходѣ 1745 года отпращенъ онъ во Франкфуртъ на Сеймъ Имперскій Министромъ отъ Великаго Князя , какъ Герцога Шлезвигъ-Гольштинскаго , для охраненія правъ его ; но чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ возвратился въ С.-Петербургъ , не приступивъ къ возложенному порученію (*). Крапковременное отсутствіе Чернышева не уменьшило значенія его

(*) Полномочный Министръ нашъ Графъ Кейзерлингъ донесъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ : «что Графъ Чернышевъ съ трудомъ можетъ быть употребленъ на Имперскомъ Регенбургскомъ Сеймѣ для того , что онъ есть особа Греческой , а не Лютеранской Законъ исповѣдающая и что по сему многія препятствія и затрудненія при Сеймѣ причиняются , а слѣдовательно и интересы Великаго Князя больше поврежденія , нежели пользы быть можетъ.»

у Двора, которое примѣшнымъ образомъ возрасшало и послужило ему во вредъ; ибо, по недовольствію Императрицы, онъ былъ удаленъ въ армию пѣмъ же чномъ (1748 г.). Послѣ извѣснаго похода нашихъ войскъ на Рейнъ, Чернышевъ, участвовавшій въ ономъ, командовалъ С.-Петербургскимъ пѣхошнымъ полкомъ и произведенъ Генералъ-Майоромъ 1750 года. Онъ присушествовалъ на Коллинской битвѣ (1757 г.), знаменитой поражениемъ Прусаковъ Фельдмаршаломъ Дауномъ; находился въ Австрійской арміи и въ началѣ 1758 года произведенъ въ Генералъ-Поручики; получилъ Орденъ Св. Александра Невскаго; командовалъ гренадерами на Цорндорфскомъ сраженіи и, предводительствуя отдѣльнымъ корпусомъ, занялъ Берлинъ (1760 г.). Быстрая экспедиція сія сполна непріятелю пяти тысячъ человекъ, пятидесяти семи орудій и множества снарядовъ. Императоръ Пётръ III ввѣрилъ ему начальство надъ войсками Россійскими, присоединенными къ Прусской арміи (1761 г.); Фридрихъ великій возложилъ на него Орденъ Чернаго Орла; Екатерина II пожаловала Графа Чернышева Генералъ-Аншефомъ и, въ день своего коронаванія, Кавалеромъ Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго (1762 г.). Онъ былъ верховнымъ Церемоніймейстеромъ при семъ торжественномъ обрядѣ. Въ слѣдъ за пѣмъ Графъ Чернышевъ, удостоенный особенною довѣренностію Императрицы, определенъ Вицъ-Президентомъ Военной Коллегіи, а въ 1773 году (22го Сентября) получилъ достоинство Президента и чинъ Генс-

ралъ - Фельдмаршала. Около пятнадцати лѣтъ съ примѣрнымъ искусствомъ и ослѣпчивымъ успѣхомъ управлялъ онъ Коллегіею: при немъ изданы штаты, положенія и инспрукціи для полковъ; водворены въ войскахъ лучшей порядокъ и благоустройство. Онъ содѣйствовалъ въ присоединеніи Бѣлоруссіи къ Имперіи нашей, пожалованъ первымъ Генераль-Губернаторомъ сей Области (1772 г.); образовалъ изъ оной два Намѣстничества Могилевское и Псковское; отдѣлялъ дороги; переведенный въ Москву Градоначальникомъ (1782 г.), обновилъ, украсилъ древнюю Столицу многими зданіями; награжденъ Императрицею Орденомъ Св. Владимира первой степени въ день учрежденія онаго; онъ скончался въ Москвѣ 29го Августа, 1784 года, на шестьдесятъ прешлемъ отъ рожденія. — Графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ пламенно любилъ Монархню, Отечество и славу; покровительствовалъ ученымъ и художникамъ; ослѣпчался своею прозорливостію, прудолюбіемъ, правотою; но былъ спрогъ въ дѣлахъ особливо по упрямъ, угрюмъ, неприсупенъ; давалъ приказанія въ полголоса; всѣ шептали предъ нимъ. Совсѣмъ шѣмъ Графъ Чернышевъ имѣлъ доброе сердце: однажды купецъ Московскій вручилъ ему просьбу, наполненную оскорбительными выраженіями: *«Возьми обратно свое прошеніе»* — сказалъ ему Чернышевъ — *ты купецъ, я Фельдмаршалъ, слѣдовательно не могу обижаться твоєю бранью. Совѣтую переписать бумагу, если не желаешь, чтобы она послужила тебѣ во вредъ.* Графъ

Петръ Ивановичъ Панинъ опзывался объ немъ въ письмъ къ Д. И. Фонъ-Визину: «что онъ былъ »Военный Миниспръ и компаншый Генераль.« —

Изъ Примъчаній Г. Казадаева къ новымъ историческимъ запискамъ о семилътней войнъ, ч. 2, стран. 249; Дипломатич. сношеній Рос. Двора съ Европейскимъ, ч. 1; Московскихъ Вѣдомостей 1784 года; Записокъ Г. Порошина, и по словесному преданію.

ЧИКА, Иванъ, главный любимецъ Пугачева, скрывшій его въ окрестностяхъ Яицкаго городка, когда онъ бѣжалъ изъ острога Казанскаго, утвердилъ попомъ самозванца въ отважномъ и дерзкомъ намъреніи выдавать себя Императоромъ; прозванъ отъ него Графомъ Чернышевымъ; начальствовалъ отдѣльною полкой; осаждалъ, въ 1774 году, городъ Уфу; разорилъ многіе въ той Губерніи заводы и селенія, и безчеловѣчьемъ, убійствами превзошелъ всѣхъ своихъ товарищей. Въ Апрель мѣсяцъ пошерпѣлъ онъ совершенно поражение отъ храбраго Михельсона и былъ взятъ въ плѣнъ. Когда 10го Января, 1775 года казнены въ Москвѣ Пугачевъ и многіе его сообщники, Чика былъ свидѣтелемъ его наказанія, и въ тотъ же самый день опправленъ въ Уфу, гдѣ опсѣчена ему голова и вошкнута на колъ, а трупъ его обращенъ въ пепелъ вмѣстѣ съ эшафономъ.

Изъ собранія бумагъ о Пугачевъ и указа Правительствующаго Сената 9го Января, 1775 года.

ЧИЧАГОВЪ, **Василій Яковлевичъ**, родился 28го Февраля, 1726 года в, въ молодыхъ лѣтахъ, обучался въ Англии (*). Въ 1763 году, будучи Капитаномъ вѣрвораго ранга, обозрѣвалъ, онъ по собственному назначенію Императрицы Екашерины II, корабельные лѣса въ Губерніяхъ Казанской и Вапшской; пошомъ определенъ помощникомъ къ исправлявшему должность главнаго Командира Архангельскаго порша (1764 г.); отправленъ (1765 г.) изъ Колы съ шремя кораблями къ Сѣверному полюсу для рѣшенія вопроса: какимъ путемъ можно ближе всего достигнуть Индіи? Въ первое плаваніе Чичаговъ достигъ 80° сѣверной широты, во вѣорое (1766 г.) 80° 21'; но идши далье и даже приблизиться къ Гренландіи, не позволили ему ледяныя горы. Возвращаясь въ С.-Петербургъ (въ Декабрь), принялъ онъ начальство надъ шмошною корабельною командой; всѣмъ чинамъ, сопровождавшимъ его, выдано единовременно годовое жалованье, а ему назначенъ по смерти пенсіонъ половиннаго жалованья. Будучи Капитаномъ Бригадирскаго ранга, Василій Яковлевичъ определенъ начальникомъ Архангельскаго порша (1768 г.), а черезъ два года, съ чиномъ Коншръ-Адмирала, переведенъ въ Ревель главнымъ Командиромъ; ходилъ въ море съ эскадрою для экзерциціи (1771 г.); посыланъ въ Средиземное море съ шремя кораблями *Чесмою*, *Побѣдою* и *Графомъ Орловымъ* (1772 г.); получилъ Орденъ Св. Анны и перемѣщенъ изъ

(*) Предки В. Я. Чичагова были коренные Русскіе дворяне.

Ревеля (въ Декабрѣ) Главнымъ начальникомъ въ Кронштадтѣ; командированъ въ Донскую флотилію (1773 г.); возвратился черезъ два года къ исправленію прежней должности и произведенъ въ Вице-Адмиралы (1775 г.); вельно ему присуждено въ Адмиралшейской Коллегіи (въ Августѣ); пожалованъ Адмираломъ и Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго (1782 г.). Доселѣ Чичаговъ не имѣлъ случая оказати воинскихъ способностей, живши (1788 года) въ уединеніи и даже въ бѣдности, онъ занимался воспитаніемъ сыновей своихъ, когда смерть сразила храбраго Адмирала Грейга. Императрица пригласила его принять начальство надъ флотомъ: *готовъ служить, Матушка!*— ошвѣчалъ ей Чичаговъ и, изъ нѣдръ семейства помешавъ на враговъ Ошечесства. Въ 1789 году сразился онъ, близъ острова Эланда (15 Іюля) съ Шведами, не смотря на превосходныя ихъ силы (*), удержалъ мѣсто битвы, заславилъ непріятельскій флотъ ночью ошсшунить въ безпорядкъ, преслѣдовалъ оный и попомъ соединился съ эскадрою Вице-Адмирала Козлянинова. Но 1790 годъ былъ блистательнѣйшимъ въ жизни Чичагова: онъ споялъ съ флотомъ въ Ревельской рейдѣ, когда Шведскій показался въ виду нашего, 2го Мая, въ шесть часовъ по утру, между островами Наргеномъ и Вульфомъ. Всѣхъ непріятельскихъ кораблей было двадцать шесть и семь судовъ; у Чичагова только

(*) Шведскій флотъ состоялъ изъ двадцати двухъ, Россійскій изъ двадцати кораблей.

десять линейныхъ и нѣскольکو фрегатовъ. Предусмотрительный Адмиралъ немедленно поспавилъ свой флотъ въ выгодной боевой порядокъ; созвалъ къ себѣ Генераловъ, Командоровъ и корабельныхъ Капитановъ и произнесъ имъ краткую, но сильную рѣчь, кою речью убѣждалъ предположившихъ: умереть, или прославить себя и отечество знаменитою побѣдою. — Между тѣмъ многочисленный флотъ Шведскій, при попутномъ ему сильномъ вѣтрѣ, подѣ верхними парусами, стремительно спускался, какъ бы въ штурмъ, въ Ревельскую рейду, на коей въ споронѣ спояли, въ видѣ малаго полукруга, Россійскіе корабли, прикрываемые одинъ другимъ. Чичаговъ, смотря на приближавшуюся къ нему громаду, произнесъ вслухъ: *Богъ защитникъ мой! Не проглотятъ они насъ* — и, съ этими словами вошелъ на верхній декъ *Ростислава*, откуда, въ продолженіе всего сраженія, примѣчалъ съ удивительною точностью движенія враговъ, хладнокровно раздавая свои приказанія. Въ двѣнадцатомъ часу непріятель подступилъ шакъ близко, что открылся пушечный огонь. Шведскіе корабли проходили Россійскую линію, большею частью, по одиначкѣ и залпами своими цѣлили въ среднюю оной; но на каждый ихъ залпъ отвѣщивовано съ нашей спороны ужаснымъ и скорымъ огнемъ, заспавившимъ непріятельскіе корабли удаляться. Еще сраженіе не продолжалось двухъ часовъ, какъ у одного Шведскаго корабля о 64 пушкахъ, именуемаго Принцъ Карлъ, мачты были сбиты, и онъ сдался храбрымъ Россіянамъ; другой

загорься. Нанесенный вредъ флоту непріятельскому заставилъ Герцога Зюдермаландскаго, командовавшаго онымъ, дать сигналъ къ опшсупленію, при чемъ непріятель лишился еще одного большаго корабля, съвшаго на мель при оспровѣ Вульфѣ. Когда плавныя Шведскіе офицеры, съ удивительнымъ мужествомъ защищавшіеся, приведены были къ Главнокомандовавшему и отдавали ему свои шпаги, великодушный Адмиралъ возвратилъ имъ оныя, сказавъ: *«Оставьте ихъ при себѣ, какъ доказательство вашей храбрости и, когда судьба такъ рѣшила, будьте моими друзьями! Дружба толь хрибрыхъ мужей для меня безцѣнна.»* — Число плавныхъ проспиралось до 419 человекъ; съ нашей стороны ни одинъ офицеръ не былъ даже раненъ. Разбитые Шведы держались нѣсколько дней за оспровами Наргеномъ и Вульфомъ, не смѣя рѣшиться на новую атаку. Получивъ радостное извѣстіе о сей побѣдѣ, Императрица пожаловала Василью Яковлевичу Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго и 1388 душъ въ Могилевской Губерніи. Тщепно Шведы старались не допустить Кроншпадскую эскадру, предводимую храбрымъ Вице-Адмираломъ Крузомъ, соединиться съ Ревельскою (*): Чичаговъ, 26го Мая, усиливъ оною свой флотъ, приблизился въ тридцатью линейными кораблями и восемнадцатью фрегатами къ непріятелю, загородилъ ему выходъ изъ Выборгскаго залива. Шведскими морскими силами предводительствовалъ самъ Король. Въ то время гребная Рос-

(*) см. біографію А. И. Круза.

сійская флотилія, копорою командовалъ Принцъ Насау-Зигенъ, отправлена Чичаговымъ для занятія Березоваго Зунда, а береговые посты препяшш-вовали Шведамъ пользоваться свѣжею водою. Мѣры сіи были увѣчаны желаемымъ успѣхомъ: спѣснен-ный непріятель рѣшился прорваться сквозь наши силы и, для того, 21го Іюня, парусныя суда съ пятидесятью канонерскими лодками, подъ собственнымъ начальствомъ Короля Шведскаго, пошли на встрѣчу галерной нашей эскадрѣ; но Принцъ Насау-Зигенъ опразилъ ихъ съ значительнымъ уро-номъ; нѣсколько судовъ сожжены, два взяты въ плѣнъ. Сшоявшія на берегу войска, подъ коман-дою Генераль-Майора Барона Ферзена, успроенною башареею умножили поражение и замѣшательство Шведовъ: бывъ выгнаны изъ пролива Березоваго, они отошли къ своему флоту, а наша эскадра заняла постъ при киркѣ Березовой, гдѣ прежде находился главный шанъ Шведской флотиліи. 22го Іюня, въ седьмомъ часу пополудни, Швед-скій корабельный флотъ, при крѣпкомъ Сѣверо-воспочномъ вѣтрѣ, началъ сниматься съ якоря, имѣя весь свой галерный позади себя въ линіи. Принимая сіе движеніе и полагая, что, можешь быть, онъ пойдетъ среднимъ ходомъ, Адмиралъ Чичаговъ шопчасъ далъ знакъ флоту лечь на шпрингъ и пригошовишься къ бою, приказавъ имѣшь при каждомъ корабль вооруженный шлюпки и барказы съ брандерами и цѣпями для опшвода брандеровъ непріятельскихъ, а гребной нашей фло-тиліи, находившейся въ Транззундѣ, подъ командою

Вице - Адмирала Козлянинова, сдѣлавъ сигналъ вышунуишь немедленно ко флоту. Между тѣмъ не зная, копорымъ ходомъ успремншся непріа-шель и чшобы не бышь обманушымъ ложнымъ его движеніемъ, Адмиралъ рвшлся не снимать, до нѣкопорого времени, съ мѣсна шого ошряда, опгъ кошорого Шведы покажущся уклоняющнмнся. Въ началъ осьмага часа, когда непріашель подвннулъ къ Крюсероршскому берегу нѣкопорые ко-рабли свои и авангардъ его, вспрѣченный сильною канонадою, пошелъ на прорывъ къ ошряду Коншрь-Адмирала Повалишнна, Чичаговъ приказалъ Вицѣ - Адмиралу Мусину - Пушкину, начальспвовавшему аріергардомъ, опрядншь опгъ себя два ближннхъ корабля на помощь Повалишнну, а попомъ под-крѣплнлъ его всѣ аріергардомъ и опрядомъ Генера-ль-Маіора Лежнева, между тѣмъ, какъ проходив-шіе непріашельскіе корабли были вспрѣчаемы спрѣльбою съ фрегашовъ Коншрь - Адмирала Ха-ныкова. Тогда Главнокомандовавшій нашимъ фло-шомъ велѣлъ авангардному начальнику, Вице-Адми-ралу Крузу, вспунавъ подѣ паруса, гнашь и аша-ковашъ Шведовъ и, въ слѣдъ за ннмъ, послѣ дан-наго ошнора Повалишнннымъ, снялся съ кордебашаліею и погнался за непріашельемъ. Расперявъ на меляхъ пяшь кораблей и два фрегаша и подор-вавъ, на гибель самому себѣ, своими брандерами одннъ собшвенннй корабль и два линейныхъ фре-гаша, ошашокъ Шведскаго флота при услышшемся въшрѣ, неся всѣ паруса, удалался опгъ нашего, на

всѣхъ же парусахъ гонящаго его флота, оставя сзади гребную флотилію свою, которая прошапнулась длинною вдоль шкерь колонною. Адмиралъ Чичаговъ велѣлъ нѣсколькимъ фрегатамъ и каперсамъ напасть съ обѣихъ сторонъ на оную: тогда многія галеры и разныхъ родовъ гребныя суда Шведскія пошоплены, разбины; осмальные, усрашенныя гибелью ихъ, почти безъ всякой обороны, спускали флаги, поднимали въ зашишу и единственное спасеніе свое Россійскій флагъ и предавались въ руки побѣдителямъ. Адмиралъ, предославивъ Принцу Нассау - Зигенъ дальнѣйшій поискъ на суда непріятельскія, посѣвшилъ на всѣхъ парусахъ за корабельнымъ флотомъ Шведскимъ. Въ десятомъ часу пополудни, прошедъ Гохландъ, корабль *Мстиславъ*, подъ командою Капитана - Лейтенанта Биллоу, достигъ непріятельскаго корабля подъ Коншрѣ-Адмиральскимъ флагомъ, атаковалъ его и, сразясь, чрезъ полчаса сбиль у него бизань-мачшу, овладѣвъ онымъ, прешерпѣвъ самъ нѣкоторое въ парусахъ и реляхъ поврежденіе. Въ одиннадцатъ часовъ корабль *Киръ и Иоанъ*, подъ командою Капитана Теша, овладѣвъ фрегатамъ. Въспрѣ усилился; непріятель направлялъ пушъ свой къ Гельсинфорсу. На другой день, одинъ изъ заднихъ кораблей Шведскихъ, безъ форъ-стенги, будучи опрѣзанъ кораблемъ *Изяславомъ*, подъ командою Капитана второго ранга Сиверса и фрегатомъ *Венусомъ*, подъ командою Капитана Кроуна, пушнлся для спасенія своего, въ шкеры ниже

Гельсинфорса, но, догнанный фрегатомъ *Венусомъ*, ашакованъ и, по выдержаніи немалого огня отъ онаго и корабля *Изъяслава*, спустилъ флагъ свой, опдался въ плѣнъ и приведенъ ко флоту. Напослѣдокъ, при зашихшемъ въспрѣ, флотъ Шведскій помощію буксира, а попомъ и на парусахъ вошедь въ самое узкое мѣсто Гельсинфорскаго залива, легъ на якорь подъ укрьвленіями. Кромъ пошерянныхъ непріятелемъ кораблей, фрегатовъ и разныхъ парусныхъ и гребныхъ судовъ, взяшы еще въ преслѣдованіи нѣсколько барказовъ, канонерскихъ лодокъ, бошовъ, транспоршныхъ судовъ и полугалеръ. Число плѣнныхъ было болѣе пяти тысячъ человекъ, въ помъ числа Конпръ-Адмиралъ и до двухъ сотъ Штабъ и Оберъ-офицеровъ. Съ нашей стороны кораблей и другихъ судовъ не пошеряно; людей убишо 117, ранено 164. Непріятель лишился въ эпомъ дѣль до шрехъ тысячъ человекъ. — Побѣды Чичагова, засшавившія Гусшава склонишья на миръ, досшавили ему отъ признапельной Монархини военный Орденъ Св. Георгія перваго класса и двѣ тысячи чешыреста семнадцать душъ въ Бѣлоруссіи. Сверхъ сихъ наградъ, Екашерина II пожаловала Василю Яковлевичу въ день мирнаго шоржесива (8го Сеншября): похвальную грамошу, шшагу, алмазами украшенную и серебряный сервизъ. — Заплашивъ день Ошечшву, Чичаговъ спокойно сошелъ въ могилу 4го. Апрѣля, 1809 года, въ спаросши машиншой, имѣвъ удовольшвие видѣшь морскую часшъ подъ началь-

спвомъ достойнаго своего сына. Императоръ Александръ почтилъ погребеніе его Высочайшимъ при-сущспвіемъ, слѣдовалъ за гробомъ до Александроневскаго монастыря. — Василій Яковлевичъ Чичаговъ, уважаемый Императрицею Екашериною II и побѣдами своими содѣйствовавшій Ея славъ, по всей справедливости долженъ спояшь на ряду лучшихъ Адмираловъ нашихъ: съ умомъ отважнымъ, глубокими свѣдѣніями, примѣрною неуспрашимостию, соединялъ онъ оспорожность и быстрое соображеніе, умѣлъ пользоваться случаемъ, съ малыми силами побѣждашь враговъ многочисленныхъ. Имя его вѣчно будетъ украшашъ исторію Россійскихъ флотовъ.

Изъ седьмой части Записокъ, издаваем. Госуд. Адмир. Деиарт.; Опыта краткой Исторіи Руской Литературы, стран. 404; Московскихъ Вѣдомостей 1789 и 1790 годовъ; Исторіи Руской С. Н. Глинки, изд. первое, ч. 8, стран. 170, и по словеснымъ разсказамъ.

ЧИЧЕРИНЪ, Денисъ Ивановичъ, произошелъ ошъ древней благородной Россійской фамилии. Вспунивъ съ молодыхъ лѣтъ Лейбъ-Гварди въ Семеновскій полкъ, онъ былъ Каптаномъ онаго при возшеспвіи на Пресполь Императора Петра III и, по прошенію, ошспзавленъ погда Преміеръ-Майоромъ. Не долго находился онъ въ бездѣйспвіи: Императрица Екашерина II, переименовавъ его въ Бри-

гадиры, опредѣлила Губернаторомъ въ Сибирь, 1762 года. Пользуясь особеннымъ довѣріемъ Монархини, Чичеринъ восемнадцать лѣтъ сосполя въ сей должности, имѣя пребываніе въ Тобольскѣ. Въ 1780 году получилъ оны увольненіе оны, будучи Генераль-Поручикомъ и Кавалеромъ Орденовъ Св. Алѣксандра Невскаго (съ 1775 г.) и Св. Анны (съ 1765 г.); скончался въ своей деревнѣ, 1785 г., на шестидесять лѣтъ оны рожденія. — Денисъ Ивановичъ Чичеринъ имѣлъ характеръ вспыльчивый, но горячность его не долго продолжалась, былъ сердца добраго, старался оказывать каждому услуги и самъ изыскивалъ къ шому случаи; неушомимъ въ занятіяхъ; вставалъ не позже чепырехъ часовъ утра и, допуская къ себѣ просишелей безъ докладовъ: правымъ оказывалъ скорое удовлетвореніе; лбедниковъ наказывалъ въ шоме время. Такъ поступалъ оны иногда и съ подчиненными своими, впадавшими въ просшупки: но за гнѣвомъ немедленно слѣдовали милосши или извиненія Любя большую пышность, имѣлъ оны дворовой услуги съ гайдуками, скороходами, поварами и конюхами до полшарасши человекъ; надѣвалъ въ Высокопшоржешвенные дни маншю Ордена Св. Алѣксандра Невскаго и въ семь одѣяній, сошуществуемый военными и гражданскими Чиношниками, шешшвовалъ лѣшомъ въ Соборъ; давалъ большіе обѣды при громѣ музыки, орудій и шумолакаемой ружейной шрѣльбѣ; ѣжедневно угощалъ за шшоломъ своимъ до шридцати человекъ

разныхъ сословій. Занимался устройствомъ, благо-
чینیемъ и спокойствіемъ города, онъ принималъ
на себя обязанность Полнцеймейстера и каждую
ночь, особенно осенью, ѣзжалъ съ гусарами вер-
хомъ по всѣмъ мѣстамъ, гдѣ могли бытъ беспор-
ядки и разныя шалости. Самыя важныя пре-
ступленія были рѣшаемы имъ въ нѣсколько часовъ.
Если какія происшествія доходили до него во
время случившихся сѣздовъ: то, не показывая
ни малѣйшей переменны въ лицѣ, переходилъ онъ
изъ одной комнаты въ другую и неожиданно являл-
ся въ Канцелярію, гдѣ допрашивалъ прикосновен-
ныхъ къ дѣлу людей, или производилъ на самомъ
мѣстѣ слѣдствіе, наказывалъ виновныхъ и потомъ
возвращался въ шумное собраніе, не объявляя ни
кому о томъ, что дѣлалъ. Доказательствомъ
неограниченной власти, ему предоставленной, мо-
жетъ служить слѣдующее событіе: при началѣ
возмущенія Пугачева, Чечеринъ получилъ парши-
кулярное извѣстіе отъ сосѣдняго Губернатора о
появленіи злодѣя и тотчасъ принялъ рѣшитель-
ныя мѣры: пошелъ въ свою Канцелярію, не
смотря, что въ этотъ день былъ у него балъ,
и занимался въ оной надлежащими распоряженіями
до одиннадцатаго часа пополудни, между тѣмъ
какъ танцы продолжались. Гости любопытство-
вали потомъ узнать отъ хозяина: какія новости
привезла почта? Но онъ, ничего не говоря,
дождался окончанія ужина, и потомъ когда над-
дежало имъ развѣзаться, роздалъ нѣсколькимъ

Чиновникамъ запечатанные конверты, приказалъ одному военному немедленно выслупить изъ Тобольска съ двумя рожками и чшобы врученныя бумаги не прежде были опкрыты, какъ по прибытіи ихъ въ назначенныя мѣста. Хотя опрядь сей попергълъ значительный уронъ опъ мяшежниковъ, по причинѣ, что оспавленъ безъ шребованной онымъ помощи; однакожъ принялся Чичеринымъ двяпельныя мѣры увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ: главные буншовщики, вспомошествовашіе Пугачеву, были пойманы и предспавлены въ Тобольскъ. Изъ числа ихъ чепыре шогдажъ повѣшены, по приказанію Чичерина. — Всъ боялись спрогаго Начальника, въ особенноти черныи пародъ, кошорый иначе его не называлъ, какъ: *»Батюшка, Денисъ Ивановичъ.»* — Названіе сіе было для него пріяшнѣе всѣхъ прочихъ. — Съ Архіепископомъ Варлаамомъ, роднымъ брашомъ славнаго Гавріила, Миспрополнша Новгородскаго — Чичеринъ находился въ дружескихъ связяхъ; но съ предмѣспникомъ его, Миспрополншомъ Павломъ, не имѣлъ знакомства. — Денисъ Ивановичъ дарилъ Чиновникамъ своии занимки около Тобольска и производилъ въ Сибирскіе дворяне.

Изъ собранныхъ мною свидпній въ Тобольскѣ отъ старожилоев.

ЧУМАКОВЪ, Федоръ , Яицкій козакъ , пользо-
вался особенною любовію Пугачева, копорый про-
извелъ его въ Полковники и наименовалъ Графомъ
Орловымъ. Онъ участвоваль во всѣхъ злодѣйствахъ
самозванца : опустошалъ вмѣстѣ съ нимъ города ,
селенія ; грабилъ св. храмы, обращалъ ихъ въ пе-
пелъ ; проливалъ кровь неповинную ; но внявъ ,
попомъ гласу и угрызенію совѣсни, восчувство-
валъ шажескъ беззаконій своихъ и , условясь съ
чепырмя поварищами , связалъ Пугачева , предаль
себя и самозванца законной власпи : за что осво-
божденъ былъ Имперашрицею Екашерипою II опъ
всякаго наказанія. —

*Изъ собранія бумагъ о Пугачевѣ и Указа Пра-
вительствующаго Сената 9го Января, 1775 года.*

Ш.

ШАПЛЫГИНЪ , Борисъ Федоровичъ , сынъ
бѣднаго Новгородскаго Дворянина , обучался , въ
молодыхъ лѣтахъ на позумснпной фабрикѣ С.-Пе-
тербургской, куда поступилъ по волѣ Петра ве-
ликаго. Для возбужденія прилѣжанія въ ученикахъ,
Государь иногда самъ надзираль за ихъ работою
и приказаль спаршимъ каждое Воскресенье, послѣ
обѣда, являясь къ нему. Они предсавляли тогда
образцы своихъ шрудовъ, давали подробный опчепъ
въ шеспидневныхъ запятіяхъ. Разговаривая часто
съ Монархомъ , Шаплыгинъ привыкъ видѣшь въ

немъ попечительнаго Ошца и рѣшился донести, «что онъ выучился шкать всякія шелковыя шесмы и снурки, но шолько не умѣетъ еще ушавлять шпанковъ, пошому, что мастеръ (изъ иностранцевъ) при каждой новой работѣ дѣлаетъ шо самъ и никому изъ учениковъ шмошрѣть не позволяетъ.» — Государь приказалъ ему упошребить всевозможныя шпаранія, чтошбы перенять сіе необходимое въ науку ихъ искусство, обшчалъ особенную награду. Шапльгинъ, штараясь заслужить благоволеніе Пешра великаго, догадался провершть въ пошолку надъ комнашою своего мастера, небольшое опвершніе; шмошрѣлъ въ оное, когда хипрый ишоземець ушавлялъ шпанки и дѣлалъ основу. Вскорѣ смѣшливый ученикъ объявилъ Государю, что онъ ишполнилъ волю его. Тогда Пешръ великій приказалъ ему ошпахъся на двѣ недѣли во дворцѣ, пошпавишь въ особой компанш шпанокъ и выдѣлывашъ пошуменшы. Шапльгинъ предшпавилъ Государю кусокъ, вышканшый имъ по лучшему образцу: Пешръ поцѣловалъ его въ лобъ, подарилъ ему нѣсколько рублей, всѣлъ сдѣлать для него новое платье и произвелъ Шапльгина подмасперемъ: что было объявлено ему чрезъ мастера. Последній за безчешные пошупки лишился мѣшпа и замѣненъ другимъ, кошорому Государь лично сказалъ: *чтобы онъ не подражалъ своему предшшественнику.* Пошомъ признашельный Монархъ опредѣлилъ Шапльгина Коммисаромъ надъ шою фабрикою, непосредшвенно зависѣвшою опъ Императорскаго Кабинеша. Хошя Императоръ Пешръ II

уничтожилъ опую, но Коммисаръ оставленъ въ прежней квартирѣ и получалъ изъ Кабинета небольшое свое жалованье. Онъ скончался въ 1765 году. —

Изъ Анекдотовъ о Петрѣ великомъ, Г. Штелина.

ШАХОВСКОЙ, Князь Яковъ Петровичъ, родился 8го Октября, 1705 года и лишился, въ младенческомъ ошца, воспитывался въ домѣ роднаго дяди своего, Князя Алексѣя Ивановича Шаховскаго (*). Попечительный родственникъ швердилъ безпрестанно племяннику, чшобы онъ »стыдился вѣлашь дурное; предпочипалъ всему, во всякихъ »случаяхъ, справедливосшь и добродѣпель; часшо »размышлялъ о своихъ слабоспяхъ и порокахъ; »чипалъ приспойныя лѣшамъ его и обспояшель»спвамъ описанія чеспныхъ и полезныхъ дѣяній »мужей, оспавившихъ по себѣ почшенное имя, и »шпарался пріучашъ себя съ швердымъ духомъ слѣ»довашъ по стопамъ ихъ.« — Просшоє, но осно»ванное на шакныхъ правилахъ воспитаніе принесо желаемую пользу. На пшпнадцатомъ году опѣ рожденія Князь Шаховской зѣчисанъ былъ солда»помъ Лейбъ-Гвардіи въ Семѣновскій полкъ и, по желанію дяди, исправлялъ въ ономъ дѣйспвишель»

(*) Князь Алексѣй Ивановичъ Шаховской скончался въ 1737 году, будучи полнымъ Генераломъ, Сенаторомъ, конной Гвардіи Подполковникомъ, Генераль-Адъютаншомъ и Ордена Св. Александра Невскаго Кавалеромъ. Онъ паходился сначала при Малороссійскомъ Гепманѣ Апостолѣ, кошомъ, съ 1734 года, управлялъ Малороссією.

ную службу до Офицерскаго званія. Императоръ Пепръ II произвелъ его въ Поручики Лейбъ-регіменша, переименованнаго Императрицею Анною Иоанновной въ конную Гвардію. Въ послѣдствіи, Князь Яковъ Пешровичъ служилъ подъ начальствомъ Князя Алексѣя Ивановича, въ Малороссіи, а съ 1735 года, будучи уже Ротмистромъ, находился въ С. - Пешербургѣ при своемъ полку. Тогда дядя его поручилъ ему, съ Высочайшаго соизволенія, докладывать лично Императрицѣ и Герцогу Бирону о дѣлахъ Малороссійскихъ. Между Княземъ Алексѣемъ Ивановичемъ и Фельдмаршаломъ Минихомъ произошла ссора: послѣдній, досадуя на перваго, что онъ не состоялъ подъ его начальствомъ, описалъ самыми черными красками вышупившіе въ походъ Козацкіе полки. Однажды Биронъ, въ присуствіи поклонниковъ, объявилъ Князю Шаховскому, что онъ недоволенъ поступками его дяди. Защищая своего благодѣтеля, Князь Яковъ Пешровичъ безпрепятно ошвѣчалъ Герцогу, что полученное имъ донсеніе несправедливо. Биронъ, не привыкшій къ возраженіямъ, спросилъ съ гнѣвомъ Шаховскаго: «какъ смѣешь онъ ошвѣчать ему такъ дерзко? И можешь ли Фельдмаршалъ «Графъ Минихъ ложно предсавлять Императрицѣ?» — *Можетъ быть*, продолжалъ Князь Шаховской, *Фельдмаршалъ самъ не осматривалъ козацкаго войска, а положился на людей, недоброжелательствующихъ моему дядѣ. Посторожнее лице откроетъ, кто правъ, кто виноватъ. Если же личность будетъ брать верхъ надъ правдою: то самыя вѣрные и ревно-*

стные сыны отечества, очерняемые коварными завистниками, лишатся способствъ отправлять должности, на нихъ возлагаемыя. — Смѣлость Шаховскаго еще болѣе раздражила Бирона: «вы, Русскіе — сказалъ онъ — часто и въ самыхъ винахъ себя защищашь дерзаете! — Для общаго благоденствія — ошвѣчалъ ему огорченный Шаховской — необходимо истребить коварство обманщиковъ, защищать невинныхъ. Дядя мой и я не будемъ просить помилованія, если оправданіе наше окажется несправедливымъ. — Тогда къ чрезвычайному удивленію Шаховскаго, услышалъ онъ голосъ Императрицы, копорая, приподнявъ сукно, висѣвшее на боковыхъ дверяхъ, позвала къ себѣ Герцога. Всѣ предшоявшіе почипали Шаховскаго погибшимъ и, во время разговора сего вышли изъ той комнаты; но на сей разъ Биронъ явилъ себя великодушнымъ и робкіе царедворцы, избѣгавшіе встрѣчи съ Шаховскимъ, снова начали удоспоивать его благосклоннымъ взглядомъ, пріятною улыбкою! — Въ 1737 году Князь Шаховской, лишась своего дяди, для развлеченія себя въ печали, испросилъ позволенія ошправиться въ армію. Ему ввѣрены были при эскадрона конной Гвардіи, съ копорыми сражался онъ прошивъ Турковъ въ 1738 и 1739 годахъ и заслужилъ ошличную благодарность Графа Миниха. Возвращаясь въ С.-Пешербургъ, Князь Шаховской пріобрѣлъ благосклонность Кабинетъ-Министра Вольнскаго: онъ часпіо разговаривалъ съ нимъ о дѣлахъ Государшвенныхъ, ошзывался, съ ошличной стороны, о его способносняхъ Импе-

рашрицъ и Бирону, намѣревался исходапайспво-
вашь Шаховскому званіе Сепатора. Вскорѣ Герцогъ
вознегодовалъ на Вольнскаго, которій имѣлъ
пакже сильнаго врага въ Графъ Осперманъ: го-
спинныя Кабинешъ-Миниспра вдругъ опусптъли —
одинъ шолько Шаховской продолжалъ посѣщать
его. Въ сіе время назначенъ онъ управляющимъ
Полиціею, вмѣспъ съ Бригадиромъ Ушковскимъ и
Адмиралшейской Коллегіи Совѣспникомъ Зыбинимъ;
просилъ о дозволеніи продолжашъ службу въ армей-
скихъ полкахъ и, когда скончалась Имперашрица
Анна Іоанновна: пожалованъ Дѣйспвипельнымъ
Спашскимъ Совѣспникомъ и начальникомъ Поли-
ціи (1740 г.). »Князь! — сказалъ ему Биронъ,
»я помню дружбу дяди швоего и шебя самага
»всегда любилъ; а пы промѣнялъ меня на Вольн-
»скаго! Прошедшее предаю забвенію; будь увѣренъ,
»что пайдешъ во мнѣ испиннаго доброжелателя —
Потомъ Герцогъ приказалъ Князю Шаховскому
входипъ къ нему въ кабинетъ безъ доклада и при-
бавилъ: »Не бойшесь никого, шолько поспулайше
»чеспно и говорите со мною откровенно. Я васъ
»не выдамъ и буду спарашься награждать досто-
»инства ваши и заслуги Государспву.« — Здѣсь,
ощадая полную справедливостъ благороднымъ пра-
виламъ Кпязя Шаховскаго, не лзя умолчашъ, что
онъ, будучи Начальникомъ Полиціи, узналъ о паде-
ніи Бирона шолько шогда, какъ онъ совершилось.
Генераль - Полицеймейстеромъ определенъ Прави-
пельницею Тайный Совѣспникъ и Сепаторъ Федоръ
Васпльевичъ Наумовъ; Князь Шаховской оспался

поварившемъ и руководившемъ его на семь новомъ поприщѣ. Тогда по служебнымъ сношеніямъ, сблизился онъ съ Графомъ Михайломъ Гавриловичемъ Головкинымъ, которій, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, исходашайсповалъ ему званіе Сенатора (1741 г.). По спранныму спеченію обшояшельствъ, Шаховской лишался благодѣтелей, начиная шолько пользоваться ихъ покровительствомъ: 24го Ноября, провелъ онъ цѣлый день у Графа Головкина и въ шу самую ночь сей добродѣтельный Вельможа былъ арестованъ. Прѣхавъ во Дворецъ, Князь Яковъ Пешровичъ узналъ о всшупленіи на Пресполь Императрицы Елисаветы Пешровны и о постигшемъ несчастіи Графа Головкина. Василій Феодоровичъ Салыиковъ, учасшвовавшій въ семь важномъ Государспвенномъ переворотѣ (*), подошелъ къ Шаховскому и къ зяпю своему Князю Алексю Дмишріевичу Голицыну, котораго не любилъ, взялъ перваго за руку и сказалъ со смѣхомъ: «Вошъ Сенаторы спояшъ! Сенаторы, сударь! — опвѣчалъ ему Шаховской. Захохопавъ еще громче, Салыиковъ продолжалъ: «что шеперь скажете, Сенаторы?» — Видя, что около нихъ сосшавился кругъ любопытныхъ, Шаховской спросилъ Салыикова: *по какому праву онъ обращается къ нимъ съ такими привѣтствіями, когда всъ радуются?* «Другъ мой» — возразилъ съ ласковымъ видомъ присшыженный Салыиковъ — «я шеперь вошъ великой радости внѣ себя; любовь дружешская, а не иная причина засшавила меня говорить»

(*) см. біографію Василія Феодоровича Салыикова.

ишакимъ образомъ ; оордечно желаю вамъ всякаго благополучія и поздравляю со всеобщемо радостію. — Шаховской продолжалъ ѣздивш во Дворецъ , гдѣ уже обходились съ нимъ , какъ съ любимцемъ Министра , впадшаго въ немилость : холодность и даже презрѣніе изображались на лицахъ людей , прежде его ласкавшихъ ; произведенные въ Сенаторы Правительницею , лишились сего званія — Князь Шаховской находился въ числѣ ихъ , оспался безъ мѣста. По прошествіи нѣкотораго времени , вѣльно ему явиться въ Правительствующій Сенатъ : тамъ , вмѣсто встрѣчи , Экзекуторъ , передъ тѣмъ называвшій его своимъ патрономъ и не иначе разговаривавшій съ нимъ , какъ спод , указалъ , приподнявшись немного съ своего стула , на другой ; прочіе канцелярскіе чиновники шайнштвенными и крапкими отвѣтами , въ особенності Оберъ - Прокуроръ , холодно объявившій ему , чшобы онъ явился въ Сенатъ на другой день , увеличили душевную печаль Шаховскаго. Опъ вспомнилъ любимую пословицу свою изъ Священнаго Писанія : *Господь мой и Богъ мой , на Него уповаю , Имъ и спасуся* , и , вдругъ , одинъ пріятель успокоилъ его увѣдомленіемъ , что его опредѣлили Оберъ-Прокуроромъ въ Святейшій Синодъ и что исполненіе Высочайшей воли опложено до слѣдующаго дня по нѣкоторымъ причинамъ. Судъ надъ Государственными пресшупниками тогда кончился и на Шаховскаго возложено было опшраленіе ихъ въ ссылку: Осперманъ , спшрадавшій опщъ подагры , изъявилъ живѣйшее ра-

скаяніе, что прогнѣвалъ *Всемилюстивѣйшую Государию*, испрашивалъ Высочайшаго покровительсва дѣшямъ своимъ (*); Левенвольдъ, изъ гордаго Вельможи, сдѣлался робкимъ, совершенно пошерялся; обнималъ колѣна Князя Шаховскаго (**); Мпнихъ и въ несчастіи былъ неуспрашимъ, равнодушень: на лицѣ его изображалась досада, вмѣсто печали и сшраха (***) ; Головкинъ, мучимый подагрою и хирагрою, владѣлъ только одною рукою: шѣлесная болѣзнь увеличивала душевныя спраданія его (****). — Вспунивъ въ опшравленіе должности Оберъ-Прокурора, Князь Яковъ Пешровичъ занялся учрежденіемъ въ Синодѣ канцелярскаго порядка, заведеніемъ Архивы, насольныхъ реэспровъ, вѣдомостей о нерѣшенныхъ дѣлахъ, о колодникахъ и казенныхъ деньгахъ; собралъ необходимыя для сего Присусшвеннаго мѣсша узаконенія; опскрылъ въ дѣлопроизводствѣ большія упущенія и неуспройсшва, воспановилъ прошивъ себя Членовъ Синодальныхъ. Главною причиною возникшаго между ими несогласія было представленіе Князя Шаховскаго о шомъ, чшобы Члены Свяшгѣйшаго Синода довольсшвовались жалованьемъ, опредѣленнымъ Пешромъ великимъ, зачисляя получаемое ими съ Епархій, монастырей и приходовъ. Такимъ образомъ, до новаго о шомъ учрежденія, сохранилъ онъ въ казнѣ болѣе сша тысячъ рублей. Усердная служба Князя

(*) см. біографію Графа Андрея Ивановича Оспермана.

(**) см. біографію Графа Рейнгольда Фонъ Левенвольда.

(***) см. біографію Фельдмаршала Графа Мпниха.

(****) см. біографію Графа Михайла Гавриловича Головкина.

Якова Пешровича награждена была признашельною Монархинею чиномъ Тайнаго Совѣтника и Орде- номъ Св. Анны (1745 г.). Онъ продолжалъ строга наблюдать за порядкомъ , не соглашался съ Чле- нами, когда они опшшупали опъ онаго, принудилъ ихъ просить съ слезами, на колынахъ , Импера- трицу: *чтобы она удалила его отъ Синода, или изъ остьхъ уволила.* Но Елисавета умѣла цвинить усер- діе и ревность къ службѣ ; прошеніе Пастырей Церкви, руководимыхъ собственными видами, оста- лось тщешнымъ. Князь Яковъ Пешровичъ, вмѣсто удаленія опъ должности Оберъ-Прокурора , полу- чилъ Орденъ Св. Александра Невскаго (1752 г.); Синодальные Члены перешали оказывать ему явное неудовольствіе. Въ слѣдующемъ году Импе- раприца пожаловала Князя Шаховскаго Генераль- Крисъ - Коммиссаромъ. Исправляя многопрудную должность сію , онъ превозмогъ всѣ пронски и домогательства Великобританскаго Консула Вульфа, прекратилъ покушку Англійскихъ суконъ на сол- лапскую одежду, опъ чего Россійскія суконныя фабрики пришли въ сосшолніе довольствовашъ все войско собственными сукнами , множество рабо- чихъ людей получали пропитаніе, и значительныя денежныя суммы, прежде выходившія въ Англію , ошались въ Государствѣ. Сбереженіе казеннаго интереса , которымъ Шаховской дорожилъ болѣе нежели своимъ достояніемъ , вооружило противъ него многихъ , въ особенности Графа Пешра Ива- новича Шувалова , вельможу сильнаго связями и знаніемъ , не терпѣвшаго , чтобы кто могъ ему

противорѣчить, гордаго, испившьяго (*). Шаховской не исполнилъ прихотливыхъ его требованій относительно обмундировки взвреннаго ему корпуса. Сего было довольно для раздраженія Шувалова. По случаю рекрутскаго набора и жестокимъ морозовъ, число больныхъ солдатъ и рекрутъ до того увеличилось въ военномъ Московскомъ госпиталѣ, что не гдѣ ихъ было помѣстить. Князь Шаховской, завѣдывавшій онымъ и жившій тогда пребываніе въ Москвѣ, приказалъ Коммиссару нанять квартиры для больничныхъ служителей въ недалекомъ разстояніи отъ госпиталя, а больныхъ помѣстить въ нихъ покоякъ; но жители не соглашались на сіе ни за какія деньги, опасаясь болѣзней, сдѣлавшихся тогда прилипчивыми. Между тѣмъ умиравшіе лежали на дровняхъ подъ открытымъ небомъ и чрезвычайная духота въ госпиталѣ увеличивала смертность людей. Въ полѣ затруднительномъ положеніи, Князь Шаховской рѣшился перевести служителей больничныхъ въ казенное строеніе, на кѣмъ не занимаемое и принадлежавшее конюшенной Конторѣ, испросивъ предварительно согласіе ея Членовъ; но, по тѣсноствъ сего зданія, онъ обратился съ такимъ же требованіемъ въ Дворцовую Контору, желая занять нѣсколько покоевъ придворной пивоварни, кошорая также была пуста и назначена къ перенесенію на другое мѣсто: для этого въ газетахъ вызывались уже подряд-

(*) см. Биографію Графа Петра Ивановича Шувалова.

чки. Контора Дворцовая ошвѣчала : что не можеть согласиться на это безъ дозволенія Главнаго Начальсшва. Переписка съ С. - Пешербургомъ пошребовала бы много времени и пошому Шаховской , движимый состраданіемъ , перевелъ часть служившедей и въ придворную пивоварню , увѣдомивъ о томъ Ивана Ивановича Шувалова , для огражденія себя отъ всякихъ непріятностей. Въ слѣдъ за тѣмъ , Князь Яковъ Пешровичъ получилъ Указъ , которымъ Правительсшвующій Сенатъ шребовалъ отъ него ошвѣща : *почему онъ занялъ пивоварный дворъ безъ дозволенія Главной Дворцовой Канцеляріи ?* — Сего мало : присланъ былъ изъ С.-Пешербурга Гвардіи офицеръ Г. Безобразовъ , съ слѣдующимъ письменнымъ приказаніемъ отъ управлявшаго спрашною Тайною Канцеляріей , Графа Александра Ивановича Шувалова (*) : *ежели , по ошвидѣтельствованіи его , найдутся въ покояхъ пивоварнаго двора больные и прачки , то естьтъ ихъ немедленно перевести для житья въ домъ Князя Шаховскаго , не обходя ни одного покоя , даже спальни .* — Теперь должно объяснить загадку строгаго повелѣнія и какимъ образомъ больные очутились въ ошдѣленіи , назначенномъ для здоровыхъ писарей , невмѣвшихъ никакого сношенія съ ними. Чего не выдумаютъ злоба и мщеніе! Государынѣ доложено : что Шаховской занялъ самовольно пивоварный дворъ , гдѣ , во время пребыванія ея въ Москвѣ варишь и разливаютъ полниво и кислыя

(*) см. біографію Графа Александра Ивановича Шувалова.

ни для сполы Ея Величества ; что онъ положилъ тамъ зараженныхъ приличивыми болъзнями и веллъ жить блье и перевязки. — Коммиссаръ госпишала былъ подкушленъ, перевелъ больныхъ и прачекъ въ пивоварню ко дню пръезда Г. Безобразова и, попомъ, чувствую вину свою, мучимый совъсптiю, отправилъ себя! — Между штъмъ больные и прачки расположились въ домъ Князя Шаховскаго. Г. Безобразовъ, честный и благомыслищiй офицеръ, исполняя возложенное на него неприятное порученiе, помъспилъ въ спальнъ Князя Шаховскаго прехъ солдатъ, болъе ошъ дряхлоспи, нежели ошъ болъзней изнемогшихъ. Пресшарълые вонны положили войлочныя поспели свои на полу, по объимъ сторонамъ хозяйской кровати. Князь Яковъ Пешровичъ веллъ дворецкому своему довольшвовашъ пищею и пишьемъ дорогихъ гостей, вооружился мужесствомъ, ушъшалъ чешырнадцатипилъшнюю дочь свою; забышый родспвенникамъ и мнимыми прiятшелами, писалъ къ Имперашрицъ, къ Шуваловымъ, къ Генералъ-Прокурору Князю Трубецкому, и вскоръ набавился ошъ шъгосшнаго поспоя. Государыня изъявила свое неудовольспвiе, что съ нимъ поспушено споль неосмошриштельно, вызвала его въ С.-Пешербургъ. Прощалъ съ Княземъ Шаховскимъ, незваные госпи чувспвиштельно благодарили его за угощенiе, а пвъкошорые, по своему проспосердечiю, жалъли: что не могли жить въ его домъ до своей кончины, принушжены переселяться изъ палатъ въ шудшiя мльста. — Въ С.-Пешербургъ Князь Яковъ Пешровичъ увидълся съ своимъ не-

доброжелашелемъ , Графомъ Шуваловымъ , копорый съ набожнымъ видомъ не спыднлся увѣрашь его въ дружбѣ , въ помѣ , что онъ не могъ опвратншь поснпгшей его непріятнпости , копорая — будто бы — произведена была скрышно Тайною Канцелярією! — Здѣсь объявлено ему приказаніе вхашь въ армію (1758 г.); возвращаясь въ Москву , опъ нашель въ Коммиссаріатѣ многія упушенія и исправиль оныя. Между шгемъ , нѣкоторыя подчиненныя его произведены въ слѣдующіе чины , безъ предварительнаго предспавленія объ нхъ. Не смопря на такую непріятнпость , Шаховской продолжалъ ревнпсно служншь , не спрашнлся прощавншься Военной Коллегіи , копорая предпсала ему выдать Выборгскому Оберъ-Коменданшу жалованье , по чину , за прошлыя годы , въ сравненіе съ армейскимъ , и получила опъ него донесеніе: *что выдача сія противна Именнымъ Указамъ*. Военная Коллегія принесла на Шаховскаго жалобу Правнтельспвующему Сенашу , прося удпвлешворенія. Сенашъ выслаль Указъ въ главный Коммиссаріатъ: чтобы предпсаніе Коллегіи было исполнено. Всѣ Члены не смѣли прощавншься оному ; но Князь Яковъ Пешровичъ склониль нхъ на свою спорону и опвѣчалъ Сенашу , какъ и Военной Коллегіи. — Тогда Конференцъ-Мннспры , дѣйспвовавшіе именемъ Государыни , дали ему повелѣніе опсправншься снова за границу и шашь купншь у нноспранцевъ вещи , необходимыя для нашей арміи. Князь Шаховской осмѣлнлся подашь Мннспрамъ свое предспавленіе , въ копоромъ

изъявлялъ: сколько оных сего распоряженія уменьшились денегъ въ Государствѣ, какое множество внутреннихъ произведеній останешся безъ обработанія и употребленія, сколько людей лишашся занятій и пропитанія. Онъ поднесъ лично Императрицѣ записку о томъ, и Конференція должна была, опираясь свое определеніе, возложить на него заготовленіе внутри Россіи вещей, въ которыхъ нуждалось войско. — Больше года Князь Шаховской оспавался послѣ сего въ С.-Петербургѣ, исполняя приказаніе Государыни, кошорая на словесныя его прошенія о дозволеніи ѣхать въ Москву отвѣчала: *ты мнѣ надобенъ; изволь здѣсь побыть*. Наконецъ онъ выведенъ былъ изъ неизвѣстности пожалованіемъ въ Генералъ-Прокурора, на мѣсто Князя Трубецкаго, и присутствующимъ въ Конференціи Министровъ (1760 г.). На другой день вступленія его въ сію важную должность, Августа 16го, полученъ въ Правительствующемъ Сенатѣ достопамятный Указъ, кошорымъ Императрица Елисавета Пешровна изъявила свое прискорбіе о многихъ злоупотребленіяхъ, вкравшихся въ присутственные мѣста, и поручила Членамъ Сената содѣйствовать ей къ *возстановленію вездѣ надлежащаго порядка, правосудія, благосостоянія и обильнаго добра*. — Описаніе всѣхъ похвальныхъ подвиговъ Князя Шаховскаго, въ званіи Генералъ-Прокурора, заняло бы здѣсь много мѣста; приведемъ здѣсь только нѣсколько примѣровъ: онъ склонилъ Сенаторовъ поровнять сборъ денегъ съ черносотныхъ и государственныхъ

кресстьянъ съ помѣщичьими доходами : ошъ чего казенные увеличилсь ежегодно пятью спами тысячь рублей. По его спаранію дозволено помѣщичамъ ошдавать Правительству дворовыхъ людей своихъ и кресстьянъ, за худые поступки, съ зачетомъ вѣсно рекрутъ , для ошсылки въ Сибирь на поселеніе: посредствомъ чего заселены и обработаны пустыя ошдаленныя мѣста ; ошпановилъ опредѣленіе Сената и Синода : чшобы всѣ Архіерейскія и монашьярскія деревни со всѣми доходами предосшавлены были полному вѣдомству и распоряженію власшей духовныхъ , съ ежегоднымъ плашежемъ въ казну только чепырехъ сошъ тысячь рублей ; воспрошвилсь уменьшенію вѣса въ мѣдныхъ деньгахъ, письменно доказавъ неудобство сего одобреннаго всѣми Сенаторами предположенія Графа Петра Ивановича Шувалова. Несогласіе между ими продолжалось не только въ Сенатѣ , но и въ Конференціи. Для прекращенія онаго , Иванъ Ивановичъ Шуваловъ вызвалсь примирить обонхъ прошивниковъ , назначилъ имъ свиданіе во Дворцѣ, въ комнашъ Генераль-Адьютанской: исчисливъ гордому вельможъ всѣ его прошивузаконные поступки, основанные на личныхъ выгодахъ , Шаховской кончилъ просшранное объясненіе свое слѣдующими словами : *»Ваше Сіятельство ! Теперь вы уже довольно богаты и имьете большіе доходы , а я , при остьхъ высокихъ титлахъ своихъ , и не мысллъ еще о какихъ-либо приобрьтеніяхъ ! Дадимъ въ присутствіи Его Превосходительства честное слово другу другу : отнынь впередъ не занимать*

болѣе увеличеніемъ нашего достоянія , не слѣдовать влеченію страстей своихъ , отступая отъ обязанностей и справедливости; но идти прямымъ путемъ куда долгъ , честь и общія польза согражданъ будутъ насъ призывать. Тогда только соглашусь я носить имя вѣрнѣйшаго друга вашего ; въ противномъ случаѣ молчать передъ вами , угождать вамъ и ласкать васъ я не буду, чего бы мнѣ то ни стоило. — Можно предсавишь себѣ, до какой степени былъ раздраженъ сими словами Графъ Шуваловъ и сосполось ли между ними примиреніе. — По прошествіи нѣкошораго времени, Императрица Елисавета Петровна переселилась въ вѣчность (1761 г.), оставивъ Скицешръ родному племяннику своему, Императору Петру III. Могущество Графа Шувалова , пожалованнаго Генераль-Фельдмаршаломъ, увеличилось ; Князь Шаховской въ день кончины Государыни устранилъ себя отъ должности Генераль-Прокурора (25го Декабря); но, вскорѣ, жезлъ Фельдмаршальскій украсилъ гробницу честолюбца (1762 г.). Вступила на Престолъ Императрица Екатерина II и Князь Яковъ Петровичъ приглашенъ снова въ службу , пожалованъ Сенаторомъ , Кавалеромъ Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго (22го Сентября); удостоился сидѣть въ одномъ экипажѣ съ Государынею во время путешествія ея въ Ростовъ и Ярославль, получилъ пошомъ шриццашъ тысячъ рублей золотомъ. Имъ сѣспавлены тогда шпашы Коллегіямъ , Губернскимъ и Воеводскимъ Канцеляріямъ; написанъ важный указъ объ учрежденіи особой Коммиссіи для разсмотрѣнія дѣла, до.

монастырскихъ и церковныхъ крестьянъ описывагося, послѣ чего до девятисотъ тысячъ душъ поспушли въ казенное вѣдомство. — Между тѣмъ здоровье Князя Шаховскаго примѣннымъ образомъ разспиривалось, зрѣніе слабѣло, едва могъ онъ читать и писать, принужденъ былъ просить увольненія отъ всѣхъ дѣлъ, и Государыня, снисходя на его просьбу, изъявила согласіе, обративъ въ пенсію получаемое имъ жалованье (1766 г.). Послуживъ Опеческиву в Престолю вѣрою и правдою сорокъ шесть лѣтъ, Князь Яковъ Пешровичъ сошелъ спокойно въ могилу 24го Іюня, 1777 года, на семьдесятъ вшоромъ отъ рожденія (*). Правдою своей, твердоспію не уступалъ онъ славному Долгорукому; никогда, какъ самъ признавался, не дѣлалъ другимъ то, что себя не желалъ; умѣлъ опрашивать клевету и злобу; переносилъ гоненія сильныхъ; былъ опсороженъ въ случаяхъ чрезвычайныхъ; не щадилъ себя для пользы общественной. Послѣ Князя Шаховскаго опспались любовнышныя записки, изданныя въ Москвѣ, въ двухъ часняхъ, 1810 года: изъ нихъ почерпнула сія біографія. Онъ занимался симъ полезнымъ дѣломъ въ своей подмосковной, на чистомъ воздухѣ, подъ прохладною тѣнью деревъ, еще въ молодости руками его насажденныхъ, любясь пріятнымъ пѣніемъ лѣтавшихъ вокругъ пшичекъ. — Жизнь его поучительная книга для челоѣка, посвящающаго себя гражданской службѣ.

(*) Тѣло его предано землѣ въ землей церкви Московскаго Донскаго монастыря.

ШЕНИНЪ, Димитрій Васильевичъ (*), извѣ-
снень Посольствомъ своимъ въ Тавриду въ Госу-
дарствованіе Іоанна III (1487 г.) и походомъ въ
Финляндію (1496 г.): онъ, вмѣстѣ съ другими
Воеводами, разбилъ семь тысячъ Шведовъ и воз-
вращался съ добычею и пльниками; предводитель-
ствовалъ, въ послѣдствіи передовымъ полкомъ на
знаменитой битвѣ близъ Дорогобужа (1500 г.) (**).
Великій Князь пожаловалъ его Бояриномъ въ 1501
году. Шенинъ участвовалъ въ осадѣ Смоленска
(1502 г.) и въ походъ на Казань (1506 г.); но былъ
взятъ въ пльнъ подъ стѣнами сего города и
умертвленъ мучительски по приказанію Царя Маг-
мешъ-Аминя.

*Изъ стор. издан. Исторіи Госуд. Рос., т. VI,
стр. 186, 268 и 317; т. VII, стр. 8 и 10,
и Древней Рос. Вмѣловика, изд. стор., ч. XX,
стр. 10 и 13.*

ШЕЛУДЯКОВЪ, Данила, отспавный козакъ,
имѣлъ около Яницкаго городка нѣсколько хуторовъ,
гдѣ давалъ убѣжище бѣглецамъ и разбойникамъ,
которыя, изъ благодарности работали у него и
дѣлились съ нимъ похищаемымъ имуществомъ. Къ
сему покровителю бездѣльниковъ явился Пугачевъ
въ 1773 году: онъ косилъ сѣно и въ то время
помышлялъ о Престолѣ, связался съ подобными

(*) Шенины произошли отъ Морозовыхъ. Родоначальникъ
ихъ былъ Василій Шенъ, пятый сынъ Михайла Ивано-
вича Морозова. *Изъ портфелей Маллера.*

(**) см. біографію Князя Данила Васильевича Шенина.

себя злодѣями. Вскорѣ число мятежниковъ, ободряемое Шелудяковичемъ, возрасло до шрехъ сотъ человекъ. Пугачевъ двинулъ буйную дружину, и кровь человѣческая полилась рѣкою. Покровитель его, Шелудяковъ, извѣстный съ молодыхъ лѣтъ наѣздникъ, обнажилъ также мечъ свой, участвовалъ въ разныхъ битвахъ, и безъ его совѣша Пугачевъ ничего не предпринималъ. Но не долго пользовался онъ насшавленіями Шелудякова: 14го Ноября (1773 г.) въ пылу сраженія и разгоряченный винномъ, старикъ насккалъ на вѣрныхъ козаковъ; привявъ ихъ за шоварищей, приказалъ имъ: *ударить съ правую сторону*. Тогда одинъ козакъ усшремился на злодѣя и, схвативъ его за вороты, закричалъ: *чтобъ его ловили или убили; что онъ Шелудяковъ, гласный сообщникъ Пугачева!* — Захваченный въ плѣнъ, онъ хранилъ при жесточайшихъ неспазаніяхъ глубокое молчаніе; но не сштерпимыя пытки заставили его въ послѣдствіи признаться во всѣхъ пресшупленіяхъ. Между штемъ Пугачевъ, любившій Шелудякова какъ отца своего, въ этотъ же день приказалъ осмолрѣть шѣла убитыхъ, въ конхъ пиконеры были увозимы въ лагерь. Удосшовѣрясь, что насшавникъ его находившся въ плѣну, онъ нѣсколько разъ подсылалъ козаковъ къ спшвамъ Оренбурга съ просьбою о возвращеніи Шелудякова. «Ошдайше намъ его — кричали козакъ Пугачевскіе» — «на штъ баншюшка дастъ вамъ въ замѣнъ плѣнъ нѣшска своихъ людей» — Осажденные ошвѣчали мятежникамъ: *что они Шелудякова не отдадутъ и чтобъ*

приведенъ былъ къ нимъ въ Оренбургъ сынъ его (по есмь Пугачевъ), за котораго обѣщаютъ выдать пять-сотъ рублей! — Сей злодѣй умеръ въ шюрьмѣ на шрешій день, ошъ побоевъ, чувствуюя живѣйшее раскаяніе въ нанесенныхъ имъ бѣдспвіяхъ опечеспву.

Изъ Исторіи о происхожденіи Пугачева, сочин. Саященникомъ города Оренбурга Иваномъ Поллнскимъ, и изъ Собранія бумагъ о Пугачевѣ, принадлеж. моему родителю.

ШЕПЕЛЕВЪ, Дмишрій Андреевичъ, изъ Россійскихъ Дворянъ, съ молодыхъ лѣтъ служилъ въ Гвардіи и всегда находился при Пепрѣ великомъ. Онъ сопушспвовалъ сему Государю, въ 1716 и 1717 годахъ, во вшоромъ его пушешеспвіи по Европѣ, былъ вмѣстѣ съ нимъ въ Даніи, Голландіи и во Франціи, исправляя должности Гофмаршала. Въ его домѣ Пепръ предспавилъ Екашеринѣ Скавронскаго, брата ея (*). Къ чести сего почтеннаго современника великому Монарху, слѣдуешъ упомянуть здѣсь, что онъ успранилъ себя ошъ произнесенія роковаго приговора надъ Царевнчемъ Алексіемъ Пепровичемъ. Императоръ Пепръ II произвелъ Шепелева Оберъ-Гофмаршаломъ и возложилъ на него Орденъ Св. Александра Невскаго, 12го Іюля, 1728 года, а Императрица Елисавета Пепровна пожаловала егс Генераломъ-Аншефомъ, а 25го Апрелья, 1743 года, Кавалеромъ

(*) см. біографію Карла Скавронскаго.

Ордена Св. Андрея первозванного. Онъ скончался 10го Мая, 1759 года. —

Изъ Анекдотовъ Г. Штелина и изъ Историч. собранія списковъ Кавалерамъ четырехъ Рос. Орденовъ.

ШЕРЕМЕТЕВЪ, Василій Борисовичъ, сынъ Боярина Бориса Пешровича, служившій сначала Штольникомъ, потомъ Боеводою въ Тобольскъ и, наконецъ, пожалованный, 1653 года, въ Бояре, охранялъ, въ 1654 году, границы Россійскія отъ набѣговъ Крымскихъ и Нагайскихъ Ташаръ; защитилъ Кіевъ, въ 1658 году, прошивъ осаждавшихъ сей городъ Виговскихъ; одержалъ верхъ надъ бунтовавшими козаками; обратился въ бѣгство Крымцевъ; опциялъ у непріятели сорокъ восемь знаменъ и болѣе двадцати пушекъ; но, въ 1660 году, сдѣлаяся жертвою излишней своей довѣренности: положась на обѣщанное ему вспоможеніе Гешманомъ Юріемъ Хмельницкимъ, Шереметевъ оспановилъ войска, шедшія къ нему изъ Кіева и Бѣлгорода, и вскорѣ многочисленная Польская армія наступила его подъ Любаремъ въ Волинніи. Россіяне окопались, мужеспивенно цѣлый день опражали непріятели, ночью опспутили къ Чуднову, чшобы сблизиться съ Хмельницкимъ, споявшимъ за пять миль опшуда у Слободища. Тогда Любомирскій, Полководецъ Польскій, храбрый, свѣдушій въ военныхъ оборобахъ, искуснымъ движеніемъ, разрушилъ весь планъ Шереметева: обошелъ Россіягъ

съ своєю конницею, надалъ на Хмельницкаго, разбилъ его, заставилъ подписать договоръ, выгодный для Королевства, присоединился попомъ къ Попоцкому и Гапарамъ, осаждавшимъ Россійскаго Полководца, и окружилъ укрѣпленный станъ его подъ Чудновымъ. Больше восьми недѣль Шеремевъ опраждалъ съ оплочною храбросцію частныя нападенія многочисленнаго непріятеля. Наконецъ, лишеніе ожидаемой помощи, опшпуленіе козаковъ, находившихся подъ его знаменами, къ Полякамъ, въ особенності голодъ и болѣзни поколебали его мужество: онъ склонился на всѣ условія, предложенныя ему Коронными Гепманами. Россіянамъ предославленъ свободный выходъ изъ ихъ укрѣпленій; Царскія войска должныствовали очистишь Кіевъ, Переяславль, Нѣжинъ и Черниговъ, опшпушить къ Путивлю. До исполненія послѣдняго условія, Шеремевъ обязался оспавашься у Гепмановъ аманатомъ вмѣстѣ съ восьмью Дворянами и шремя силами воиновъ. 23го Окшября, Чудновскій договоръ ушвержденъ взаимною присягою. Довѣряя честному слову Военачальниковъ Польскихъ, Россійскій Воевода безбоязненно вышелъ изъ укрѣпленій съ раншными людьми и съ знаменами; но на другой день, Гепманы, нарушивъ присягу, взяли его въ плѣнъ со всѣмъ войскомъ. Несчастный узникъ выданъ былъ Крымскому Царевичу Нураддину, въ награду за оказанное Полякамъ пособіе и двадцати - лѣшнимъ шяжкимъ шюремнымъ заключеніемъ изгладилъ воспоминаніе о постыдномъ договорѣ подъ Чудновымъ. Получивъ свободу,

Шереметевъ удалился въ принадлежащее ему село Чиркино, Коломенскаго уѣзда, и тамъ кончилъ жизнь въ мучительной скорбности, 9го Апрѣля, 1690 года. Онъ оказалъ вышніе свое дворянскому племяннику Борису Петровичу Шереметеву, бывшему попомъ Графомъ и Генералъ-Фельдмаршаломъ.

Изъ описанія происхожд. Шереметевыхъ; Дипломатич. собранія дѣлъ между Рос. и Польскими Госуд., ч. 4, сочи. моего родителя, и изъ Малорос. дѣлъ, хранящихся въ Кол. Архивѣ 1660 года, № 17.

ШЕРЕМЕТЕВЪ, Графъ Борисъ Петровичъ, сынъ Боярина Петра Васильевича Шереметева, родился 25го Апрѣля, 1652 года. Сначала служилъ онъ при Высочайшемъ Дворѣ; потомъ, имѣя врожденную склонность къ военному ремеслу, еще въ молодыхъ лѣтахъ пожиналъ лавры на полѣ брани, подъ руководствомъ своего родителя. Въ 1681 году предводительствовалъ онъ самъ частію войскъ противъ Крымскихъ Татаръ, имѣя почетный титулъ Воеводы и Намѣстника Тамбовскаго. По возшествіи на Престолъ Государей Іоанна и Петра Алексѣевичей (1682 г.), Шереметевъ пожалованъ изъ Стольниковъ въ Бояре, и съ того времени участвовалъ во всехъ Государственныхъ дѣлахъ, не выходясь ни въ какіе внутренніе раздоры. Вѣрность его къ Царямъ и любовь къ правдѣ, сдѣлали его любезнымъ Монархамъ и народу; а великія познанія и рѣдкія достоинства способствовали ему (1686 г.) въ за-

ключенію сладнаго мира съ Польшею и союзнаго прахаша съ Королемъ Польскимъ и Римскимъ Императоромъ. При семъ случивъ Шеремешевъ награжденъ шишуломъ Ближняго Боярина и Намѣстника Царскаго; послѣ сего отправленъ онъ въ Польшу и Вѣну, для совершеннаго окончанія сего важнаго дѣла. Возвращаясь въ Россію, Борисъ Пешровичъ получилъ главное начальство надъ войсками, собравшимися въ Бѣлгородѣ и назначенными для прикрытія границъ отъ нашествія Крымскихъ Татаръ. Здѣсь имѣлъ онъ случай оказать отличное мужество и искусство въ военномъ дѣлѣ, поражая неоднократно непріятеля и обращая его въ бѣгство при одномъ только своемъ приближеніи. Во время перваго похода Пешра великаго къ Азову (1695 г.), Шеремешеву поручено двалашъ военныя движенія внизъ по рѣкѣ Днѣпру, чптобы отвлечь шуда часть Турецкихъ и Ташарскихъ силъ. Онъ овладѣлъ всеми прибрежными крѣпостцами, раззорилъ ихъ и построилъ новую крѣпость на островѣ Таманѣ. Сдѣлавъ имя свое извѣстнымъ въ Россіи, Борисъ Пешровичъ испросилъ у Государя позволеніе отправиться въ чужіе краи. Цѣль еѣо путешествія состояла въ томъ, чптобы обогатить умъ новыми свѣдѣніями, въ особенностіи по частии военной. Онъ выѣхалъ изъ Москвы 22го Іюня, 1697 г., снабженный отъ Пешра великаго письмами къ Императору Леопольду, къ Папѣ, къ Дожу Венеціанской Республики и къ Гросмейстеру Мальтійскаго Ордена; имѣлъ аудіенціи у Польскаго Короля, у Императора; обозрѣлъ Венецію, Италію; былъ

представленъ Папѣ; принявъ съ опличнымъ уваженіемъ Мальшійскими Кавалерами и ихъ Гросмейстеромъ, которъй поручилъ ему начальство надъ флотомъ, долженствовавшимъ тогда выспунитъ прошивъ Турковъ. Сраженія не было; но довѣренность воинственныхъ Рыцарей не менѣе дѣлаешь чести Россійскому Полководцу. Возвращаясь на родину (1699 г.), Борисъ Пепровичъ явился къ Петру великому въ Нѣмецкомъ платьѣ, съ Мальшійскимъ командорскимъ крестомъ, полученнымъ отъ Гросмейстера, и съ драгоцѣнною шпагою, осыпанною брилліантами, которую подарилъ ему Леопольдъ. Можно представить себѣ, съ какимъ воспоргомъ онъ былъ принявъ Монархомъ, справившимся тогда уничтожить въ Боярахъ древніе предразсудки и обыкновенія. Вскорѣ возгорѣлась война между Россією и Швецією. Шереметевъ начальствовалъ нерегулярною конницею подъ Нарвою (1700 г.); совѣщавъ Главнокомандовавшему обложить городъ малою польскою частію войска, а съ оспальною иппи на встрѣчу Карла XII, ожидая его на выгодномъ мѣстѣ и давъ сраженіе, въ которомъ вся армія могла бы дѣйствовать прошивъ Шведовъ соединенными силами; но Герцогъ Кроа опвергнулъ мнѣніе опытнаго вождя, ибо оно не согласовалось съ обдуманымъ имъ планомъ, передался Королю. Сраженіе проиграно и Шереметевъ принужденъ былъ опшунитъ къ границамъ, для прикрытія ихъ отъ нападенія. Удосповѣрясь въ правотѣ любимаго имъ полководца, Пепръ великій возвелъ Шереме-

шева въ достоинство Генералъ-Фельдмаршала, поручилъ ему открытъ военныя дѣйствія въ Лифляндіи (1701 г.). Онъ оправдалъ на дѣлѣ доверенность своего Государя: не смотря на холодную погоду и глубокій снѣгъ, рѣшился атаковать, при деревнѣ Эрреспферъ Генерала Шлиппенбаха, имѣвшаго подъ ружьемъ семь тысячъ человекъ. Сраженіе началось Декабря 30го, кончилось Января 1го, 1702 года. Шведы были совершенно разбиты и Шлиппенбахъ, съ остаткомъ своего войска, принужденъ бѣжать къ Сагницъ, мызь, опустоившей въ 21 верстѣ отъ Эрреспфера (*). За этотъ подвигъ Фельдмаршалъ удостоенъ Ордена Св. Апостола Андрея первозванного. Новые лавры ожидали его: 19го Іюля истребилъ онъ эскадру Шведскую, намѣревавшуюся переправиться черезъ озеро Пейпусъ для высадки войскъ въ Псковскую и Новгородскую губерніи; сразился снова въ томъ же мѣсяцѣ съ Шлиппенбахомъ. Желая загладить прежнюю неудачу, Шведскій полководецъ выступилъ противъ Россіянъ съ свѣжими полками. Фельдмаршалъ не ожидалъ нападенія, но любилъ предупредить непріятеля: пошелъ на встрѣчу, совершилъ переходъ довольно трудный, ударилъ на Шведовъ при селеніи Гуммельгофъ, истребилъ большую часть ихъ пѣхоты, остальную взялъ въ плѣнъ; обратилъ Шлиппенбаха въ бѣгство къ Пернову со всюю конницею. Слѣдствіемъ сей победы было опустошеніе Лифляндіи. Съ того вре-

(*) Войско Шереметева превосходило Шведское только тысячею человекъ.

мени кичливые Шведы, начали иначе думать о Россіянахъ. Взятіе городовъ Вольмара, Маріенбурга и Ношенбурга, переименованнаго Шлиссельбургомъ, послѣдовало вскорѣ за сямъ пораженіемъ, въ томъ же 1702 году. Нюшанць, Ямъ или Ямбургъ (1703 г.); Дерпшъ и Нарва (1704 г.) увеличили пошомъ завоеванія Шеремешева. Въ 1705 году (16го Іюля) Фельдмаршалъ имѣлъ неудачную битву въ Курляндіи съ Шведскимъ Генераломъ Левенгауптомъ, при деревнѣ Муромызы. Выгодное мѣстоположеніе непріятеля и опрометчивость Россійской конницы, состоявшей изъ Козаковъ и Калмыковъ, были главною пошомъ причиною. Не дождавшися пѣхоты и артиллеріи, они бросились послѣ маловажной поверхности на непріятельскій обозъ, между тѣмъ какъ Левенгауптъ напалъ съ превосходными силами на Россійскую пѣхоту, состоявшую только изъ четырехъ тысячъ. Фельдмаршалъ принужденъ былъ отступить, оставивъ Шведамъ тринадцать пушекъ: «Не извольте о бывшемъ несчастіи печальны быти» утѣшалъ великодушный Государь Шеремешева; «(понеже всегдашняя удача много людей ввела въ пагубу), но забывать, и паче людей одобрять.» — Храбрый Шереметевъ загладилъ въ томъ же году свой просупокъ, покоривъ, 4го Сентября, Россійскому Государству Митаву, гдѣ вмѣстѣ потерянныхъ имъ до того тринадцати пушекъ, получено въ добычу двѣсти девяносто, кромѣ мортиръ и прочей артиллеріи. Взятіе Митавы заставило Левенгаупта удалиться изъ Курляндіи. Въ началѣ 1706

года, Фельдмаршалъ усмирить взбунтовавшихся въ Аспрахани Спръльцовъ, копорые мстя за истребленіе Московскихъ, причинили намъ ужасное кровопролитіе, и даже приглашали сосѣдственныхъ Козаковъ соединиться съ ними. Тогда возведенъ онъ попомощвенно въ достоинство Графа. Около сего времени Карлъ XII разбилъ совершенно войско Августа II, Короля Польскаго, и принудивъ его отказаться отъ короны, выступилъ изъ Саксоніи въ Польшу, откуда намѣревался напасть на Россію. Извѣстясь о томъ, Петръ великій собралъ военный совѣтъ и предложилъ: въ Польшѣ ли дать сраженіе приближавшемуся непріятелю, или ожидать его на границахъ? Мнѣніе Фельдмаршала состояло въ томъ: «что въ Польшѣ производить войну неудобно, ибо не вездѣ можно полагаться на обывателей; а лучше пропустить Шведамъ на собщвенной границѣ, и не вступаая съ ними въ главное сраженіе, спараться мало по малу ихъ обезсиливашъ лишеніемъ всѣхъ способовъ получашъ въ пуши провіантъ и фуражъ, также безпокою при переправахъ черезъ рѣки и во время похода.» — Совѣтъ и Монархъ одобрили сіе мнѣніе; послѣдствіе оправдало оное. Приводя въ движеніе планъ войны, Фельдмаршалъ наблюдалъ всѣ движенія Короля Шведскаго, опустошилъ въ Польшѣ и Ливоніи тѣ мѣста, чрезъ копорыя надлежало ему проходить, лишилъ его средствъ къ полученію съѣстныхъ подводовъ, одержалъ надъ непріятелемъ многія побѣды и, наконецъ, въ достопамятный день 27го Іюня (1709 г.), предводитель-

схвуча цѣнпромѣ Россійской арміи, оплачился при-
мѣрною своею храбросцію на славномъ Полшав-
скомъ сраженіи, гдѣ, находясь въ жесточайшемъ
огнѣ, едва не былъ убитъ пулею, пробившею его
рубашку. Передъ симъ знаменитымъ дѣломъ, Пешрѣ
великій сказалъ Шереметеву: *Поручаю вамъ, Госпо-
динъ Фельдмаршалъ, армію мою, и надѣюсь, что въ
начальствованіи оною поступите вы по точности
предписанія, вамъ даннаго; а въ случаѣ непредвидѣн-
номъ, какъ искусный Полководецъ. Моя же должность
надзирать за вѣрностью вашимъ начальствованіемъ и
быть готову на сикурсъ во вѣсѣхъ мѣстахъ, гдѣ
требовать будетъ опасность и нужда.* — Шере-
метевъ награжденъ тогда многими деревнями. —
Помомъ осадилъ онъ Ригу и принудилъ упорнаго
Генераль-Губернатора вступить въ переговоры и
подписать капитуляцію. 12го Іюля (1710 г.) Фельд-
маршалъ ямѣлъ торжественный въѣздъ въ эпотъ
городъ. Благодарные граждане за оказанное имъ
человѣколюбіе и снисхожденіе поднесли Шере-
метеву два большіе золотые ключа, нарочно
сдѣланные, вѣсомъ въ шри фунта, съ слѣдующею
на каждомъ надписью: *Riga devicta a supremo to-
tius Russiae campi praefecto Com. Boris Schereme-
teff, equite ordin. Malth., S. Apostol. Andreae et
cet. Anno salutis MDCCX die 12° Julii* (*). Госу-
дарь позволилъ Графу Шереметеву хранить ключи

(*) то есть: Рига, покоренная Главнокомандующимъ Все-
россійскую армію Графомъ Борисомъ Шереметевымъ,
Орденъ: Мальтійскаго и Св. Апостола Андрея Ка-
валеромъ и проч. отъ Р. Хр. 1710 года, Іюля 12го дня.

сн въ своей фамили, въ память покореннаго нмъ города. — Въ 1711 году Пётръ великй перенесъ оружіе свое въ Молдавію: армія наша при Прунѣхъ состояла только изъ 38,000 человекъ; Турецко-Татарская изъ 270,000. Не трудно было Великому Визирю Магметъ Пашъ окружить Россіянъ; но неоднократныя нападенія его не были увнчаны желаемымъ успѣхомъ: отчаянно обороняясь, побѣдители Шведовъ отражали Музульманъ съ чувствительнымъ урономъ для сихъ послѣднихъ. Наконецъ Визирь, узнавъ, что войско наше претерпѣваетъ великій недостатокъ въ съшнихъ припасахъ, рѣшился довольствоваться однимъ облежаніемъ, чего Пётръ великй наиболѣе испугался. Въ полъ шшхъ обстоятельствехъ, Обладатель Россіи предпринялъ намѣреніе, достойное великой души его. Онъ повелѣлъ Главнокомандующему Графу Шереметеву приготоовиться къ сраженію на слѣдующій день, и рѣшился штыками приложить себя дорогу сквозь необозримые ряды непріятельскіе. Среди всеобщаго отчаянія, Екатерина одна оказала спокойствіе духа, мужество, превышавшее ея полъ и происхожденіе: уговорила Августѣйшаго супруга своего предложить миръ Туркамъ и собравъ все богатства, какія только могла найти въ лагерь, отправила ихъ къ Визирю съ Подканцлеромъ Барономъ Шафировымъ (*). Между тѣмъ Графъ Шереметевъ пригласилъ къ себѣ всѣхъ Генераловъ на военный совѣтъ и сообщилъ

(*) см. біографію Барона Шафирова.

слѣдующую написанную имъ бумагу: «Если непріятель на предложенныхъ ему кондиціяхъ миру не пожелаетъ, а будешь пребывать, чшобъ мы сдались ему на дискрецію и ружья положили; то ипши въ опшводъ подлѣ рѣки.» Всѣ Генералы единодушно утвердили сіе предложеніе; но отважная рѣшимость Россійскихъ воиновъ оспалась безъ исполненія: Визирь согласился на миръ, и Пешръ великій, посредствомъ уступки Туркамъ Азова, Таганрога и нѣсколькихъ маловажныхъ крѣпостей, освободился отъ столь же опаснаго положенія при Прутѣ, въ каковомъ находился Карлъ XII при Полшавѣ. Графъ Шереметевъ повелъ потомъ ввѣренныя ему войска въ Польшу, Померанію и Мекленбургію, гдѣ со всѣмъ усердіемъ продолжалъ споспѣшествовать видамъ своего Монарха, ревностно исполняя его волю и препорученія; наконецъ, по его же приказанію, возвратился въ Россію въ исходѣ 1717 года. Между тѣмъ здоровье Графа Бориса Пешровича примѣшнымъ образомъ начало ослабѣвать; онъ не могъ слѣдовать за Государемъ въ Пешербургъ (1718 г.), оспался въ Москвѣ; испросилъ позволеніе ѣхать къ Олонецкимъ водамъ для полученія облегченія и, на смертномъ одрѣ, печалился о томъ только: *чтобы Пешръ великій не усомнился въ болѣзни его.* «Кромѣ Бога и Вашего Величества, Всемилостивѣйшаго моего Государя,» писалъ Шереметевъ къ Монарху благодарствую своему, «никого не имѣю, и милоспшію Вашего Величества взысканъ: шо какъ на конецъ жизни моея явлюся предъ Вашимъ Вели-

«чеспвомъ въ припворспвѣ, а не въ испинѣ (*)» — Наконецъ, водная болѣзнь, долго скрывавшаяся въ немъ, обнаружилась во всей силѣ: тщетно лучшіе доктора старались сохранить жизнь великаго мужа — онъ скончался 17го Февраля, 1719 года, на шестидесять седьмомъ ошъ рожденія. — Огорченный Монархъ, извѣспясь о чувспвинельной для него потерѣ, приказалъ перевезти тѣло Шереметева въ С. - Пешербургъ, не смотря на завѣщаніе усопшаго, *чтобы его похоронили въ Киево-печерской Лаврѣ*. Оно было предано землѣ, 10го Апрѣля, въ Лазаревской церкви Александро - Невской Лавры. Пётръ великій самъ занялся учрежденіемъ печальной церемоніи, слѣдовалъ за гробомъ ошъ дома Фельдмаршала, находившагося на Фоншанкѣ, пропивъ Лѣшняго сада, до монастыря, соупспвумый Дворомъ, иноспранными Министрами и Генералишешомъ. Два Гвардейскіе полка, Преображенскій и Семеновскій, опкрывали шеспвіе: глубокая гореспъ живо изображалась на мужеспвенныхъ лицахъ воиновъ, копорыхъ Шереметевъ водилъ къ побѣдамъ. При опущеніи гроба въ могилу пропведена проекранная пальба изъ ружей. Пётръ великій повелѣлъ поставитъ на шомъ мѣспъ знамя съ изображеніемъ Фельдмаршала (**). — Графъ Боріспъ Пспровичъ Шереметевъ, достойный сподвижникъ славы Пспровой,

(*) см. въ письмахъ Графа Шереметева одно ошъ 19го Октября, 1718 года.

(**) см. Записки В. А. Нащокіина.

одинъ изъ первыхъ Полководцевъ своего времени, былъ росла высокаго, имѣлъ видъ привлекательный, крѣпкое сложеніе шѣла; ослѣпчался благочестіемъ своимъ, пламенною любовію къ Престолу, храбростію, спротиву исполненіемъ обязанностей, великодушіемъ. При Прутѣ, до окончанія переговоровъ, когда армія Россійская начинала - было отступать, одинъ солдатъ отсталъ отъ своихъ товарищей. Турецкій наѣздникъ шопчасъ бросился къ нему съ обнаженною саблей и навѣрно изрубилъ бы его, еслибъ Фельдмаршалъ не поспѣшилъ къ нему на помощь и не убилъ Турка изъ пистолета. Домъ Графа Шереметева былъ прибежищемъ для всѣхъ немущихъ: за столъ его, на кошоромъ не спавилось менѣе пятидесяти приборовъ, даже въ походное время, садился всякій, званый и незваный, знакомый и незнакомый, только съ условіемъ, чпобъ не чиниться передъ хозяиномъ. Обѣды его, пригошовленные лучшимъ образомъ, не обращались никогда въ шумные пирь: Фельдмаршалъ ненавидѣлъ излишество и не любилъ бѣсѣдъ, въ шо время обыкновенныхъ, въ кошорыхъ кубки съ виномъ играли главную роль. Самъ Пешръ столько уважалъ его, чпо никогда не принуждалъ пить, и во время праздниковъ Государевыхъ, Шереметевъ освобожденъ былъ отъ наказанія: осушашъ кубокъ большаго орла. Общество его состояло изъ людей самыхъ образованныхъ: Генераль-Фельдцейгмейстера Брюса, Англійскаго Посланника Лорда Витворша, Прусскаго Мардефельда и другихъ иностранныхъ Министровъ

и ученыхъ , находившихся тогда въ Россіи , и , не смотря на малое просвѣщеніе того времени , молодые люди считали за честь и славу , если могли понасть въ вечернія собранія Фельдмаршала. Не было чловѣка въживѣе и ласковѣе его въ обращеніи. Часто , разъѣзжая по Москвѣ , окруженный множествомъ скороходовъ и домовыми войсками , оспанавливался онъ на улицѣ и выходилъ изъ кареты , чтобъ подать руку спарому сослуживцу. Послѣдніе годы жизни своей посвящалъ онъ благотворительности: бѣдныя семейства толпились вокругъ дома его. Вдовы съ дѣтьми , лишенныя надежды къ пропитанію , и слабыя спарцы , потерявшіе зрѣніе , получали отъ него всевозможное пособіе. Герой былъ отецъ сиротъ , принималъ ихъ въ свое покровительство и , по способностямъ , определялъ къ мѣстамъ. Петръ великій чрезвычайно уважалъ его , называлъ своимъ *Балрдомъ и Тюренемъ* , всегда встрѣчалъ и провожалъ до двери своего кабинета , и поставилъ бы ему монументъ въ Невскомъ монастырѣ , еслибъ смерть не помѣшала Государю въ исполненіи сего намѣренія (*). Шереметевъ образовалъ славнаго Фельдмаршала нашего Графа Ласси.

Изъ первой части изданныхъ мною въ 1812 году Дѣлній знаменитыхъ Полководцевъ и Министровъ Петра великаго; записокъ В. А. Нащокина, и изъ Руской старины, издан. въ 1824 году , стран. 146 и 148.

(*) см. *Магазинъ Бюшинга* , т. XX.

ШЕРЕМЕТЕВЪ, Графъ Михайло Борисовичъ, старшій сынъ Генераль-Фельдмаршала Графа Бориса Петровича, родился 1го Сентября, 1672 года; служилъ сначала при Высочайшемъ Дворѣ Стольникомъ, потомъ произведенъ въ Комнатные Стольники. Подъ знаменами отца своего учился онъ побѣждать: Ташары и Шведы не одинъ разъ испытывали его мужество. — Въ 1701 году разбилъ онъ, близъ Псковскаго озера, при рѣчкѣ Выбовкѣ, Шведскій шестисотенный отрядъ и взялъ въ плѣнъ восемьдесятъ человекъ; бывъ употребляемъ къ открытію непріятеля, всегда находился въ передовомъ войскѣ. 1706 Года произведенъ онъ въ Полковники, а въ 1711 году, въ званіи Генераль-Майора, участвовалъ подъ Прушомъ вмѣстѣ съ Подканцлеромъ Барономъ Шафировымъ въ подписаніи, 12го Іюля, вѣчнаго мира съ Турціею. Тогда Верховный Визирь потребовалъ отъ Государя, чтобы Россійскіе Полномочные осмѣлились въ лагерь Турецкомъ заложниками до исполненія послѣдовующаго въ договоръ. Въ 1712 году Султанъ не только нарушилъ подтвержденный миръ; но еще заключилъ Барона Шафирова и Графа Шереметева въ Семибашенную крѣпость. Получивъ свободу, посредствомъ ходатайства Пословъ Великобританскаго и Голландскаго, Россійскіе Министры успѣли — было склонить на свою сторону новаго Визира Юсуфа; но, стараніями Карла XII, вторично были посажены въ крѣпость, гдѣ отъ тѣсноты и смрада терпѣли великую — по словамъ Шафирова — нужду. Наконецъ, силою золота

и упрямствомъ Короля Шведскаго, Порша Ошпоманская сдѣлалась стоворчивѣе и 13го Юня, 1713 года, подписанъ былъ Послами и Верховнымъ Вианремъ новый договоръ, на двадцать пять лѣтъ, въ Адрианополь. Графъ Шереметевъ возвратился уже въ опечесиво, совершивъ знаменитый подвигъ; но, на дорогѣ къ С.-Петербургу, преждевременная смерть похищала его въ Кіевѣ, 23го Сентября, 1714 года.

Изъ описанія о происх. и служб. Шереметевыхъ, и изъ подлинныхъ дѣлъ, хранящ. въ Кол. Архивѣ.

ШЕРЕМЕТЕВЪ, Графъ Николай Петровичъ, сынъ Графа Петра Борисовича, родился 28го Юня, 1751 года. Онъ началъ и кончилъ службу свою такимъ же образомъ, какъ отецъ: вступивъ Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскій полкъ Прапорщикомъ, получилъ въ ономъ чинъ Поручика, и потомъ перешелъ къ Высочайшему Двору; былъ Двѣспвишельнымъ Камергеромъ, Сенапоромъ, Двѣспвишельнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и, наконецъ, Оберъ-Камергеромъ. Еще въ молодыхъ лѣтахъ отправился, 1769 года, въ чужіе края для усовершенствованія себя въ наукахъ; посѣщаль Лейденскій Университетъ; объѣхалъ Англію, Францію, часть Германіи и возвратился въ опечесиво, въ 1773 году. Будучи украшенъ опъ Монарховъ первѣйшими Орденами Имперіи, Графъ Николай Петровичъ украшался еще превосходными душевными качествами: доброта и скромность изображались

на лицѣ его. Подобно опцу, умѣлъ онъ угощать Высокихъ посвященней, давалъ праздники, превышавшіе пышностію и блескомъ даже шѣ, кошо-рымъ удивлялись современники Екашеринны; но воспоминаніе объ увеселеніяхъ уничтожается време-немъ, а Графъ Николай Пешровичъ соорудилъ себѣ памятникъ, гораздо прочвѣйшій: *Страннопримный Домъ*, служащій украшеніемъ Москвы, успокоеніемъ убогихъ, спаросшію, многочисленнымъ семействомъ и бользпями удручаемыхъ. На сіе зданіе, посвященное благотворенію, опдѣлялъ онъ, въ 1803 году, изъ избышковъ своихъ, ежегодный семидесяти пяти-тысячный доходъ. Въ этомъ человеко-любивомъ заведеніи, согласно съ волею учреди-теля, основана богадѣльня на сто человекъ обоого пола и разнаго званія немущихъ и увѣч-ныхъ, и больница на пятьдесятъ человекъ для безденежнаго лѣченія въ оной бѣдныхъ всякаго состоянія. Каждый годъ опредѣлено выдавалъ шестъ тысячъ рублей въ приданое немущимъ осиротѣвшимъ дѣвцамъ; пять тысячъ рублей на вспоможеніе семействамъ, лишеннымъ необходимаго въ жизни продовольствія и скудость претерпѣ-вающимъ; четыре тысячи рублей на возстановле-ніе обдѣлявшихъ ремесленниковъ чрезъ снабженіе ихъ пошребными для работъ инструментами и матеріалами; пять тысячъ рублей на вклады въ храмы Божіи и въ свящія общины, равно и на другія дѣла милосердія; двѣ тысячи рублей на со-спавленіе въ Сохранной Казнѣ предохранительнаго капишала для непредвидимыхъ случаевъ. Сверхъ

сего, Графъ Николай Пешровичъ назначилъ едино-
временно выдасть пятьдесятъ тысячъ рублей
бѣднымъ и въ разныхъ церкви, въ день ошкрѣщенія
Страннопріимнаго Дома, кошорога одна постройка
обошлась въ чепырсна восемьдесятъ тысячъ ру-
блей: награда Царская соотвѣшшвовала благо-
творительному подвигу. — Императоръ Александръ
повелѣлъ: 25го Апрѣля, 1803 года, чтобы въ Общемъ
Собраніи Правительствующаго Сенаша, вручена была
Графу Шереметеву золотая медаль съ изображе-
ніемъ на одной сторонѣ его портрета, а на дру-
гой приличной надписи, и пожаловалъ ему Орденъ
Св. Владимира 1 степени. Графъ Николай Пешро-
вичъ скончался, какъ истинный Христіанинъ, 2го
Января, 1809 года.

*Изъ описанія о происхожд. Гр. Шереметевыхъ
и изъ учрежденія Страннопріимнаго Дома.*

ШЕРЕМЕТЕВЪ, Графъ Пешръ Борисовичъ,
сынъ Графа Бориса Пешровича, родился 26го Фев-
раля, 1713 года и вскорѣ записанъ Прапорщикомъ
Гвардіи Преображенскаго полка: доказательство,
сколько Пешръ великій, строго-наблюдавшій, что-
бы чины приобряшались одними заслугами, любилъ
Фельдмаршала, отца его! — Въ 1726 году Импе-
ратрица Екашерина I произвела шринадцати-лѣт-
няго Офицера въ Подпоручики, а Императоръ
Пешръ II пожаловалъ Графа Шереметева Поручи-
комъ и, вскорѣ (1729 г.) Капитаномъ-Поручикомъ
шогожъ Гвардейскаго полка. Онъ былъ тогда ше-
сшнадцати лѣтъ; однакожъ находился въ дѣй-

спвишешельной службъ еще передъ кончиною Петра великаго. Въ десятилѣтнее Государствованіе Императрицы Анны Иоанновны, Шереметевъ получилъ только Капитанскій чинъ и званіе Каммергера при Дворѣ Принцесы Анны, въ послѣдствіи Правительницы; но Императрица Елисавета Пепровна вознаградила неудачи и шертвнїе его: пожаловала, въ 1741 году, Двѣспвишешельнымъ Каммергеромъ; въ 1742 Кавалеромъ Ордена Св. Анны; въ 1744 Ордена Св. Александра Невскаго; въ 1754 году Генераль - Поручкомъ; въ 1760 Генераль - Аншефомъ и Генераль Адьюшаншомъ и, сверхъ сего, дозволила ему принять ошъ Короля Польскаго, въ 1758 году, Орденъ Бѣлаго Орла. По вступленіи на Престолъ Императора Петра III, Графъ Шереметевъ, съ почетнымъ званіемъ Оберъ-Каммергера, удостоился получить, 27го Декабря, 1761 года, Орденъ Св. Андрея первозваннаго. Онъ оспался въ сей должности и при Императрицѣ Екашеринѣ II, кошорая повелѣла ему присушествовать еще въ Правительствующемъ Сенатѣ и утвердила, въ 1762 году, сочиненный имъ *Уставъ о должностяхъ и преимуществахъ Оберъ-Каммергера*. Попесенныя Графомъ Шереметевымъ двѣ чувствительныя потерн: кончиною супруги, жившей съ нимъ въ совершенномъ согласіи двадцать пять лѣтъ, и преждевременною смертію любимой дочери, помолвленной съ другомъ его, Графомъ Никишою Ивановичемъ Паннымъ — были причиною, что онъ удалился, въ 1768 году, ошъ Высочайшаго Двора. Но и въ прелестномъ уединеніи своемъ

Графъ Шереметевъ, владѣтель спа сорока тысячъ душъ, продолжалъ жить большимъ баринномъ, давалъ, въ послѣдствіи, праздники, приводившіе въ удивленіе не только соотечественниковъ, но и иностранцевъ. Въ Кусковъ, гдѣ — по словамъ безсмертнаго Карамзина — *отдыхалъ некогда на лаврахъ Герой, сподвижникъ Петра великаго, Шереметевъ* — сынъ его угощалъ Юсифа, Императора Австрійскаго, путешествовавшаго подъ именемъ Графа Фалкенштейна, и неоднократно Императрицу Екатерину II. Вотъ какъ описываетъ Французскій Посолъ Графъ Сегюръ праздникъ, данный Государынѣ, въ 1787 году, Графомъ Пепромъ Борисовичемъ: «Хотя я и не большой охотникъ до увеселеній; но не могу умолчать о празднествѣ, происходившемъ въ подмосковной Графа Шереметева, угощавшаго въ оной Императрицу. Вся дорога отъ города была освѣщена великолѣпнымъ образомъ. Обширный садъ Графскій и звѣринецъ, украшенные, съ большимъ вкусомъ, множествомъ прозрачныхъ картинъ, пылали отъ разноцвѣтныхъ огней. На прекрасномъ театрѣ представляли большую оперу; не зная языка Рускаго, я могъ только судить о музыкѣ и о балетѣ: первая изумила меня своею пріятною гармоніей; послѣдній изящнымъ богатствомъ одеждъ, красотою, искусствомъ танцовщицъ, легкостію мушкетеровъ. Больше всего казалось мнѣ непостижимымъ: много стихотворецъ и музыкантъ, написавшіе оперу; архитекторъ, построившій театръ; живописецъ, украсившій оный; актеры и актрисы;

штанцоры и шанцовщицы въ балетъ; музыканты, воссоставлявшіе оркестръ, всё принадлежали Графу Шереметеву, кошорый! тщательнo спарался о воспитаніи и обученіи ихъ, коему они одолжены своими дорованіями! Та же пышность царшвовала и за ужиномъ: никогда не видѣлъ я столько золотыхъ и серебряныхъ сосудовъ, фарфора, алебастра и порфира. Но всего удивительнѣе, что несмѣнное число посуды хрустальной, покрывавшей весь столъ, за кошорымъ сидѣло сто человекъ, было украшено и обогащено дорогими, неподдѣльными камнями, разныхъ цвѣтовъ и породъ, чрезвычайно цѣнными.» — Графъ Пешръ Борисовичъ скончался въ слѣдующемъ году, 30го Ноября, оставивъ послѣ себя наследникомъ огромнаго имѣнія, Графа Николая Пешровича, сына своего, умвшаго поддержать имя *Шереметевыхъ*, столь славное въ Ошечешвенной Исторіи.

Изъ Описанія происхожденія Шереметевыхъ; Историч. собр. списковъ Кавалерамъ четырехъ Рос. Орденовъ; Записки о Моск. достопамятн. Н. М. Карамзина, и изъ Записокъ Графа Сегюра, ч. 3, стр. 198 и 199.

ШЕРЕМЕТЕВЪ, Иванъ Васильевичъ, Большой (*), сынъ Воеводы Василя Андреевича, посвятилъ себя съ молодыхъ лѣтъ военной службѣ и опланился храбросцію въ разныхъ битвахъ прошивъ Ташаръ Крымскихъ (1541 г.). Въ 1548 году

(*) Иванъ Васильевичъ Шереметевъ назывался *Большимъ*, пошому, что имѣлъ брата также *Ивана*.

пожалованъ онъ Околыничимъ, въ слѣдующемъ же году Бояриномъ. Тогда сядьль на Пресшоль Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный, копорый любилъ Шеремешева, мужественнаго на рашномъ полѣ, мудраго, проникательнаго въ совѣсахъ (*). Онъ ввѣрилъ ему собственную свою дружину, выспунивъ въ походъ къ Казани (1552 г.). Въ достопамятнѣйшій день взятія сего гѣрода, Шеремешевъ съ полками своими ударилъ на крѣпость въ проломъ, подкрѣпляя храбраго Князя Михаила Воропынскаго; опрѣзалъ пошомъ бѣгущихъ Ташаръ ошъ лѣса и разбилъ ихъ наголову. Совершивъ славное завоеваніе, Іоаннъ опасно занемогъ въ слѣдующемъ году (1553 г.), пригошовилъ къ смерти и завѣщалъ Державу сыну своему, младенцу Димитрію. Между сановниками возникло несогласіе: нѣкоторые осмѣлились прошивишься священной волѣ Самодержца Россійскаго; другіе, въ шомъ числѣ Иванъ Васильевичъ Шеремешевъ, вѣрные совѣспи и закону, присягнули Царевичу. Іоаннъ освободился ошъ злаго недуга, исполненный милосши ко всѣмъ, даже къ непослушнымъ, стропивымъ Боярамъ, шѣмъ болѣе къ вѣрнымъ. Болѣзнь и горешныя ея слѣдспвіа не ожешочили еще шогда сердца его. Онъ опправилъ доблестнаго Шеремешева, вмѣстѣ съ другими Воеводами, для усмиренія машежей въ Казанской землѣ. Выспунивъ зимою, въ самыя жестокіе морозы, полководцы Іоанна воевали цѣлый мѣсяць въ окрешносшяхъ Камы и Мещи; разорили шамъ новую

(*) см. Сказанія Кн. Курбскаго, ч. I, стр. 60.

крѣпоси, сдѣланную мяпежниками; ходили за Ашишъ, Уржумъ, до самыхъ Влшскихъ и Башкирскихъ предѣловъ; сражались ежедневно въ дикихъ лѣсахъ, въ снѣжныхъ пущыняхъ; убили десять тысячъ непріятелей; взяли въ плѣнъ 6,000 Татаръ, а женъ и дѣтей 15,000; награждены отъ Государя большими золотыми медалями для ношенія на груди. (Въ 1555 году Іоаннъ, давно питавшій вражду къ Девлешъ-Гирею, свѣдавъ, что онъ идетъ воевать землю Пятигорскихъ Черкесовъ, нашихъ друзей, послалъ Шереметева изъ Бѣлева Муравскою дорогою съ тринадцатью тысячами воиновъ къ Перекопи, чтобы ошогнать спада Хана Крымскаго. Но Девлешъ-Гирей отъ Изюмскаго Кургана сворошилъ вѣтвь, и вдругъ успремился къ предѣламъ Россіи, имѣя тысячъ шестьдесятъ войска. Шереметевъ, находясь близъ Свяшыхъ горъ и Донца, ошкрылъ сіе движеніе непріятеля, увѣдомилъ Государя и пошелъ въ слѣдъ за Ханомъ, къ Туль. Самъ Іоаннъ немедленно выпунилъ изъ Москвы со всеми Воеводами и дѣтьми Боярскими. Поставленный среди двухъ войскъ, Девлешъ-Гирей обратился въ бѣгство. Между шѣмъ мужеспвенный, дѣлпелный Шереметевъ взялъ обозъ Ханскій, 60,000 коней, 200 аргамаковъ, 180 верблюдовъ; ошправилъ сію добычу во Мценскъ, въ Рязань; ошпался только съ семью тысячами воиновъ; во 150 верспахъ отъ Тулы, на Судбищахъ, встрѣшилъ всю непріятельскую силу и не уклонился отъ битвы: ошмилъ передовой полкъ, ошпналъ знамя Ширин-

скихъ Князей и ночевалъ на мѣстѣ сраженія. Девлешъ-Гирей упромъ возобновилъ нападеніе всѣми полками. Бились часовъ восемь, и Россіяне нѣсколько разъ видѣли пылъ непріятеля. Къ несчастію, герой Шеремешевъ былъ раненъ: прочіе Воеводы не нѣгли его духа; смѣшались, искали спасенія въ бѣгствѣ. — Въ 1559 году Шеремешевъ, вмѣстѣ съ другими полководцами, опустошилъ Ливонію и Курляндію; участвовалъ (1563 г.) во взятіи Полоцка. Тогда нравъ Іоанна, досель великодушнаго, переменился: сдѣлался подозрительнымъ, свирѣпымъ. Возникли въ Россіи разнаго рода казни, и ужасъ Крымцевъ, Воевода, Бояринъ Шеремешевъ не избѣгнулъ опаль: вверженъ былъ въ душную пемницу, въ кошорой поспешью служилъ ему полъ, насплавный оспрыми кольями. Шею, руки и ноги спрадальца оковали шажкими цѣпями; надѣли на него толстый обручъ желзный, съ десятипудовою гирею. Царь пришелъ къ нему для очнаго допроса: «гдѣ казна швоя?» — «впросилъ онъ Шеремешева,»шы слышь богачемъ?» — *Она цѣла, ошвѣшшвовалъ спрадалець, но тамъ, гдѣ уже не можешь ты достать оной.* — «Скажи,» продолжалъ мучитель: «куда скрылъ свои сокровища, если не хочешь, чшобы я приложилъ мѣки къ мукамъ.» *Теори со мною, что тебя угодно,* продолжалъ полумертвый узникъ: *я уже близокъ къ своему пристанищу.* — «Закляваю себя, сказалъ Іоаннъ: объявишь мнѣ, гдѣ казна швоя?» — *Къ чему послужить признаніе мое? ошвѣшшвовалъ Шеремешевъ. Я руками нищихъ переслалъ*

ее къ моему Христу Спасителю. Такъ говорилъ вѣрный сановникъ, подозрѣваемый Царемъ въ измѣнѣ, въ намѣреніи бѣжать въ Литву! Нѣсколько Бояръ вспушились за него (1564 г.) и дали Іоанну поручную запись въ помѣ, что въ случаѣ бѣгства Шеремешева изъ Россіи, они обзуются заплашишь въ казну десять тысячъ рублей и ошвѣшсшвуютъ, сверхъ того, своими головами. За тѣхъ Бояръ поручились еще многіе другіе: доказашельсшво того, сколько Шеремешевъ былъ любимъ и уважаемъ соотечественниками! Выпущенный изъ племницы, онъ еще нѣсколько лѣтъ присушсшвовалъ въ Думѣ; наконецъ укрывся онъ міра въ пустынь Бѣлозерской, принялъ монашескій санъ, названъ Іоною; но и вдали онъ Двора не избавился гоненій: Царь негодовалъ на иноковъ за уваженіе, оказываемое ими Шеремешеву, упрекалъ письменно Игумена Козму. Гонимый скончался въ семь монастырѣ послѣ 1578 года. Родной братъ его, Думный Совѣтникъ и Воевода, Никиша Васильевичъ Шеремешевъ, израненный въ битвахъ за опечесшво, былъ удушенъ по приказанію Царя. Онъ него произошелъ славный Полководецъ времени Петра великаго. — Дочь Ивана Васильевича Шеремешева была въ супружесшвѣ съ Царевичемъ Іоанномъ Іоанновичемъ, сыномъ Грознаго.

Изъ жизни Графа Бориса Петровича Шереметева; Исторіи Государства Россійскаго; т. 8 и 9; Сказаній Князя Курбскаго, ч. I, Собранія Государств. грамотъ и договоровъ, ч. I, стр. 496 и 497, и изъ Исторіи Рос. Иерархіи, ч. IV, стр. 420 и 479.

ШЕРЕМЕТЕВЪ, Федоръ Ивановичъ, сынъ Боярина и Воеводы Ивана Васильевича Шеремешева Меньшаго, убишаго 1576 года подъ Ревелемъ, опланилъ себя на бранномъ полѣ и на поприщѣ Дипломатическомъ; въ 1605 году, пачальствовалъ онъ запасною рашью, подъ Кромами, прошивъ Донскихъ козаковъ, помогавшихъ самозванцу, зажегъ городъ, запылъ пепелище и валъ и, навѣрно овладѣлъ бы симъ гнѣздомъ мяшежниковъ, еслибъ не воспрещалъ ему въ томъ главный Воевода Михайла Глѣбовичъ Салтыковъ. Ажедмистріи произвелъ Шеремешева Бояриномъ. Вслѣдъ за тѣмъ, воевалъ онъ прошивъ буншовавшихъ, въ 1607 году, Аспраханцевъ; укрѣпился на островѣ Болдинскомъ, и не взирая на зимній холодъ, нужду, смертоносную цыngu въ своемъ войскѣ, отражалъ всѣ ихъ присшущы. Вѣрный присягъ, Шеремешевъ обнажилъ попомъ мечъ въ защиту Царя Василія Іоанновича Шуйскаго и когда сосшоялось, въ 1613 году, избраніе на Царство Михаила Феодоровича Романова, находился въ числѣ Пословъ, опправленныхъ въ Коспному съ предложеніемъ въца избранному народомъ и всми Чинами. Въ 1615 году онъ оборонялъ городъ Псковъ, осажденный Шведами; въ 1618, бывши главнымъ Посломъ на създѣ Деулинскомъ, близъ Тронцаго Сергіева монастыря, заключилъ 17го Октября, съ Польскими Полномочными, перемиріе на чепырнацопь дѣшъ съ половиною, сшшая онъ 25го Декабря; копорымъ Смоленскъ, Дорогобужъ, Рославль, Черниговъ и другіе города возвращены Польшѣ, а

Митрополитъ Филаретъ Никитичъ и Князь Голицынъ, находившіеся въ плѣну, получили свободу; былъ также Главнымъ Посломъ, 1619 года, на съѣздѣ съ Полномочными Польскими, между Вязмою и Дорогобужемъ на рѣчкѣ Поляновкѣ, гдѣ, 1го Іюня, состоялся размѣнъ плѣнныхъ и послѣдовала запись: о съѣздахъ Межевыхъ Судей, о возвращеніи разныхъ вещей изъ оподанныхъ городовъ, объ опредѣленіи числа свипы, долженствующей находиться при Послахъ, Посланникахъ, Гонцахъ и проч.; заключилъ тамъ же Іюня 4го, 1634 года, съ Польскими Полномочными: Бискупомъ Хельминскимъ, Якубомъ Жадикомъ, Княземъ Радзивиломъ, Козановскимъ и Госѣвскимъ договоръ, названный подъ названіемъ *Поллювскаго*: о вѣчномъ мирѣ между обими Государствами. Сямъ практаномъ Польша признала Царя Михаила Феодоровича Государемъ Россійскимъ, и Король Владиславъ IV (тайно присутствовавшій на съѣздѣ) обязался не именовать себя впредь *Царемъ Московскимъ*. — Болринъ Федоръ Ивановичъ Шереметевъ, пользовавшійся особеннымъ благоволеніемъ Царя Михаила Феодоровича, скончался въ 1650 году.

Исторіографъ нашъ Г. Миллеръ утверждаетъ, въ сочиненномъ имъ описаніи о происхожденіи и о службахъ *Шереметевыхъ*: что родительница Царя Михаила Феодоровича, Ксенія Ивановна Романова, въ инокиняхъ *Марѳа*, была родная сестра Федора Ивановича Шереметева; но сіе показаніе опровергается близкимъ родствомъ Шереметева съ Болриномъ Федоромъ Никитичемъ Романовымъ, на

родной племянницѣ кошораго, Княжнѣ Иринѣ Борисовнѣ Черкасской, былъ онъ женашъ. — Г. Туманскій именуесть супругу Θεодора Никипича дочерью Князя Ивана Пешровича Сущаго, а Преосвященный Амвросій: урожденною Шестовыхъ. Показаніе послѣдняго не подвержено никакому сомнѣнію, бывъ основано на подлинныхъ акнахъ, —

Изъ описанія происхожденія Шереметовыхъ, изд. 1774 при письмахъ Петра великаго къ Фельдмаршалу Графу Борису Петровичу; Исторіи Госуд. Рос. втораго изд. т. XI, стр. 175, 176; т. XII, стр. 52, и изъ Дипломат. сокращ. извѣстія о сношеніяхъ нашего Двора съ Европейск. Державами, соч. моего родителя, ч. 3.) — Изъ собранія разныхъ записокъ и сочиненій о жизни и дѣланіяхъ Петра великаго, ч. 2, стр. 14 — и Исторіи Рос. Иерархіи, ч. 2.

ШИГАЕВЪ, Максимъ, Яницкій Козакъ, былъ въ числѣ главныхъ любимцевъ Пугачева, кошорый прозвалъ его Графомъ Воронцовыхъ. Онъ при самомъ появленіи самозванца въ окрестностяхъ Яницкаго городка, приспалъ къ его шайкѣ; увеличилъ оную мятежными своими, въ пользу мнимаго Императора, разглашеніями; предводилъ спсывалъ во время Оренбургской осады главнымъ войскомъ Пугачева, когда послѣдній оплучался въ другія мѣста и, бывъ взятъ въ плѣнъ 2го Апрѣля, 1774 года, послѣ пораженія, нанесеннаго Княземъ Голицынымъ самозванцу близъ Сакмарскаго городка, копчилъ на висѣльцѣ въ Москвѣ 1775 года, 10го Января, жизнь, оскверненную измѣною и злодѣянiami.

Изъ Собранія бумагъ о Пугачевѣ и Указа Правительствующаго Сената 9го Января, 1775 года.

ШИШКИНЪ, Иванъ Васильевичъ, Капитанъ полевыхъ полковъ, сынъ Бригадиря Василія Филипповича, служившаго съ честью въ Царствованіе Петра великаго, родился въ 1722 году и получилъ въ домѣ отца своего наилучшее воспитаніе: обучился Латинскому, Французскому, Нѣмецкому и Италіянскому языкамъ; но обогащая умъ свой иносстранными произведеніями, занимался также опечесшвенными: читалъ Кантемира, Ломоносова и, имѣя нравъ пылкій, воображеніе огненное, сдѣлался самъ стихотворцемъ. Между тѣмъ исполнялъ онъ и обязанности служебныя. Счастіе сопутствовало ему опъ самой колыбели, для того только, чшобы доказать свое непостоянство: двадцати прехъ лѣтъ былъ онъ Капитаномъ. Всѣ находили удовольствіе въ умной, пріятной его бѣсѣдѣ: онъ одинъ только казался равнодушнымъ ко всѣмъ и сердце его, непричастное любви, знало любовь по однимъ опголоскамъ поэшовъ, испытавшихъ жестокости оной. Шишкинъ спрашился оковъ, шлагосныхъ для чловѣка чувствительнаго, и не избѣгнулъ ихъ: онъ увидѣлъ особу, съ кошоурою по высокому сану ея не могъ соединить учаши своей, удостоился благосклонныхъ опзывовъ и внезапно почувствовалъ къ ней всю силу спраши неизлѣчимой. Душевное волненіе, пока заспали его опказалось опъ свѣта, искашь успокоенія и не находить онаго въ мѣстахъ опдаленныхъ, дикихъ. Тамъ, избѣгая сообщенія людей, бродя въ густыхъ лѣсахъ, онъ предавался внушренной борьбѣ, его снѣдавшей; воспѣвалъ любовь свою

въ пѣсняхъ, въ елегіяхъ; свободно оплакивалъ горькую участь. Не долго продолжались спраданія юности пылакаго: злая чахошка прекратила дни его, въ 1750 году, на двадцать восьмой оупъ рожденія (*).

Воупъ какъ изъясняется объ немъ Новиковъ, въ *Словарь о Россійскихъ писателяхъ*: «Шинкинъ много написалъ хорошихъ пѣсень, елегій и другихъ мѣлкихъ стихотвореній. Первыя напеча-мшаны въ собраніи пѣсень, а стихи къ Коріолану въ ежемѣсячномъ сочиненіи: *Полезное уоселеніе*, изданномъ 1760 года въ Москвѣ. Къ его же сочиненію причисляется *Исторія о Князѣ Иеронимѣ*; шпакже перевелъ онъ книжку: *Цицероновы мнѣнія*, избранныя Аббасомъ Оливепомъ, напеч. въ С.-Петербургѣ, 1752 г. Вообще сочиненія его весьма много похваляются за чиспому слога и пріятность вкуса; но смерть, лиша его жизни, отняла ни надежду видѣти въ немъ, можешъ быти, славнаго стихотворца.»

Изъ Историческаго Словаря о писателяхъ Россійскихъ Митрополита Евгения.

(*) Изъ фамильныхъ Записокъ. Онъ былъ родной дядя моея родительницы.

ШЛАТТЕРЪ, Иванъ Андреевичъ, родился въ Москвѣ, въ Нѣмецкой слободѣ. Съ молодыхъ лѣтъ имѣя большую склонность къ Горной наукѣ, вступилъ онъ въ Бергъ-Коллегію при самомъ учрежденіи оной. Пепръ великій посылалъ его въ рудокопные заводы и Шлашперъ, распростирая свое знаніе, оказалъ Государю важныя услуги; сочинилъ нѣсколько книгъ, напечатанныхъ на Россійскомъ языкѣ, въ 1736 и 1760 годахъ: о Горномъ дѣлѣ, Плавильныхъ заводахъ, Металлургіи и о Монетномъ дѣлѣ. Въ послѣдствіи, бывши Директоромъ монетнаго двора, сдѣлалъ много полезныхъ перемѣнъ и ввелъ въ употребленіе выгоднѣйшій способъ раздѣленія мешалловъ. Скончался Тайнымъ Совѣтникомъ въ 1763 году.

Изъ Анекдотовъ о Петрѣ великомъ, Г. Штелина, и Опыта Историческаго Словаря о Россійскихъ писателяхъ, Г. Новикова.

ШТОФЕЛЬНЪ, Христофоръ Федоровичъ, сынъ Генералъ-Лейтенанта и Кавалера Ордена Св. Александра Невскаго, прославившагося храброю обороною Очакова въ 1737 году — обучался (съ 1732 г.) въ Сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ, оказалъ значительные успѣхи въ Россійскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, въ Геометріи и Фортификаціи; выпущенъ въ армію Подпоручникомъ (1738 г.). Первоначальная служба его неизвѣстна: должно полагать, по быспрому возвышенію Штофельна, что онъ участвовалъ въ походахъ Россіянъ противъ Турковъ и Татаръ (1738 — 1739 г.) и Шведовъ

(1742 г.). Когда открылись военныя дѣйствія въ Пруссіи, Шшофельнъ былъ уже Генералъ - Кварширмейсперомъ и получилъ въ семь званіи Орденъ Св. Анны (1759 г.). Императрица Екашерина II возложила на него Александровскую леншу, въ день своего коронаванія (1762 года). Онъ оплчился подъ знаменами Князя Голицына, въ Турецкую войну 1769 года; начальствовалъ, въ слѣдующемъ году, въ Молдавіи, подъ главнымъ предводительствомъ Графа Румянцова: рѣшась разсѣять непріятельское войско, собравшееся у Браилова, Шшофельнъ вогналъ Турковъ въ сію крѣпость; но не имѣя осадныхъ орудій, принужденъ былъ удалиться. 4го Февраля, на разсвѣтѣ, пользуясь шуманомъ, овладѣлъ онъ Журжею. Морская язва, свирѣпствовавшая въ Молдавіи, похишила сего искуснаго Полководца въ исходѣ Мая, 1770 года: на смернномъ одрѣ заболѣлъ онъ, пламенѣя усердіемъ къ службѣ, о воспреніяшствованіи Туркамъ переправиться черезъ Прунгъ. Христофоръ Федоровичъ Шшофельнъ прославилъ имя свое не однимъ мужествомъ, но и примѣрнымъ безкорыстіемъ: Боярѣ Волохскіе, копорыхъ онъ привлекъ къ себѣ сердца правотою и ласками, поднесли ему тысячу червонныхъ: не принявъ подарка, онъ присовѣщивалъ имъ: *употребить лучше сіи деньги на больницу, особенно въ пользу воиновъ, раненыхъ въ сраженіяхъ.* Съ сожалѣніемъ должно однакожь упомянуть, что сей военачальникъ не щадилъ враговъ, имъ побѣжденных и обращалъ въ пепель селенія, чрезъ копорья проходилъ. »Пожалуй, уймише Шшофельна« —

писала Императрица къ Румянцову 26го Марша, 1770 г. «Испребленіе всѣхъ шамошнихъ мѣсяцъ ни ему лавръ не нанесушь, ни намъ барыща; а иначе, если шо сунушь Хрістіанскія жилища.»

Изъ Записокъ Маништейна; Именнаго списка бывшимъ въ Кадетскомъ Корпусѣ ШТ. и Оберъ офиц. и Кадетамъ; современныхъ Вдовостей; Русской Исторіи С. Н. Глинки, изд. перв. ч. 8. Историч. собр. списковъ Кавалерамъ чтыр. Рос. Орденовъ, и изъ Рускаго Инвалида 1835 г., N. 314.

ШУБЕРТЪ, Федоръ Ивановичъ сынъ Профессора Богословія, родился въ Гелмиштешъ $\frac{1}{2}$ Октября, 1758 года; обучался сначала съ Грейфсвальдъ (что въ Помераніи), потомъ въ Гёпшингенѣ воспитанымъ языкамъ и Богословію; поѣхалъ въ Швецію (1779 г.) и сдѣлался воспитателемъ молодыхъ людей. Въ сіе время Шубертъ усовершенствовалъ самъ себя въ Математикѣ, преподавая оную своимъ ученикамъ. Вскорѣ вступилъ онъ въ должность домашняго учителя къ Майору Кронгельму, который занимался Астрономіею и имѣлъ собраніе Астрономическихъ инструментовъ (*): Шубертъ посвящилъ себя совершенно изученію и сей наукѣ. Въ 1783 году переселился онъ въ Ревель и былъ опредѣленъ Ревизоромъ Гапсальскаго уѣзда, пригошлялъ Лифляндскихъ дворянъ ко вступленію въ военную службу. Черезъ два года, перешелъ Географомъ въ Императорскую С.-Пе-

(*) Ф. И. Шубертъ женился на дочери Г. Кронгельма.

шербургскую Академію Наукъ, гдѣ первымъ его занятіемъ, по пріѣздѣ въ столицу, было усроеніе большаго Голшторпскаго глобуса, поврежденнаго пожаромъ. Въ 1786 году онъ произведенъ въ Адъютанта Математическихъ наукъ и началъ присутствовать въ Конференціи Академіи. Въ 1789 г. получилъ степень настоящаго Академика; черезъ десять лѣтъ пошомъ, чинъ Коллежскаго Совѣтника; 1800 г. поручена ему должность Библіотекаря и Смотрителя Академическаго Минцъ-Кабинета; 1804 г. пожалованъ Спашскимъ Совѣтникомъ и принялъ въ свое завѣдываніе Обсерваторію. Тогда по его плану были усроены Обсерваторіи въ Николаевѣ и Кроншпайдѣ. Въ 1805 году Шубертъ сопутствовалъ Графу Головкину во время неудачнаго Посольства его въ Китай и въ продолженіе своего путешествія, между прочимъ, замѣнилъ двѣ ошрасли лѣтніи, безъ отклоненія магнитной стрѣлки, а именно: одну на пути отъ Казани въ Тобольскъ, другую отъ Тобольска къ Иркутску. Явленіе, очень важное для занимающихся Физическими и Естественными науками. Знаменитый Парижскій Академикъ Біонъ въ своемъ превосходномъ курсѣ Физики основалъ теорію распространенія ошраслей, безъ отклоненія, на вышеозначенныхъ наблюденіяхъ Г. Шуберта. Въ 1813 году принялъ онъ въ Почетные Члены Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента. Еще прежде сего ему поручено было преподаваніе Астрономіи Офицерамъ Генеральнаго Штаба. Въ 1816 году произведенъ въ Действительные Спаш-

скіе Совѣтники, получивъ въ разное время Ордена Св. Владимира 4 и 3 степеней и Св. Анны второго класса съ алмазными украшеніями. Шубертъ сохранилъ дѣятельность, бодрость и присушество духа до самой своей кончины 2го Октября, 1825 года, занемогъ онъ желудочною горячкою, которая вскорѣ превратилась въ нервическую. Друзья и родственники не видѣли опасности; самъ онъ жаловался только на то, что скучаетъ въ постель, просилъ ихъ развлекать бездѣйствіе его своею бѣсѣдой. 8го Октября онъ занимался еще редакціею Академическихъ газетъ, не могъ самъ держати въ рукахъ корректуры; но замѣнилъ несколько негладкошей въ слогѣ. Вдругъ болѣзнь усилилась, и въ ночи съ 9го на 10^е Октября прекратилась жизнь Шуберта, драгоценную для наукъ, на 67 году отъ рожденія. — Федоръ Ивановичъ Шубертъ, достойный соперникъ славнаго Эйлера, Членъ и участникъ въ трудахъ Академій Стокгольмской, Копенгагенской, Бостонской и многихъ другихъ Ученыхъ Обществъ, отличался неутомимымъ трудолюбіемъ, примѣрною честностію и любовью къ истинѣ. Бѣсѣда его была бѣсѣда мудраго. Его всеобъемлющій гений находилъ во всѣхъ вещахъ взаимное соотношеніе и чудную гармонию. Онъ видѣлъ въ устройствѣ міра величественное, стройное и безконечной премудрости исполненное цѣлое, движущееся по мановенію Всевышняго. »Астрономъ,« говорилъ Шубертъ незадолго предъ кончиною одному изъ учениковъ своихъ: *»болѣе нежели кто-либо можетъ чувствовать всю силу и*

вою выразительность словъ молитвы Господней: *«Да будетъ воля Твоя яко на небеси и на земли!»* — Шубертъ былъ не только знаменитый Астрономъ и Геометръ; но имѣлъ также глубокія свѣдѣнія въ наукахъ Естественныхъ, зналъ основательно языки Воспочные, равно Греческій и Латинскій; писалъ на Французскомъ и Англійскомъ, какъ на своемъ природномъ; а въ знаніи и искусствѣ языка Нѣмецкаго равнялся съ классическими писателями Германіи. Описывая пѣвнишельнымъ, пѣвшущимъ слогомъ шѣла небесныя, гармонию вселенной, онъ услаждалъ душу свою, послѣ глубокомысленныхъ и шрудныхъ занятій, игрою на фортепиано съ искусствомъ виртуоза; игралъ также довольно хорошо на флейтѣ и на скрипкѣ. «Кончина Шуберта» — опоздалась объ немъ Императорская Академія — великая невозвратная потеря для Академіи и наукъ, особенно для умозрительной Астрономіи, кою онъ болѣе тридцати лѣтъ преимущественно посвящилъ свои великія душевныя силы и кою обогатилъ онъ классическими штвореніями, пріобрѣтшими уваженіе въсѣхъ просвѣщенныхъ націй. Высшая Аналитика также обязана ему разными остроумными открытіями и точными рѣшеніями многихъ шрудныхъ задачъ — Первое сочиненіе, поставившее Г. Шуберта на ряду съ первыми Астрономами нашихъ временъ, есть *Lehrbuch der theoretischen Astronomie* (Учебная книга теоретической Астрономіи), изданная на Нѣмецкомъ языкѣ въ С.-Петербургѣ, 1798 г., въ шрехъ часяхъ. Оно признано классическимъ

опъ всѣхъ современныхъ Астрономовъ. Вскорѣ многія сшашпи переведены на Англійскій языкъ въ Сѣверной Америкѣ въ Босшонтъ. Знаменитый Лапласъ и другіе ученые Франція обратились къ Шубершу съ просьбою выдать сіе важное швореніе на Французскомъ языкѣ: онъ удовольшворилъ лестное желаніе, напечаталъ въ 1822 году, шакже въ шрехъ шомакъ, шолько гораздо въ полнѣйшемъ видѣ: *Traité d'Astronomie théorique*. Первая часть, содержащая: *Сферическую Астрономію*, заключаешъ въ себѣ подробное разсужденіе о небесной сферѣ и о кажущемся движеніи. Вторая, *Умозрительная Астрономія* (*Astronomie rationnelle*), сосшавляешъ переходъ опъ замѣченныхъ и наблюденныхъ явленій, къ причинамъ, оныя производящимъ. Третья вмѣщаешъ въ себѣ *Физическую Астрономію*. Исчисленіе *пертурбацій* (возмущеній, происходящихъ опъ взаимнаго пришняженія планешъ) сосшавляешъ одну изъ самыхъ запруднителныхъ сшашей въ сей наукѣ, усовершеншвованіе коей принадлежишъ особенно Шубершу. Его формулы для опредѣленія аномалии и радіуса - векшора, по шочности и удобности къ дѣйшвованію, заслуживающъ преимущество предъ найденными, для сего опредѣленія, знаменитымъ Французскимъ Геометромъ Деламбромъ. Здѣсь должно шакже замѣнитъ, что Шубершъ гораздо яснѣе изложилъ и объяснилъ многія шемныя мѣста Лапласовой Небесной Механики. — Баронъ Цахъ, одинъ изъ знаменитыхъ Астрономовъ нашихъ временъ, опшзывается о шрешей часши шворенія сего *достошоч-*

теннаго ученаго: «что она содержишь въ себѣ не
 «только одни изслѣдованія и объясненія новѣйшихъ
 «методъ, но и собственныя его очень важныя
 «открышя, коими онъ обогатилъ сію высокую
 «опрасль звѣздной Науки.» — «По всей справед-
 «ливости» — говоритъ Франкѣръ, извѣстный Фран-
 «цузскій Геометръ — «мы должны бышь благо-
 «дарны Г. Шуберту за изданіе важнаго сочиненія
 «его на Французскомъ языкѣ. Онъ заслужилъ одинъ
 «только упрекъ: что испрашиваеиъ снисхожденія
 «чптателей, относительно слога своего; между
 «тѣмъ, какъ никто не усомнился бы во всегдаш-
 «немъ употребленіи симъ ученымъ мужемъ нашего
 «языка, на которомъ онъ съ такою чистою и
 «ясностию излагаетъ мысли свои.» — Твореніе
 сіе было принято за руководство во многихъ Гер-
 манскихъ Университетахъ. — Имъ изданы также:
 2) *Общепонятная Астрономія* (*Astronomie populaire*),
 1803 года, въ трехъ частяхъ, заслужившая осо-
 бенную похвалу въ Европѣ и отличающаяся яснымъ
 и почнымъ изложеніемъ системы мірозданія, безъ
 высшихъ математическихъ выкладокъ. 3) *Руковод-
 ство къ Астрономическому опредѣленію долготы и
 широты* (*Anleitung zu der astronomischen Bestimmung der
 Länge und Breite*). Сіе сочиненіе издано для Офице-
 ровъ Главнаго Штаба и переведено на Россійскій
 языкъ. Сверхъ сего, Г. Шубертъ рѣшился, по убѣж-
 денію друзей, напечатать въ Германіи разныя со-
 чиненія свои о предметахъ, относящихся къ Астро-
 номіи, Физикѣ и другимъ наукамъ. Три вышедшія
 части въ Тюбингенѣ, подъ названіемъ: 4) *Vermischte*

Schriften, возбуждали вниманіе всего ученаго и либеральнаго Германскаго свѣта. Онъ написалъ также, не задолго до своей кончины, для Топографовъ Главнаго Штатба Его Императорскаго Величества б) *Курсъ высшихъ частей чистой Математики*, на Нѣмецкомъ языкѣ, содержащій въ себѣ Плоскую и Сферическую Тригонометрію, Аналитику, дифференціальное и интегральное исчисленіе. Многія списки его, относящіяся до сей науки, были помѣщаемы въ Акціяхъ Академическихъ, также и въ нѣсправныхъ ученыхъ Журналахъ. Изъ сочиненій Шуберта, писанныхъ на Англійскомъ языкѣ, особенно замѣчательно: в) *Разсужденіе о законахъ Кеплера*, помѣщенное въ Трудахъ Бостонской Академіи Наукъ 1817 г. Лондонская Академія съ особенною признашельностію приняла въ 1814 году присланныя имъ замѣчанія касательно издаваемого оною Астрономическаго Журнала, подъ названіемъ: *The Nautical Almanach*; найденныя имъ ошибки были исправлены, а Редакторъ уволенъ. Съ 1788 года подъ его руководствомъ издавался ежегодно *Ординарный С.-Петербургскій Мѣсяцесловъ*, а съ 1810 года онъ занимался редакціею Нѣмецкихъ Академическихъ Вѣдомостей. Съ 1808 по 1818 Шубертъ издавалъ на Нѣмецкомъ языкѣ *С.-Петербургскій карманный Мѣсяцесловъ* (*St. Petersburgischer Taschen-Kalender*), копорый, въ переводѣ, выходилъ и на Россійскомъ языкѣ (*); наконецъ, для Флоренскихъ Офенце-

(*) Баронъ Цахъ опъзывается слѣдующимъ образомъ о всемъ карманномъ Мѣсяцесловѣ: „Peu de nos lecteurs connaissent ses charmans almanachs, qui sont les déli-

ровъ ежегодно составлялъ Астрономическія Таблицы подъ названіемъ *Морской Мъсяцесловъ*. Исчисленіе всѣхъ сочиненій Шуберта, помѣщенныхъ въ трудахъ Императорской С.-Петербургской Академіи Наукъ, числомъ 58, и въ Запискахъ, издаваемыхъ Государственнымъ Адмиралтейскимъ Департаментомъ, находившя въ подробномъ извѣстіи о жизни сего Академика, сочиненной Г. Навроцкимъ, изд. въ С.-Печ. 1827 г., и изъ которой почерпнула сія біографія.

ШУБИНЪ, Федотъ Ивановичъ, пенсіонеръ, а попомъ Профессоръ Императорской Академіи Художествъ, путешествовалъ въ молодыхъ лѣтахъ, на ея издвигеніи: жилъ долго въ Парижѣ и Римѣ. Никиша Акинфіевичъ Демидовъ обозрѣвалъ съ нимъ Испанію 1772 года и, покровительствуя опечесивеннымъ художникамъ, поручилъ Шубину сдѣлать изъ мрамора свой бюстъ. Въ Академіи сохраняется мраморная статуя въ ростъ Екаперины II, нѣкогда украшавшая черпоги Таврическаго Дворца, работы Шубина; въ Эрмитажѣ находящя нѣсколько бюсвовъ его, представляющихъ знаменитыхъ Полководцевъ нашихъ. Имъ также сдѣланъ мраморный бюстъ Князя Безбородка, чрезвычайно сходный. Сей опличный Художникъ скончался въ 1805 году.

Изъ Журнала путешествія въ чужіе края Н. А. Демидова; Описанія Академіи Художествъ Г. Реймерса, и краткаго историч. свѣдѣнія о столицѣ Академіи Художествъ, А. Н. Оленина.

«ces d'un Public, pas si hyperboréen comme le pense, non plutôt comme le répète un préjugé vulgaire.» —
Correspond. Astronomique, t. IV.

ШУВАЛОВЪ , Графъ Александръ Ивановичъ , родился въ Государствованіе Петра великаго. Опецъ его, бѣдный дворянинъ, не могъ дать дѣтямъ своимъ блистательнаго воспитанія, но имѣлъ случай помѣстивъ ихъ въ Пажы къ Высочайшему Двору, гдѣ они красотою своею и ловкостію обратили на себя вниманіе. Въ послѣдствіи Шуваловъ служилъ Камеръ-Юнкеромъ при Цесаревнѣ Елисаветѣ Пешровнѣ и содѣйствовалъ вступленію ея на родительскій Престолъ. Признательная Монархиня наградила его (1741 г.): званіями Дѣйсвительнаго Камергера (*), и Унперъ-Лейпенаша учрежденной ею изъ Преображенской роты Лейбъ - Компаніи, чиномъ Генераль - Майора, а въ слѣдующемъ году пожаловала ему Ордена Св. Анны и Св. Александра Невскаго; произвела, пошомъ Поручикомъ Лейбъ-Компаніи, Генераль-Лейпенашомъ, Графомъ Россійской Имперіи, Генераль-Адъютаншомъ и, наконецъ, Генераль-Аншефомъ, возложивъ на него, 18го Декабря, 1753 года, Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго. Такимъ образомъ Графъ Александръ Ивановичъ изъ званія Камеръ-Юнкера достигъ, въ печеніе двѣнадцати лѣтъ, первѣйшихъ чиновъ, вмѣстѣ съ брашомъ своимъ. Командуя армейскою дивизіей въ Государствованіе Елисаветы, онъ управлялъ *страшною* — по словамъ Князя Шаховскаго — *Тайною Канцеляріей*. Императоръ Пешръ III произвелъ его въ Генераль-Фельдмаршала (1761 г.), и пожаловалъ ему

(*) см. Записки Манштейна.

двѣ тысячи душъ, съ предоспавленіемъ выбора, гдѣ пожелаешь (1762); Императрица Екатерина II, уволила его, по прошенію, ошъ службы. Онъ скончался въ 1769 году. О характерѣ его современники не упоминающъ; но видно изъ Записокъ Князя Шаховскаго, что братъ его, Графъ Пешръ Ивановичъ, управлялъ имъ. Преданіе же гласитъ: что онъ пользовался особеннымъ благоволеніемъ Императрицы Елисаветы Пешровны.

ШУВАЛОВЪ, Графъ Пешръ Ивановичъ, меньшой братъ Графа Александра Ивановича, служилъ Каммеръ-Лажемъ при Высочайшемъ Дворѣ въ послѣдніе годы царствованія Пешра великаго; попомъ Каммеръ-Юнкеромъ при Великой Княжнѣ Елисаветѣ Пешровнѣ, чѣмъ обязанъ женѣ своей Мавръ Егоровнѣ, пользовавшейся особенною ея довѣренностію (*). Онъ принялъ дѣятельное участіе (1741 года) въ доспавленіи Престола Цесаревнѣ и пронаведенъ, въ томъ же году Двѣйсвищельнымъ Каммергеромъ, Уншеръ-Лейпенаншомъ Лейбъ-Компаніи и Генераль-Майоромъ. Въ слѣдъ за тѣмъ Шуваловъ получилъ Ордена Св. Анны и Св. Александра Невскаго (1742 г.); чинъ Подпоручика Лейбъ-Компаніи; Генераль-Лейпенанша (1745); званіе Сепашора; Графское достоинство Россійской Имперіи (1746 г.); Орденъ Св. Апостола Андрея, будучи Генераль-Аншефомъ и Генераль-Адьютан-

(*) Графиня Мавра Егоровна Шувалова скончалась 9го Іюня, 1759 года, на 52 ошъ рожденія.

помъ (1753 г.) и пожалованъ Генералъ-Фельдцейхмейстеромъ (1756 г.). Сначала командовалъ онъ армейскою дивизіей, расположенною въ окрестностяхъ С.-Петербурга; потомъ шедшаиштысячнымъ обсервационнымъ корпусомъ, имъ сформированнымъ; былъ Конференцъ-Министромъ, Директоромъ дѣланнхъ вѣщъ, но его прозку, мѣдныхъ денегъ; имѣлъ право раздавать изъ оныхъ, за малые проценты, нѣсколько милліоновъ рублей Дворянамъ и купцамъ; управлялъ Канцеляріями Артиллерійскою и Оружейною, присутствуя въ Правительствующемъ Сенатѣ только по важнымъ дѣламъ. Онъ привезъ скрытымъ образомъ несчастнаго Іоанна Антоновича (1756 г.) въ домъ своего родственника Ивана Ивановича Шувалова, для удовлетворенія любопытства Императрицы Елисаветы: дѣйствовалъ въ сѣ Гсударствованіе самопроизвольно, приходяща, припворяясь часто большимъ *отъ безпредѣльной ревности своей къ пользамъ Имперіи и трудовъ, истощившимъ здоровье.* Супруга его, жившая въ Дворцѣ, всомоществовала Графу Пешру Ивановичу во всѣхъ его замыслахъ. Но сіи опшѣнки его характера замѣнялись важною услугою, оказанною Шуваловымъ Опечешну: онъ улучшалъ артиллерию нашу, чѣмъ содѣйствовалъ побѣдамъ Россійскихъ войскъ въ Пруссіи. Прекрасно воспѣлъ его Ломоносовъ:

Намъ слава, спрахъ врагамъ въ полкахъ швомъ огнѣ;
Какъ прежде, такъ и впредь: пали, рази, гони.

Далѣ :

Съ Елисаветой Богъ и храбрость Генераловъ,
Россійска грудь, швом орудія, Шуваловъ (*).

Императоръ Пётръ III, вступивъ на Престолю (1761), произвелъ Графа Пётра Ивановича въ Генералъ-Фельдмаршалы: онъ находился тогда на смертномъ одрѣ; но велѣлъ перенести себя въ парадной поспѣлъ изъ своего дома къ преданному ему Генералъ-Прокурору Александру Ивановичу Глѣбову, копорый жилъ близъ Дворца; друзья и поклонники провожали честолюбца, надвѣвавшегося еще властвовать. Императоръ, присылавшій прежде къ нему Глѣбова, для совѣщаній по дѣламъ Государственнѣмъ, началъ самъ посѣщать Шувалова, удостоивая его особенною довѣренностию. Нѣсколькo дней только продолжалось значеніе этого вельможи: болѣзнь увеличилась; онъ не могъ болѣе принимать Монарха, отказался отъ надеждъ своихъ, окружилъ одрѣ свой Духовенствомъ, искалъ утѣшенія въ Религій и, скорѣ, скончался, 4го Января, 1762 года. — Графъ Пётръ Ивановичъ Шуваловъ имѣлъ острый, пронзательный разумъ, оплечался краснорѣчїемъ; но умѣлъ измѣняться въ лицѣ: казался

(*) см. въ Сочиненіяхъ Ломоносова стихи о превосходствѣ новозобрѣщенной Графомъ Шуваловомъ артиллеріи предъ старою. — Извѣстная подъ его именемъ гаубица появилась въ 1758 году: онъ были пудовыя и полупудовыя; бросая бомбы, спрѣляли еще ядрами и каршечами особеннаго рода. Екашерина II опмѣнила ихъ по причинѣ нѣкошорыхъ неудобствъ. *Изъ примѣчаній Г. Казидаса.*

веселымъ и печальнымъ; дарилъ пріятною, благо-
склонною улыбкой, или принималъ видъ гордый,
дѣлался недоступнымъ; упошреблялъ все средства,
чтобы достигнуть предположенной цѣли; вздѣлъ
на охоту съ Графомъ Разумовскимъ, когда онъ на-
ходился во всей силѣ своей; былъ счастливъ въ
молодости, любимъ прекраснымъ поломъ и въ пре-
спарьялыхъ лѣтахъ, но собственному его выраже-
нію — глазами и сердцемъ приносилъ жертву кра-
сотѣ. —

*Изъ Записокъ Манштейна, Князя Якова Пет-
ровича Шаховскаго и Порошина.*

ШУВАЛОВЪ, Иванъ Ивановичъ, родился 1го
Ноября, 1727 года и на десятомъ году лишился
опца (*). Сначала обучался онъ Россійской шолько
грамошѣ въ домѣ дѣда своего, имѣвшаго пребы-
ваніе въ деревнѣ, попомъ въ Москвѣ, у одного

(*) Родитель Ивана Ивановича Шувалова, Иванъ Макси-
мовичъ, отправленъ былъ Пепромъ великимъ, 1718
года, въ Выборгъ для описанія и положенія на планъ
морскихъ береговъ до устья рѣки Урпалы и чрезъ рѣку
Воксу до Ладожскаго озера; попомъ онъ служилъ Оберъ-
Коммендантомъ въ Выборгъ и посыланъ на Шведскую
границу (1721 г.) для размежеванія земель между обо-
ими Государствами, согласно съ Нейштадскимъ дого-
воромъ; въ 1722 году поручено ему уплашить Поръ-
реннымъ Шведскимъ, на основаніи погожъ практиапа,
пашь-сопъ тысячь ефимковъ золопомъ и серебромъ,
или, въ счестъ сей суммы, мачповымъ лѣсомъ, пень-
кою и хлѣбомъ, изготовленными въ Голландію — дока-
зательсшва опмичной довършенности къ нему Государя! —

учишеля съ Суворовымъ, и оказалъ большіе успѣхи во Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, также въ Математику. Когда вспунила на Пресполь Императрица Елисавета Петровна, родственники его (*), пользовавшіеся особеннымъ благоволеніемъ Государыни, опредѣлили его Намѣстникомъ къ Высочайшему Двору. Молодой Шуваловъ не походилъ на рязвыхъ поварницъ своихъ: опличался скромнымъ поведеніемъ, любилъ обогащать умъ свой науками, и, чаще другихъ, посыланъ былъ къ иностраннымъ Министрамъ съ разными порученіями. Распорочность его и усердіе, приобрѣли ему званіе Камеръ-Пажа и золотые часы отъ Императрицы. Сему быспрому возвышенію наиболее содѣйствовала супруга Графа Петра Ивановича. Юный Царедворецъ, на верху почестей, сохранилъ прежнюю скромность свою, доброту души, обходительность. Чуждый гордоспи, копорую украшающія ничтожныя себлюбисы, онъ употреблялъ все свое время на пользу любезнаго Опечесшва, жилъ для того только, чтобы благодѣшельспованіемъ: просишели входили къ нему безъ доклада; онъ внималъ имъ съ перивніемъ, разрѣшалъ ихъ просьбы въ непродолжительномъ времени и ценмуціе не имѣли на-

Въ 1725 году былъ онъ Генераль-Майоромъ; въ 1727 получилъ Орденъ Св. Александра Невскаго; въ 1732 г. пожалованъ Губернашоромъ въ Архангельскъ; скончался въ 1736 году.

(*) см. біографіи Графовъ Александра и Петра Ивановичей Шуваловыхъ.

добности возбуждать его соображеніе — Шуваловъ предупреждалъ желанія ихъ. Ходатайствуя у Высочайшаго Престола за угнетенныхъ, онъ старался водворять миръ и тишину въ семействахъ, часпо не соглашался съ Графомъ Пепромъ Ивановичемъ, имѣвшимъ другія правила. Но главнымъ занятіемъ Шувалова было распросиращеніе наукъ и художествъ въ Россіи: когда Царедворцы, въ кругу увеселеній, вели жизнь разсыпанную, онъ бесѣдовалъ съ Ломоносовымъ, покровительствовалъ ему у Императрицы; поощрялъ занятія Сумарокова; переписывался съ Вольперомъ; общался сему писателю испочкики для Испоріи Петра великаго; приглашалъ иностранныхъ художниковъ въ Опеческво наше и внушилъ безмерному пѣвду Елисаветы мысль передать попомсхву дѣянія Россіянъ. По его предшашельсхву учреждень, въ 1755 году, Московскій Университетъ съ двумя при ономъ Гимназіями. Любопышно, что Императрица подписала Указъ о заведеніи сего полезнаго святилища наукъ въ день тезоименнхсхва родинельницы Шувалова, 12го Января; въ честь ея Ангела и въ понгъ же самый день освящена попомъ церковь Университетская. Похвальная черпа любви сыповней и благодарности! И С.-Петербургская Академія Художествъ обязана существованіемъ своимъ предшашельсхву Шувалова (1758 г.). Справедливо ошозвался объ немъ Ломоносовъ, что онъ:

Для щаснїа наукъ въ Опеческхв рождень (*).

(*) см. письмо Ломоносова, напечат. въ поемѣ: *Петръ великій*

Между тѣмъ полезная служба Ивана Ивановича не оставалась безъ награды: Императрица возложила на него (1754 г.) Польскій Орденъ Благорады; пожаловала его Кураторомъ Московскаго Университета, Генералъ-Поручикомъ, Генералъ-Адъютантомъ (1760 г.), Конференцъ-Министромъ. Еслибъ онъ гонялся за почестями, копория, подобно ходулямъ, возвышающъ только людей навремя, не дѣлая ихъ великими: то, безъ всякаго сомнѣнiя, имѣлъ бы тогда Орденъ Св. Апостола Андрея, Графское и Княжеское достоинство; но Шуваловъ скромный, благоразумный, доволенъ былъ собственнымъ своимъ значенiемъ, оставялъ въ покоѣ зависть, не помышлялъ о наградахъ, шудился для славы Монархини и Россiи. Елисавета предлагала ему шестъ тысячъ душъ: онъ отказался и онъ сей дара, довольствуясь небольшимъ своимъ достоинствомъ! Въ 1760 году Иванъ Ивановичъ употребленъ былъ по Дипломатической части: участвовалъ, 7го Марта, въ послановленномъ актѣ приспущенiя Россiйскаго Двора къ трактату, заключенному 30го Декабря, 1758 года между Вѣнскимъ и Французскимъ Дворами: о продолженiи общими силами войны противъ Короля Прусскаго; 10го Марта, въ другомъ актѣ приспущенiя нашего Двора къ договору, послановленному въ Копенгагенъ (4го Мая 1758 г.) Францiею и Данiею, и подписалъ 21го числа того же мѣсяца, вмѣстѣ съ Канцлеромъ Графомъ Воронцовымъ и Цесарскимъ Посломъ Графомъ Естержиемъ трактатъ и конвенцию о взаимной между обоими Императорскими Дворами дружбѣ и оборо-

нишельномъ союзѣ (*). — Императрица Елисавета переселилась въ вѣчность 25го Декабря, 1761 года. Шуваловъ оплакалъ сію чувствительную для него потерю; но не лишился прежняго значенія: бывъ посредникомъ между своею благодѣтельницею и Наслѣдникомъ Престола, смягчая возникавшія иногда неудовольствія, онъ приобрѣлъ полное право на признашельность Монарха. Пётръ III пожаловалъ его на свое мѣсто Директоромъ Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса, вспрѣшилъ его передъ Фрунпомъ Кадетъ, самъ опдалъ ему честь эспанпономъ и поднесъ рапортъ. Вслѣдъ за тѣмъ Императоръ объявилъ войну Даніи (1762 г.) за наслѣдственныя Голштинскія земли, намѣревался опсправиться въ армию, приказалъ Шувалову слѣдовать за нимъ, какъ вдругъ пронзнула неожиданная перемена въ Правленіи. Иванъ Ивановичъ, гоповившійся было къ опъезду, привѣспивовалъ Императрицу Екашерину II со вспуцленіемъ на Пресполь и удалился опъ Двора, гдѣ новые Царедворцы заняли мѣста сшарыхъ. Пятнадцашъ лѣтъ провелъ онъ внѣ родины: сначала жилъ въ Вѣнѣ, потомъ въ Парижѣ. Вездѣ принимали его опличнымъ образомъ и съ особенными знаками уваженія. Герцогъ Орлеанскій подарилъ ему шабакерку съ финифтянымъ порпешомъ Петра великаго, шу самую, кошорую Государь, во время пребыванія своего въ Парижѣ, вручилъ опцу его, Регенту, въ знакъ благодарно-

(*) см. о сыхъ Акпахъ, пракшавъ и конвенціи въ біографіи Графа Михаила Ларионовича Воронцова.

спии за сдѣланный ему отличнѣйшій пріемъ. Вдовствующая супруга Фельдмаршала Люксанбургъ, всѣми уважаемая, заказала для Шувалова золотую карманную книжку съ слѣдующею надписью, сочиненною Мармонтелемъ :

Le souvenir est doux à l'homme heureux et sage,
 Qui sût jouir de tout et n'abuser de rien,
 Et qui de la faveur fit un si bon usage,
 Que même les rivaux n'en dit que du bien (*).

Изъ Парижа Шуваловъ отправился въ Италію и основалъ пребываніе свое въ Римѣ. Тогда оказалъ онъ важную услугу С.-Петербургской Академіи Художествъ доставленіемъ въ оную драгоценныхъ слѣшковъ съ древнихъ статуя, находившихся въ Римѣ, Флоренціи и Неаполѣ. Слѣдую обычаю опцовъ своихъ, онъ ежегодно посещалъ и, какъ не было церкви Грекороссійской въ Римѣ, ѣздилъ для сего въ Неаполь. У воротъ Шувалова всегда спекались немущіе, получавшіе милосердію. Художники удивлялись его знаніямъ, употребленному вкусу; Вольшеръ, съ кошорымъ онъ лично познакомился, отдавалъ справедливоспъ въ жалвому обращеніи

(*) Сладоспно воспомянаніе прошедшаго для человека, одареннаго счастіемъ и мудроспію, Который умѣлъ всѣмъ наслаждаться и ничего не употреблялъ во зло, И который Царскою милоспію такъ пользовался, Что самые соперники не могли его не хвалить.

нію, любезности его (*). »Петръ великій и Екатерина II сблизили Россію съ Европою» сказалъ между прочимъ Фернейскій Философъ Шувалову. *Итъ* отвѣчалъ послѣдній: *они Европу приблизили къ Россіи*. Императоръ Іосифъ, въ бытность свою въ Римѣ, ошличалъ Шувалова передъ прочими иностранцами и бѣседовалъ съ нимъ на развалинахъ древней столицы міра. И Папа Римскій изъявилъ ему особый знакъ своего уваженія, предославивъ выборъ другаго Нунція въ Варшаву, вмѣсто Дурини, челоуѣка безпокойнаго, недоброжелательствовавшаго Россіи. Такъ успѣшно совершилъ онъ возложенное на него порученіе Екатериною II, оказавъ содѣйствіе и Графамъ Орловымъ, по обширному кругу знакомства своего, въ сношеніяхъ ихъ съ Греціею, за что произведенъ изъ Генераль-Поручиковъ въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники (1773 г.). Наконецъ, послѣ долговременнаго отсутствія, возвратился онъ въ свое отечество и 17го Сентября, 1777 года прибылъ въ С.-Петербургъ. Князь Орловъ, находившійся въ этотъ день дежурнымъ Генераль-Адъютантомъ, испросилъ у Императрицы позволеніе поздравить его съ прибытіемъ въ столицу. На другой день Иванъ Ивановичъ отправился во Дворецъ: Пошемкинъ и Князь Орловъ вызывались представить его Государынѣ. Столь блистательно было его появленіе; онъ не зналъ

(*) »C'est un des hommes les plus polis et les plus aimables, que j'aie jamais vus — писалъ онъ Даламбершу. — *Voyez les Oeuvres complètes de Voltaire, t. LXX, p. 202.*

какъ согласить сихъ первыхъ Вельможъ того времени, но дѣло обошлось безъ дальнихъ хлопотъ. Екашерина приняла его весьма милосивно, сказала ему: *что для такого дорогаго гостя она назначаетъ эрмитажъ вечеромъ* (*); пошомъ, когда онъ являлся въ Дворецъ, ни съ кѣмъ шакъ долго не разговаривала; желала знать: какого онъ мнѣнія о всѣхъ новыхъ учрежденіяхъ и преобразованіяхъ ея? Какія сдѣлалъ замѣчанія въ вносимыхъ Государствахъ? Вскорѣ Шуваловъ получилъ ключъ Оберъ-Каммергерскій и принялъ, по прежнему, начальство надъ Московскимъ Университетомъ. Однажды, разговаривая съ нимъ, Императрица вдругъ спросила его: *«Иванъ Ивановичъ, я знаю, что ты не богатъ?»* — *Слово сіе уже меня дѣлаетъ богатымъ* — отвѣчалъ Шуваловъ. Тогда Екашерина опредѣлила ему, сверхъ получаемаго жалованья, ежегодный пенсіонъ по шести тысячъ рублей: *за уваженіе за службу, оказанныхъ Отечеству и достоинствъ его* (1777 года). Сими не ограничились награды знаменитой Монархини: она пожаловала Ивану Ивановичу, въ 1782 году, два старшіе Ордена Россійской Имперіи: Св. Апостола Андрея первозваннаго (28го Іюня) и Св. Владиміра первой степени въ день учрежденія онаго. Въ то время дошло до свѣдѣнія Императрицы, что Шуваловъ, благодѣшельствуя другимъ, вошелъ въ долги и продавалъ уже нѣкоторыя свои вещи. Екашерина препроводила къ нему шестьдесятъ тысячъ рублей. — Въмѣсто неудоб-

(*) Т. е. Театральное представленіе и балъ.

наго помѣщенія Университета въ казенномъ домѣ у Воскресенскихъ воротъ, гдѣ нынѣ Дума, Шуваловъ заложилъ новое зданіе на Моховой (1786 г.); въ слѣдующемъ году соупрощивалъ онъ Императрицѣ во время путешествія ея въ Тавриду; въ 1791 г. освящена Митрополитомъ Московскимъ Платономъ, въ большомъ корпусѣ Московскаго Университета, церковь во имя Великомученицы Таціаны. Вскорѣ прекратилась жизнь Екатерины II (1796 г.), о которой Шуваловъ всегда говорилъ съ чувствительностію и удивленіемъ. Здоровье Ивана Ивановича примѣпнымъ образомъ ослабвало; онъ не могъ присутствовать въ Москвѣ при коронаціи Императрицы, поздравилъ его письмомъ, и Павелъ I милоспивымъ рескриптомъ обнадежилъ заслуженнаго старца: *что всегда съ благодарностію воспоминаеть попеченіе его объ немъ во время младенчества и не сомнѣвается въ усердіи*. Безкорыспіе и недоспапшочное соспшіе Шувалова были извѣспны щедрому Монарху, который пожаловалъ ему при пысаши душъ въ шоржеспвенный день, ознаменованный немовѣрными милоспями. Но награда сія не могла поддержать угасавшей жизни Ивана Ивановича: онъ скончался въ С.-Петербургѣ, 14го Ноября, 1798 года, заслуживъ имя *Русскаго Мецената* (*). Любя науки и художества, Шуваловъ

(*) И. И. Шуваловъ покровительствовалъ и извѣспнымъ нашимъ Проповѣдникамъ: *Гедону Кривошскому, Платону*; желалъ отпрапшить послѣдняго, на своемъ иждивеніи, въ Парижъ для усовершенствованія въ Наукахъ.

преимущественно занимался опечесивенною Липперашурою, писалъ стихи (*), вырвался на мѣдн свой поршреть, сочинилъ проэкшъ, нѣ одобренный Бецкимъ, о заведеніи въ Римъ Академіи Россійской. Подчиненные и служилели его любилн какъ ошца. Однажды рѣшилса онъ продать деревню, для уплаты долговъ: крестьяне немедленно сдѣлали складчину и явились къ нему съ мольбою: *чтобы онъ принялъ сію жертву благодарности, оставилъ ихъ за собою; ибо имъ не нажить такого добраго помшцика!* Выпишемъ здѣсь опрызъ вокъ изъ надгробнаго слова краснорѣчиваго Анаспасія: «Сей избранный мужъ, коего душа пресе-млялась въ непремъняемое блаженство, прежилъ на землѣ спранствования челошъческаго семдѣсятъ лѣтъ. Время его жизни показываешъ, что Богъ охранялъ его для счастья многихъ. Теченіе его жизни распворено было желаніемъ, чтобы благо-дѣшельствовашъ. Онъ счастливымъ себя почи-малъ въ шонтъ день, когда имѣлъ случай удалитъ несчастіе и поспѣшешствовашъ счастию другихъ. «О! сколько, лишившіеся плодовъ его челошъко-

(*) Шуваловъ сочинилъ слѣдующіе стихи къ поршрешу Ломоносова:

Московскій здѣсь Парнасъ изобразилъ вшцію,
 Чшо чисный слогъ стиховъ и прозы ввелъ въ Россію.
 Чшо въ Римъ Цицеронъ и чшо Виргилій былъ,
 То онъ одинъ въ своемъ пошашн вмѣшналъ.
 Ошкрылъ напуры храмъ богатымъ словомъ Россовъ,
 Примѣръ ихъ ошрошы въ Наукахъ Ломошсовъ.

любія, оплакивають свою судьбу! Вы, коиорые
 ввѣрены были его попеченію и правленію, мо-
 вжете ли вспомянуть безъ скорби о добродѣше-
 вляхъ его? — Свидѣтели доспонисвъ его сунь:
 вниманія Монарховъ, ошличавшихъ его, удоспонвая
 вдовѣренности въ важныхъ дѣлахъ. Свидѣтели:
 Державы, приносившія ему почести, ошъ коихъ
 онъ, дабы не зашмили его усердіе къ Ошечесшву,
 опрекся. Свидѣтели: Академія Художесшвъ и
 Университетъ: О! если образуемое юношесшво
 можно нарещи обновляющеюся юношесшю чело-
 вѣчесшва, яко орла, по въ обонхъ Преспольныхъ
 градахъ шшомцы свободныхъ и художесшвенныхъ
 наукъ соблюдушъ несшарьющуюся памяшъ шой
 него ревности, съ какою онъ шщился не меньше
 по украшеніи науками умовъ; какъ и посшупковъ
 вблагороднымъ учшвшшвомъ. Ошзаешся желашъ,
 дабы они совершили, согласно Евангелію и закону,
 доброе намѣреніе его. — Удалился онъ на время
 изъ Ошечесшва: но сіе удаленіе умпожило любовь
 его къ нему. Онъ первымъ долгомъ почишалъ по-
 шшвшесшвовашъ благо его» и проч. — Державинъ,
 пользовавшійся покровишельствомъ Шувалова, пре-
 красно описалъ его въ слѣдующихъ стихахъ:

Безсмертны Музыи Периклы,
 И Меценаты въ вѣкъ живушъ.
 Подобно памяшъ, слава, шшшлы
 Твои, Шуваловъ, не умрушъ.
 Великій Пешрь къ намъ ввелъ Науки,
 А дщерь его ввела къ намъ вкусъ;
 Ты, къ знаньямъ просширая руки,
 У Неи предшашелемъ былъ Музь.

Досель гремятъ намъ въ Иліадѣ
 О Неспорахъ, Улиссахъ громъ :
 Равно безсмертенъ въ Пеприадѣ
 Ты Ломоносовымъ перомъ.

Изъ краткой біографіи И. И. Шувалова, помѣщенной въ Историческомъ Журналѣ 1812 года, сочин. роднымъ племянникомъ его, Княземъ Федоромъ Николаевичемъ Голицынымъ; Дипломатич. сношеній Россійскаго Двора съ Европейскими Державами, соч. моего родителя; Поучительныхъ словъ Преосв. Анастасія, ч. 1; Сочиненій Державина, ч. 2, и по разсказамъ современниковъ.

Щ.

ЩЕДРИНЪ, Семень Федоровичъ, пенсіонеръ Императорской Академіи Художествъ, обучался, на иждивеніи оной, живописи пейзажной въ Италіи, потомъ былъ живописцемъ Кабинета Императрицы Екатерины II, Совѣшникомъ, Товарищемъ Ректора Академіи, имѣлъ Орденъ Св. Владимира 4 степени, скончался 1804 года. Онъ писалъ масляными красками многіе виды садовъ Павловскаго, Гапчинскаго и Пешергофскаго, изъ коихъ нѣкоторыя выгравированы. Лучшее его произведеніе, видъ Мон-плезира, любимаго Дворца Петра великаго въ Пешергофѣ. Щедринъ отличался легкостью своей кисти и, въ особенності, искусно изображалъ облака и отдаленные предметы. Въ Академіи Ху-

дожествъ храняшся шесть большихъ картинъ его работы, представляющихъ разные загородные Дворцы. Онъ украшали прежде Михайловскій замокъ. Императоръ Павелъ I имѣлъ въ своихъ внутреннихъ покояхъ рисунки Щедрина, висѣвшіе въ рамахъ: доказательство, сколько онъ оцѣнивалъ его. Семень Федоровичъ изобразилъ также бывшіе маневры въ Ораніенбаумѣ при Александрѣ I. Рисунокъ сей представленъ Императору, по кончинѣ уже Художника.

Изъ сочиненія Г. Реймерса объ Имп. Академіи Художества.

ЩЕНЯ, Князь Даниль Васильевичъ, знаменитый Полководецъ Великихъ Князей Юанна III и Василія Юанновича, родной племянникъ Боярина Князя Ивана Пашрикеева (*), предводительствуя (1489 г.) 60,000 воиновъ, покорилъ Россіи Вятку и землю Арскую; взялъ Вязьму (1493 г.); осадилъ Выборгъ вмѣстѣ съ другими Воеводами (1495 г.), но не могъ овладѣвъ симъ городомъ; удовольствовался только опустошеніемъ селъ на пространствѣ тридцати или сорока миль; одержалъ (1500 г.) знаменитую побѣду близъ Дорогобужа, на берегахъ рѣки Ведроши, надъ Гепманомъ Липовскимъ, Княземъ Конспаншиномъ Оспрожскимъ, велѣлъ передовому полку Московскому опустунить, чтобы Липовцы перешли на другой берегъ рѣки.

(*) см. біографію Князя Ивана Юрьевича Пашрикеева.

Тутъ началась кровопролитная битва (Юля 14го). Долго и мужество и силы казались равными: съ обѣихъ сторонъ сражалось тысячъ восемьдесятъ, или болѣе; но Щеня имѣлъ тайную засаду, которая внезапнымъ ударомъ смяла Липовцевъ. Ихъ легло на мѣстѣ тысячъ восемь; множество утонуло въ рѣкѣ: ибо наша пѣхота зашла имъ въ тылъ и подрубила мосты. Военачальникъ, Князь Острожскій находился въ числѣ пѣхотниковъ; весь обозъ и снаряжь огнестрѣльный допался въ руки побѣдителю. Никогда еще Россіане не одерживали такой побѣды надъ Липвою. Довольный искусствомъ и мужествомъ Князя Щеня, Иоаннъ въ знакъ чрезвычайной милости послалъ къ нему знашнаго чиновника *спросить о его здравіи*. Въ 1501 году, храбрый Воевода покрылъ себя новою славою: въ глубокую осень, не смощя на дожди, чрезвычайное разлитіе водъ и худыя дороги, опустошилъ все мѣста вокругъ Дерпца, Нейгаузена, Мариенбурга, умерививъ или взявъ въ плѣнъ около 40,000 человекъ; доходилъ почти до Ревеля, и зимою возвращался, причинивъ неописанный вредъ Ливоніи. Щеня былъ свидѣтелемъ духовнаго завѣщанія Іоанна III (1503 г.) и когда Великій Князь преставился (1505 г.), продолжалъ служить сыну его Василію, съ одинакимъ усердіемъ: обнажилъ мечъ прошивъ Царя Казанскаго Магметъ Аминя, предложившаго немедленно миръ (1506 г.); осадилъ Орлу; выгналъ Липовскій отрядъ изъ Торонца (1508); подписалъ мирный договоръ съ Ливонією на чешьградцашъ лѣтъ (1509 г.); соупущивовалъ Государю во Псковъ (1510 г.);

появленіемъ своимъ обратилъ въ бѣгство Крымцевъ (1512 г.), вторгшихся въ предѣлы Государства нашего; участвовалъ въ неудачной осадѣ Смоленска Великимъ Княземъ (1513 г.); во вторичномъ походѣ Россіянъ къ сему городу: разбилъ подъ стѣнами онаго Юрія Сологуба; опустошилъ окрестныя земли непріятельскія до Полоцка; овладѣлъ Смоленскомъ (1514 г.). Славный подвигъ сей былъ послѣднимъ въ его жизни: Князь Данилъ Васильевичъ скончался въ 1515 году. —

Изъ втораго изд. Исторіи Госуд. Рос., т. VI, стран. 191, 267, 299, 300, 301, 307, 308, и 326; примѣчаніа къ оному 384; т. VII, стран. II, 18, 19, 30, 40, 52, 54, 55 и 62; примѣч. 110; и изъ Древней Рос. Вислюшки, изд. втор., ч. XX, стр. 17.

Э.

ЭЙЛЕРЪ, Леонардъ, родился 15го Апрѣля, 1707 года, въ Швейцарскомъ городѣ Базель. Первымъ наставникомъ его былъ отецъ, Паспоръ Ригенскій; намѣреваясь посвятить сына духовному званію, онъ отправилъ его въ Базельскую Гимназію, изъ коей Леонардъ переведенъ въ 1720 году, въ тамошній Университетъ для слушанія философскихъ лекцій; но природа произвела его Математикомъ — онъ преимущественно занимался сею наукою. Славный Іоаннъ Бернулли ободрилъ юно-

шу, подававшяго большія надежды и, присовѣтующавъ Леонарду чиняшь труднѣйшій Математическія книги, дозволилъ каждую субботу приходившъ къ себѣ послѣ обѣда для разрѣшенія недоумѣній. Такимъ образомъ Эйлеръ самъ пролагалъ себѣ дорогу къ безсмертію. Въ 1723 году онъ возведенъ на степень Магистра. Между тѣмъ, продолжая слушать лекціи Богословскія, обучался Военочнымъ языкамъ и убѣдилъ, наконецъ, отца своего дозволившъ ему предаться совершенно Математическимъ упражненіямъ. Не было науки, въ которой бы трудолюбивый Эйлеръ не оказалъ блестящихъ успѣховъ: онъ занимался Физіологіею, Физикою; написалъ диссертацію о звукѣ; о корабельныхъ мачтахъ для Академіи Парижской, удостоившей награды шрудъ его, въ 1727 году. Тогда отправился онъ въ С.-Петербургъ и былъ принятъ Академіею Наукъ Адъюнктомъ высшей Математики; въ 1730 году опредѣленъ Профессоромъ Физики, а въ 1733 г. Математики. Вскорѣ Эйлеръ сдѣлался извѣстенъ необыкновенными способностями въ разрѣшеніи самыхъ трудныхъ задачъ; на одну потребовали шоварищи его, въ 1735 году, срока нѣскольکو мѣсяцевъ. Онъ взялся рѣшить оную въ шри дни; одержалъ свое слово къ удивленію всей Академіи; но работа сія дорого стоила ему: Эйлеръ впалъ въ горячку, едва не умеръ и въ сей болѣзни лишился, отъ нарыва, праваго глаза. Со всѣмъ тѣмъ рвеніе его къ ученымъ занятіямъ не охладилось: онъ издалъ въ слѣдующемъ году свою *Механику* и занялъ мѣсто

между первыми въ свѣтъ Геометрами. Безирерывныя упражненія ошвлекали Эйлера ошъ знакомства съ людьми; однажды пріишель убѣдилъ его пойти въ театръ. Представляли трагедію: посидѣвъ нѣсколько времени, нахмурия брови и объемя глазомъромъ просшранство и фигуру театра, Эйлеръ вычислилъ для себя какъ доходящъ голось до слуха человѣческаго, всшалъ съ своего мѣсна, хлопнулъ дверью и вышелъ, не дождавнись любопытнѣйшаго мѣсна (*). Онъ издалъ въ 1739 году *Теорію о музыкѣ*, плодъ ошдохновенія ошъ шрудовъ, а въ слѣдующемъ году опредѣленъ Сенашомъ, сверхъ занимаемой имъ должности при Академіи, Инспекшоромъ Географическаго Департаменша. — Въ шо время С.-Петербургская Академія Наукъ не имѣла швердой поддержки: Фридрихъ великій воспользовался смупными обшояшительствами, кошорымъ подвержено было Государство наше въ младенчество Имперашора Іоанна, и лишилъ, въ 1741 году, Россію, на двадцать пять лѣшъ, одного изъ лучшихъ шого времени Машемашиковъ; упошребилъ его съ пользою въ Берлинской Академіи; часшо совѣщался съ нимъ о разныхъ предметахъ, шребовавшихъ ума Машемашическаго. Однакожъ Эйлеръ сохранилъ и виъ ошечесшва нашего достоинство Почешнаго Профессора Академіи С.-Петербургской, пользовался ошъ оной ежегодно пенсіономъ и продолжалъ высылать къ своимъ Россійскимъ сочленамъ разные любопытные меморіалы.

(*) Изъ записокъ Г. Порошина.

Екатерина II, соперница Фридриха II въ великихъ дѣляхъ, умѣла возвращить Государству ученаго, пріобрѣтшаго Европейскую славу: въ 1766 году Эйлеръ снова увидѣлъ С.-Петербургъ и любимую имъ Академію, принявъ Императрицею весьма милосердно, получилъ отъ нее восемь тысячъ рублей для хозяйственнаго заведенія. Здѣсь снова постигла его опасная болѣзнь, бросившаяся на лѣвый глазъ, ослабленный отъ трудовъ непрерывныхъ: Эйлеръ лишился зрѣнія, драгоценнѣйшаго чувства для человѣка дѣятельнаго, трудолюбиваго; но и въ несчастіи своемъ продолжалъ быть полезнымъ для наукъ. Одаренный чрезвычайно памяшью, удивительнымъ воображеніемъ, онъ освободился иногда отъ развлеченія и, сосредоточивъ всѣ силы свои въ умъ, усилилъ оный. Слуга, соупослывавшій ему изъ Берлина, не учившійся Математикъ, изложилъ на бумагѣ *Начальныя Правила его Алгебры*, обратившей на себя всеобщее удивленіе; попомъ ученикъ Эйлера Крафтъ вспомошествовалъ ему начертаніемъ многотрудныхъ выкладокъ, производимыхъ памяшью и воображеніемъ. Желая соединить въ одну систему тридцатилѣтнія занятія для усовершенствованія оптическихъ орудій и ихъ теорій, Эйлеръ издалъ въ 1769, 1770 и 1771 годахъ три большіе тома о *Диоптрикѣ* и въ то же время печаталъ: свои *Физическія письма къ одной Нѣмецкой Принцессѣ*; *Интегральное вычисленіе*; *Начальныя основанія Алгебры*; *Вычисленіе кометы*, явившейся 1769 года; *Затмѣнія солнечнаго и прохожденія Венеры* въ томъ же

году; *Новую теорію луны и насчетіи*. Двое сыновей Эйлера и Академики Крафтъ и Лексель доставляли ему случай къ новымъ изслѣдованіямъ посредствомъ крапкихъ записокъ. Въ семь лѣтъ своей слѣпоны Эйлеръ представилъ Академіи чрезъ учениковъ своихъ: Головина болѣе семидесяти, а чрезъ Фуса около двухъ сотъ пятидесяти разныхъ меморіаловъ, изъ числа которыхъ шринадцать два напечатаны особо и составляютъ цѣлыя книги, нынѣ въ нѣсколькихъ шемахъ; прочіе помѣщены въ комменшаріяхъ Академій С.-Петербургской, Парижской, Берлинской; въ Лейпцигскихъ ученыхъ акшахъ; въ Нѣмецкомъ ученомъ журналѣ; въ Турингскихъ смѣсяхъ и въ запискахъ разныхъ Обществъ. Сверхъ сего, ошалося, по смерти Эйлера, въ рукописяхъ, двѣсти восемьдесятъ меморіаловъ. Вся сочиненія его, отличающіяся ясностію и краткостію, болѣею частію, на Латинскомъ и Французскомъ языкахъ; немногія на Нѣмецкомъ (*). Нѣтъ ни одного, которое не заключало бы въ себѣ новаго отккрытія, или дальповиднаго умозаключенія, могущаго довести до отккрытія. Вездѣ

(*) Изъ сочиненій Эйлера переведены на Россійскій языкъ:

- 1) Руководство къ Арифметикѣ; 2) Геометрія; 3) Письмо и 4) Трактатъ о корабельной наукѣ; 5) Письма о разныхъ Физическихъ и Философическихъ матеріяхъ; 6) Универсальная Арифметика, или Алгебра и 7) Полное умозрѣніе спроектія и вожденія кораблей. Вся оныя изданы въ свѣтъ въ разное время. — См. Словарь Пресв. Евгенія о писателяхъ Россійскихъ.

видны удачныя интегралы, множество уловокъ и утонченій высшей Аналитики, глубокаго розысканія о естествозвѣ и свойствахъ чиселъ, замысловатое доказательство теоремъ, рѣшеніе весьма трудныхъ задачъ о равновѣсіи шнѣхъ плоскихъ, гибкихъ, упругихъ, о приращеніи шнѣхъ сферондико-эллиптическихъ и развязка многихъ мнимыхъ парадоксовъ. Онъ усовершенствовалъ даже самое интегральное вычисленіе, изобрѣлъ новый родъ вычисленія, называемаго синуснымъ, облегчилъ аналитическія выкладки и вообще простеръ проникаемость свою на всю вѣщью Математическихъ наукъ. Сохранивъ и въ глубокой старости крѣпость шнѣла и духа, Эйлеръ ознаменовалъ послѣднія творенія одинакою пылкостью, какъ и первыя. Только за недѣлю до смерти почувствовалъ головокруженіе; совсѣмъ шнѣмъ продолжалъ заниматься: вычислялъ движеніе аэросматическихъ, изобрѣденныхъ тогда шаровъ и по однимъ извѣстіямъ, дошедшимъ до его свѣдѣнія изъ газетъ, вывелъ о нихъ весьма трудную интегралю. 7го Сентября, 1783 года вечеромъ онъ разговаривалъ съ Лекселемъ о новой планетѣ; шутилъ съ однимъ изъ своихъ внуковъ — вдругъ апоплексическій ударъ прекратилъ жизнь его на семьдесятъ седьмомъ году отъ рожденія. — Эйлеръ, уважаемый Императрицею Екатериною II и многими Государями, Членъ Академіи Парижской, Лондонскаго Королевскаго Общества и разныхъ другихъ, ошлывался, не одною ученостію, но и добродѣтелью: былъ нѣжный супругъ, попечительный отецъ, другъ искренній,

усердный Христианинъ. Обиная въ Берлинъ, гдѣ нечесшіе распложались тогда во всей силѣ, онъ издалъ въ 1747 году, на Нѣмецкомъ языкѣ, книжку въ защиту опроверженія прошивъ вольнодумческихъ возраженій. Медицину, Ботанику и Химию зналъ болѣе, нежели сколько нужно для Математика; любилъ древнюю Липперашуру; читалъ наизусть *Виргиліеву Энеиду* сначала до конца; помнилъ, даже, первые и послѣдніе стихи на спранныхъ своего экземпляра. Слава Эйлера привлекала къ нему всѣхъ просвѣщенныхъ чужестранцевъ, любопытствовавшихъ видѣть его (*). Заключу сію біографію анекдотомъ, по которому можно судить какъ умѣли уважать въ Россіи заслуги Эйлера. Однажды явился онъ въ собраніе Академическое и, по слѣпости, не зналъ гдѣ надлежало ему сѣсть. Директоръ Академіи, Княгиня Данкова, замѣшивъ безпокойство на лицѣ почтеннаго спарца, привѣтствовала его следующими словами: *Господинъ Эйлеръ! Садитесь здѣ угодно: мѣсто, которое вы займете, всегда будетъ первымъ.*

(*) Извлечено изъ Словаря Историческаго о писателяхъ Россійскихъ и чужестранныхъ, въ Россіи водворившихся, сочин. Превосв. Митрополитомъ Евгеніемъ.

Ю.

ЮРИЙ ЗАХАРЬЕВИЧЪ, дядь Царицы Анастасиі Романовны, первой супруги Іоанна IV и прапрадядь Царя Михаила Феодоровича, пожалованъ былъ Болриномъ въ 1493 году; взялъ Дорогобужъ (1500 г.); не хотѣлъ подчинить себя Князю Данилу Щенъ (*), предводившему большіе, или главныиъ Полкомъ; но Іоаннъ III далъ знать Юрію: чтобы онъ не смѣлъ прошивиться воля его; что всякое мѣсто хорошо, гдѣ служить ошечеству и Монарху; что онъ не долженъ обижаться саномъ Товарища главнаго Воеводы. Честнолюбивый Болринъ принужденъ былъ повиноваться и загладилъ свой просшунокъ (14го Іюля) въ бывше на берегахъ Ведроши, достопамятной славныиъ пораженіемъ Генмана Липовскаго, Князя Конспаншина Оспрожскаго: Юрій Захарьевичъ скончался въ 1504 году:

Изъ втор. изд. Исторіи Гусуд. Рос. т. VI, стр. 297 и 299; примѣч. къ оному 484, и изъ Древней Рос. Виліовики, изд. втор., ч. XX, стр. 7 и 11.

ЮРЛОВЪ, въ монашесствѣ Левъ, служилъ въ молодыхъ лѣтахъ при Высочайшемъ Дворѣ и находился Пажемъ у вдовствующей Царицы Марѣы

(*) см. біографію Князя Щенъ.

Машвѣвны, супруги Царя Θεодора Алексѣевича.»
«Однажды» — повѣщивуеиъ Голиковъ — «Петръ
«великій пригласилъ Царицу Марю Машвѣвну на
«вассамблею къ любимому имъ Голландскому купцу
«Гоппу, жившему въ Москвѣ, въ Нѣмецкой слободѣ:
«Его Величество имѣлъ привычку пить изъ осо-
«баго кубка или спякана, почему у Гоппа назначенъ
«былъ для сего серебряный кубокъ съ крышкою,
«весьма искусной работы. Послѣ ужина, когда еще
«продолжались танцы, Монархъ попросилъ меду; но
«видя, что ему не подають онаго, сказалъ хозяйну:
«*Если медъ весь вышелъ у тебя, такъ вели подать*
«*поллива.* — «Медъ есть — отвѣчалъ Гоппъ —
«но не могушь отыскашь кубка Вашего Величества
«и говоряиъ, что онъ пропалъ со стола.» — *По*
«*этому* — возразилъ Государь — *его украли? Но воръ*
«*долженъ быть въ домъ. Я найду его* — и, поспѣшь,
«приказалъ запереть ворота и никого не выпу-
«скашь не только на улицу, но даже изъ покоевъ
«на дворъ; попомъ созвалъ всѣхъ услугъ; спраши-
«валъ у каждаго: *Не выходилъ ли кто на дворъ изъ*
«*покоевъ, послѣ стола?* Одинъ изъ нихъ объявилъ:
«что видѣлъ Пажа Ея Величества, Юрлова, под-
«ходившаго къ карещѣ. Монархъ немедленно осмо-
«трѣлъ оную и отыскалъ спрятанный кубокъ. Все
«сие происходило безъ шума и Царица не имѣла ни-
«какого понятія о томъ. Спокойствіе водворилось
«на лицѣ Государевомъ; но, передъ отъѣздомъ, по-
«дойдя къ невѣсткѣ своей, онъ сказалъ ей попи-
«хоньку: *Завтра поутру, въ восемь часовъ, прише-*
«*лите ко мнѣ Пажу вашего Юрлова, которому ничто*

«надобно приказать. — Царица, возвращаясь во дворецъ, призвала къ себѣ Пажа и спрашивала его: «Не сдѣлалъ ли опъ чего непристойнаго въ домѣ Гошповомъ, ибо Государь — прибавила она — велѣлъ тебѣ завтра прислать къ себѣ: чего никогда впрямѣ не бывало? Юрловъ бросился къ ногамъ ея и признался въ кражѣ своей. — Что ты сдѣлалъ, проклятый! — сказала Царица — вѣдь Государь застычетъ тебѣ и вѣчно напишетъ въ матросы, или, что крайней мѣрѣ, въ солдаты. — Слезы, слухъ, враскаленіе Пажа привели въ жалость добросердечную Царицу и она, давъ Юрлову нѣсколько червонцевъ, велѣла ему спастись, какъ знаешь. — «Монархъ не оставилъ безъ выговора пошупка своей невѣстки, прибавивъ: что неумѣстное состраданіе ея погубило сего молодца, проворнаго дѣтину, котораго можно бы еще исправить и употребить, со- временемъ, въ какое-либо полезное служеніе.» — Но Юрловъ умѣлъ воспользоваться оказаннымъ ему благодѣяніемъ Царицею: всѣ поиски оспались шщепными. Опъ поспригся въ монахи, въ Вологдѣ, и нареченъ Лѣомъ. Умъ и способности его проложили ему дорогу на семь новомъ поприщѣ. Въ 1727 году, Марша 1го, былъ онъ хиропописанъ изъ Архимандритовъ Переславль-Залѣскаго Горницкаго монастыря въ Епископы Воронежскіе. Между нимъ и Губернаторомъ по обстоятельствамъ произошла ссора; въ слѣдъ за шьмъ вспунила на Прешоль Императрица Анна Іоанновна. Получивъ о шомъ Указъ Сенатскій, Губернаторъ пригласилъ Преосвященнаго ошслужить

молебствіе въ Соборъ и занялся приведеніемъ къ присягѣ чиновниковъ и гражданъ; но Левъ рѣши-тельно отказался, опъзываясь неимвніемъ Сунодаль-наго Указа. Нарочный курьеръ отправленъ былъ Губернаторомъ съ донесеніемъ Правительствующему Сенату о поспункѣ Епископа: отказъ его описанъ самыми черными красками врагомъ испи-сительнымъ. Левъ взявъ въ Москву, преданъ суду, лишенъ сана; 3го Декабря, 1730 года, и по переиме-нованіи Лавренпьемъ, наказанъ кнутомъ и сосланъ въ Архангельскій Крещный монастырь. Императрица Елисавета освободила его изъ ссылки въ 1742 году, возвратила ему санъ Архіерейскій; но онъ отказался отъ управленія Епархіей и кончилъ въ Московскомъ Знаменскомъ монастырь, 28го Января, 1755 года, жизнь, достойную сожалвнія!

Изъ Анекдотовъ Голикова о Петръ великомъ, стран. 71 — 76, и Исторіи Россійской Герархіи, ч. 1, стр. 198.

ЮСУПОВЪ, Князь Григорій Дмипріевичъ, сынъ Абдуль-Мурзы, во св. крещеніи Князя Дмипрія (*), родился 17го Ноября, 1676 года. Въ

(*) Князя Юсуповы происходятъ отъ Ногайскихъ Князей. Родоначальникъ ихъ *Юсуфъ* былъ убитъ въ 1556 году роднымъ брашомъ своимъ Исманлемъ, который, для удержанія за собою Княжескаго достоинства, выслалъ къ Царю Іоанну Васильевичу (1565 г.) племянниковъ своихъ, сыновей Юсуфа: *Ибрагима* Мурзу и *Иль* Мурзу. Последний изъ нихъ былъ правдъ Князя Григорія Дмипріевича. — Происхождение Юсуповыхъ отъ Царей Египетскихъ споль же баснословно, какъ и *Князей Ман-Т. V.*

молодыхъ лѣтахъ служилъ онъ Спальникомъ при Царь Теодоръ Алексѣевичѣ; пономъ оставилъ придворное поприще и посвяшилъ себя военному: участвовалъ въ обоихъ Азовскихъ походахъ при Пётрѣ великомъ, въ славной войнѣ съ Шведами: сражался подъ Нарвою, Канцомъ, Мишавою, Лъснымъ, гдѣ былъ раненъ въ правую руку и въ лѣвую ногу; подъ Полтавою, при Переволочнѣ, подъ Выборгомъ, у Прупа, подъ Шпешиномъ, Топшигомъ; при взятіи въ плѣнъ Фельдмаршала Штенбока на Норв, въ разныхъ морскихъ битвахъ съ Шведами и въ Персидскомъ походѣ. Оказанная Княземъ Юсуповымъ неустрашимость дослужила ему въ семь лѣтъ чинъ Майора Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка (1707 г.); черезъ чешыре года пономъ, пожалованъ онъ Бригадиромъ; въ 1719 году, Генераль-Майоромъ; въ 1722 Сенаторомъ. Императрица Екатерина I возложила на него Орденъ Св. Александра Невскаго и произвела въ Генераль-Поручики (1725 года); Императоръ Пётр II возвелъ Юсупова въ почешное достоинство Подполковника Преображенскаго полка за ревностное содѣйствіе при вступленіи его на Престоль и повелѣлъ ему быть Первымъ Членомъ Государственнаго Военнаго Коллегіи (1727 г.); Императрица Анна Иоанновна пожаловала его Генераль-Аншефомъ въ день своего коронаванія (1730 г.). Онъ скончался въ скоромъ времени послѣ того, 2го Сентября, и погребенъ въ Московскомъ Бого-

ишковыхъ онъ благородной фамиліи Ляповской, Графовъ Разумовскихъ онъ Рожинскихъ! —

